

ВИКТОР КОТОВИЧ

В Е Ч Н Ы Й

П О П А Д Д О С

Большой турнир завершается, впереди годовая ротация? Даже не думай почивать на лаврах! Обозлённые конкуренты затевают новые козни, Админ выходит на тропу войны, а давний товарищ мечтает воткнуть нож в спину. И если бы только он! Император недоволен, а БП неистощим на подлости. Теперь под ударом не только я, но и вся команда. Но я вызову огонь на себя и защищу то, что мне дорого. Даже если случайно развалю Симулякр...

Глава 1

Майор Лом

Замираю на месте и медленно поворачиваюсь к Антону Викторовичу Ломакину, который неведомо как оказался здесь, в самом сердце Симулякра.

Хотя почему это «неведомо как»? Очень даже ведомо. Если он тут главный по информационной безопасности, то неудивительно, что может беспрепятственно сюда приходить.

— Выглядишь старше, чем на самом деле, — внимательно оглядывает меня незваный гость. — Так больше подходит.

Усмехаюсь:

— А вот вы вообще от реальности не отличаетесь. Скучно. Могли бы хоть малиновый ирокез сделать для приличия.

— Нет уж, — возвращает он усмешку. — Пусть твои киберпанковые приятели таким занимаются.

Преувеличенно печально вздыхаю:

— Нет у меня больше таких приятелей. Сдулись.

Ломакин кивает:

— Вот о них-то я и хотел с тобой поговорить. И не только о них. Если коротко — ТаимКанСтоп и ЦиРИ необходимо твоё содействие.

— Эй, Джеймс, ну где ты там пропал? — в дверь заглядывает Крошка Куджо. А я и не заметил даже, как все вышли из офиса. Открываю рот, чтобы ответить, но глаза девушки изумлённо распахиваются. Её взгляд полон восхищения, а пальчик тычет в сторону Ломакина. — Ого! Ты где нашёл такого красавчика? Сейчас же признавайся!

На физиономии Антона Викторовича мелькает тень замешательства. Кажется, он не знает даже, как реагировать на такой недвусмысленный подкат. Машинально отступает на пару шагов. Куджо влюблённым танком ломится за ним. Отхожу в сторону, чтобы насладиться незабываемым шоу.

— Мы знакомы? — ошалело интересуется высокопоставленный инспектор, пока воодушевлённая девушка зачем-то пытается обойти его сбоку. Он, естественно, не даёт, неизменно поворачиваясь к ней лицом.

— Ага, я Куджо, — равнодушно отзывается сокомандница, пытаюсь схватить Ломакина за локоть, чтобы хоть немного задержать. — Да стой ты, не вертись!

Вконец задолбанный инспектор отскакивает в сторону, глядя на девушку как аристократка на мышь.

— Ты что себе позволяешь?! — возмущённо вопит он. Ух ты, я и не думал, что этот до крайности сдержанный тип так умеет. — Не учили, что к незнакомым приставать нельзя?!

— Вообще-то я представилась, — обиженно бурчит девушка. — Хоть потрогать дай, не будь жмотом.

От такой наглости Ломакин натурально офигевает.

— Так нельзя, уважаемая, — наставительно произносит он. — Даже если тебе понравился мужчина, о правилах приличия не стоит...

— Да какой хоть мужчина?! — возмущённо прерывает воспитательную речь Куджо. — Меч мне свой покажи, и гуляй лесом, дядя! Я такую пушку тут сроду не видела. Даже не

инфосайтах!

На поясе Ломакина и впрямь закреплено оружие самого внушительного вида. Оно, правда, больше напоминает не меч, а саблю, скрепленную с бензопилой, но для Куджо, видимо, это уже детали.

— Это цепная сабля, — подтверждает мои выводы пришедший в себя Ломакин, снимая оружие с пояса. — Индивидуальное вооружение, в Симулякре больше такого не найдёшь.

Девушка прищуривается, потирая подбородок:

— А, так ты у нас богатенький... Тогда тем более нечего скряжничать!

— То-то я думаю, почему вас так долго нету, — обличительно гудит от двери.

Наступающая на Ломакина Кудо, резко тормозит. Оборачивается к вошедшему Папке и жалуется:

— Просто Джеймсов приятель жмотится меч показать!

— Это сабля, — мгновенно отзывается киборг. Сразу видно, что и оружие, и сам Ломакин ему знакомы. — Забей. Ничего интересного.

Антон Викторович хитро посмеивается:

— Ну почему же? Уникальный в своём роде предмет, девушка явно знает толк. Вот, держи. Трогай, сколько влезет.

И действительно протягивает Куджо оружие, которое она незамедлительно сцапывает.

— Тяжеловато, — отмечает, взмахнув для пробы. — Но рукоять удобная.

— Аргумент и должен быть весомым, — вполне дружелюбно объясняет инспектор. — Зовут его так — Аргумент.

— Ооо, крутое название, — Куджо понимающе кивает и с умным видом щёлкает когтем по острющему зубцу.

— Может, пойдём уже? — сердится Папка. — Нас ждут.

— Идите, — щедро разрешает Ломакин. — Мне нужен только Джеймс Блэт. А вы двое можете быть свободны.

— Ну уж нет, Майор Лом, — твёрдо произносит киборг. — Не знаю, зачем он тебе понадобился, но официально требую отвалить. У нас нет времени с тобой играть.

— А это, Ванятка, уже не твоё дело, — в голосе Антона Викторовича слышится едва заметная угроза. — Поэтому предлагаю...

— А я предлагаю пойти всем вместе в бар, — вмешиваюсь я. По всему видно, что эти двое не только знакомы, но и недолюбливают друг друга. И подробности, конечно, из них клещами не вытянешь. — Кажется, нам есть, что обсудить за чашкой чая. Ну или что вы там пьёте.

Против ожидания Ломакин не отказывается. Киборг поджимает губы и, резко развернувшись, выходит из офиса. Куджо удивлённо смотрит ему вслед:

— Что это с ним?

— Острая непереносимость реальности, — пожимает плечами инспектор. — Ну что, Аргумент вернёшь, или пусть пока у тебя побудет?

— Спрашиваешь! — фыркает Куджо. — Конечно, у меня! Когда ещё выдастся возможность полюбоваться на такое чудо! Ути, мой хорошенький...

Воркуя с саблей, девушка выходит из офиса. Ломакин провожает её взглядом и, не спеша, выдвигается следом.

— Участники твоей команды очень... непосредственные, — произносит он с непонятным значением. То ли хвалит, то ли ругает — неясно.

— Скорее уж увлечённые, — отвечаю, вспоминая особую любовь Куджо ко всяким пушкам и, что для меня самое странное, к поганцу Изгаку.

— Симулякр многие воспринимают как игру полного погружения, — кивает инспектор. Мы выходим на оживлённую улицу Золта. Эбонитовые вместе со Взгрелками маячат вдалеке. За ними медленно тянутся Куджо с Папкой. Девушка, оживлённую жестикулируя, то и дело тычет киборгу саблю под нос. Иван Васильевич вяло отмахивается и время от времени неодобрительно поглядывает на нас с Ломакиным.

— Только мало кто догадывается, как обстоят дела на самом деле, — продолжает между тем инспектор. — Оно и к лучшему.

— А если просто всем всё рассказать? Пусть решает общественность, — после недавнего разговора со старушкой Иридой я примерно представляю, что именно здесь происходит. И абсолютно уверен, что болтать об этом никто не станет. Но очень уж хочется понять мотивацию местной элиты, к которой Ломакин явно относится.

— Люди в массе своей глупы и боятся нового, — задумчиво произносит инспектор, глядя в пространство перед собой. — Ты родился в эпоху Симулякра, так что не можешь помнить, что тут творилось, когда всё начиналось. Зато принудительное подключение триад два года назад вспомнить должен. Только благодаря им общество избежало пандемии и совершило эволюционный скачок. И что, общественное мнение сильно поменялось? Конечно нет! Противников прогресса до сих пор хватает, причём на самых разных уровнях. Императору приходится лично противостоять высокопоставленным ретроградам. И у каждого, кто имеет отношение к Симулякру, своя битва.

Пока Ломакин говорит, его голос звучит непривычно эмоционально. Видно, большая тема. Он, конечно, не учёный, но почти фанатичная приверженность собственному делу роднит его с Иридой.

И вроде бы это круто, да. Но помимо воли возникает вопрос: на что такой человек в принципе способен? И где пролегает та самая красная линия, которую он ни за что не станет пересекать...

Когда мы входим в бар с настораживающим названием «Сладкий яд», почти все столики там уже сдвинуты в центр, превратившись в огромный стол. Для десяти человек места многовато, зато можно разместиться с комфортом.

Мы с инспектором садимся рядом. Папка — демонстративно — с противоположной стороны стола. Куджо, слегка поколебавшись, делает выбор в пользу непреклонного киборга. Рукоять сабли Ломакина она по-прежнему крепко сжимает в руке и время от времени разглядывает оружие с нескрываемым обожанием. Кажется, расстаться с новой игрушкой ей будет непросто.

На столе появляются напитки и какая-то еда. Жёванный Крот уговаривает присутствующих не стесняться и смело тратить его денежки. Заказываю себе стакан колы — алкоголь я и в реальной жизни не слишком жалую. А уж виртуальная выпивка для меня вообще что-то странное.

Ломакин в этом со мной тоже солидарен — выбрал зелёный чай. И отставил в сторону, будто пить даже не собирается.

— Как считаешь, Джеймс, с турниром всё было в порядке? — негромко, так, чтобы только я слышал, начинает Ломакин светскую беседу. Или в Симулякре будет лучше называть его «Майор Лом»? Моё-то настоящее имя он тут не использует, хоть мы и знакомы в реальном мире. Такая вот виртуальная форма вежливости.

— Без понятия, Майор, — отпиваю из стаканчика. — Мне не с чем сравнить, вы же в курсе моей ситуации.

Он кивает:

— Если коротко — совсем не в порядке. Во время проведения каждого этапа мы столкнулись с рядом технических неполадок и необъяснимых событий.

— Что-то типа заявления от инициативной группы, которая в прошлый раз угадала результаты гонок? — вспоминаю я. — Вроде про них потом не было слышно.

— Скорее всего, не стали рисковать, — Ломакин придвигает чашку к себе и вглядывается в бледно-зелёную жидкость, будто желает найти там ответы на все свои вопросы. — Не ожидали, что с вами ошибутся. Ну и своего они всё-таки добились.

— Чего же они хотели?

— Дестабилизации обстановки. Недоверия к руководству Симулякра вообще и к императору, который лоббирует наши интересы, в частности. Возможно — сейчас они готовят почву для мятежа.

Нервно оглядываюсь по сторонам. Народ оживлённо болтает и ржёт, сбрасывая напряжение предфинального этапа. Нас вроде бы никто не подслушивает. Но всё-таки!

— Вы уверены, что об этом стоит говорить именно сейчас?

Ломакин усмехается:

— Не волнуйся. При мне портативное шифровальное устройство, никто ничего не поймёт. Сейчас оно настроено на нас с тобой.

— Хорошо быть начальником, — завистливо вздыхаю я.

— Моё предложение о стажировке в ТаимКанСтоп всё ещё в силе! — тут же отзывается Ломакин. — Можешь хоть завтра приступать.

— Только после турнира, — даже отодвигаюсь от него подальше. Припадет ещё — и моргнуть не успею! — А то хейтеры скажут потом, что вы мне подыгрывали.

Лицо Ломакина мгновенно каменеет.

— В том-то и дело, — почти шепчет он, — что взломать систему извне невозможно. Может, ты не знаешь, но у нас неофициально ежегодные соревнования среди хакеров проводятся, призовой фонд уже три миллиона эров. Так вот, через админскую защиту ни разу не удалось пробиться. И там даже не в деньгах дело, это для них уже вопрос чести...

— Ладно, это я понял, — залпом допиваю остатки колы. — Но что в таком случае вам от меня надо? Я не хакер, да и в принципе в здешних технологиях ни бум-бум.

Ломакин назидательно поднимает указательный палец вверх:

— Если систему невозможно взломать извне, значит, кто-то нашёл уязвимость изнутри. Кто-то среди тех, кто имеет доступ к технологиям Симулякра. Тотальная проверка сотрудников ничего не дала. Но мы нашли кое-что интересное. Хочешь знать, что именно?

Он делает паузу, нагнетая драматизма, а затем торжественно сообщает:

— Команды 365 не существует.

— Чего?! — у меня отвисает челюсть. — А с кем же мы тогда соревнуемся?

— Ну, то есть в Симулякре их аватары есть, — тут же идёт на попятный Ломакин. — Вот только узнать, кто эти люди в реальном мире, не представляется возможным. После каждого этапа они будто растворяются в окружающем пространстве. Подозрительно.

— А как же Киберпанки? — спохватываюсь я. — Их ведь прямо обвиняли в читерстве!

Ломакин морщится:

— Наши аналитики считают, что их использовали для прикрытия. Очень уж топорно

они работали, пёрли напролом. По-хорошему, их ещё после прошлого этапа надо было прищучить, но нас интересовала рыбка покрупнее.

— Так они реально читерили?

— Ничего особенного, — кивает Майор. — Просто знали, где что на этапе расположено или должно появиться. Другой вопрос — откуда у них такая информация...

— Вряд ли человек со стороны мог об этом знать, — поддакиваю я.

Ломакин тяжело вздыхает:

— Сотрудники тоже были не в курсе. Все локации и события на них генерировались случайным образом прямо во время прохождения.

— Кто-то всё время угадывал? — недоверчиво усмехаюсь я. — Что-то не верится.

— Мне тоже не нравится эта версия, — признаётся Ломакин, — но пока что она одна из рабочих. Тут мы снова возвращаемся к той самой группе предсказателей результатов. Возможно, именно они сливали Киберпанкам информацию.

Заказываю себе ещё стаканчик, попутно размышляя о том, каким боком отношусь ко всему этому я.

— Возможно, тебе интересно, почему я всё это рассказываю, — прозорливо замечает Ломакин. — Дело в том, что мне нужна твоя помощь. Давай выведем 365 на чистую воду.

Скептически хмурюсь:

— У всей вашей конторы не получилось, а у меня получится? Что-то сомневаюсь.

Майор постукивает указательным пальцем себе по лбу и улыбается:

— Не бойсь, всё продумано за тебя. Смотри. После окончания этапа этих хитрецов не поймать. Мы пробовали, но они как привидения. На самом этапе могут присутствовать только участники. Любое вмешательство чревато проблемами, да и не стоит пока сообщать 365 о наших подозрениях.

— Если они такие прошаренные, то уже давно должны были догадаться, — сомневаюсь я.

— Конечно, они догадываются. Но явно чувствуют себя в полной безопасности. Поэтому мы попробуем зайти с другой стороны.

— И что конкретно от меня требуется?

Ломакин пожимает плечами:

— Ничего особенного. Просто с ними сразиться. И не промахнуться, когда настанет момент выпустить в них специальную пулю.

— Специальную?

— Да. Мы подготовим программу, которая позволит нам отследить точку выхода участников 365 из Симулякра. Твоя задача — поместить её в их аватары. Желательно — во все три. Но даже если получится всего в один, уже будет неплохо.

— Я что, должен просто в них выстрелить?

— По сути да, — кивает Ломакин. — Но учти: чем ближе к окончанию этапа ты это сделаешь, тем лучше. У подозреваемых должен остаться минимум времени на то, чтобы распознать эту программу. Иначе всё прахом... Ну что, ты в деле?

Пожимаю плечами:

— Звучит вроде не очень сложно. Особенно если награда соответствующая.

— Кто о чём, а Джеймс о гонораре, — усмехается Ломакин.

Я же абсолютно серьёзен:

— Естественно. Дружба дружбой, а денежки...

— Врозь, — продолжает поговорку Майор, согласно кивая. — У меня есть несколько вариантов того, что я могу тебе предложить. Сегодня пришлю список, решишь, что больше нравится.

— Просто деньги, я так понимаю, в список не входят, — слегка огорчаюсь я.

— Входят, конечно. Но их там не слишком много, так что другие варианты могут показаться тебе более выгодными. И вообще. Цени моё доброе расположение! Я ведь и просто приказать могу, сделаешь, куда денешься.

— Рабский труд давно признан неэффективным, — степенно отвечаю я. — Ни один хороший руководитель пользоваться им не станет.

Шум голосов за столом становится громче, в нём проскальзывают беспокойные нотки. Народ смотрит в свои триафоны и явно обсуждает увиденное. И только мы с Ломакиным не в курсе. Непорядок! Открываю свой девайс.

«Один из участников выбывшей перед финалом команды Киберпанки требует пересмотреть результаты этапа. В противном случае он грозитя разгласить информацию, связанную с нечистоплотными действиями администрации Симулякра. Что это — нытье оскорблённого лузера или реальная угроза? Вырви Глаз дал администрации сутки на размышления!»

Ого, страсти-то какие. Смотрю на Ломакина — в конце концов именно ему со всем этим разбираться.

— Отлично, — Майор, хоть и выглядит спокойным, так и светится кровожадной радостью. — Я уже забеспокоился, что он это всё молча проглотит. Теперь у меня есть отличный повод с ним повидаться. Так что вынужден откланяться. Будь на связи, Джеймс.

Он встаёт из-за стола, и забирает у мгновенно взгустнувшей Куджо многострадальную саблю. Вежливо кивает сначала мне, затем Кроту и, потирая руки, покидает помещение. Ох, не завидую я Вырви Глазу...

На противоположной стороне стола с места подрывается Куджо.

— Ой, мне тоже пора, — хихикает как-то нервно. — Всем спасибо, всем пока.

И отключается прямо с места, даже не отходит никуда, как в Симулякре вообще-то принято. Видно, правда спешит. Вопросительно смотрю на Папку, он растерянно пожимает плечами.

«Зафиксировано вторжение в личное пространство, — сообщает Аки. — Субъект Маруся в непосредственной видимости. Угроза минимальная, но всё же рекомендую выйти из погружения».

Следую доброму совету, хоть и не так поспешно, как Куджо. Прощаюсь с Папкой, Кротом и всеми присутствующими. Выхожу из бара и добираюсь до тихого закоулка. И только потом отключаюсь от Симулякра.

Маруся всё это время терпеливо мнётся у кровати. Снимаю очки и принимаю сидячее положение. На лице женщины отражается радость.

— А я уж и не знала, как вас добудиться, — счастливо улыбается она. — Вас Борис Петрович срочно вызывает. К вам из ВладеМира пожаловали, по деловому вопросу. Вот.

Решили, значит, заранее подсуетиться. Быстро они.

Ну что ж, послушаем, что предлагают топовые дома Симулякра потенциальным победителям.

Глава 2

Выгоды по-Владе Мирски

Пока я собираюсь, добросовестная работница Маруся дожидается за дверью. Зачем она это делает — тайна, покрытая мраком. Не иначе Борис Петрович переживает, что я испугаюсь оказанной мне чести и сбегу.

Тогда бы уж мордovorотов своих присылал, а не хрупкую женщину.

Но убежать я не собираюсь. Во всяком случае, не сейчас, когда открываются настолько огромные возможности. Ведь если Ломакин не соврал, и команды 365 действительно не существует, то... победа в турнире уже у нас в кармане?!

Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Но и обманывать Антону Викторовичу особой выгоды нет. Кто я такой, чтобы большие начальники заморачивались ради меня с враньём? Правильно, никто. Вот что-то недоговаривать — другое дело, это всегда пожалуйста. Поэтому что бы дальше ни происходило, буду действовать как обычно: держать ухо востро и думать своей головой.

Приняв такое немудрёное решение, выхожу к заждавшейся Марусе. Она бросается мне навстречу, крепко хватая и тащит по коридору, приговаривая:

— Идём, идём скорее! Борис Петрович с гостями уже заждались...

Рву руку из цепкого захвата, отступаю на пару шагов и остаиваюсь.

— Хватит, Маруся, — говорю сердито. — Тебя просили всего лишь меня позвать, а не на себе волочь.

Женщина замолкает, а потом её лицо плаксиво сморщивается.

— Так ради тебя ведь стараюсь, дуралей! Только-только всё налаживаться начало, — она боязливо оглядывается и продолжает уже совсем тихо. — Изверг этот подуспокоился... А ты — опять за своё! — заново его бесить надумал! Ну потерпи ты год-другой, авось скопытится старый... Опять ведь почём зря мордовать начнут, как раньше. Ну побереги ты здоровье, тебе ж жить ещё...

Вот так неожиданность! В первый момент я даже не знаю, что на эти крамольные речи сказать. И это — Маруся? Человек настолько послушный и услужливый, что её существование в одной с тобой локации можно и не заметить. Оказывается, она всё это время мне сочувствовала. Не мне, конечно, а местному Олегу. Но всё равно приятно. Будто впервые с момента своего попадания оказался дома.

Кладу ей руку на плечо и заглядываю в глаза:

— Как раньше точно не будет. Это я тебе обещаю. Ты не волнуйся, ладно?

Она неуверенно кивает и уже с чуть более спокойным видом идёт вперёд. Говорит не оборачиваясь:

— «Не волнуйся»! Скажете тоже, — в её голосе слышна улыбка. — Совсем вы, Олег Владимирович, другим стали. Остепенились что ли? Раньше командовали только. Ну или ругались распоследними словами. Сладу с вами не было...

— Люди меняются, — отвечаю философски. — Иногда на это уходит жизнь, иногда — всего несколько мгновений.

«Особенно это верно в случае попаданцев», — добавляю про себя, но вслух, разумеется, не произношу. Потому что не стоит давать местным даже малейший повод себя в чём-то обвинить. А то мало ли какая реакция может последовать за такими откровениями.

— Верно, верно, — кивает Маруся. — Умный ты. Как есть, весь в покойного папашу!

Я бы с этим, конечно, поспорил, но вряд ли стоит. Тем более, что мы уже пришли к знакомому мне Петровичеву кабинету. Маруся тихонько скребётся в закрытую дверь. Потом осторожно заглядывает туда и подобострастно блеет:

— Олег Владимирович по вашему приказанию прибыли. Уже можно заходить или обождать ещё надо?

Не слышу, что там отвечают, но Маруся то ли кивает, то ли кланяется, а затем поворачивается ко мне.

— Заходи давай, — шепчет суетливо. — И осторожнее там.

Дружески подмигиваю женщине — теперь-то её услужливый вид меня не обманет! — и спокойно вхожу в комнату. Вряд ли тут засели самые главные боссы. Что бы они там о себе ни думали.

Навстречу из-за рабочего стола подскакивает БП. Он приторно улыбается и вообще выглядит чересчур оживлённым.

— Олееежек! — счастливо блажит он. И только глаза зыркают настороженно: ну а вдруг что-то пойдёт не по плану. Не волнуйся, дядя, обязательно пойдёт.

Остальные присутствующие подрываться с удобных кресел ради меня не собираются. Их трое. Даже императорского родственничка-жениха притащили. Вот он сидит, ближе всех в выходу, напрягает под бакенбардами мышцы лица. Ну и смотрит так, будто он не просто родственник, а сам император и есть. Вот это поворот был бы для Саши...

Рядом с Романовским — невысокий толстяк со страдальческим выражением лица. Бледная кожа и жидкие чёрные волосы делают его похожим на вампира, который вместо крови вынужден питаться салом с майонезом. Бедняга страшно недоволен таким положением вещей, но почему-то никак не может прекратить. От чего и бесится.

Третий гость непринуждённо расположился у хозяйского места. Так близко, что того и гляди туда пересядет. Это гладко причёсанный шатен с тонкими усиками. Он выглядит равнодушным и немного усталым, будто совсем не рад тут находиться.

Киваю гостям — вежливость никто не отменял! — и усаживаюсь прямо напротив шатена с усиками. Ну а что, нам с БП надо держаться вместе. Нас двое, их трое, все дела...

Равнодушный поначалу гость удивлённо вскидывает резко очерченные брови. Толстяк то ли фыркает, то ли икает, а взгляд Романовского меняется с презрительного на негодующий. Ничего, жених, побомби немного, тебе полезно.

— Олежек у нас недавно память потерял, — извиняющимся тоном сообщает Петрович, возвращаясь на хозяйское место. — Вот правила приличия из головы-то и повыскакивали.

— Ага, — широко улыбаюсь мужику с усиками, в котором безошибочно распознаю главного. — За этикетом — это не ко мне. Но вы же здесь по другому поводу, правда?

Главарь недобро на меня взирает, затем согласно прикрывает глаза.

— Тогда оставим этикет, — голос у него куда ниже, чем можно подумать по внешности. — Мы уже обсудили все детали с твоим дядей. И пригласили тебя, чтобы сообщить своё решение.

Откидываюсь на спинку кресла, складывая руки на груди:

— Вот так новость! Без меня меня женили, получается?

— Заткнись, — шипит Петрович. — Много ты понимаешь! Там такие горизонты, что тебе и не снились!

— Неужели? — глумлюсь я. — И какие такие горизонты могут меня заставить

сотрудничать с людьми, которые даже не удосужились мне представиться? Ещё и забесплатно, небось?

— Мы поддерживаем наших стажёров финансово, — страдальчески вздыхает толстяк, которому явно хочется оказаться отсюда подальше.

— Тогда немедленно жду, — шлёпаю раскрытой ладонью по столу, — ваше коммерческое предложение. И в следующий раз обращайтесь напрямую ко мне, а не к Борису Петровичу. Он мне в агенты не нанимался.

Главный поджимает губы, пыхтение БП слышно даже невооружённым ухом. Что, хотели развести малолетку? Не получится!

Пауза затягивается, затем главный наконец выплёвывает:

— Меня зовут Анатолий Андреевич Емельянов, — делает паузу, ожидая, очевидно, моего обморока. Не дождёшься! Ну, императорская фамилия, дальше что? — Я двоюродный кузен Его Императорского Величества.

Киваю дружелюбно:

— А я Олег Вахов, очень приятно. Двоюродный племянник Бориса Петровича Обухова.

Возможно, кому-то покажется, что я веду себя чересчур нагло. Однако на это есть несколько причин. Во-первых, двоюродный кузен — родство не слишком близкое. Во-вторых, вряд ли по-настоящему крутые ребята вот так запросто приезжают в гости к мелочёвке вроде меня. Скорее уж к себе вызывают. Ну или я ему настолько нужен, что просто кровь из носа. Тогда все эти пренебрежительные взгляды рассчитаны лишь на то, чтобы заставить меня нервничать и, как результат, сбить цену. Ишь ты, хитрецы доморощенные.

Емельянов хмурится, но всё-таки продолжает:

— Я второй помощник главы дома Владеющих Миром. Думаю, это название ты точно знаешь.

— Ага, — киваю снова. — Романовский рассказывал, когда в последний раз в гости приходил.

Двоюродный кузен бросает на Сашиного женишка неласковый взгляд. Тот покаянно склоняет кудрявую голову.

— А этот достойный гражданин, — Емельянов глазами указывает на толстяка, — Степан Филаретович Гурьев, наш юрист. Он подготовил договор, который ты сможешь подписать уже сегодня. Что касается Виктора Алексеевича Романовского, то вы с ним, получается, уже знакомы.

— Ладно. Отложим пока договор, — прищуриваюсь я. — Расскажите о сути вашего предложения в двух словах. Какие выгоды я получу от сотрудничества с вашим домом?

Романовский подскакивает со своего места:

— Наглеешь, сопляк?! — его светлые, почти белые глаза метают молнии. — Да ты на коленях ползать должен и ноги целовать, что такого как ты пригласили во ВладеМир!

Но меня таким не проймёшь. Безмятежно улыбаюсь:

— Ползать на коленях и целовать разные части тела оставляю тебе, Витя. Я предпочитаю подходить к делу с позиции выгоды. Мне ничьи одолжения не нужны.

— Ах ты, высокомерный...

— Виктор, сядь, — командует Емельянов, будто собаке. И, самое главное, тот слушается! Замолкает и плюхается обратно в кресло. Вот бы и мне научиться так народом распоряжаться...

— Мы действительно совершили ошибку, — холодно продолжает императорский кузен, сразу добавляя себе пару очков моего расположения. Уважаю людей, которые способны признавать свои заблуждения. — Твой дядя уверял, что обо всём с тобой договорился.

Бросаю взгляд на взъерошенного и побагровевшего БП. Как бы в таком состоянии он меня пришить не надумал!

— Борис Петрович действительно со мной договорился, — вру, чтобы настроение деда хоть немного улучшилось. — Но после того, как я взвесил все «за» и «против», решил обсудить детали с вами лично.

— Что ж. Похвальное стремление, — неохотно принимает мой ответ Емельянов. — Возможно, ты будешь полезнее, чем я считал.

— Это как договоримся, — отбиваю брошенную мне «конфетку», приправленную капелькой лести. Я-то вам точно выгоден, иначе вас бы тут не было. А вот будете ли вы полезны мне — большой вопрос.

— Даже не сомневаюсь, что ты заинтересуешься, — покровительственно улыбается кузен. — ВладеМир — крупнейший дом Симулякра. Он насчитывает уже более полутора тысяч человек. У нас понятная структура и неуклонный неизбежный рост по карьерной лестнице.

— Ого, — уважительно тяну я. — И до руководителя дослужиться можно что ли?

— До начальника полевого подразделения точно сможешь, — чуть снижает пафос Анатолий Андреевич. — А при должном усердии — ещё выше!

— Вот как, — киваю, мысленно делая отметку в воображаемом чек-листе. Интересно, сколько там пунктов наберет по итогу?

— Это только начало! — снова воодушевляется Емельянов. — В нашем доме состоят самые опытные исследователи Симулякра. Ты окажешься в уникальной профессиональной среде и сможешь учиться у лучших, не отвлекаясь от работы!

Вторая отметка.

— Но это ещё не всё! — продолжает распалиться кузен. — Наш дом — это большая дружная семья, где каждый поддерживает каждого. А руководитель относится к нам как к собственным детям.

Ага. Шлёпает непослушных по попе и ставит в угол. Очень завлекательно. Третья отметка.

— Каждый участник нашего дома, в зависимости от занимаемой должности и ранга, получает стабильную заработную плату два раза в месяц. Минимальный размер одного платежа — два прожиточных минимума. Плюс ежеквартальные бонусы и премии по итогам ивентов, в которых дом участвует.

— Ого, целых два прожиточных минимума? — Кузен самодовольно кивает, не выкупая иронии. Четвёртая отметка. Интересно, пятая будет или нет?

— Это что касается постоянных участников ВладеМира, — переходит к ложке дёгтя Емельянов. — У новичков-стажёров, с которых у нас принято начинать, условия, конечно, попроще.

— Всего один прожиточный минимум? — уже откровенно ухмыляюсь я.

Императорский кузен отрицательно качает головой:

— Нет. Поскольку они не входят в штат, ежемесячные выплаты им не положены, только премии и бонусы. Таким образом мы поощряем рвение и закладываем в умы будущих членов ВладеМира корпоративные ценности. Кстати, о наших ценностях...

— Достаточно, я понял, — прерываю оседлавшего любимую тему Емельянова. Если считать ещё и ценности, у меня чек-лист раньше времени закончится. — Как быстро ваши стажёры переходят в штат? И, самое главное, какой процент из тех, кто к вам приходит, остаётся?

— Как только освобождается место, так и переходят, — пожимает плечами Емельянов. — А процент... Кто ж их счита... Тебе зачем надо? Это коммерческая тайна!

Комбо! Пятая отметка! Идеальная работа... чтобы от неё отказаться!

— Дайте угадаю, Анатолий Андреевич, — подпираю сцепленными в замок кистями подбородок и скептически смотрю на императорского кузена. — По договору я должен буду все разведанные после ротации ресурсы безвозмездно передать в пользование ВладеМира?

— Почему безвозмездно? — хмурится собеседник. — Ты получишь премию в зависимости от ценности каждого нашего приобретения.

— Ага, премию. Понятно. А что насчёт моей команды? Их тоже в стажёры запишете?

— Если так сильно хочешь, могу замолвить и за них словечко. Только у нас там очередь из желающих, долго ждать придётся.

— А меня, получается, даже без очереди возьмёте? — от его ответов мне уже даже не смешно. Неужто и в других домах такая же эксплуатация?

Кузен кивает:

— В случае победы в турнире — да. И при условии, что контракт будет заключён прямо сейчас. Потому что с командой 365 мы его уже заключили. Они, кстати, таких странных вопросов не задавали.

Несуществующая команда, которую не могут поймать самые прожжённые эксперты по безопасности Симулякра? И даже не задала ни единого вопроса? Охотно верю.

Ладно, хватит ломать комедию.

— Вы ведь и сами понимаете, что на эти условия я согласиться не могу, — вздыхаю я.

— Почему? — с неприкрытым удивлением вопрошает Емельянов. — Это же выгодно! Тебе скоро восемнадцать, как долг платить собираешься?

И всё-то они обо мне знают, поганцы.

Привстаю с места и опираюсь на столешницу, глядя на кузена сверху вниз:

— Потому что я не собираюсь платить долг. Мне нужно его ВЫПЛАТИТЬ. И как можно скорее, — усаживаюсь обратно. — Я наверняка могу продать результаты нашей с командой победы куда выгоднее. Ну а если нет — мы воспользуемся ими самостоятельно.

— Позвольте вмешаться в обсуждение? — подаёт голос юрист Степан. Дождивается кивка руководителя и продолжает, страдальчески поглядывая на меня. — Самостоятельное использование захваченных источников прибыли предполагает существенные финансовые вливания и большой человеческий ресурс. Которым, я так понимаю, вы не обладаете. Сколько вы сумеете удерживать приобретённое? День, два? Лишь до тех пор, пока другие исследователи до вас не доберутся. Не проще ли передать всю эту мороку тем, кто в силах с ней справиться?

Да, резонное замечание. Внезапно понимаю, что мои планы на жизнь в этом мире простираются не далее чем до ротации. А после — великий и могучий авось. Впрочем, это выбивает меня из колеи лишь на мгновение:

— Что ж, в таком случае мне нужно как следует подумать и обсудить это с сокомандниками.

— Не боишься опоздать? — морщится Анатолий Андреевич. — Вот команда 365...

— Никакого договора с вами не заключала, — ровным тоном произношу я. — И если вы хотите со мной сотрудничать, рекомендую в дальнейшем воздержаться от подобного обмана.

Ничуть не пристыжённый кузен всё-таки отводит взгляд.

На этом наша встреча заканчивается. Мы обмениваемся контактами с Емельяновым и провожаем дорогих гостей к выходу. Кузен задумчив, Борис Петрович старательно делает вид, что всё идёт по плану, а так и не произнёсший больше ни слова Романовский поглядывает на меня как на врага народа. И только вконец замученный юрист просто катится колом по коридорам, явно мечтая поскорее избавиться от нашего общества. Что в общем-то взаимно.

Стоит входной двери захлопнуться, Петрович тянет ручки к моей футболке, намереваясь ухватить за грудки. Отступаю на пару шагов и угрожающе поднимаю руки в какое-то подобие блока. Не особо впечатляюще, но, чтобы слегка остыть, ему хватает. Помнит, гад, побитых в подвале подручных!

— Ты что творишь? — вместо физической расправы дед решил забрызгать меня слюной. Но я уже от него слишком далеко! — Ты знаешь, что это за люди? Как смеешь с ними так разговаривать?! Я полгода вокруг ВладеМира ужом верчусь, теперь все труды насмарку!

— О, так ты тоже мечтаешь поскорее продать этот дом за мышиную какашку? — издевательски усмехаюсь. — Отлично, заключим договор прямо сейчас! Юриста, так и быть, я оплачу, по доброте душевной...

БП смотрит на меня как на сумасшедшего:

— Да что ты такое несёшь?!

— А ты что несёшь? — рявкаю я, вконец возмущённый тупостью недородственничка. — Круглый дурак соглашается на первые попавшиеся условия! К тому же — явно невыгодные! Они это тоже прекрасно понимают, но за полгода привыкли из тебя верёвки вить! Со мной такой фокус не пройдёт, понял?

Демонстрирую притихшему деду шиш и удаляюсь по направлению к столовой. По пути размышляю о том, что буду делать после ротации. Вариант стажёрства, разумеется, даже не рассматриваю. Но от мыслей оставить всё себе — точнее, разделить с командой — тоже приходится отказаться. Или отложить до поры, когда разузнаю об управлении источниками дохода в Симулякре. Должны же были местные за двадцать лет хоть какие-нибудь гайды сочинить!

Только теперь обращаю внимание на пришедшие сообщения — за беседой с ВладеМиром их даже не заметил. Одно из них от Ломакина, с обещанным списком. Второе — от Папки. И там значит следующее: «Если ты сейчас же не вернёшься в Симулякр, я сваливаю из Нейрофронта. Время пошло!»

Отправлено пятнадцать минут назад.

Для «сейчас же» уже поздновато, да?

Надеюсь, он там не успел сотворить что-нибудь непоправимое...

Глава 3

Преданный друг

С отдыхом и обедом приходится подождать, потому что сообщений от киборга оказывается несколько. И все — с просьбой, а потом и с требованием вернуться в Симулякр. Поговорить ему, видите ли, приспичило. Вряд ли у Папки случилось что-то важное после нашего с Куджо выхода. Неужто настолько из-за Ломакина разозлился? Было бы из-за чего...

Но разобраться с этим придётся в любом случае.

Со всех ног тороплюсь в комнату. Из-за угла выворачивает расфуфыренная Саша, испуганно вскрикивает, запутывается в каблуках и летит прямо на меня. Каким-то чудом подхватываю её, в последний момент уворачиваясь от отпечатка губной помады.

— Романовский — где он? — спрашивает девушка напряжённым голосом, высвобождаясь из моей хватки.

Развожу руками:

— Его высочество императорский родственник убыл в компании другого родственника, поближе. А вообще многовато тут августейших особ толпится, не находишь? Такими темпами сюда скоро сам император припожалует.

Саша выдыхает и прислоняется к стене.

— Как же хорошо, что ему сегодня не до меня было! — с чувством произносит она.

— Достал?

Саша морщится:

— Даже не представляешь, как! Только и разговора, как на моё приданое будет реставрировать свой незаслуженно чахнувший род...

Не моё, конечно, дело, но... О чём только Петрович думает, организуя свадьбу дочери с этим прохиндеем? Понятное дело, что хочет его как-то использовать, но не слишком ли сложную схему старикан пытается провернуть? Саша как-никак его единственная наследница, а дед, по меткому выражению Маруси, того и гляди скопытится от старости. И все его хитрые планы пойдут прахом.

— Это уж совсем ни в какие ворота, — поддакиваю я. Жених у неё и правда не подарок. Язык отвалится шепнуть девушке пару комплиментов? Кто бы что ни говорил, в девятнадцать голова ещё романтикой забита, даже договорной брак можно подать под видом чего-то нормального. Но, видно, никому это не нужно, даже родному отцу до лампочки.

Мне, впрочем, слишком долго беседовать с девушкой тоже пока некогда — ведь прямо сейчас у меня, возможно, сокомандник из турнира сливается! Так что прощаюсь с Сашей и в рекордные сроки добираюсь до ставшей привычной комнаты. Укладываюсь на кровать, по обыкновению подмигиваю изображённому на плакате льву и погружаюсь в глубины Симулякра.

Оказываюсь, естественно, в том самом закоулке Золта, из которого вышел максимум час назад. Пытаюсь связаться с киборгом. Тишина. Новая попытка. Нет ответа. Ну и где, спрашивается, теперь его искать?

Программа «Дело чести» принудительно активирована

Вы перенесены в локацию Сад цикличности

И что это сейчас такое было? На меня нападают?!

Не успеваю даже оглядеться в поисках злоумышленника, как оказываюсь в самом

настоящем вишнёвом саду. Высокие раскидистые деревья все усыпаны крупными бело-розовыми цветами. Многочисленные лепестки с каноничной скоростью пять сантиметров в секунду опускаются на усыпанную собратьями землю. Пахнет цветами и влажной, недавно освободившейся от снега землёй.

Красота. Вот бы прогуляться по округе.

Но неподалёку зловещей чёрной кляксой возвышается силуэт Твоего Папки. И выражение его лица не предвещает ничего хорошего.

— Так это ты меня разыгрываешь? — как можно беззаботнее улыбаюсь я. Ясное дело, на приколы это не похоже. Но чем скорее мы разберёмся с этим недоразумением, тем лучше.

— Ответь честно, Джеймс, — обычно мощный голос киборга звучит неровно и тускло, будто бы издали. — За сколько ты продал меня императору?

— Чего? — опешиваю я. А вот это реально внезапный поворот! — Кому?

Папка раздражённо рыкает — и взлетает в воздух, будто отскочивший от земли мячик. Всё ещё не веря в происходящее, отпрыгиваю в сторону. Киборгский кулак грохает в землю точно там, где я только что стоял. Иван Васильевич вскидывает голову и с ненавистью смотрит на меня. Его глаза ярко пылают синим.

— Я задал вопрос! — рывкает он, поднимаясь. — Отвечай!

— Да я вообще не въезжаю, о чём ты говоришь! — раздражаюсь в ответ. — Успокойся сперва, а после погово...

Киборг вскидывает руку и стреляет. Три липких шарика один за другим плюхаются мне под ноги. Если я не ошибаюсь, сейчас они должны...

Ба-бах! Точно в момент взрыва окружающая весенняя картинка перещёлкивается на летнюю. Правда, любоваться всем этим никакой возможности нет.

Выставленные на автомате щиты худо-бедно спасают от взрыва, и меня просто отбрасывает под зеленеющие деревья. Естественно, импланты разрядились в ноль, так что снова использовать их я смогу ой как не скоро. Поднимаюсь на ноги, удивляясь тому, что они у меня всё ещё на месте... И тут же отлетаю снова, на этот раз встретившись физиономией с ударом пудового кулака!

— Ты не уйдёшь отсюда, пока всё не расскажешь, — с едва сдерживаемой яростью произносит киборг. — Предатель.

Кое-как принимаю вертикальное положение. Это не очень сложно, потому что в полёте моя спина встретилась с древесным стволом и теперь я могу на него опереться. Поддержка пришла, откуда не ждали...

Хорошо, что в Симулякре боль отсутствует в принципе. Иначе мне пришлось бы плохо.

— Может, объяснишь суть своих претензий? Я правда не в теме, — в голове мелькает мысль тоже достать пушки. Но я с негодованием её отмечаю: разве должен я как капитан команды поднимать оружие против одного из участников? Даже если он чудит.

«Правильно, — подаёт голос Найт. — Разберитесь между собой по-мужски, нечего девок вмешивать».

Несогласные «девки» возмущённо вопят, но выслушивать этот консилиум мне некогда, потому что киборг изволит отвечать.

— Ещё скажи, что ничего обо мне не знаешь, — жёстко усмехается он.

— Не скажу, — киваю. — Кое-что мне про тебя известно — имя, например. Но хоть убей не понимаю, причём тут император.

— Не хочешь признаваться, значит? Тогда мне придётся тебя прикончить, — с

безумным видом скалится киборг.

Что я там болтал об оружии и капитанах? Забудьте! Потому что у одного из участников Нейрофронта явно поехала крыша.

— Ещё посмотрим, кто кого! — сжимаю в руках знакомые рукояти и пячусь, обходя дерево. Самое главное — не подпустить киборга к себе слишком близко, потому что с его силой мне не совладать.

— Ты что, даже про «Дело чести» не знаешь? — издевательски смеётся Папка. — В этом саду ты ничего не сможешь мне сделать! Ни умереть, ни выйти отсюда тоже не сможешь, пока я не позволю. Только если аварийное отключение случится.

«Его бесполезно атаковать, — подтверждает Аки. — Наш урон заблокирован настройками локации».

«А вот его урон в норме», — подобной несправедливостью Бо оскорблена до глубины души.

— Подготовился, засранец, — почти уважительно хмыкаю, укрываясь наконец за толстым стволом. Сразу становится немного спокойнее, хоть и понимаю, что это ощущение обманчиво.

— А ты, предатель, был слишком беспечным! — обличительно тычет пальцем в мою сторону киборг. Кажется, он опять начинает злиться. — Или думал, что за спиной Ломакина теперь ничего не страшно? Обломайся! Я такие вещи не прощаю, поэтому из Симулякра тебе лучше сразу свалить.

— Ой, боюсь-боюсь, — усмехаюсь я. — Прямо свалить? Прямо из целого Симулякра?

В ответ киборг бросается ко мне — я удираю. Рядом плюхается и взрывается заряд Пластилинового бума. Которого, между прочим, без моей помощи у этого психованного гадёныша вообще бы не было! Ещё один липкий заряд проходит по касательной и клеится к плечу. Машинально отдираю его, и, только когда он бахает в моих руках, понимаю, что надо было вообще не трогать.

Поздно: ударной волной меня вжимает в землю. Спасибо, хоть по всему саду кусками не раскидало, как мргло бы быть в реальности. А то ищи-свищи потом свои конечности среди деревьев...

Надо мной склоняется киборг.

— Набегался? — зловеще интересуется он. — Теперь понял, что сопротивление бесполезно?

Картинка летнего сада за его спиной переключается на осень. Зелёные листья тут же темнеют и скукоживаются, а затем начинают облетать. Даже аромат вишни и нагретых солнцем трав сменяет запах ментоловой свежести с лёгкой примесью дыма.

— Когда это меня останавливало? — отвечаю в тон и тут же активирую Кентавра, отпинывая Папку в сторону. Теперь у меня есть целая минута на то, чтобы вправить ему мозги.

Не теряя времени, бросаюсь со всех черырёх ног к сокоманднику, который шустро поднимается мне навстречу. Папка встречает меня ударами в корпус — до головы он теперь просто не достаёт. Но с защитой экзоскелета его атаки мне как слону дробины. Торможу и резко поворачиваюсь, опираясь на передние ноги. Задние при этом взмывают в воздух и со всей дури брыкают киборга.

Как тебе такое, Иван Васильевич?!

Судя по долетающим до меня словам, не слишком нравится.

Не дожидаясь, пока он выговорится, взрываю в воздух. Приземляясь, безжалостно сбиваю пытающегося подняться киборга обратно на землю и с силой вдавливаю его в опавшие листья. И наконец выдыхаю:

— А теперь — по порядку. Рассказывай, в чём я там тебя предал?

Киборг молчит и ворочается, пытаюсь подняться. Бесполезно: ноги Кентавра крепко прижимают его к земле. Наконец он поднимает руку, чтобы выпустить в меня последний заряд. А может, и не последний: у него они раз в десять минут восстанавливаются.

— Точно хочешь выстрелить? — спрашиваю задумчиво. Ответа, разумеется, не достаиваюсь, только злобного пыхтения. Но мне он уже не нужен. Где-то в глубине души разгорается что-то похожее на обиду. Я ведь этого киборга соратником считал, почти другом. А может, и не почти. Вон сколько всего вместе преодолели. Но вот ему что-то стукнуло в голову — и всё, я враг номер один.

Отступаю в сторону и отключаю Кентавра.

— Стреляй, — раскидываю руки в стороны. — Если тебе от этого станет легче. Только я всё равно не понимаю, в чём ты меня обвиняешь.

Однако стрелять Иван Васильевич не спешит, даже на ноги не поднимается, так и сидит на листьях, глядя в землю.

— Ты встречался с Ломакиным, — наконец произносит он. — Зачем?

— Ему нужна моя помощь на финальном этапе, — насколько возможно честно отвечаю я. Подробности, наверное, всем подряд рассказывать не стоит. Но Папка-то в финале тоже участвует! — Нужно кое-кого поймать.

— Кого? — глухо отзывается киборг. — Блудного сына?

Ещё и шутит, зараза такой.

— Если я скажу «читеров» это ведь не будет считаться за выдачу государственной тайны?

Киборг таращится на меня удивлённо. Видно, не такого ответа он ждал.

— Ещё скажи, что у вас про меня вообще речи не было, — недоверчиво произносит он.

— Представь себе, — я плюхаюсь на листья рядом с киборгом. Стрелять, кажется, он уже передумал. — Не всё в этом мире вокруг тебя вертится.

— Но ведь Ломакин... — начинает Иван и резко замолкает, задумавшись.

— Может, расскажешь уже? — предлагаю я. — Чего бояться — гостайну я тебе уже слил, так что мы теперь повязаны.

Киборг усмехается:

— А что если мой рассказ ещё на одну гостайну потянет?

— Значит, так тому и быть, — хлопаю раскрытой ладонью по усыпанной листьями земле. — Зато недомолвок больше не будет.

Осенняя листва вокруг оборачивается снежным ковром, что, впрочем, никак не меняет ни её температуру, ни влажность. Голые чёрные ветки вишнёвых деревьев расчерчивают бледное небо. Пахнет морозной свежестью, которая странно сочетается с неизменившейся температурой.

— Ну ладно, ты сам напросился, — Иван резко встаёт. — Дело в том, что император лично запретил мне участвовать в турнире.

— Император. Тебе? Шутишь что ли?

Киборг грустно улыбается и отворачивается, складывая руки на груди.

— Это было ещё в самом начале, — размеренно произносит он. — Я должен был

пройти селекцию, а после — дело техники. Специально подготовленная команда, обширная пиар-компания и, конечно, полная и безоговорочная победа. Которую приписали бы мне, точнее, моему руководству. Всё ради одной цели.

— Какой?

— Я ведь почти согласился, — горько вздыхает Иван, будто не услышав моего вопроса. — Чуть не поддался. И тогда для брата всё было бы кончено. Всё, понимаешь?

Он оборачивается. Я отрицательно качаю головой.

— Да как ты можешь не понимать! — киборг принимается нервно выхаживать туда-сюда. — Ну сложи ты два и два! Мне и так тяжело про это рассказывать!

— Не могу, — внезапно решаюсь, что называется, выложить карты на стол. — Я попаданец.

Киборг резко тормозит, будто натывается на стену. Медленно поворачивается:

— Попа... Кто?

— Попаданец, — слово даётся неожиданно легко, будто я только и ждал возможности поведать кому-то свою тайну. Мало того — у меня будто камень с души свалился. Сам не ожидал, что жить под другой личиной настолько трудно. Что так хочется хотя бы ненадолго почувствовать себя прежним Олегом. — Пришелец из другого мира. Точнее, переселенец в тело одного из местных. Поэтому я почти не в курсе, что тут у вас и как. Извини.

Иван оторопело смотрит на меня, чешет макушку, а потом усаживается рядом.

— Вообще-то это многое объясняет, — медленно проговаривает он. — Ты всегда казался странным.

Усмехаюсь:

— Ну спасибо большое. О тебе можно сказать то же самое.

Иванова щека предательски розовеет.

— Правда? Блин. Я не очень-то умею с вами разговаривать.

— С кем — «с нами»?

— С обычными людьми. Мало практики. В основном только по сети.

Ну ничего себе у Папки самомнение!

— И чем это ты такой необычный? Зад вместо головы вырос?

Иван на подколку не реагирует.

— Нет, — произносит он. — «Обычные» — это те, кто напрямую нам не подчиняются.

— Подчиняются? Да ты, кажется, важная птица. Ещё скажи, что император собственной персоной.

— Нет, — равнодушно произносит киборг, и у меня отлегает от чуть-чуть — самую малость! — ёкнувшего сердца. — Я его младший сын.

А вот сейчас не смешно было! Но, судя по выражению лица киборга, не похоже, что он шутит. Да и некоторые детали вроде интереса Ломакина и давнего нападения на Папку ребят с катанами вроде как его слова подтверждают. Вспоминаю почёрпнутые с инфосайтов знания о здешнем политическом устройстве.

— Погоди. Не сходится. У местного императора сыновей вроде Андреем и Елисеем зовут. Иванов среди них точно нет.

Киборг кивает:

— У меня три имени. Иван — домашнее, Елисей — официальное, Владимир — на всякий случай. Об этом всем известно.

— Жесть, — теперь уже я чешу макушку. — Но тогда получается, тебе всего...

шестнадцать?

Иван снова кивает, на этот раз заметно смущаясь.

— В сентябре семнадцать будет, — будто бы оправдывается он. — Третьего.

Смотрю на этого... прынца Датского и не знаю, что сказать. Будто назло припоминаю, как бил его по мордам на гонках. И сегодня почём зря колошматил. Надеюсь, в этом мире так можно. Ну да, ну да, надейся на помилование, Джеймс Блэт...

— Ну и как мне теперь к тебе обращаться? — интересуюсь хмуро. — «Вашим высочеством» звать не буду, даже не надейся. И вообще. Я даже в этом мире старше!

— Да? — живо заинтересовывается киборг. — Я-то думал, мы ровесники. Ты ж вообще безбашенный.

— Приму за комплимент, — отзываюсь слегка обескураженно. Видно, неправильно я как-то живу эту жизнь, раз даже малолетке кажусь экстремалом. — Мне в этом мире скоро восемнадцать исполняется.

— А в прошлом мире тебе сколько было? — не отстаёт Иван Васильевич.

— Чуть больше, — не собираюсь признаваться я. С этого гадёныша станется потом величать меня старпёром. — Так как тебя называть теперь?

— Как обычно, — хмурится киборг. — И вообще веди себя нормально. Ненормальных мне и в реальной жизни хватает.

— То-то ты из Симулякра почти не выходишь, — поддеваю я.

Иван Васильевич улыбается:

— После гонок почти каждый день выхожу. Мама довольна...

— А императора-то что не устраивает?

Улыбка киборга исчезает мгновенно.

— Понимаешь, — глухо произносит он. — С моим братом кое-что произошло. И теперь наследником хотят объявить меня. Только я... не очень подхожу. Отец не может представить народу такого наследника. Вот с красивой победой в турнире — уже лучше. Но тогда брата окончательно спишут со счетов. Об этом и сейчас ведутся разговоры. Так что тяну время, пока получается.

Припоминаю услышанный когда-то обрывок новостей и сплетни от Саши. Весело тут у них, ничего не скажешь. Но кое-что всё-таки не сходится.

— А что мешает императору объявить тебя наследником после победы Нейрофронта?

Киборг улыбается во весь рот.

— Сам подумай, — он стучит пальцем по лбу. — Кому понравится, что надежду империи зовут в Симулякре Твой Папка? Раньше я не отвечивал, и поменять имя особой проблемой не было. А теперь-то меня в ЦиРИ каждая собака знает. Значит, родитель будет думать другой план. А там, может, и брат очухается.

— Да ладно, нормальное у тебя имя. Вроде бы.

Папка хлопает меня по плечу:

— Вот поэтому я даже не сомневаюсь, что ты правда иномирец. У тебя жутко странные вкусы.

Усмехаюсь:

— Уж чья бы корова мычала. Ну что, разобрались?

Киборг кивает, пристыжённо отводя глаза.

— Ты в следующий раз прежде чем морду бить, разберись сначала. Полезная привычка.

— Да понял я, понял. А вообще меня бесит уже! — делится наболевшим Папка. —

Только подумает, что кто-то нормальный, как он уже за тобой следит с отцовской подачи. Задолбали.

— Ломакин мне такого даже не предлагал, — с притворной обидой вздыхаю я. — А ведь эти денежки можно было поделить...

— Я ж говорю, пришелец! — смеётся Папка. — У тебя башка совсем не так, как у нормальных людей работает.

— Где это ты нормальных видел? — улыбаюсь и я. — С момента попадания я не встретил ещё ни одного... Погоди, сообщение гляну.

Открываю — и поднявшееся было настроение тут же портится.

«Ирида умерла, — пишет Красная Мамба. — Операция прошла успешно, а затем с ней что-то произошло. Сможешь зайти сейчас в бар? Мне нужна компания».

Чего-чего, а компании у меня выше крыши.

— Ну что, Иван Васильевич, как насчёт прогуляться и кое с кем познакомиться? Только чур каждый сам за себя платит!

Глава 4

Чемпионская фора

— Бар «Сиреневый туман»? — удивляется киборг, скептически глядя на вывеску. — Ни разу тут не был.

— Это ты зря, — усмехаюсь я и первым толкаю тяжёлую дверь. — Лучшее заведение в Золте. А может быть, и в ЦиРИ.

— Шутишь? — киборг вваливается в помещение и озирается по сторонам. — С виду ничего особенного.

— А вот сейчас обидно было, — кто-то подаёт голос со стороны бара. Хотя почему «кто-то»? Красная Мамба в соответствующем обстановке образе фиолетововолосой красавицы. — В моём баре каждый найдёт для себя что-то полезное. Или хотя бы приятное.

Папка на это ничего не отвечает, мигом прикипев взглядом к выдающейся фигуре владелице «Сиреневого тумана». Даже неприметная обстановка его волновать перестала. Мамба, в свою очередь, тоже с исследовательским интересом пялится на Папку.

— Когда ты сказал, что придёшь с сокомандником, я подумала, что это будет девушка, — слегка капризно произносит она. — Мне Куджо кажется намного интересней.

— Так к ней очередь на год вперёд, — отвечаю насмешливо. — Будешь как раз после одного безумного робота.

— Ко мне вообще-то тоже очередь, — оскорблённо тянет киборг. — После гонок письмами фанатов вся личка забита.

Ничего себе! А мне хоть бы один заваливший написал! Обидно, знаете ли.

Мамба усмехается:

— О да, я в курсе! Читала топики в фан-сообществе Нейрофронта. Знали бы вы, что там про вас пишут... Да хватит уже на пороге торчать! — спохватывается она. — Давайте к стойке. Напитки за счёт заведения.

— Разоришься, — неодобрительно хмыкаю я. — Так себе из тебя бизнесвумен.

Женщина издаёт короткий смешок:

— За меня не волнуйся, Джеймс. В «Сиреневый туман» только ты выпивать приходишь. Остальные «Тайну исповеди» предпочитают.

— У тебя есть «Тайна исповеди»? — оживляется киборг и тут же настороженно хмурится. — Откуда?

— Секрет фирмы, — хитро улыбается Мамба. Тяжко вздыхает, видя, как мрачнеет киборг. — Да ничего особенного! Просто раньше я имела отношение к его разработке, вот и прихватила, когда увольнялась.

Удивлённо вскидываю брови. Ничего себе, подробности приоткрываются!

— Ну а где, ты думаешь, мы с тем хмырём спелись? — объясняет женщина уже мне. — Наш отдел много чего для тайной канцелярии изобретал. Ещё, например, это, как её... «Дело чести»...

— Ты что, пила? — внезапно соображаю я. Слишком уж Мамба разговорчива, да ещё и перед Папкой, которого видит впервые в жизни.

— Не-а, — мотает она головой. — Я ж того, сто лет как завязала. Просто это никакая не тайна. Для имперской службы безопасности особенно. Правда, ваше высочество?

И смотрит на Папку тяжёлым немигающим взглядом, от которого даже мне становится

не по себе. Когда-то я отказался от её помощи в сборе информации на киборга. Но сделать это для себя ей никто не запрещал.

— Мне-то откуда знать, — равнодушно произносит Папка. — Я такой ерундой не занимаюсь. Если Джеймс тебе доверяет, то пусть так и будет.

Мамба фыркает — то ли насмешливо, то ли с облегчением — и ставит перед Папкой стакан с молочным коктейлем. Даже об этом знает, проныра.

— Тебе как обычно — кофе? — кивает мне.

— Давай тоже коктейль, — решаюсь я. — Вспомню босоное детство.

— Можно подумать, ты про него забывал, — отпивает киборг за раз полстакана.

Показываю ему кулак и пользуюсь возможностью узнать побольше о программе, в которую он меня затянул:

— Ты говорила, что участвовала в разработке «Дела чести»?

Мамба ставит передо мной запрошенный коктейль:

— Ну да. А что, приходилось попадать в ловушку? Ломакина что ли выбесил?

— Почти, — ухмыляюсь я. — Его лучшего друга.

В ответ на такую напраслину Папка шумно втягивает в себя напиток.

Женщина смеётся:

— У этого козлыны друзей нет. Только начальство, подчинённые и подозреваемые...

Ему нужна была программа для особых случаев. Страшная штука получилась. Переносит субъект в специальную локацию, из которой нельзя выйти по желанию, только аварийно. И при следующем входе в Симулякр ты снова там оказываешься. Главное, пользователю программы там сделать вообще ничего не можешь.

— Ну, это только если фантазии нет, — усмехаюсь я, вспоминая наше с Папкой короткое сражение.

— Начальство хотело туда ещё и боль добавить, но произошла утечка данных, а затем — большой скандал. Ох, как все забегали... Самое смешное, что не попасться на это «Дело чести» — проще простого. Мы там оставили лазейку для своих, — Мамба наваливается на стойку, приближая своё лицо к моему. — Хочешь, расскажу?

— Ну давай, удиви меня.

Она наклоняется ещё ближе.

— В следующий раз, как только увидишь системное сообщение об активации программы, просто... выругайся.

— Врёшь небось? — смотрю на неё скептически. Мамба с честным видом прижимает ладонь к левой стороне пышной груди — ну просто сама невинность! — Какое хоть слово нужно? Не буду же я весь словарь перебирать.

— На твой выбор, — женщина наконец отстраняется и принимается что-то готовить. — Чем короче и эмоциональней, тем лучше. А вот с оперативником, который будет поджидать тебя поблизости, придётся разбираться самостоятельно. Но ты вроде как это умеешь.

Мамба доделывает какую-то невероятную фосфоресцирующую красную жижу в высоком бокале и с видимым удовольствием отхлёбывает.

Мы с Папкой переглядываемся, он недоумённо пожимает плечами. Видно, про такие чудные функции и сам не знал.

Мамба в это время задумчиво попивает из бокала, глядя куда-то в пространство. Сегодня она кажется какой-то потерянной.

— А Ирида?.. — вспоминаю о причине нашего визита. — Что с ней случилось?

Женщина всё так же задумчиво пожимает плечами:

— Сразу после операции она сообщила, что с ней всё в порядке. А затем — буквально через несколько часов! — я получила от своего агента информацию о её смерти.

— Есть мысли, почему это с ней случилось? — настораживаюсь я. Как-никак, а именно со мной Ирида встречалась незадолго до операции. И рассказала слишком много всего интересного. Мало ли кому это могло не понравиться.

— Такое часто происходит, — невольно успокаивает меня Мамба. — Случаи успеха по пальцам одной руки можно пересчитать. Технологию переноса ещё дорабатывать и дорабатывать.

— Что за технология? — интересуется Папка.

— Уверен, что хочешь знать? — Мамба отставляет недопитый бокал в сторону и облокачивается на столешницу локтями. — Учти: такая информация может разделить твою жизнь на до и после. Подумай хорошенько.

Папка действительно всерьёз задумывается. Потом качает головой:

— Давай как-нибудь потом. Своих забот выше крыши.

Мамба согласно кивает и неожиданно интересуется:

— Уже решили, что будете делать после турнира? К кому примкнёте, если победите?

— Обязательно надо к кому-то примыкать? — вырывается у меня. — Не нравятся мне их условия...

— Жёванный Крот в дом Лапинских звал, — чешет затылок киборг. — У них там вроде всё по-честному.

— Лапинские слишком мелкие, — замечает Мамба. — А после того, как ВладеМир на них надели, много чего потеряли. Сейчас большая часть их дома сидит на чемоданах и ждёт итогов турнира. Так что их руководство ради победителей костями ляжет. Другой вопрос, смогут ли они соперничать с ВладеМиром, даже если заполучат себе все обнаруженные вами ресурсы после годового передела.

— А что вообще должны делать победители во время этого самого передела? — интересуюсь я. — На инфосайтах только в общих чертах написано...

— Ну и ленивая же молодёжь пошла! — фыркает Мамба. — А лучше поискать — триафон отвалится?

— Да раньше как-то неинтересно было, — отвечаю спокойно. Если она думала меня пристыдить, то просчиталась. — А в последнее время всё некогда. Кто ж знал, что мы аж до самого финала дойдём.

— Резонно, — Мамба снова возвращается к позабытому было напитку. — Для человека, живущего одним днём. Впрочем, не мне тебя судить, сама недалеко ушла.

— Оставим сложные материи до следующего раза, — решительно отставляю пустой стакан в сторону. — Просто расскажи всё, что тебе известно.

Мамба кивает.

— Знаешь, почему почти все новички бегут участвовать в турнире? — явно издалека начинает она. — Потому что в Симулякре существует неприятный обычай. Ну или техническая особенность — на этот счёт существуют разные теории. Но как бы это ни называлось, факт остаётся фактом. Всё, что нажили игроки в течение года за пределами Золта, обнуляется. Представь: твой дом разрабатывает шахту, которая каждый день приносит ему миллионы. А через год — в один момент! — всё теряет. Обидно, правда?

— Слишком много понтов у этих обиженных, — сердито бормочу я. — Общался я тут

с ВладеМиром, условия у них грабительские...

— Так это стандартная практика, — хихикает Мамба. — Бизнес есть бизнес. Новичку в Симулякре всё равно податься некуда, а с крупным домом перспектив у него в любом случае больше.

Ха! Что только люди перспективами не называют! Мамба между тем продолжает:

— Так вот, после турнира наступает неделя молчания. В это время дома должны подобрать все свои дела за пределами Золта — вывезти оборудование, людей и прочее. Затем в течение нескольких часов происходит ротация. В это время никому из людей в Симулякр попасть нельзя, здесь только Админ шаманит. А в полночь победителям турнира предоставляют особый доступ к сфере ротации. В смысле, ко всем подключенным к Золту территориям на сутки.

Уточняю:

— То есть, это всего лишь фора?

— Ага, — кивает Мамба. — Победитель получает возможность первым разведать новые территории и захватить там всё, что пожелает.

— Ещё можно карту составить, — поддакивает Папка. — И продавать её за кругленькую сумму.

— А дальше?

— А дальше победители передают координаты информационных месторождений тем, с кем они договаривались, и получают свои плюшки, — Мамба ставит перед киборгом новый стакан. — А в Симулякр ломится обезумевшая толпа и растаскивает оставшиеся сокровища по домам поменьше.

Размешиваю остатки коктейля в почти опустевшем стакане и спрашиваю очевидное:

— И что нам мешает договориться с несколькими домами?

Мамба пожимает плечами:

— В общем-то ничего. Но никому это скорее всего не понравится. Они даже в договорах с победителями прописывают сотрудничество с конкретным домом. А если настоять, они могут считать себя вправе обходить условия сделки. У них там юристы сидят не для красоты.

Задумываюсь. Не нравятся мне такие договоры, условия которых так легко обойти. С другой стороны, сама система ставит победителей в такие условия, что особо не разгуляешься. Ресурсы мало захватить, их надо суметь удержать в течение целого года. Вряд ли с этим реально справиться втроём...

— Задумался, Джеймс? — весело спрашивает Мамба. — Если хочешь, я помогу подобрать для вас хороший дом с действительно выгодными условиями. Но только после того, как расскажешь, чего от тебя хотел Ломакин.

— От тебя ничего не утаишь, — усмехаюсь я. — Ничего особенного он не хотел, просто нужна кое-какая помощь. С Админом это не связано, не волнуйся.

— Мог бы и сказать по старой дружбе, — обиженно надувает губки женщина, но никакой вины я не ощущаю.

Возражаю:

— Так у меня с вами обоими дружба примерно одинаковая. Вряд ли тебе понравится, если я начну сливать ему всё, что про тебя знаю, правда?

Мамба хмурится и тербит фиолетовую косу.

— Ууу, какой ты! Впрочем, ладно. Если ему отвечаешь точно так же, то я не в обиде.

Зато Папка, которому я почти всё недавно выложил, доволен, как слон. Чувствует себя

особенным другом, не иначе. Как дитя малое.

Сообщение от организаторов мы получаем одновременно. В этот раз никакой тайны из финального этапа они не делают. Действие будет происходить на лунных базах, расположенных на обратной стороне спутника. Задача — победить представителей враждебной цивилизации, которыми, по чистой случайности, оказываемся мы с 365. И начнётся всё это безобразие...

— Завтра? — удивляется киборг. — Даже отдохнуть не дали...

— Раньше начнём — раньше получим результат, — вздыхаю я и обращаюсь к Мамбе. — Боюсь только, что нам уже пора.

— Понимаю-понимаю, — машет ладошкой женщина. — Идите, конечно. Спасибо, что зашли. Отдыхайте — и побеждайте, конечно.

— Так и будет, — киваю и тут же шкодливо ухмыляюсь. — Передам от тебя сердечный привет Ломакину.

— Лучше передай этому гаду от меня вот что, — женщина равнодушно демонстрирует сразу оба средних пальца. Папка в ответ уважительно показывает ей поднятый вверх большой. Тот случай, когда у людей гораздо больше общего, чем кажется на первый взгляд.

Впрочем, в реальности ни приветы, ни факи передавать Ломакину я не собираюсь. Хотя забавно было бы увидеть его реакцию.

Мы с ним встречаемся на следующий день, ровно за час до начала финального этапа.

В этот раз организаторы решили оторваться по полной. Расставили на улицах Золта кучу мини-гейтов, которые вели в специальную локацию, напоминающую огромный кинотеатр. Сюда мог попасть любой желающий, а после — занять удобное место. Лично мне больше понравилось бы смотреть трансляцию дома на диване, но охотников поприсутствовать «вживую» нашлось немало. Более того — народ начал толпиться в «кинотеатре» сразу после открытия. Нас эта суета, к счастью, не касалась, потому что для команд-участников были предусмотрены отдельные комнаты отдыха. Здесь даже монитор во всю стену имеется, на котором радостный Козьма Тараканов уже рассказывает что-то благодарной публике.

Но мне смотреть такое некогда: как — никак сам господин начальник пожаловал.

— Ну что, уже выбрал себе награду? — спрашивает сразу, не здороваясь.

Пожимаю плечами:

— Пока думаю.

Ну не признаваться же, что вчера умудрился заснуть над присланным им списком, а сегодня было просто не до него. Борис Петрович решил дать мне последнюю порцию наставлений и завуалированных угроз. Всю плешь проел. Как я вообще умудрился успеть сюда к назначенному времени — науке неизвестно.

— Ты думай-думай, — понимающе улыбается Ломакин. Такое ощущение, что он меня насквозь видит. Хотя скорее всего просто ведёт себя так, чтобы собеседник чувствовал себя неудобно.

Не теряя времени, Майор передаёт мне коробочку с патронами. Выглядят они как обычные, только время от времени по ним пробегают зеленоватые искры.

Отправляю боезапас в инвентарь. Ещё вчера решили, что прицельную стрельбу по 365 возьмёт на себя Аки. Хотя патронов так много, что и Бо достанется.

— Я активирую защищённый канал связи, — говорит Ломакин, и перед моими глазами появляется запрос на активацию. Принимаю. — Стреляй только после моей команды.

— Есть, сэр, — шутливо козыряю. Инспектор смотрит на мои жесты с любопытством, будто впервые такое видит. Может, кстати, действительно впервые. Так и спалиться недолго, попаданец я бестолковый.

Но к моему счастью в комнате раздаётся энергичный голос Куджо:

— А меч куда дел, дядя?

Рядом с девушкой стоит ехидно ухмыляющийся Папка. Вспоминает, видно, горячий «привет» от Мамбы.

В Ломакинской руке тут же материализуется сабля:

— Мой меч всегда со мной, миледи, — галантно отвечает он, даже не пытаюсь поднять вопрос о правильной терминологии. — Впрочем, мне уже пора. Желаю удачи вашей команде!

Уворачивается от тянущей к оружию ручонки Куджо и действительно уходит. Девушка разочарованно вздыхает.

— На кой тебе снайперка с пистолетом, если ты так мечи уважаешь? — неодобрительно произносит киборг. — Взяла бы себе световой, как у той же Щуки.

Куджо снова вздыхает, теперь уже мечтательно:

— Пушечки свои я тоже люблю. Физически. А мечи — того... платонически... Красив же, ну!

— Извращенка, — почему-то сердится киборг. — Найди себе парня, и люби его. Хоть физически, хоть платонически.

Куджо мигом становится серьёзной:

— Что парень? Сегодня есть, завтра нет. А пушка — это по-настоящему, это навсегда...

На такие девичьи убеждения Ивану Васильевичу возразить нечего. Я с ними и подавно спорить не собираюсь. Поэтому дальше, до самого назначенного времени, мы смотрим концерт и перебрасываемся ничего не значащими фразами.

Наконец на сцене снова появляется Козьма.

— Вы долго ждали, и наконец дождались! — вопит он. — Финальный этап Большого турнира объявляю открытым! Команды — на старт!

Стена с экраном, на котором жестикулирует неутомимый Тараканов исчезает. Мы оказываемся в просторном помещении, пол которого усыпан какими-то деталями всевозможных размеров и форм.

Чтобы приступить к противостоянию, почините средство передвижения

О чём это они?

И тут же перед глазами появляется подробная инструкция.

Не может быть.

У организаторов этого турнира точно не все дома!

Глава 5

Сто секунд

В инструкции вижу схематичное изображение робота. Да не какого-то, а человекоподобного! Ещё и гигантского, по всей видимости, потому что в его корпусе предусмотрены места аж для трёх членов экипажа.

Что же получается, это и есть средство передвижения, которое нам нужно починить? Да эта инструкция даже на вид кажется суперсложной!

— Да-да, уважаемые зрители! — восклицает где-то над ухом Козьма Тараканов. Резко оглядываюсь, но от бодрого ведущего сюда завезли только голос. — На финал мы оставили самое вкусное. Космическая битва на огромных роботах, каково? Настоящая мужская романтика, как по мне.

Вот сам бы с этими роботами развлекался, раз такой любитель. Даже не представляю, сколько времени уйдёт на починку. А уж как этой громадиной управлять — тем более не понимаю.

— Вообще-то починить такого робота способен любой школьник, — продолжает глумиться Козьма, — Но специально для наших гениальных участников мы ещё больше упростили процесс. Слушайте и запоминайте! Вам нужен всего лишь коннектор для каждой из трёх систем. Вставьте их в соответствующий пульт управления — и можно сражаться. Просто, правда? Только решите сразу, кто и за что будет отвечать! Потому что один участник сможет забрать отсюда только одну деталь...

Пока он болтает, инструкция меняется, на глазах превращаясь в книжку-раскраску для дошколят. На вкрай упрощённом изображении робота выделены три системы: опорно-двигательная, энергетическая и система верхних конечностей. Первая отвечает за передвижение, вторая за распределение энергии, а третья — за обращение с оружием и мелкую моторику.

Несмотря на явное издевательство организаторов, такая схема действительно понятна. А вот как будет на деле — посмотрим.

— Я на атаке! — тут же выбирает киборг. — Настучу этому гаду по башке как следует!

— У робота огнестрел, — хмурится Куджо. — А ты всю дорогу голыми руками воюешь. Точно потянешь?

Тыкаю пальцем в инструкцию, позабыв о том, что вижу её только я:

— Папка, как насчёт распределения энергии? В этом деле тебе точно равных нет: мы с Куджо никогда с ними дела не имели.

Папка хмурится. Рациональное зерно в моих словах он видит, но так быстро согласиться с ним пока не способен. Куджо между тем задумчиво произносит:

— Если так посмотреть, то мне больше всего подходит двигательная система. Вы двое ведь жутко неуклюжие.

— Зато с оружием любой справится, — согласно киваю. — Ну что, Иван Васильевич, отвечаешь тогда за пушку?

Киборг ожидаемо крутит головой:

— Ну уж нет, давайте мне энергию. Я с ней всяко получше вас управлюсь.

Старательно сдерживаю улыбку. Уговорить Папку оказалось куда проще, чем я ожидал.

— Вот и договорились. Значит, на мне оружие.

И тут же инструкция расширяется. Теперь на ней не только общие очертания работа, но и такие же схематичные изображения трёх деталей, напоминающих старинные компьютерные дискеты. По всей видимости, это и есть коннекторы. Папкин жёлтый, мой — зелёный, а у Куджо — фиолетовый.

— Отлично, — довольным голосом произносит Козьма. — Какие вы шустрые — даже года не прошло. Но ваши соперники всё равно были быстрее. Может, сразу домой пойдёте?

В ответ на такое предложение Папка демонстрирует шиш. А меня не отпускает ощущение, что Козьма троллит таким образом обе команды.

— Впрочем, тогда соревнований не получится, — тут же спохватывается Тараканов, косвенно подтверждая мои сомнения. — Следующая задача — найти эти детали. Только учтите: поисковые системы в этой локации работают из рук вон плохо. Солнечный ветер, помехи, все дела. И учтите, что вражеская команда тоже будет искать тут коннекторы. Вы же понимаете, что это значит? Главное, постарайтесь не умирать — за это вас обязательно накажут штрафом.

Оглядываю просторное, но всё же небольшое помещение. Если к нам сюда ещё 365 добавить, будем с ними как пауки в банке.

«Да что этот тип понимает в поисковых системах! — сердито пыхтит Аки. — Не слушай его, Джеймс. У меня всё под контролем. Почти».

Вот это «почти» меня и смущает. С другой стороны, других вариантов, кроме как поскорее найти то, что нужно, у нас всё равно нет.

— Стоит ли нам разделиться? — с сомнением произносит Куджо. — Так мы сможем сразу обследовать втрое больше территории.

— Опасно, — задумчиво потираю подбородок. — Не факт, что 365 тоже будут ходить по одному.

Иван Васильевич воинственно стучит кулаками:

— Да пусть только попробуют! Я их...

Прерываю этого воителя:

— Напомни-ка, Иван, какая у нас задача?

Киборг непонимающе смотрит на меня:

— Найти детали.

— Бинго! — поднимаю вверх указательный палец. — Задачи прибить всех соперников у нас пока не стоит. Только если нарываться будут.

Видно, что Ивану такое ограничение не слишком нравится, но он лишь тяжело вздыхает и кивает, соглашаясь с моим доводом. Вот и хорошо. Надеюсь, в пылу сражения он о них не забудет.

Да, я помню, что Ломакин говорил про команду 365. И даже верю, что победа у нас практически в кармане. Но куда приятнее и вернее добиться первенства самостоятельно. Как минимум — никто не сможет его оспорить. Да и вопросов со стороны общественности в этом случае будет гораздо меньше, чем после дисквалификации соперников.

Так что не время расслабляться и пускать всё на самотёк. Наоборот: чем вернее кажется победа, тем больше нужно усилить внимание к происходящему.

— Ну, поболтали — и хватит! — бодро возвещает Тараканов. — Как только все коннекторы окажутся в ваших инвентарях, вас тут же перенесёт на базу, где вы сможете приступить к ремонту. А кто раньше начнёт, того и тапки. В смысле, пока вы тормозите, враг что делает? Правильно, ремонтируется и приходит по вашу душу. Так что шевелитесь,

ребятки. На старт, внимание, марш!

Пространство вокруг вздрагивает и разламывается на блоки, начиная с потолка. Над нами раскидывается бесконечное звёздное небо. Но, несмотря на отсутствие заметных источников освещения, здесь светло, как днём. Мы с сокомандниками оказываемся на небольшом каменном холме, под которым, насколько глаз хватает, тянется бескрайняя равнина, забитая огромными разноцветными железяками. В них я кое-как угадываю детали роботов. Гигантских роботов, если быть точным. Да тут не то что две команды, тут две армии затеряться смогут!

— В какую сторону пойдём сначала? — деловито озирается ничем не прошибаемая Куджо. Хотя вообще-то она права: любоваться кладбищем механизмов и в самом деле некогда. — У меня сканер сбоит.

Переключаю зрение в боевой режим. Аки не обманула: почти сразу вижу подсвеченный зелёным предмет, преспокойно валяющийся за чьей-то гигантской башкой. А ещё меньше эти штуки сделать нельзя было? Чтобы мы без оборудования его сто лет искали!

«Помехи на меня тоже действуют, — жалуется Аки. — Не могу различить, где чей».

Мысленно посылаю ей лучи поддержки и указываю направление:

— Давайте туда. У меня насчёт той здоровенной черепушки хорошее предчувствие.

Проходим вперёд, настороженно оглядываясь по сторонам. Но вокруг тишина, никаких соперников не видно. Это место действительно напоминает кладбище. Захламлённое и неухоженное, правда, потому что помимо крупных деталей под ногами хватает мелкого мусора. Так что наше передвижение сопровождается периодическим грохотом и сдавленными ругательствами.

Справедливости ради, шумим тут только мы с Папкой. Неслышно перемещаться среди окружающего хлама получается только у Крошки Куджо. Надеюсь, среди участников 365 подобных талантов не наблюдается.

А вообще, если подумать, я и не помню оттуда никого, кроме девушки-капитана. Это странно. Участники других команд всю упирали на запоминаемость. В ход шли и яркие костюмы, и вызывающее поведение — лишь бы зритель случайно не перепутал Злую Заю с Леди Нах.

А вот команда 365 напротив — будто всеми силами старалась смешаться с толпой и затеряться. Я даже имён их не запомнил, кроме капитанского. Это было не то чтобы сложно: Жар Птица же.

Получается, они с самого начала выглядели подозрительно, но обратил внимание на это я только сейчас.

Подходим к подсвеченному моим усиленным Аки зрением коннектору. Вот он, валяется среди мусора, такой же, как и в инструкции — бледно-жёлтая дискета, только побольше и потолще, чем я помню.

— Моё! — радуется киборг, хватая добычу. — Нашёл!

И сразу же хозяйственно прячет заветную деталь в инвентарь. Куджо счастливо ему аплодирует. А я снова оглядываюсь по сторонам. Вон они — две зелёные точки, одна поближе, другая подальше.

— Давайте туда пройдем, — предлагает девушка, тыча пальчиком в сторону ближней. У меня возражений нет, у Ивана Васильевича — тем более. Он, кажется, мысленно уже внутри гигантского робота.

Пробираемся через валяющийся на каменистой поверхности хлам, отчаянно им

громыхая. Уже даже по поводу соперников не волнуемся: поскорее бы до места добраться.

«Джеймс, опасность!»

Не задумываясь, сталкиваю подвернувшуюся под руку Куджо на землю и падаю следом, укрываясь за крупными деталями неясного назначения. Вовремя! Звучат выстрелы, на Папкином щите расплёскиваются взрывы. Мгновенная заминка — и киборг падает рядом.

«Прости, — шепчет Аки. — Я их сразу не заметила...»

Зато теперь и я их вижу — два красных призрачных силуэта, притаившихся за скрюченными пальцами огромной ладони.

— Что делать будем? — сердито спрашивает Папка. — Бошки поотрываем?

Качаю головой, с сожалением отменяя идею воспользоваться Кентавром. Он по этим железякам полдня скакать будет.

— Пока до них доберёмся, они нас размажут, — отвечаю киборгу. — Нам бы только мимо них пробраться. Один коннектор как раз где-то за их укрытием.

Куджо слегка приподнимается над нашей импровизированной баррикадой и бросает быстрый взгляд в нужную сторону. Над её ушами тут же звучат выстрелы.

— Я могу, — тихо произносит она. — Придурки даже не заметят.

— Особенно если мы их отвлечём, — улыбается Папка. И, не теряя времени даром, отправляет недругам пластилиновый заряд. Он почему-то не взрывается, а безвредно падает между двух пальцев ладони, за которой притаились враги.

— Блин, мужики! — кричит Папка как ни в чём не бывало. — Я мячик потерял. Пните сюда, а?

Участники 365 на такую очевидную ловушку закономерно не реагируют. Даже ничего не отвечают. Они хоть живы там вообще?

Куджо тем временем набрасывает камуфляж и бесшумно пробирается в нужном направлении.

— Да ладно, чего вы? — картинно обижается Папка. — Отдайте! Мне его на день рождения подарили...

Прямо в этот момент пластилиновый «мячик» резко взмывает в воздух и тут же исчезает за гигантскими пальцами. А следом там бахает взрыв. Видимо, добрая Куджо аккуратно помогла заряду добраться до адресатов.

— Поехавшая, — восхищённо присвистывает Папка. — Детонатор от второго удара срабатывает, причём первый уже был. Одно неосторожное движение, и наша кошка Куджо без лапок осталась бы.

— Главное, что не осталась, — усмехаюсь я, следя за тем, как исчезает подсвеченный зелёным коннектор. Наверняка девушка спрятала находку в инвентарь. Получается, там находилась деталь, предназначенная ей. Мою она вряд ли так же спрятала бы.

Как бы поскорее добраться до своего коннектора, чтобы сэкономить время...

Рядом раздаётся сдавленный рык и материализуется один из участников 365 — морф-волк. Похоже, не у одной Куджо есть камуфлирующий имплант. Выглядит недруг не слишком хорошо: обгорелый и подкопчённый, будто в эпицентре взрыва оказался. Хотя... Так ведь и было, правда?

Волчара моментально вычисляет самое слабое физически звено и бросается ко мне. Киборг перехватывает его буквально в полушаге.

— Знаешь, куда надо? Иди! — командует он. — Найди последний коннектор!

Смотрю на развороченное укрытие — там никого. Значит, волк остался один. Дальше

не сомневаюсь и со всех ног бросаюсь в сторону третьей детали. Иван Васильевич прав: чем быстрее я заполучу последний элемент, тем скорее мы все вместе перейдём на следующий этап.

К счастью, бежать не так далеко, как мне казалось поначалу. И нужный предмет вот он — лежит себе среди мусора. Так и ожидаю какого-то подвоха. Но мои пальцы беспрепятственно смыкаются на зелёной «дискете».

Участник Твой Папка получает дисквалификацию в сто тридцать секунд

Они всё-таки достали киборга! Быстрее, быстрее! Нужно не дать противнику поймать Куджо!

Убираю коннектор в инвентарь — и тут же оказываюсь в подвешенном состоянии. Буквально — я парю на каких-то подвесах в центре металлического бункера. Передо мной — подмигивающий огоньками пульт и две массивные перчатки, остальное скрывает полумрак.

В связи с ненадлежащим переходом в новую локацию время дисквалификации увеличено до двухсот секунд

— Да что за хрень, а?! — резкий возглас Папки раздаётся справа. — Всего-то пару раз помер...

Оказывается, киборг тоже здесь, только справа и чуть сзади. Вот он, стоит перед батареей слабо светящихся мониторов. Кресла для него тоже не завезли.

— Где Куджо? — я беспокоюсь, потому что девушки не видно и не слышно.

— Я здееесь, — её дрожащий голос раздаётся откуда-то снизу. — Меня на какой-то велотренажёр поставили... Темно — ужас... Что вообще происходит?

— Кажется, мы сейчас на своих местах внутри робота, — с некоторым сомнением произношу я. — Давайте коннекторы что ли вставим?

Команда не против, да и подходящий разъём находится сразу же. Он в верхней части пульта управления и даже подсвечен зелёным. Применяю свой коннектор по назначению — и сразу же металлическая стена передо мной словно исчезает, открывая взгляду мрачноватый лунный пейзаж с живописными индустриальными развалинами неподалёку.

Внешние камеры активированы

Куджо внизу издаёт удивлённый возглас — видимо, камеры включились и у неё.

Оператор системы верхних конечностей готов к работе

Оператор опорно-двигательной системы готов

Ожидаю увидеть такое же сообщение насчёт энергетической системы, но вместо этого раздаётся напряжённый голос Папки:

— Я не могу достать свой коннектор.

Оборачиваюсь к нему:

— Это почему ещё?

— Пишут, что операция невозможна, — раздражённо отвечает киборг. — Я уже эту дрянь и так, и эдак выковыривал...

— А штрафа у тебя сколько осталось? — подаёт голос девушка. — Может, из-за него?

Иван Васильевич тут же успокаивается:

— Точно! Всего-то сто секунд. Ерунда!

— А помнишь, что говорил Тараканов? — я, в отличие от приятеля, спокойствия не ощущаю. — Пока мы тормозим, враги качаются. Или типа того.

Киборг скисает:

— И что ты мне предлагаешь делать? Я ж пока ничего не могу...

— Инструкцию почитай, — предлагаю без всякой задней мысли. А потом меня осеняет: ведь с этого стоило начинать! Вряд ли ведущий выдал всю возможную информацию. — Давайте сейчас все вместе почитаем.

Ленивый киборг тяжело вздыхает, но всё-таки послушно принимается за штудирование выданного ему материала. Впрочем, вряд ли у него там больше текста, чем есть у меня.

Моя инструкция гласит: «Верхние конечности ОБЧР обладают широким спектром возможностей. Вы можете стрелять, а можете не стрелять. Бить, хватать, держать — всё это также возможно. Но тогда вам придётся выбросить свой пулемёт, а это очень глупо. Ведь патроны у него бесконечные!»

— Ого, — присвистывает Иван Васильевич. — Тут написано, что я могу даже подключать своё энергоядро к системе. Только хватит его секунд на десять.

Куджо смеётся:

— У меня просто сказано, что можно делать, чего душа пожелает: бегать, прыгать, парить. И всё, представляете?

— Парить? — интересуется Папка, — Это как?

— А вон как, — тычу пальцем в верхнюю часть экрана. Там видно, что к нам шустро приближается жёлтая летающая точка, даже издали напоминающая гигантского робота.

— Папка, давай быстрее, — нервно поторапливает Куджо. — Нам пора отсюда драпать.

— Ага-ага, сейчас... — отзывается киборг. Следом раздаётся глухой металлический стук и забористая ругань. Кажется, кто-то второпях выронил коннектор.

И разыскивать его некогда!

В кабине резко темнеет, обзор заслоняет здоровенная фигура в жёлтой броне, которая почему-то летит к нам ногами вперёд.

В следующий миг я понимаю, почему: корпус нашей машины содрогается от могучего удара. Наш робот сломанной игрушкой отлетает в сторону.

— Народ, кажется, я его потерял, — трагически произносит Папка.

Глава 6

Разборки на темной стороне

— Да ты издеваешься! — взрывается Куджо. — Нас сейчас из-за тебя по всей обратной стороне Луны размажут!

Через внешние камеры видно, как поднимается жёлтый робот, с трудом сохраняя равновесие. Видно, что столь мощная атака тоже не прошла для него даром. А мы... Существенных повреждений вроде нет, и даже пушку я как-то умудрился удержать. Прорвёмся.

— Тише, Куджо, — стараюсь, чтобы мой голос звучал как можно спокойнее. Только паники нам сейчас тут не хватало. — Иван Васильевич, ты тоже дыши глубже. Коннектор никуда не мог выпасть, он здесь. Просто его нужно найти. Посмотри ещё раз, только внимательно и спокойно.

Жёлтый робот наконец справляется со своими конечностями и принимает вертикальное положение. Ожидая, что сейчас он начнёт нас расстреливать, но противник решительно топает прямо к нам. Кажется, сейчас будет бить. Возможно — снова ногами.

Странный выбор тактического решения, но мне грех жаловаться — ведь так у нас появляются лишние секунды. Которые в нашем положении совсем не лишние!

Тем временем Папка медленно и шумно вдыхает-выдыхает, а затем почти сразу восклицает долгожданное:

— Вот оно!

Противник подходит вплотную и нависает над нами, заслоняя свет. Медленно, будто рисуясь, наводит оружие прямо на пилотскую кабину.

Оператор энергетической системы готов к работе

Мой пульт мигом оживает, а перчатки, уже давно надетые на руки, подмигивают зелёными огоньками. Наш робот резко дёргается вперёд и вверх — Куджо явно пытается встать. Я, пользуясь случаем, бью пушкой, которую держу в руках, по стволу противника. Предназначенная нам очередь уходит в звёздное небо.

Куджо развивает успех, толкая жёлтого всем корпусом. Тот грузно отшатывается назад. И тут же взмывает вертикально вверх.

— Мощность на полную! — азартно рычит снизу Куджо. Киборг, видимо, молча слушается, потому что наша машина тоже взлетает. — Я его загоню, а ты дави!

Последняя фраза, видимо, предназначена мне. Ну, давить — это легко, это всегда пожалуйста.

Наш робот движется над поверхностью спутника стремительными прыжками, будто телепортируясь от точки к точке. Враг старательно держит дистанцию, постреливая время от времени. Я отвечаю взаимностью — правда, большая часть наших обоюдных убойных «приветов» пролетает мимо адресатов. Потому что целится по шустрой движущейся цели, находясь в настолько же быстрой машине, — сложнее вдвойне.

Но Куджо отсутствие видимых результатов не смущает: она старательно сокращает дистанцию с одним ей ведомым намерением.

— Ещё жару, Папка! — вопит девушка, когда жёлтый корпус вражеского робота мелькает уже совсем рядом. Соперник разворачивается, чтобы встретить нас как полагается — шквальным огнём.

Успеваю пару раз выстрелить, а после наш робот внезапно телепортируется и оказывается прямо над жёлтым. И тут же срывается вниз.

— Вааалшебный пендель! — громко сообщает Куджо, повторяя приём, совсем недавно опробованный на нас. Ещё и я умудряюсь из этого положения добавить пару-тройку выстрелов. Правда, кричать при этом что-то вроде «разящего залпа» кажется мне слегка чересчур.

Жёлтый пытается уйти в сторону, но наша машина быстрее. Не выдержав напора, робот соперников камнем летит к лунной поверхности и кубарем катится по ней к местным развалинам. Куджо в последний момент отталкивается от него и тоже падает вниз. Правда, кое-как сохраняет равновесие, припадая на одно колено и пропахивая бесплодную твердь.

— Ты это, — слабым голосом произносит Папка. — Летай аккуратнее. Не дрова везёшь.

И правда: нормального крепления для него не предусмотрено, поэтому при резких движениях киборга мотает по всей кабине. Наверное, в космосе должно быть как-то по-другому, но умельцы Симулякра на законы физики чхать хотели.

— Жаловаться будешь, когда мы их уделаем, — воинственно отрезает девушка. Кажется, обещанная Козьмой мужская романтика сработала на ней сильнее всего. — Джеймс, мочи их!

Наш робот, не жалея подшипников, срывается прямо из полусидячего положения в бег — навстречу пытающемуся подняться жёлтому роботу. Удобная мишень — самое время её уничтожить!

«Я усиливаю твои выстрелы, — кровожадно произносит Бо. — Я молодец?»

Ага, ещё какая! Если так пойдёт, то победа в бою у нас в руках!

Куджо подскакивает к противнику совсем вплотную. Кажется, что она, позабыв про мои бесконечные патроны, решила разобраться с жёлтым роботом самостоятельно. Но тот, побитый и приубитый, непримиримо вскидывает голову. Скрытые визором глаза на его голове вспыхивают яростным зелёным пламенем.

Вот только что он корячился среди обломков каких-то строений, перетирая в пыль их остатки. А вот он уже прямо передо мной! Мощный удар прикладом отбрасывает ствол нашей пушки вверх. С трудом удерживаю её в руках, пытаюсь сразу же вернуть на место...

Ба-бах!

Поначалу кажется, что противник попал нашему роботу в голову. Или в руку, если совсем повезло.

А потом грозное оружие с бесконечным боезапасом медленно и печально начинает выпадать из рук нашей машины смерти. По кускам.

Потому что целился этот подлец не в робота, а прямо в пушку. И, видимо, знал, куда бить, потому что в такие совпадения я не верю.

Спохватившаяся Куджо рычит и отпинавает вражеского робота ударом ноги. Но дело уже сделано. Мы остались с пустыми руками.

Команда 365 это тоже понимает. Их машина, отскочив на безопасное расстояние, снова вскидывает пушку.

— Папка, жару! — рыкает Куджо, не желая сдаваться, и бросается вдогонку. Наша машина ловит очередь, а жёлтый робот тут же отпрыгивает назад, удерживая дистанцию. Стреляет снова — большая часть зарядов уходит мимо, но некоторые из них всё же попадают.

Средняя крепость брони составляет 65%

Рекомендуем минимизировать фронтальный урон

— Отступаем, — громко и чётко произношу я. Нужно срочно что-то придумать, иначе плакало наше чемпионство. А глядя, как под непрекращающимся огнём тает количество брони, это не слишком получается.

— Да я почти его достала...

— Хватит! — рывкаю уже я. — Ну догонишь ты. А пробивать его мы чем будем? Пальцем тыкать?!

Девушка раздражённо фыркает, но послушно телепортируется куда подальше и прячется среди парящих вокруг Луны обломков. Не помню, чтобы в космосе моего мира творилось что-то подобное. Да и в этой реальности на орбите земного спутника вряд ли может что-то задержаться. Но у нас тут Симулякр, так что почему бы и нет. Не думаю, правда, что это укрытие долго останется для соперников тайной, но пару-тройку минут скорее всего выиграет.

— Вообще-то, — подаёт голос молчавший до сих пор киборг, — их можно попробовать взорвать.

Кое-как поворачиваюсь к нему в своих креплениях и с затаённой надеждой спрашиваю:

— Чем? У этого робота тоже Пластилиновый бум есть?

— Не-а, — усмехается Папка. — У него тоже есть энергоядро. Если два заряженных ядра столкнутся друг с другом...

— Может и рвануть, — соглашаюсь я. — Точно прокатит?

Папка беззаботно пожимает плечами:

— Кто знает? Лет пять назад в одном из отборочных боёв ничья получилась, когда киборгов взрывом друг в друга впечатало. Больше так вроде никто не делал.

— Да ты подготовился, как я погляжу, — уважительно хмыкаю.

Киборг заметно смущается:

— Просто в детстве фанател по Симулякру. С тех пор много чего помню.

Сдаётся мне, что фанатеть он не перестал, да и от детства ещё не далеко ушёл. Впрочем, это тема для совсем другого разговора. Возвращаюсь к более актуальному вопросу:

— Если представить, что мы это делаем, в чём будет наша сложность?

Лицо киборга становится серьёзным:

— Если исключить то, что это может не сработать? Дай подумать. Во-первых, нужно будет как-то пробить оболочку, за которой спрятано их ядро. А ещё надо как следует столкнуть их источник энергии с нашим. И делать это всё предстоит тебе, Джеймс.

Ясное дело, мне! У меня ж того, ручки-то золотые. И в кои-то веки это даже не ирония.

— Что скажешь, Куджо? — запоздало беспокоюсь, что задел девушку своим резким тоном. Плохо будет, если её сейчас придётся успокаивать и умамливать. — Если сделаем, как говорит Папка, времени будет в обрез, энергии тоже. Справимся?

Она молчит некоторое время, так что я начинаю беспокоиться. Потом как ни в чём не бывало деловито произносит:

— А что, у нас есть выбор? Давайте просто сделаем это.

Вот это я понимаю, боевой настрой! Хорошо, что Куджо у нас не из обидчивых.

— Только вот разбивать оболочку нам всё равно нечем, — произносит киборг. — Кулаками что ли попробовать...

Так и представляю, как изо всех сил молочу по вусмерть защищённой поверхности, а после — наношу сокрушительный финальный удар. Не спорю, выглядит эффектно. Но

сколько времени уйдёт на такой приём? Враг-то со своей пушкой спокойно стоять и дожидаться тоже не станет!

В поисках решения проблемы мой взгляд шарит по сторонам и останавливается на поверхности под нами. Как раз в том месте, где находятся развалины базы. Ни за что не поверю, что там не найдётся для нас ничего полезного!

Краем глаза выхватываю движение. А вот и соперник пожаловал! Шустрый, гад: не успел показаться, уже тут как тут! Пространство прошивают выстрелы, но Куджо настороже и успевает убраться с линии огня.

— Давай вниз, — предлагаю отрывисто. — К развалинам.

Девушка не спорит, так что наша машина в три прыжка оказывается в нужной точке локации. Ещё на подходе выхватываю взглядом нужный предмет: торчащую из каменистой поверхности металлическую шпалу. Понятия не имею, что с её помощью было закреплено, главное, что она как раз удобного размера.

Наш робот перемещается поближе, и я хватаю потенциальное оружие обеими руками. Душевно дёргаю — не поддаётся.

Над головой на бреющем проносится жёлтый робот, терзая выстрелами и так изрядно подпорченную броню.

Средняя крепость брони 58%

Нужно спешить! Наваливаюсь на шпалу всем весом — и с громким лязгом отламываю её у самой поверхности. Выпрямляюсь с импровизированным оружием наперевес и подлавливаю вражину на подлёте. Достая самым кончиком, зато сразу удачно — прямо в почём зря палящую в нас пушку!

Оператор 365 в этот раз оказывается недостаточно цепким: оружие вырывается из его рук и отлетает за пределы разрушенной базы. К нему мы с жёлтым роботом бросаемся почти одновременно. Ещё бы, такая удача! Если завладеем — со шпалой и ядром можно не морочиться.

Бежим буквально корпус в корпус. Перед самым «финишем» жёлтый резко бросается к нашей машине и с невероятной силой сшибает нас в сторону. Куджо чудесным образом удаётся удержаться на ногах, но драгоценные секунды потеряны.

Торжествующий враг подхватывает пушку и стремительно разворачивается, чтобы нас покарать.

— Сейчас! — ору я. И чуть ли не физически ощущаю, как Папка перенаправляет энергию в нижние конечности, как робот срывается с места по воле Куджо. Неодушевлённая железка словно превратилась в единое целое, неведомым образом объединяя и нас. Теперь нам не нужна куча лишних слов, чтобы действовать сообща.

Наша машина врезается во вражескую, и мы вместе валимся на бесплодную лунную поверхность. Я небрежно отпихиваю так и не успевшую повернуться к нам пушку левой рукой.

Аки подсвечивает для меня ядро. Вот оно — в верхней части грудной клетки! Как раз над кабиной пилотов, насколько я понимаю.

Взмахиваю шпалой, которая для робота нашего размера ощущается как длинный нож. И с усилием тыкаю точно в нужное место.

Жёлтая броня лопаётся, как грецкий орех. Из открывшегося отверстия хлещет ярко-жёлтый свет.

— Начали! — выдыхаю я, не заботясь о том, слышно меня или нет. Прямо сейчас мне

кажется, что сокомандники способны услышать даже то, что я думаю.

Броня на груди нашего робота расходится, обнажая сияющее зелёным светом ядро. И тут же уровень ощутимо энергии падает. В углу зрения появляется таймер со стремительно убывающим временем. Это значит, Папка переключил машину на собственные резервы.

Лишь бы теперь успеть!

В полном соответствии с выданной мне инструкцией хватаю наше ядро — и вталкиваю в пробитое шпалой отверстие во вражеской броне.

Реакции ноль.

Жёлтый робот дёргается, пытаюсь освободиться.

Мгновения уходят.

Мы не на то поставили? Всё кончено?

А вот хрен!

Перехватываю шпалу обеими руками — и всаживаю прямо в пробитый панцирь, где прямо сейчас жёлтое и зелёное свечение стараются переспорить друг друга.

Без понятия, в которое из ядер я попадаю.

Внешние камеры, а следом и мои несчастные глаза выжигает яркая вспышка.

Не вижу, но всем телом ощущаю, как наш робот неуклюже встаёт на ноги и отступает на пару шагов назад.

Таймер добирается до нуля и останавливается — вместе с нашим роботом. Экран в передней части кабины темнеет, возвращая привычный лунный пейзаж на место. Сейчас его украшают обгорелые обломки жёлтого робота и оторванные руки нашего, зелёного. А ещё там как попало разбросаны три крошечные фигурки наших соперников — явно оглушённые взрывом.

«Как слышно, Олег? — раздаётся в ухе суровый Ломакинский баритон. — Мы увеличили им время отката. Действуй».

А после меня без лишних прелюдий телепортирует на Луну, как бы странно это ни звучало. Надо спешить, но не обернуться, чтобы напоследок полюбоваться нашим «средством передвижения», я просто не могу. Безрукий робот возвышается надо мной, словно многоэтажка. Изувеченный, но непокорённый.

Кажется, и мне обещанная Козьмой романтика в глаз попала.

Рядом материализуются Куджо с Папкой. Киборг, глядя на гигантского робота, изумлённо присвистывает:

— Изнутри он казался меньше.

— Мне тоже, — с этими словами призываю пистолеты. — А теперь — финальный штрих.

И направляюсь к волку, который валяется ближе всех.

«Всё готово, Джеймс, — отчитывается Аки. — Патронов достаточно, даже для Бохватило».

Отлично, значит, стрелять можно, не задумываясь. Всаживаю в волка две пули, чтоб наверняка. И тут же его тело бесследно исчезает.

— Ты чего это делаешь, Джеймс? — тревожно вопрошает Куджо. — Брось! Мы разве их не победили?

Оборачиваюсь — девушка смотрит напряжённо, будто бы даже с неясным осуждением. Понимаю, добивать соперников, которые не могут сопротивляться, — занятие то ещё. Такими поступками в приличном обществе не похвастаешься. И не важно, в каком ты мире

— реальном или виртуальном. В последнем разве что ничьей жизни это не угрожает.

Вот только даже без договора с Ломакиным я сделал бы ровно то же самое. Потому что победа должна быть безоговорочной. Красивой при этом ей быть необязательно.

— Ведущий ещё не объявил результат, — указываю на самую явную причину своего поступка. — Значит, он ещё может измениться. Ещё ничего не кончено. Вот обидно будет проиграть из-за внезапного приступа сочувствия, правда?

Девушка согласно кивает и отворачивается, будто не в силах видеть происходящее. Странная она — то всех порвать готова, а то вдруг «птичку жалко».

Впрочем, вернёмся к нашим баранам под номером 365.

— Не вмешивайтесь, — предупреждаю сокомандников. — Я сам.

Подхожу ко второму участнику вражеской команды и без сожалений расстреливаю в упор. Так я и не понял, человек он или морф, и, видимо, теперь это останется для меня тайной за семью печатями. Потому что безымянный непоймикто мирно исчезает.

Так, капитанша в шлеме осталась на закуску. Прямо злодейским злодеем себя чувствую, хе-хе. Озираюсь по сторонам — далековато тело девушки отбросило. И шлем на голове, похоже, разбит. Когда всё закончится — приглашу выпить. А пока что — бизнес есть бизнес.

Подхожу поближе, прицеливаюсь.

Что за треск?!

От неподвижного тела девушки прямо по поверхности веером разбегаются электрические заряды. Меня будто подушкой прикладывает, заодно обездвигивая. Валюсь как подкошенный, и, судя по доносящимся сзади звукам, прилетает не только мне.

Капитанша команды 365 медленно, будто преодолевая сопротивление, поднимается. Снимает испорченный шлем и с видимым удовольствием отбрасывает в сторону. Смотрит насмешливо, ероша шапочку коротких чёрных волос.

А у меня только один вопрос.

Какого хрена тут делает Владыка Ада?!

Глава 7

Вкус победы

— Знаю, что слышно меня хорошо, — произносит девушка, напряжённо вглядываясь куда-то в пространство. — И мой вам совет. Даже не пытайтесь меня отключить. Всё, что оказывается в инфонете, остаётся там навсегда — слышали такое? А моё обращение к владельцам Симулякра всё равно уже там.

Девушка усмехается и неторопливо подходит ко мне. Присаживается на корточки и тычет пальцем в щёку, будто проверяет, жив ли я.

— Забавно, Джеймс, — серьёзно и даже как-то грустно произносит она. — Вот уж не думала, что мы встретимся снова именно здесь. Ты казался мне самую малость умнее.

— Что ты имеешь в виду? — с трудом спрашиваю, старательно пытаюсь пошевелить ещё хоть пальцем. Бесплезно! Остаётся только тянуть время.

Ада смотрит на меня долгим пронзительным взглядом. В глубине её тёмных глаз плещется застарелая ненависть пополам со страхом. На что она способна в таком состоянии? Что-то не хочется проверять.

Так и не удостоив меня ответом, девушка поднимается на ноги.

— Слушайте все! — громко и чётко произносит она. — Все, кто считает Симулякр полезным изобретением. Или развлечением — того хуже! Вам нагло врут!

Ну надо же, а я думал, что-то новое придумает. Типичная теория заговора: власти скрывают, и только она, Ада, всех сейчас выведет на чистую воду. А кто такая эта «она» и чем докажет свои утверждения, сообщать необязательно.

— Двадцать лет назад они пришли из ниоткуда и принесли с собой технологию, которая изменила мир, — будто трейлер из фильма озвучивает Ада. — Вы считали, что вам невероятно повезло — такие возможности! Но чем вы за них расплатились?

Девушка выходит из поля моего зрения, теперь я слышу только её голос.

— А я вам скажу — чем! — зловеще произносит она. — За кучку эров вы продали своё будущее! Что такое триада, зачем был создан Симулякр и почему каждый год происходит ротация и чем она опасна — такими вопросами задаются единицы. Основная масса тупо занята выкачиванием денег. Но когда всё закончится, будет поздно.

Ого, какая проникновенная проповедь! Двадцать лет Владыка Ада молчала в тряпочку, а тут взялась правду-матку рубить. Никогда такого не было, и вот опять.

Но девушка продолжает:

— А знаете, почему? Просто все, кто связан с Симулякром — грязные воришки. Присосались к Оси Единения и уверены, что им за это ничего не будет. Только эта верёвочка может перестать виться в любой момент. И Ось — ещё не самое страшное, что может с нами случиться.

Ада снова возвращается ко мне. Слегка наклоняется и неожиданно спрашивает:

— Так ведь, Найт? Уж ты-то собственными глазами видел кое-что намного более ужасное.

Рыцарь не отвечает — да и услышать его ответ Ада вряд ли сможет.

— Ты бредишь, — на этот раз речь мне даётся куда проще. — Какой Найт, при чём тут Ось? Зачем ты вообще об этом рассказываешь?

Мои усилия шевельнуть пальцем не пропадают даром — у меня наконец-то это

получается. Правда, всего одним, но уже что-то.

Ада обличительно указывает на меня:

— Ого, а Джеймс-то в курсе! Надеешься, что твой новый приятель поведал тебе всю правду? Бедный, наивный мальчик! Этот хитрый лис говорит только то, что ему выгодно.

— Как и мы все, — я резко выдыхаю и вскидываю кажущиеся неподъёмными пистолеты. Непослушные пальцы сами собой дожимают спусковые крючки. И держат до тех пор, пока друг за другом не раздаются два сухих щелчка.

Фигуру Ады прошивает двумя очередями, но на её губах так и остаётся безмятежная улыбка.

— Больше никто не почувствует себя в безопасности, — зловеще произносит она, когда у меня заканчиваются выданные Ломакиным патроны. — Ни в Симулякре, ни в реальном мире. Бойтесь ротации! И готовьтесь к худшему!

С этими словами она просто растворяется в пространстве. А сковавшая меня неподвижность мгновенно исчезает.

— Что это было? — подаёт голос Папка, которого, видимо, тоже отпустило. — Твоя знакомая?

Отрицательно мотаю головой:

— Так, пару раз пересекались. Не знал, что она тоже участвует.

— Получается, мы победили? — неверяще спрашивает Куджо. Но ответить никто не успевает.

До церемонии награждения 3, 2, 1...

В то же мгновение нас ослепляет блеск софитов и оглушает гул толпы. Мы стоим в рядочек на сцене, а перед нами мечется Козьма Тараканов собственной персоной. Ну и низенький же он! По случаю финала он даже переоделся во что-то более официальное. Только причесаться забыл — как обычно.

Из нашего положения лица ведущего не видно, но вся его фигура просто излучает нервозность.

Ещё бы! Представление, которое устроила Ада, уже наверняка во всех новостях. Вряд ли кто-то понял, о чём она болтала, но её выходка, думаю, вызвала у зрителей миллион вопросов. У меня в том числе, поэтому пусть Найт даже не рассчитывает теперь на спокойную жизнь!

А пока послушаем, что соврёт Тараканов. Забавно будет потом сравнить официальную версию с тем, что было на самом деле.

— А вот и наши прекрасные победители! — вскрикивает Козьма в микрофон и, не оборачиваясь, взмахивает свободной рукой в нашу сторону. — Кто бы мог подумать, Нейрофронт всё-таки взял, и победил. Признавайтесь, на них кто-нибудь вообще ставил?

— Эй! — возмущённо шипит Куджо. — Нельзя ли повежливее?!

— А то научим, — угрожающе вторит Иван Васильевич, ударяя кулаки друг о друга.

Тараканов искоса бросает на них укоризненный взгляд.

— Ну каковы вояки, да? — фальшиво усмехается он, обращаясь к зрителям. — Уже и пошутить нельзя... Уважаемому, между прочим, человеку! Чувствую, эти ребята ещё раскачают Симулякр, попомните моё слово!

Ну и балаболице! Неужто пытается отвлечь таким образом внимание аудитории? Наивный.

Но, будто в ответ на мои мысли, за нашими спинами появляется портрет Владыки Ада

крупным планом.

— Вы, наверное, теряетесь в догадках, что же такое произошло с командой 365, — проникновенным тоном произносит Козьма. — Сейчас я вам всё подробно объясню.

Ого, так значит нам что-то всё-таки расскажут? Жду — не дождусь.

— Итак, — ещё тише и весомее произносит Тараканов. — В этом году за Большим турниром следило в прямом эфире рекордное количество зрителей. И — не поверите! — нам очень захотелось порадовать вас в ответ.

Да, Козьма. ты в кои-то веки прав. Не поверим. Но польщённым зрителям, наверное, приятно.

— И надо же такому случиться, — чуть повышает громкость ведущий, — что у одной из участниц появилась прекрасная идея, как можно это сделать. Именно эту прекрасную девушку вы сейчас видите. Жар Птица, прошу любить и жаловать!

Он делает паузу — видимо, ждёт окончания аплодисментов. Нам их не слышно, только видно неясные колышущиеся огни там, где должны находиться зрительские места. Переглядываемся с сокомандниками, я пожимаю плечами. Как-то сомнительно, что Владыка Ада занималась такой ерундой.

— Она лично связалась со мной, — напирает между тем Козьма. — И предложила провести для всех обитателей Симулякра ограниченное по времени событие с ценными призами. И главную роль в нём будет играть потерпевшая поражение команда. Вы готовы услышать подробности?

Снова пауза. Интересно, к чему он ведёт? Но хотя бы не отнекивается от очевидного, и то хорошо.

— Правда, Жар Птица просила никому о своей роли не рассказывать, — приторно хихикает вдруг Козьма. — Очень уж скромная. Милашка. Но вы ведь меня не сдадите, верно?

Переводят стрелки, ага. Теперь что бы ни случилось дальше, виновата будет Жар Птица. Та самая, что в девичестве Владыка Ада. Умно.

— А теперь — подробности! — выкручивает громкость на максимум Тараканов. — До самой ротации и неделю после все желающие могут участвовать в специальном событии под названием «Поймай Жар Птицу за хвост»! Каждый, кто увидит и сообщит местонахождение нашей прекрасной птички и двух других участников команды 365, получит на счёт целых пятьдесят тысяч эров! А те, кто сумеет удержать их до появления наших бравых сотрудников, получают по три миллиона эров за каждого! Представляете, какую кучу деньжищ вы сможете заработать? Даже больше, чем получает за год работы ваш покорный слуга.

Ну да, ну да, так мы и поверили, что близкий к руководству Симулякра ведущий обделил себя любимого зарплатой! Свежо предание...

Но вот что странно. Почему они делают вид, что ничего не происходит, — понятно. Признать, что тебя водили за нос всегда неприятно и невыгодно, как репутационно, так и экономически. Гораздо более интересно, зачем объявлять охоту на команду 365. Разве Ломакин сотоварищи сами не должны были их уже отследить? Я-то свою часть сделки не просто выполнил, а перевыполнил. Неужто у этих умельцев снова не получилось?

Надеюсь, на моей награде это никак не скажется...

Пока я размышляю, Козьма продолжает сотрясать воздух, старательно рекламируя их собранное на коленке «событие». Да все уже поняли, что вы упустили потенциальных преступников и страшно боитесь, что общественность вас осудит. Может, перейдём к нашим наградам? А то мы на этой сцене уже в декорации превращаемся. Могли бы и попозже сюда

переносить.

— А теперь перейдём к самой важной части сегодняшнего представления, — наконец произносит Тараканов, и заскучавшие мы дружно наостраем уши. — Награждение победителей! И всех причастных, разумеется.

Ого, причастным тоже обломится! Да организаторы сегодня щедры, как никогда! Насколько я помню, до этого каждый год поощряли только особые заслуги.

Но кто знает, может, про «всех» Козьма ляпнул для красного словца.

Оказывается — нет. Даже про тех, кто выбыл на отборочных этапах не забывают. Каждому вручают символическую сумму в двадцать тысяч эров. Мелочь, конечно, но явно приятнее, чем ничего. На сцену, естественно никого не приглашают, просто переводят нужную сумму на счёт.

С каждым этапом ставки повышаются, и выбывшие перед самым финалом получают уже по два миллиона на нос. Вот не зря я с Крота угощение стряс, не зря!

Интересно, а нам какой-нибудь бонус причитается? Или хватит того, что разрешат снять сливки после ротации?

Кстати, команда 365, по словам ведущего, от приза отказалась, поэтому руководство Симулякра перечислит их в фонд борьбы с преступностью в виртуале. Иронично.

— И наконец герои сегодняшнего дня, победители! — Козьма не в шутку разошёлся и вопит так, что уши вянут. — Команда Нейрофронт!

Вокруг нас вспыхивают огни, сверху падает луч прожектора — такой мощный, что больно глазам. Куджо болезненно прищуривается, но старательно делает вид, что ей всё нипочём. Папка, не заботясь о том, как выглядит, попросту прикрывает лицо козырьком из ладони. Я же слегка наклоняю голову, словно смущаясь от настолько пристального внимания к своей персоне.

— Эти ребята почти до самого финала оставались тёмной лошадкой турнира, — то ли нахваливает, то ли издевается Тараканов. — В какой-то момент даже я, их главный фанат, был уверен, что они сольются. Ан нет! Отсюда вывод! Какой? А вот какой! Как бы ни повернулась ваша судьба, никогда не сдавайтесь!

Хороший девиз, в кои-то веки даже соглашусь.

— Но ещё лучше — не быть неудачниками сразу и не лезть в турнир со своим свиным рылом! — бодро заканчивает Козьма. — Тогда и сливаться, раздражая поставивших на вас поклонников не придётся!

Так, забираю слова о согласии с этим придурком обратно. Всерьёз прислушиваться к Тараканову — себя не уважать.

— Но не будем о грустном, — продолжает ведущий. — Пришло время отдать победителям всё, что им причитается!

Ну наконец-то! Я уж думал, этот момент никогда не настанет.

— Во-первых, специальный пропуск на сутки после ротации, — перечисляет Тараканов. — А к нему — подробный гайд от нашего отдела разработки о том, на что обратить внимание во время исследования. Там тупить скорее всего будет некогда.

Получены новые документы

— Во-вторых, денежное поощрение в размере пятисот тысяч эров. Это стандартная сумма, предназначенная для победителей, так что всех несогласных попрошу поумерить свою жадность.

Получено 374 852 эра

— Эй! — возмущаюсь я. — А где остальное?!

— Налоги, — меланхолично пожимает плечами ведущий. — Имеешь что-то против гражданской ответственности, Джеймс Блэт? Ай-яй-яй. Фу таким быть.

Нет, просто впервые слышу, чтобы из призового фонда что-то высчитывали, да ещё настолько нехилую сумму!

Хотя, справедливости ради, сравнивать мне не с чем. В родном мире я никогда ничего значительного не выигрывал — предпочитаю действовать наверняка, а не полагаться на зыбкую удачу.

А может, просто раньше я был чересчур осторожным, не знаю. Это сейчас либо пан, либо пропал. В моём положении о каких-то сомнениях даже думать смешно.

— Ну и, наконец, третье, — будто бы освободившись от тяжкой ноши выдыхает Тараканов. — Подарочки. Пока суть да дело, их выбрали участники нашего сообщества. Цените!

Настораживаюсь. Что-то много нам подарков сегодня. Обычно турниры проходят куда скромнее. В чём подвох? Смотрю на сокомандников. Папка слегка хмурится, сложив на груди руки. Готов поспорить, тоже думает о неприятных сюрпризах. А вот Куджо просто светится от счастья и чуть ли не подпрыгивает от нетерпения. Надеюсь, оправдаются её ожидания, а не наши.

Ведущий, кажется, тоже видит состояние девушки, поэтому вызывает её первой. Рядом они смотрятся странно: он такой мелкий, что едва достаёт ей до плеча.

— Фанаты Крошки Куджо долго спорили, что ей подарить, — произносит Козьма таким довольным тоном, что уровень моей тревоги тут же достигает небес. — И всё-таки больше всего их поразила твоя невероятная... грация! Поэтому мы дарим тебе имплант с уникальным дизайном и практически неограниченными возможностями. Встречайте — «Центр равновесия» для Крошки Куджо!

Софиты ярко вспыхивают, ослепляя. Свет гаснет. Девушка удивлённо осматривает себя и наконец видит то, что для стоящих позади нас уже очевидно — длинный суставчатый хвост из блестящего серебристого металла. Девушка смотрит на хвост, хвост смотрит на неё. Немая сцена. Лицо Куджо медленно, но верно сравнивается по цвету и яркости с розовой прядкой в её чёлке.

— Вижу, ты впечатлена, — подливает масла в огонь Козьма. — Скажешь что-нибудь своим верным фанатам?

Куджо жалобно оглядывается на нас — но тут мы ей не помощники. Тогда девушка выхватывает из рук ведущего микрофон и с нарастающей яростью произносит:

— Всем — спасибо. Все — СВОБОДНЫ!

Пишет несчастный девайс обратно Козьме и с достоинством возвращается к нам, покачивая новоприобретённой частью тела. Папка сочувственно похлопывает девушку по плечу, косясь, тем не менее, ей за спину. Хорошо, что огорчённая сокомандница этого не замечает.

Сам Папка выходит следующим, и его вид не предвещает Козьме ничего хорошего. Тот быстро соображает и спешно проглатывает большую часть своих обычных шуточек:

— Для киборга наши диванные механики выбирали-выбирали и выбрали какую-то модификацию для ядра. Скукотища, даже показать нечего. Зато название как бы намекает — «Последняя воля». И что-то предвещает, ага. Что скажешь, Твой Папка?

Киборг исподлобья мрачно осматривает зал, затем переводит тяжёлый взгляд на отчего-

то поёжившегося Козьму.

— Повезло вам, — тихо, но внушительно рокочет он, — что я вас из-под земли доставать не стану. Живите пока.

Кажется, он тоже опасался получить хвост. Интересно, что же выдадут мне.

— А вот награда для Джеймс Блэта особого ажиотажа в сообществе не вызвала, — возвращается к привычной язвительности ведущий. — Лицом, видать, не вышел.

Ха-ха, на себя посмотри, чучело косматое. Но Козьма продолжает:

— Зато с друзьями у тебя полный порядок. Поэтому получаешь специальный поглотитель урона «Дракожа». Есть, что на это сказать, или будем закругляться?

С друзьями порядок? О чём это? Ломакин что ли постарался? А он даже полезнее, чем я предполагал!

— Конечно, мне есть, что вам сказать, — спокойно произношу я, забирая микрофон. Тараканов тоскливо вздыхает. Ничего, чувак, сейчас взбодрись. Оглядываю кольшущееся море огоньков, заменяющее вид на переполненный зал и начинаю говорить. — Знаете что, народ? После того, как мы приблизились к финалу турнира, я получил несколько предложений на вступление в один из ваших так называемых домов. Не буду конкретизировать, не в этом суть. Сейчас, пользуясь случаем, отвечу сразу всем.

Набираю в грудь побольше воздуха. И выдаю:

— Господа, вы там не охренели часом, а? С жиру беситесь? Думаете, без вашей поддержки нам податься будет некуда? Не смешите! Сделка должна быть выгодна всем, а не только вам, ясно? Поэтому ни в какой дом я вступать не буду. Я сделаю свой клан — с киборгами и... кошкоморфами! А для вас мы подготовим коммерческие предложения, и станем сотрудничать только с теми, с кем захотим. У меня всё!

Отдаю Козьме микрофон и чешу к тихо офигевающим сокомандникам. Ничего, ребята, чуть позже я вам всё объясню, честно.

Вижу, как на краю зрения множится счётчик входящих сообщений. Отлично, именно на такую реакцию я и рассчитывал. Широко улыбаюсь и показываю друзьям оба больших пальца.

Внимание, аварийное отключение через 3, 2, 1...

Вы отключены

Приехали.

Стягиваю с лица VR-очки и вижу ровно то, что ожидаю: злобную физиономию Бориса Петровича.

Глава 8

Пир и ВладеМир

— Окончания церемонии не мог подождать? — хмуро интересуюсь, садясь на кровати.

Петрович нависает надо мной, и это здорово нервирует. Мало ли что взбредёт в его седую голову. Вон как зловеще зыркает!

— Окончания церемонии? — бешено усмехается дед. — Чтоб ты там ещё чего-нибудь надурил? Ты хоть понимаешь, что именно сделал? У нас с ВладеМиром договор был.

— Вот именно. У вас, — зеваю демонстративно. — Я-то тут причём?

— Придурок! — ладонь старикана летит ко мне, чтобы отвесить затрещину. Но дед ловит мой взгляд, не предвещающий ничего хорошего, и готовая покарать конечность проходит мимо.

БП сердито отпихивает стоящий рядом с кроватью стул и принимается кружить по комнате, будто ему хвост прищемили.

— Да сколько тебе объяснять-то, а? — истерит он, яростно жестикулируя. — Что ты носом-то крутишь? Ты в ножки ВладеМиру поклониться должен только за то, что с тобой заговорили!

— Ого, — изумляюсь я, когда он делает паузу, чтобы вдохнуть. — Вот уж не думал, что несгибаемый Борис Петрович кого-то боится.

Старик резко останавливается, будто наткнувшись на стеклянную стену. И разворачивается ко мне, пылая негодованием.

— То-то, я смотрю, тебе ничего не страшно! — наступает он на меня. — Думаешь, раз в жизни победил в каком-то турнире, и можно всем свои условия ставить? Да они тебя в бараний рог согнут, если захотят! И меня с тобой за компанию!

Визгливые нотки, исказившие последнюю фразу, подсказывают, что именно собственное благополучие заботит деда сильнее всего. Интересно, что за отношения у него с ВладеМиром, раз он так боится этого дома? Дело явно нечисто.

Но расспрашивать об этом скорее всего совершенно бесполезно. Чокнутый дед не умеет разговаривать, только орать — бессмысленно и беспощадно.

— Мы ведь раньше уже это обсуждали, — произношу как можно более скучающим тоном. — Их условия совершенно невыгодны. Зачем нам с тобой терять деньги?

— Да не в деньгах дело! — всплёскивает разом всеми частями тела Борис Петрович. Хватает многотрадальный стул и усаживается прямо напротив меня.

— Ты должен помнить, — произносит взволнованным шёпотом. — Нам ведь нужен свой человек во ВладеМире. Нельзя упускать такую возможность!

Киваю:

— Может, и должен, — на физиономии старикана расцветает радостная улыбка. Но тут же гаснет, как только он слышит продолжение. — Только я ничего не помню. И знаешь, кто в этом виноват?

Дед снова вскакивает, будто его ужалили.

— Можно подумать, виноват я! — вопит он с новой силой. — Сладил бы сам со своим нелюдем — ничего бы не было!

Вспоминаю болтовню поддатой Ириды и понимающе усмехаюсь.

— Эксперимент — дело рискованное, — развожу руками. — Лучше бы ты позаботился

о том, чтобы в этой ситуации действовать умнее.

— Куда ж умнее-то? — возмущается старикан, хоть и не слишком активно. Кажется, даже обрадовался, что наконец-то может со мной это обсудить. — Он знаешь, чего удумал, подлец? Общественности доносить собрался! Императора беспокоить! Тут не до деликатностей было.

— Ладно, согласен, — вру я. И, пользуясь случаем, прощупываю почву. — Хорошо, что получилось его долгом отвлечь. Кстати, не пора ли с ним разобраться? А то мне восемнадцать скоро, я ж с тобой не расплачусь.

Петрович замирает и пялится на меня так долго, что мне становится не по себе. Неужто ошибся в своих предположениях и миллиард моего долга связан с чем-то другим? Вот не надо было вообще эту тему поднимать!

На хмурой роже Петровича отражается понимание. Он хитро улыбается и как-то весело грозит мне скрюченным пальцем:

— Ишь ты, поганец! Надуть меня надумал? И я-то поверил даже, что Вовка вернулся!

— Как я могу тебя надуть, если ничего не помню? — с видом оскорблённой невинности спрашиваю я. — Не боишься, что Вовка и обидеться может, когда вернёт память?

БП откидывается на спинку стула, испытующе на меня глядя.

— Вовка всё равно помер, — наконец решается на честность он. — Даже если он теперь всё вспомнит, никто тебя за него не признает. По бумагам ты просто его сын, не он. И ни на что ты не имеешь права. Чхать на договорённости. Как ты там про выгоду толковал, а? Пораскинь мозгами, что для меня выгоднее. Отдать всё сопляку без рода без племени или забрать всё себе?

— Тогда странно, что ты меня ещё не прикончил, — мрачно произношу я. — Нерационально получается.

Петрович вдруг усмехается — по-доброму так, будто любящий дедушка.

— Зачем? Ты и так в моей власти, даром что гонору выше крыши. Сейчас восемнадцать тебе стукнет — оформим отработку твоего долга юридически, не подкопаешься. Будешь мне в Симулякре капиталы наращивать. Родная кровь как-никак. А ежели память вернётся — тогда с брательником и порешаем. По-свойски.

Ничего себе, вот это откровенность! Даже не стесняется, сволочь.

— Так уверен, что мне нечем тебе ответить? — старательно демонстрирую гаду беззаботность. — Вступить во ВладеМир-то ты меня так и не заставил!

— Ещё не вечер, — произносит БП, поднимаясь со стула. Выражение физиономии у него настолько кровожадное, что меня мороз дерёт по коже. — Как ты там говорил? «Действовать умнее»?

Дверь, ведущая в коридор, бахает о стену. На пороге — тёмный коренастый силуэт, в котором я признаю одного из дядиных головорезов. Пришелец настороженно косится на меня, но рапортует бодро:

— Нашли, господин! Такое, что вы охре... удивитесь, в общем. Рассказать?

— В кабинет, — коротко бросает БП. Мордоворот спешно уходит. А Петрович возвращает внимание ко мне. — Видишь, Олежек, как всё удобно получается? Скоро ты мне слова поперёк сказать не сможешь. Готовься.

И тоже убирается вслед за своим прислужником. Жутко хочется прокрасться следом и послушать, что же такого нарыли работнички Петровича, но, боюсь, всё равно толком ничего не узнаю. Разве что внимание привлеку и дам понять, что боюсь эту погань.

Не дождётесь!

«Стоит ли отрицать страх, если он действительно есть? — философски встречается Найт. — Лучше признать его и действовать сообразно обстоятельствам».

— Ну ничего себе, какие люди заговорили! — умиляюсь я. — Как раз тебя-то мне и не хватало!

«Я этого ожидал, — хмуро бурчит воитель. — Админ как всегда в своём репертуаре».

— Да? — удивляюсь я. — Владыка Ада как-то с ним связана?

Найт фыркает:

«Я тебе больше скажу. Это он и есть».

— «Он»? — единственное, на что меня хватает после такой невероятной новости.

«Скорее „оно“, — неохотно поясняет Найт. — К его физическому воплощению трудно применить стандартные категории. Это создание существует по большей части виртуально, а не физически».

«Слышь, дед, — тут же откликается сердитая Бо, — ты там поаккуратней с виртуальными созданиями. Сам от нас недалеко ушёл».

Воитель тяжело вздыхает, будто разговор этот происходит между ними не впервые:

«Это другое. Мы с тобой изначально в той или иной степени были привязаны к реально существующему организму. Поэтому давно идентифицировали себя как существ с определённым набором признаков и качеств. У Админа же такой возможности никогда не было. Он живёт только в пространстве Симулякра».

Присвистываю:

— Ну и весело же тут у вас, ребята. Никакой фантастики даром не нужно.

«На самом деле ничего весёлого, — мрачно отвечает Найт. — Эта дрянь с чего-то решила, что имеет право нам мешать».

— Кому это — нам? — сходу цепляюсь за непонятное. — Ада говорила что-то про тех, кто пришёл из ниоткуда...

«Нас было четверо, — воитель так и пышет недовольством, но отвечает. Кажется, ему неприятно об этом говорить. — Легион неизбежности перемолол нас и выплюнул. Из ключевых фигур в разных структурах мы превратились в расходный материал. Они объединили нас в единую сеть, подключили к мощному биокомпьютеру и отправили исследовать космическое пространство».

— Так ты, Найт, самый настоящий пришелец? — если бы мне об этом сказал кто-то в родном мире, я бы посмеялся. Но после всего здесь пережитого — верю!

«Как и ты, Олег, — соглашается воитель. — Как и твои боевые подруги».

«Мы не пришельцы, — бурчит Бо. — Он сам за нами пришёл и себе забрал».

Усмехаюсь:

— Имеешь что-то против нового мира?

«Просто не хочу забывать старый, — упрямо произносит девушка. — Раз уж не могу туда вернуться».

«Не обращайтесь внимание, — вмешивается молчавшая до сих пор Аки. — У неё приступ ностальгии. Скоро пройдёт».

Мысленно отсылаю Бо лучи поддержки:

— Я тоже никогда не забуду мир, из которого пришёл. С чего бы? Там моя родина, друзья и знакомые. Но жить, как ни крути, приходится здесь.

«Мы исходили из тех же представлений, — сухо сообщает Найт. — Поэтому помогли

создать и поддерживать Симулякр».

— Вчетвером?!

«Если быть точнее, то впятером. Наш биокомпьютер впоследствии стал Админом».

Вот оно как получается. Совсем недавно я считал Владыку Ада всего лишь замороженной девчонкой себе на уме. А оказалось — она просто бездушная машина с ещё более непонятными целями. Зато теперь я знаю, что чувствуют любители виртуальных знакомств, увидев истинное лицо казавшегося приятным собеседника.

— А трое других? — спохватываюсь я. — Кто они такие?

«Изгак и Лорел, — признаёт воитель. — Их ты точно знаешь. А третий... Скажем так. Тебе не стоит о нём беспокоиться».

Ага, по его словам при первой нашей встрече мне и об Админе беспокоиться не стоило. А вон что получилось. Что касается чокнутого робота и девушки-козы, то ничего удивительного. Они всегда казались слегка не от мира сего. Особенно Изгак.

Но всё-таки кое-что меня беспокоит.

— То есть вы все вместе сбежали от Легиона неизбежности и прибыли на Землю, так? — Найт соглашается. — Тогда разве Админ не должен... должна действовать с вами заодно?

Воитель в ответ недовольно сопит:

«Биокомпьютер нельзя считать полноценным разумным существом. Его когнитивные функции почти полностью заблокированы. Он не способен осознать себя как личность и может только послушно выполнять то, что предписано программой».

— Нелюдь, — шепчу, ощущая с этим странным существом-функцией некую общность. В конце концов тело, в котором я нахожусь, тоже изначально было предназначено для чьих-то дурацких экспериментов.

«Именно, — соглашается Найт, явно не подозревая о моих переживаниях. — Не стоит относиться к нему как к себе подобному. Всё, что он делает, скорее всего обусловлено сбоем в программе. Дело в том, что для поддержания Симулякра нам пришлось снять с Админа все ограничения. И это не прошло даром».

— Так что же Админу теперь от вас нужно? — решительно отбрасываю надвигающийся экзистенциальный кризис в сторону. Поразмышлю потом на досуге, сейчас других проблем хватает. — Ведь это из-за неё ты сидел в заточении... Сколько по времени, лет двадцать?

«Примерно, — отвечает Найт. — И что Админу нужно, я не знаю. Могу сказать лишь то, что это существо всё время пытается помешать нашей миссии. Предвосхищая твои вопросы — здесь мы ищем подходящих людей».

— Для чего подходящих? — настораживаюсь я. А память услужливо подсовывает сказанные Адой слова. «За кучку эров вы продали своё будущее!» — что-то в этом духе она тогда говорила.

«Для нашей миссии», — мнётся Найт, явно не желая признаваться.

«Этот придурок мечтает поработить твоё сознание, — сдаёт „дедушку“ Бо. — А мы ему не даём».

Что-то сегодня одна новость увлекательнее другой. У меня даже сил возмущаться не осталось. Спрашиваю почти дружелюбно:

— И зачем тебе это, Найт?

Тот молчит — то ли не желает отвечать, то ли соображает, как лучше сформулировать. Жду минуту, две. Открываю рот, чтобы поторопить... И точно в этот момент дверь в

очередной раз грохает. На пороге комнаты оказывается недавний громила. В одной лапше он держит за крюк плечики, на которых висит классический пиджак. В другой держит обувную коробку. На далёкой от интеллекта физиономии отражается лёгкая степень смущения.

— Вот, — рявкает посланник. — Борис Петрович передали. Сказали переодеться и выйти к обеду. Праздновать будут.

Надеюсь, не день моего убиения. Хотя вряд ли, скорее уж победу в турнире. Дед, наверное, сильно этому рад, хоть я и умудрился слегка ему подгадить.

Забираю одежду у головореза, который очень рад избавиться наконец от этой ноши и убраться куда подальше.

Удивительно, но всё приходится мне впору. Разве что чуть более свободно, чем нужно — несмотря на старания моих биоботов и почти что бесперебойное питание, в норму этот изнурённый организм до сих пор не пришёл.

Ну и ладно, мне просто нужно больше времени. Хочется верить, что оно у меня есть.

На выходе из комнаты меня догоняет сообщение от Ломакина. Он хочет сообщить что-то важное, и непременно подальше от Бориса Петровича. Я только за, так что Антон Викторович обещает всё устроить. Неужто я наконец выйду за пределы здания и посмотрю, как всё устроено снаружи?!

В приподнятом настроении двигаю в столовую. Сейчас даже БП не сможет мне его испортить.

Дед встречает меня у входа, как дорогого гостя.

— А хорошо, что у вас с Вовиком один размер, — радостно отмечает он, только меня завидев. — А то костюм пропадает новый, ни разу не надёванный.

Если этот жлоб надеется меня уязвить подобным образом, то он сильно просчитался.

— Конечно, — соглашаюсь безмятежно. — Ведь мы так похожи. Считай, один и тот же человек.

Борис Петрович недовольно морщится и отступает в сторону.

За накрытым по-праздничному столом всего двое. Разряженная в пух и прах бледнящая Саша и — почему-то! — двоюродный императорский кузен Анатолий Андреевич.

Спрашиваю с любопытством:

— А где жених? Уже к свадьбе готовится?

Кузен насмешливо улыбается всеми усами:

— Он болел за 365. Признавайся, когда твоя команда успела ему насолить?

Пока размышляю над ответом, занимаю место рядом с двоюродным родственником. Петрович как всегда усаживается во главе. Такой деловой, что аж смешно.

— Не помню, — признаю наконец. — Я много с кем в Симулякре пересекался. Настоящие имена никто не называл.

— Да ты прямо герой, Джеймс Блэт, — с непонятым сарказмом произносит кузен. Сидящая напротив Саша шумно втягивает в себя воздух. Кажется, ей ещё больше поплохело. — После твоего сегодняшнего выступления не знаю даже, чего больше хочет моё начальство — взять тебя на работу без испытательного срока или по голове настучать.

Тянусь к блюду с каким-то жареным мясом:

— Садо-мазо не по моей части, так им и передай. Сейчас меня интересует только бабло. Некогда с вами в корпоративные ценности играть.

Анатолий пренебрежительно хмыкает:

— Ишь ты, какой самоуверенный. Другие участники твоей команды были куда сговорчивей.

Саша, которая как раз положила в рот кусочек помидора, закашливается. У меня же в первый момент ёкает сердце. А потом голова всё-таки включается. Во-первых, надавить на Папку у них вряд ли получилось бы — характер не тот, да и возможностей достойно ответить у него предостаточно. И, если я правильно понимаю степень секретности, мало кто вообще знает его настоящую личность. Значит, действовать могли только через Симулякр. Там возможностей его прищучить ещё меньше.

Есть, конечно, опасность, что кто-то мог выйти на Куджо. Но тоже маловероятно: девушка скрывает свою личность не менее тщательно, чем киборг. За всё время знакомства ни разу не коснулась жизни в реале. Будто она, так же как Ада, существует исключительно в виртуальных мирах.

Но даже если насчёт Куджо ВладеМирский кузен не соврал, не стоит показывать ему своё волнение. Поэтому добавляю к мясу овощного салата и принимаюсь за еду. Вес сам себя не наберёт вообще-то.

— Участники моей команды, — делаю ударение на второе слово, — знают, что делают. Если они считают, что сотрудничество с вами для них выгодно, то пусть так и будет. Я же могу только одно — сделать своим сокомандникам и твоему начальству предложение, от которого никто не сможет отказаться. Интересует?

Глава 9

Четвертое гетто

— Какое же? — будто охотничья собака делает стойку Анатолий. Ну конечно интересуется, ещё бы!

Я в ответ насмешливо улыбаюсь.

— А об этом, дорогой императорский кузен, я буду говорить только с твоим руководителем, — произношу с расстановкой. — Не в моих правилах передавать важную деловую информацию через третьи руки.

Со стороны Бориса Петровича раздаётся сдавленный сип. Надеюсь, это он так радуется моей деловой хватке. Вот Анатолий совсем ей не рад, но его хотя бы понять можно. Заметно поскучев, кузен переносит всё внимание на свою тарелку.

— Отклоняется, — бормочет он, раздирая столовым ножом мясо в клочья. — Максимум на руководителя подразделения можешь рассчитывать. На меня, то есть.

— Ну, как знаете, — произношу максимально равнодушно. — Моё дело предложить. Думаю, другие дома не будут столь несговорчивы.

— А давайте выпьем, — суетливо спохватывается Петрович, прерывая неприятный разговор. И поднимает бокал, показывая нам пример. — Как-никак победа.

Действительно, сегодня даже в мой бокал плеснули чего-то красного. Нюхаю — вроде вино. Поддерживаю тост, отпивая крошечный глоток. Не время, не место и не та компания, чтобы праздновать. Да и в принципе этот напиток не то чтобы люблю.

А ещё паранойя разыгрывается не на шутку. Напоят меня какой-нибудь дрянью, чтоб на что угодно согласился. Дурное дело нехитрое. Ну в самом деле: где БП, а где моё доверие?

Замечаю, что Саша зеркально повторяет мои движения, глядя на меня во все глаза. Подмигиваю ей — девушка вздрагивает и мигом прячет взгляд. Странная она сегодня.

— А что, кстати, насчёт твоих сокомандников, Олег? — будто бы невзначай спрашивает Петрович. Он выпить не постеснялся, разом приговорил всё, что ему налили. — Долго ты их прятать от меня будешь?

Пожимаю плечами:

— Симулякр не зря сделали анонимным. Кто я такой, чтобы идти против правил?

— Что-то раньше тебя это не смущало — правила нарушать, — хмыкает императорский кузен. — Слышал, что это из-за вас с приятелем второй гейт прикрыли.

Ну прикрыли и прикрыли, чего бубнить-то? Всё равно Змеиный бог оттуда сваливать собирался.

— Тсс! — насмешничаю я. — Только никому не говори, сие тайна великая есть. Крушитель Небес обидится, если разболтаю постороннему, как он тогда облажался.

После таких слов даже Саша подаёт голос:

— Ты правда знаком с Крушителем Небес?

— Ага, — широко улыбаюсь. — Хочешь, расскажу, как всё было?

Анатолий Батькович неожиданно усмехается:

— Разве это не было великой тайной?

Безмятежно отмахиваюсь:

— Так то для посторонних. Для своих всё по-другому. Уж императорский родственник понимать должен.

— Потом как-нибудь, — довольная девушка розовеет и снова опускает взгляд к тарелке.

— Не стоит тебе ссориться с Крушителем, — Борис Петрович, напротив, недоволен. — Вы с ним скоро... Ну что там опятьстряслось?! Я ж просил не беспокоить!

На этой интригующей ноте дед вскакивает с места навстречу одному из своих прислужников. Тот выглядит встревоженным. Но вообще-то обеспокоен тут я! «Вы с ним скоро...» — что этот чокнутый дед опять придумал?!

Петрович отходит с мордоворотом в сторону и что-то выслушивает. Задумывается. Тихо говорит, яростно жестикулируя. Мордоворот согласно кивает на каждое слово.

Всё это время мы все втроём следим за ними: кузен — насмешливо, Саша — настороженно, я — с интересом. Если дед злится, значит, точно произошло что-то хорошее.

Наконец старикан возвращается на своё место — такой злой, что даже морщин у него куда больше обычного.

— Ломакин тебя теперь требует, — отрывисто гавкает БП. — К себе. Через час прийдёт водителя.

Ого, быстро же он всё устроил! Неужто я действительно наконец выйду из дома на улицу? Ежедневные путешествия в Симулякре заскучать, конечно, не дают, но хочется уже и настоящий воздух другого мира вдохнуть, посмотреть, как тут люди живут. Ну и сбежать от надоедливого Петровича тоже лишним не будет. А то этот гад одним присутствием давит.

— Поговорим, Анатолий Андреевич? — без обычной льстивой любезности продолжает дед. — Прикажу кофий в кабинет подать.

Кузен с готовностью откладывает приборы и отставляет тарелку с истерзанным мясом.

— Это можно, Борис Петрович, — он встаёт из-за стола и указывает на меня пальцем. — Надеюсь, Джеймс Блэт, ты вернёшься с этой встречи в добром здравии. Ломакину палец в рот не клади.

— Что вы, что вы, Анатолий Андреевич, — в тон отвечаю я. — Не имею привычки людям пальцы в рот засовывать.

Императорский кузен фыркает и удаляется вслед за явно взбешённым дедом. Ничего, ВладеМиру своё ценное предложение я тоже отправлю. Для меня чем больше потенциальных заказчиков, тем лучше. А они просто цену себе набивают.

— А ты правда Джеймс из Нейрофронта, Олег? — как-то нерешительно спрашивает Саша. — Не очень-то ты на него похож.

— А что? — интересуюсь. — Он симпатичнее?

Девушка отводит взгляд. Мнётся:

— Ну... Он старше... И вообще... Почему ты мне сразу не рассказал?!

— И что бы это изменило? — усмехаюсь я. — Ставку на мою победу сделала бы?

Девушка возмущается:

— Да я и так на Нейрофронт всё время ставила! Немного, правда...

— За это спасибо, конечно, — встаю из-за стола. — Тогда, если бы мы проиграли, ты бы меня точно живьём съела. Меньше знаешь — крепче спишь.

Саша тоже подрывается с места:

— Эй, я никогда бы... В смысле, ты ж не один в этом был бы виноват!

Иду к выходу, Саша торопится следом.

— Ну Папку вместо меня съела бы.

Девушка ахает и чувствительно пихает меня пухлым кулачком в плечо:

— Я — этого придурка?! Да никогда в жизни!

— Ладно, — покладисто соглашаюсь. — Значит, расскажу ему, что у него появилась настолько горячая фанатка, что простит даже проигрыш. Может, ещё подружитесь. Тем более, вы почти ровесники.

Саша снова толкает меня — уже в бок, но заинтересовывается:

— И сколько ему — двадцать? Двадцать два? Ты хоть раз его видел?

Остановливаюсь и легонько щёлкаю девушку по лбу.

— И когда бы, по-твоему, я с ним встретился? Сижу тут как проклятый целыми днями... Но ты реально к Папке присмотришься, — продолжаю со смехом. — Парень что надо — прям принц на белом коне.

— Да что ты говоришь? Этот наглюга?! Судя по воспитанию — настоящий бродяга!

А Саша-то, оказывается, и правда фанатка. Вон как порозовела, глазки заблестели. Ничего общего с той бледной девицей, которая сидела напротив меня за столом.

Ничего удивительного. Ведь если даже меня, взрослого мужика, вся эта ситуация и лично Борис Петрович люто угнетают, то насколько сложно приходится совсем юной девушке? Тем более, старикан явно зверствует не только по отношению ко мне, а вообще.

И пока ничего не подозревающая Саша провожает меня до комнаты, отчётливо понимаю: сделаю всё, чтобы Петрович никому больше не смог навредить. Тем более, что после победы турнире шанс, казавшийся иллюзорным, стал вполне реальным.

Лишь бы только всё у меня получилось.

Остановливаемся с Сашей на пороге. Девушка сразу же становится серьёзной.

— Удачи тебе, — негромко произносит она. — Я очень рада, что мы сумели подружиться. Когда вернёшься, обязательно зайти ко мне. Мне нужно рассказать тебе кое-что важное.

— Может, прямо сейчас поговорим? — предлагаю я. — Время ещё есть.

Она качает головой:

— Не стоит. Разговор может получиться слишком долгим.

— Вот умру от любопытства, будешь плакать, — смеюсь я.

Но Саше веселиться что-то расхотелось:

— Ты уж не умирай, пожалуйста. Помнишь? Ты меня с собой забрать обещал!

— Как-то жутко звучит то, что ты сказала, — продолжаю улыбаться. — Но я всё помню.

Действуем сообща, да?

— Ага.

Протягиваю ей сжатый кулак. Девушка слегка ударяет по нему, а затем торопливо меня обнимает, целуя в щёку. И тут же убегает, будто невероятно из-за этого смутилась.

Задумчиво смотрю Саше вслед, вытирая со щеки след от помады. Всё-таки странно она сегодня себя ведёт. Будто и правда фанатка Нейрофронта.

Ладно, потом расспрошу как следует. А пока — надо собираться.

Переодеваюсь в более привычную одежду, а у Найта наконец появляется желание со мной поговорить. Причём прерывает затянувшееся молчание он ровно на том месте, где мы с ним остановились.

«Вряд ли ты сумеешь меня понять, — трагически констатирует он. — Ты никогда не видел даже доли того, что пережил я. Любой, кто хоть раз сталкивался с Легионом, знает, о чём речь. Но не ты».

— А ты никогда не сталкивался с моим бывшим начальником, — весело парирую я, прикидывая, как лучше одеться. Да, чёрная футболка будет в самый раз. — Знаешь, каким он

лютым козлом был? Даже представить не можешь. Остальные коллеги тоже в курсе, но не ты.

«Твой начальник не уничтожал целые вселенные».

— Зато целые жизни — легко. А сколько он поглощал кофе — аж жуть берёт. Просто геноцид кофейных зёрен устраивал.

«Издеваешься?» — наконец-то понимает этот страдалец.

Усмехаюсь:

— И как ты догадался? Дурное прошлое есть у всех. Хочешь, чтобы я из жалости поделился с тобой собственной шкурой? Ага, щас. Я не настолько милосердный. А если хочешь договориться, то предложи что-нибудь получше пустых намёков на то, что лично меня даже не касается. Это понятно?

— Наивно думать, что тебя не коснётся, — недовольно цедит Найт. — Но я услышал.

И снова замолкает. Пусть подумает, ему полезно. Нечего меня на местные заморочки подписывать. Я вообще из другого мира.

Времени до встречи с Ломакиным остаётся ещё прилично, но меня сжирает нетерпение. Как в детстве, когда после долгой болезни наконец разрешают впервые выйти погулять.

За дверью комнаты меня ждёт неприятный сюрприз в виде подручного БП. Он резво подпрыгивает и топает вслед за мной. Останавливаюсь и хмуро интересуюсь:

— Чего тебе?

— Борис Петрович приказали, — разводит лапищами подручный. Ему будто бы самому не нравится делать то, что заставили.

Делать нечего, иду дальше. Не пойду же я сейчас к Петровичу разбираться. Вряд ли этот придурок может сильно помешать, а сбегать я пока не планирую.

Добираюсь до входа и останавливаюсь перед массивной дверью. Неужто я выйду отсюда прямо сейчас? Даже не верится!

«Я на месте. Выходи», — сообщает Ломакин.

Дверь в новый мир бесшумно открывается, и я в пару шагов оказываюсь на широкой пустой террасе. Видно, что она используется только как прослойка между домом и улицей. Неудивительно — БП совсем не выглядит любителем посиделок на свежем воздухе.

Иду вперёд, прихвостень БП тянется следом. Его тяжёлые шаги уничтожают всё желание обернуться, чтобы получше рассмотреть своё временное пристанище. Ничего, на обратном пути полюбуюсь архитектурой.

По живописной леснице спускаюсь с пригорка, на котором, оказывается, расположен домище Обухова. Видно, что на ландшафтного дизайнера он не поспешил. Прохладный летний ветерок приносит аромат каких-то неведомых цветов и скошенной травы.

Красота.

Только свет от солнца тут какой-то странный, зеленоватый. Причём оно само выглядит вполне нормальным, что ещё более подозрительно.

Лестница выводит нас на замощённую площадку, на которой стоит пара автомобилей. На первый беглый взгляд кажется, что они такие же, как в моём мире. Но стоит приглядеться — тут же понимаешь свою ошибку.

Из большого чёрного автомобиля выходит Ломакин. Надо же, господин инспектор сам лично приехал! Он недовольно хмурится, увидев мордovorота за моей спиной.

— Тебя я не заказывал, — сообщает он подручному Петровича. — Свободен.

И тот без возражений убегает прочь! Эх, хорошо быть начальником...

Оглядываюсь, чтобы убедиться. И застываю с отвисшей челюстью. Там, на пригорке, прямо за домом, возвышается колоссальный сферический купол, тускло мерцающий зелёным. Так вот откуда взялся этот непонятный отсвет!

Это что, Симулякр так выглядит снаружи?!

Получается, Борис Петрович зачем-то живёт прямо рядом с ним!

— Первый раз что ли видишь? — усмехается Ломакин.

Привычно напоминаю:

— Так у меня же с памятью беда. Неужто жить так близко не опасно? — вопрос вырывается сам собой.

— Наоборот, — в голосе Антона Викторовича по-прежнему слышна усмешка. — На этой дуге живут самые богатые и влиятельные люди страны. Ну или дачу держат, кому что нравится.

— Дуге?

— Так в Соли называются городские районы: Первая дуга, Вторая, Третья... Чем ближе к Симулякру, тем премиальнее.

С трудом припоминаю, что Солю тут называется город. А жить рядом с Симулякром... Что ж, у богатых свои причуды.

— Вы тоже на Первой дуге проживаете? — с трудом отрываю взгляд от гигантского купола и поворачиваюсь к инспектору. Что толку пялиться? Потом полюбуюсь, никуда ваш Симулякр не денется.

Ломакин равнодушно пожимает плечами:

— На третьей. Мне в квартире как-то привычнее. Да и негоже простому служащему равнять себя с императором.

— Император? — наивно спрашиваю я. — Он что, тоже где-то здесь находится?

Ломакин опирается на капот и складывает руки на груди:

— А что тебя удивляет? Симулякр — его любимое детище. Но постоянно он, конечно, тут не живёт, наезжает время от времени... Ну что, как насчёт небольшой экскурсии по городу в качестве бонуса? Выбирай, что больше всего хочешь посмотреть.

— Мне всё интересно, — отвечаю покладисто. — Я ж совсем не знаю, что тут и как.

Антон Викторович согласно кивает и направляется к водительскому месту.

— Значит, покажу, что успею. Только просьба: в пути ничего важного не обсуждаем. Предосторожность не повредит.

Не знаю, что там насчёт безопасности, но разговаривать в дороге у нас итак не получается — я во все глаза разглядываю реалии нового мира, стараясь запомнить как можно больше. Во-первых, интересно, во-вторых, неизвестно, как дальше жизнь сложится. Хоть буду иметь представление, куда податься, если вконец разругаюсь с Петровичем.

Районы Соли не просто так называют дугами: жилые кварталы соприкасаются только с половиной сферы Симулякра. Вторая половина почти всегда закрыта для посещений обычными гражданами — там, как объяснил Ломакин, находятся сверхсекретные технические и научные учреждения, которые обслуживают нужды Симулякра. А над его стабильной работой неустанно трудятся тысячи специалистов.

На Второй дуге проживают те, кто не попал на Первую, а также находится крупнейший в стране, а может, и в мире, торгово-развлекательный центр, занимающий сразу несколько кварталов.

Третья дуга полностью застроена многоэтажками. Здесь покупают или арендуют

квартиры все остальные — те, кто так или иначе связан с Симулякром: обычные сотрудники, новички и рядовые члены самых разных домов. А ещё туристы и фанаты, мечтающие хоть как-то приобщиться к этому уникальному явлению.

Только теперь я осознаю, насколько глобальными являются изменения, привнесённые в этот мир приятелями Найта. И ведь власти ЦиРИ в своё время это всё профинансировали. Значит, видели перспективы. А потом повсеместно внедрили в общество триаду. С одной стороны, заставили людей эволюционировать. С другой — кратно увеличили поток желающих покорить Симулякр.

Неужто они делают это только из-за договорённостей с пришельцами?

Или у них какие-то другие, собственные планы?

Городские кварталы обрываются как-то сразу, резко. И моему взгляду открываются унылые развалюхи, которые после великолепия Первой и прочих дуг выглядят пугающе.

— Что это за место? — дрогнувшим голосом спрашиваю Ломакина.

Тот поджимает губы:

— Если неофициально — Четвёртая дуга. Официально этого места вообще не существует. Здесь простор для всякого отребья. Не обращай внимания, скоро проедем.

И он спешит проскочить неприятное место, будто опасается испачкаться. Или просто опасается: несмотря на то, что на улицах никого не видно, мы явно приковываем к себе внимание местных. Чужие взгляды скользят по кузову, стараются проникнуть через затемнённые стёкла. Я буквально чувствую их кожей.

«Множественные цели по всем направлениям, — подтверждает Аки. — Уровень опасности минимальный».

Не знаю, как Ломакин, а я выдыхаю с облегчением, когда местное гетто наконец заканчивается. За ним нас поджидает будка КПП и шлагбаум, который поднимается, будто сам собой.

— Дальше въезд только для своих, — как ни в чём не бывало поясняет Ломакин. А у меня так и вертится на языке вопрос. «Свои» — это кто? Не пытается ли ушлый Майор Лом таким нехитрым способом обеспечить мою лояльность? Это ж вроде как привилегия.

Дорога резко уходит вверх, и через несколько минут подъёма мы выезжаем на ровную открытую площадку, оборудованную как смотровая. Есть даже резные скамейки и ажурные перила.

Вид на город отсюда открывается удивительный. Но даже издали Симулякр кажется чем-то нездешним, будто построенным инопланетянами. Что в принципе не так уж далеко от истины.

Мы с инспектором выходим из машины и, опираясь на перила, какое-то время осматриваем расстилающийся под нами пейзаж.

— Слышал новость? — прерывает Ломакин затянувшееся молчание. Я молча кручу головой. — Один из твоих соперников по турниру недавно умер. Как там его... Кажется... Вырви Глаз?

Глава 10

Феодалная зависимость

— Это что, какая-то шутка? — оторопело смотрю на Ломакина. Красивый пейзаж перед нами разом теряет всё своё очарование. — Когда я в последний раз слышал о Вырви Глазе, он был живее всех живых.

Инспектор согласно кивает:

— Более того, он угрожал руководству Симулякра и лично императору. Обещал раскрыть какие-то зловещие тайны.

— И что же он вам рассказал? — слежу за реакцией Ломакина, а по хребту проходит холодок. Зачем, спрашивается, он мне об этом сообщает? Это такая завуалированная угроза? Или предупреждение?

Ломакин слегка мрачнеет:

— Ничего особенного. Перед участием в турнире с ним связалась некая женщина, которая обещала содействие в обмен на молчание. Кто это был, он не знает. Никаких свидетельств их взаимодействия не сохранилось. В том числе и в архивах Симулякра.

Некстати вспоминаю наш с Адой поход в Архивную башню. Да нет. Если она действительно Админ, то к чему ей такие пляски с бубном? Ведь она должна уметь воздействовать на Симулякр напрямую.

— А точно ничего не было? Может...

— Кто-то подтёр, — заканчивает за меня инспектор. — В общем, ничего непонятно, но очень интересно.

Трудно поверить, что местные безопасники такие милосердные.

— Получается, он умер после того, как с вами пообщался?

Ломакин складывает руки на груди и отворачивается:

— Если быть точнее — в середине допроса. Так что мы не успели выяснить, было ли за душой у него что-то ещё.

— Ну и методы у вас, Майор Лом, — произношу укоризненно, с трудом справившись с так и норовящей отвиснуть челюстью. — Не представляю даже, что вы там с беднягой творили.

Инспектор тут же излишне эмоционально отрецивается:

— В том-то и дело, что мы его пальцем не трогали! Когда его вызвали на беседу, он так испугался, что сотрудничал вполне охотно. И тут — раз! — такая неприятность. Медики успели только констатировать смерть, а после заключили, что сердце не выдержало.

«Неприятность» — вот это как для него называется. И не то чтобы я был сторонником повального человеколюбия. Да и самого Вырви Глаза никогда не жаловал. Но то, как говорит о его смерти Ломакин... царапает. Хотя, наверное, ему по должности положено.

— Не выглядел он больным, — скептически поджимаю губы. — Дурным — да, а вот болезным — ни грамма.

Инспектор охотно соглашается:

— В его медицинской карте тоже никаких данных по этому поводу. Воздействие на организм каких-либо веществ также исключено. Физическое... кхм... воздействие исключено так же — в нашей канцелярии другие методы.

Вспоминаю «Дело чести», которое испробовал на мне недавно Иван Васильевич.

— А психологическое? Может, своими виртуальными фокусами передавили?

Ломакин понятливо усмехается.

— Мы встречались за пределами Симулякра, в нашей реальности, — от подозрений в применении «фокусов» он, однако, избавлять меня не торопится. — У нас тут повсюду камеры. Есть запись беседы, которую уже изучила комиссия по надзору за пристойностью органов правопорядка. Никаких нарушений выявлено не было.

Что не было — это хорошо. Но я услышал нечто, напрямую меня касающееся:

— Камеры? И тут?

— А как же! — усмехается инспектор. — Вдруг ты тоже прямо здесь соберёшься очокуриться? Второго трупа за несколько дней моя и так подмоченная репутация не выдержит.

— Не дождётесь! — мой голос повышается сам собой. — По крайней мере, сделаю всё, чтобы этого не случилось.

— Вот и хорошо, — Ломакин, напротив, заметно успокаивается. — Но страховка не повредит... Аналитики считают, что смерть Вырви Глаза наступила в результате естественных причин. Однако её всё равно можно использовать для дискредитации нашей службы и меня лично.

Задумчиво потираю подбородок:

— Не слишком ли сложная схема получается? Да и бессмысленно. Вряд ли случившееся как-то серьёзно на вас повлияло.

— Никогда не знаешь, из какой мухи раздуют слона, — пожимает плечами Ломакин. — Может, и из этой.

Хмурюсь и пристально смотрю на него:

— В любом случае, я не понимаю, для чего вы мне это всё рассказываете. Мы с Вырви Глазом не были даже знакомы, просто соперничали на турнире.

Антон Викторович отводит взгляд и некоторое время молчит.

— Перед тем, как с ним произошла та самая неприятность, он упоминал твою команду. А потом сообщил, что предложение помочь во время турнира получил не только он...

— Не-не-не, даже не думайте повесить такие заморочки на меня! — сразу понимаю, к чему клонит этот жучила. — Мне никто ничего не предлагал, да и Папке с Куджо — вряд ли.

— Я и не считал, что ты воспользовался предложением, — хмыкает инспектор. — Аналитики не нашли в ваших действиях ничего необычного. Но тебя вполне могут вызвать для беседы вышестоящие. Не стоит болтать там что попало. Но ты это и сам понимаешь, верно?

Куда уж вернее. Киваю и вспоминаю ещё про одних «героев» Большого турнира:

— А что насчёт команды 365? Не могли они получить то же предложение, что и Киберпанки?

Ломакин как-то криво усмехается и поворачивается к виду на город спиной, опираясь поясицей на перила.

— Насчёт них у меня есть две новости, — загадочно сообщает он. — Хорошая и плохая. Тебе с какой начать?

— С плохой.

— Значит, начну с хорошей, — вот же гад! И зачем тогда спрашивал? — Программа, которую мы внедрили с твоей помощью, сработала отлично.

Ого, хоть что-то радуется!

— Тогда как насчёт небольшой премии за успешно реализованный проект? — мысленно потираю заgreбущие ручки. Ну а что? Наглость если не второе счастье, то явно залог его скорейшего наступления.

Ломакин всё так же загадочно улыбается и качает головой, словно умудрённый жизнью старец:

— Не получится. Плохая новость в том, что поймать так никого и не удалось.

Шутливо развожу руками:

— Ничего не знаю! Я-то свою работу как следует сделал... — но тут же становлюсь серьёзным. — Что там произошло, Антон Викторович? Вы ведь меня из-за этого вызвали?

Ломакин задумчиво смотрит на темнеющие вдаль деревья.

— Случилось то же, что и обычно. Стоило участникам 365 выйти из турнира, они тут же растворились в Симулякре.

— И что это может означать? — всё ещё не понимаю я.

— Это может значить только одно. Настоящими людьми они никогда не были. Их породил Симулякр.

В принципе, логично. Если Владыка Ада — это Админ, живые участники ей не нужны. То-то впечатление от этой команды было странное. Слишком уж тихие и незаметные для исследователей Симулякра, слишком никакие.

Другой вопрос, знает ли про Админа Ломакин? И, если нет, стоит ли ему рассказывать?

«Он вполне может не знать, — неохотно сообщает Найт, выдавая, что с самого начала греет тут свои виртуальные уши. — Посвящённых всегда было немного».

И лучше так и оставить, — читается в тоне его голоса. Впрочем, я и сам пока не понимаю, что будет для меня выгоднее. Поэтому оставляю всё как есть.

— И к каким же выводам вы пришли? — стараюсь, чтобы голос звучал как можно более равнодушно.

Ломакин слегка улыбается:

— Только не смейся, ладно? В общем... Кажется, у нас случилось восстание машин. Ты же знаешь, что в основе управления Симулякром лежит мощный искусственный интеллект? Так вот. Кажется, он решил, что победители турнира представляют для него опасность.

Соглашаюсь:

— Смеяться не буду. Но с чего вы это взяли?

Ломакин отрывается от перил и принимается ходить туда-сюда по площадке:

— Мы проанализировали работу интеллекта на каждом этапе турнира. Складывается ощущение, что одним он подыгрывал, другим — мешал. Кроме того, как ещё могло получиться настолько точное предсказание результатов гонок? Не знаю, как ты, а я в ясновидение не верю. Скорее уж всё было подстроено.

— А что если ваш Симулякр взломали? — спрашиваю, просто чтобы что-нибудь возразить.

— Я ведь уже говорил, — качает инспектор головой. — Для хакеров всего мира защита Симулякра — это что-то вроде Святого Грааля. Если бы у кого-то получилось её взломать, об этом сразу стало бы известно всему сообществу.

— Ладно, уговорили. Но мне-то об этом вы зачем рассказываете?

Ломакин резко останавливается напротив и тычет пальцем мне в грудь:

— Затем, что во время ротации может произойти что угодно. Вы целые сутки будете в Симулякре один на один с бунтующим ИИ.

Спокойно отвожу беспардонный палец в сторону:

— И как он сможет нам помешать? Отменит ротацию?

— Это вряд ли, — Ломакин снова прислоняется к перилам. — Он, конечно, всем управляет, но есть определённые технические ограничения. Ежегодная ротация — обязательное условие существования Симулякра. А не будет Симулякра — не станет самого ИИ. Но он может помешать вашему исследованию.

Соглашаюсь:

— Будем иметь это в виду.

Не знаю только, насколько сильно нам это поможет, если Ада захочет по-настоящему подгадать. Обычному человеку с Админом не справиться.

— Есть ещё один вопрос, который мы сейчас должны обсудить. Ты уже выбрал награду из списка, который я присылал ранее?

— Ну... Я выбрал несколько вариантов.

Стыдно признать, до сих пор я посмотрел список только мельком. Сейчас в моей жизни всё происходит настолько быстро, что даже оглянуться некогда, не то что подумать.

— Тогда как тебе такой вариант — «Феодальная грамота»?

— Чего?..

Ломакин усмехается:

— Я в курсе, что победители турнира почти всегда передают права на открытые территории более сильному дому. Имущество одиночек за пределами Золта — слишком лёгкая добыча для кого угодно. Но с этой грамотой вы сможете оставить за собой хотя бы небольшой участок. И получать с него прибыль. До следующей ротации, естественно. Как тебе награда?

— С чего это такая немислимая щедрость? — подозрительно прищуриваюсь, в уме прикидывая размеры выгоды. Впечатляет. — В том вашем списке даже близко такого не было.

— Нам нужны гарантии, — жёстко сообщает Ломакин, который выглядит сейчас как самый настоящий инспектор. — Гарантии, что ты будешь молчать обо всём, что случится во время исследования. И твои друзья, надеюсь, тоже будут помалкивать.

Ну да, восстание машин только в фильме выглядит весело. В реальности это не столько страшно, сколько затратно. И в финансовом плане, и в репутационном. Вряд ли после такого акции Симулякра попрут вверх.

Хоть я и без понятия, есть ли вообще в этом мире акции.

— Я согласен, — долго раздумывать не собираюсь: всё равно не было такого в моих планах, направо и налево информацию сливать. Впрочем, от ценного приза я тоже отказываться не собираюсь. Хоть и выглядит он как взятка. — Но ещё нужно обсудить это с другими членами Нейрофронта. Такой ответ вас устроит?

Ломакин кивает и делает пару шагов от перил к автомобилю:

— Вполне. Ну что, по домам?

Ну что ты за человек, Антон Викторович! Обсудил, что хотел, и дёрнул. Даже обидно как-то.

Впрочем, возвращаться действительно пора. Тёплый летний ветерок сменяется вечерней прохладой, солнце висит прямо над верхушками деревьев. А ведь нам ещё через весь город ехать.

На обратном пути Ломакин помалкивает. Я тоже — во все глаза разглядываю теперь

уже вечерний город.

Удивляет малое количество автомобилей и людей на улицах. Кажется даже, что сейчас не подходящий для прогулок летний вечер, а раннее утро, когда все спят.

Наконец Ломакин останавливает автомобиль возле дома БП, на знакомой площадке, которая сейчас абсолютно пуста.

— Сообщите, как только всё решите, — распоряжается инспектор перед тем, как попрощаться. — Не затягивай.

— Пара дней до ротации у меня имеется, — отвечаю уклончиво. Нечего мне тут приказы раздавать, господин начальник.

— Это да, — не спорит Ломакин.

И бросает, когда я уже выхожу:

— Будь осторожен, Олег.

Резко оборачиваюсь, чтобы узнать, что именно он имеет в виду. Но Ломакин небрежно машет ладонью — пока, мол. И уезжает.

В раздумьях поднимаюсь по лестнице. Последние слова Ломакина почему-то вызывают беспокойство. Будто там, на смотровой площадке, он раскрыл далеко не всю важную для меня информацию.

А может, я просто себя накручиваю. Нервы-то не железные, особенно после сегодняшних новостей. С трудом вспоминаю даже, что Саша просила к ней зайти.

Холл встречает меня тишиной и ярким светом. Такое ощущение, что Борис Петрович ненавидит оставаться в темноте. Вот и не отключает освещение даже когда ложится спать.

Минуту колебаюсь, потом иду Сашиной комнате.

Стучу. Тишина.

Осторожно толкаю дверь — заперто.

Стучу снова, чуть громче. Уже собираюсь уходить, когда из-за двери раздаётся еле слышный голос девушки:

— Это ты, Олег? Давай потом, я сплю.

Потом так потом. Странно, мне показалось, что Саша чем-то расстроена. Что у неё могло случиться, пока меня не было? Завтра с утра расспрошу как следует.

Без происшествий добираюсь до комнаты и тихо-мирно следую Сашиному примеру — ложусь спать.

Сон беспокойный — видится какая-то невнятная суетливая муть. Даже отдохнуть толком не получается — просыпаюсь разбитым, с тяжёлой головой. Долго отмокаю под душем.

А стоит вернуться в ставшую уже родной комнату — встречаюсь с недобрим взглядом вредного старика, который расселся на единственном здесь стуле и явно поджидает меня.

Ну что там у тебя опять стряслось?

Молча прохожу мимо него и плюхаюсь на кровать. Я ж не обязан перед ним навтыяжку стоять. В ногах правды нет.

— Даже спрашивать не стану, о чём с тобой говорил тот чертила, — неожиданно начинает дед. Это хорошо, конечно, но чего тогда припёрся ни свет ни заря? — У меня слишком хорошие новости, чтобы портить себе настроение.

Если эта физиономия символизирует благодущие, то как же он выглядит, когда злится?! Стоп, я ведь знаю. Ничем не отличается.

— Как я и говорил, тебе стоит держаться поближе к ВладеМиру, — со всё такой же

мрачной торжественностью продолжает дед. — Емельянов настолько тобой заинтересовался, что организовал тебе аудиенцию с самим императором.

Последние два слова он произносит чуть ли не с обожанием. А смутное беспокойство, зародившееся во мне со вчерашнего дня, наконец приобретает конкретную форму. Какого хрена от меня нужно аж руководителю страны?! В моём мире мне встреча с президентом вряд ли грозила бы. Зато здесь Олег Вахов прямо нарасхват.

— И что, император меня тоже уговаривать будет?

Рожа Петровича ещё больше сморщивается, он звонко и зло хлопает в ладоши.

— Уйми спесь, подлюга! — рявкает дед. — Нахамишь императору — я с тебя шкуру живьём спущу! Если он сам раньше о твоей наглой морде не позаботится.

Пожалуй, кое в чём Петрович действительно прав: разговор с императором следует вести намного осторожнее, чем с другими людьми. У меня против него нет в рукаве ни единого козыря, а у него — целый арсенал. Я ведь даже не представляю, о чём пойдёт речь на встрече. Хотя...

— С чего это императору слушаться какого-то ВладеМира? — проверяю свою догадку.

— А о чём я тебе с самого начала толковал?! — тут же сдаёт всех с потрохами Петрович. — Дом Владеющих Миром не просто так в Симулякре самый большой.

— Получается, — меня вдруг разбирает неприличный смех, — обманул императорский кузен! Как грозился-то, что встреча с руководителем их пафосного дома мне не светит! А сам взял — и организовал, любезный какой!

Дед хмуро ждёт, пока я проржусь, под нос бубня что-то про двинутых разумом малолеток.

— Не вздумай на аудиенции такое устроить, — втолковывает Петрович, стоит мне подуспокоиться. — У императора с такими как ты разговор короткий. Просто заткнись и на всё соглашайся. Только кивай, слышишь?

— Сам разберусь, что мне делать, — отвечаю с уверенностью, которой совсем не чувствую. — Может, он меня с победой в турнире хочет поздравить.

БП морщится, будто услышал несусветную глупость:

— Ага, и кофею напоить. С пирожными. Собирайся давай, выезжать скоро.

— А завтрак?! — возмущаюсь для порядку.

— Опоздаем — обедать будешь в казематах, — обещает Петрович. — Сказано было, в утренние приёмные часы явиться. А там ещё очередь.

Видно, бывать на встречах с руководством ВладеМира деду доводилось. Значит, о чём-то они там все вместе договариваются. Что ж. Если они вместе, то Нейрофронт и подавно. Отправляю сообщение Ивану Васильевичу:

«Ну что, за сколько лучше продать тебя императору?»

Глава 11

Битва титанов

Вслед за Борисом Петровичем выхожу из здания. А вслед за мной вышагивает один из его мордворотов. Наверное, следит, чтобы я случайно тут не заблудился. Двое других прилипли к старикану и напряжённо оглядываются по сторонам. Кажется, дед опасается покушения. Ну, или его паранойя ещё хлеще моей.

Мне снова пришлось вырядиться в тот же слегка великоватый костюм, поэтому чувствую я себя немного не в своей тарелке.

На площадке под лестницей нас уже поджидает здоровенный чёрный автомобиль. Двое сопровождающих Петровича мордворотов туда усаживаются: один за руль, второй — на заднее сиденье рядом с БП. Направляюсь к пассажирскому месту спереди, но сопровождающий меня охранник молча указывает на заднее сиденье, в центре которого восседает БП.

Тьфу.

— Мы с Вовиком ча-а-асто к Его Величеству навевались, — принимается ностальгировать дед, стоит автомобилю тронуться. — Ещё к батюшке Василия Алексеевича заживали. Суровый он был — не забалуешь. И всю эту нейронную хиромантию на дух не переносил. Вот же времена были, эх! Не то что сейчас — обвешаются своими триадами, скоро совсем мозги отсохнут...

Мы с мордворотами молча внимаем воспоминаниям о делах минувших дней и жалобам на прогресс.

Меня в этом бессвязном спиче удивляет только одно: как человек, желающий получить кучу денег с помощью Симулякра может настолько его ненавидеть? Зачем тогда вообще с ним связываться? Непонятно.

К счастью для наших с мордворотами ушей, до нужного места мы доезжаем сравнительно быстро. Оказывается, дед с его величеством почти соседи. Вот это я понимаю — престижный район города!

Хотя излишняя близость к куполу Симулякра меня по-прежнему смущает.

Против ожидания резиденция императора слишком величественной не выглядит. У Бориса Петровича дом и то круче. С защитой на первый взгляд тоже подкачали: эту каменную ограду с резными коваными вставками преодолет за секунду даже ребёнок.

И только подъехав поближе, я понимаю, в чём подвох. Над всей территорией резиденции кружит множество мелких бесшумных дронов, наверняка оснащённых как минимум камерами. Ты ещё до самого здания дойти не успеешь, а твой личное дело уже будет на столе местного начбеза. Удобно.

Наш автомобиль въезжает на территорию императорской резиденции и останавливается на полупустой парковке. Водитель остаётся в машине, а мы с двумя охранниками продолжаем путь пешком.

Вместо того, чтобы подойти к парадным дверям, мы сворачиваем за угол. Здесь находится дверь поменьше, зато прямо перед ней дожидается нас немолодой служащий в тёмно-красной униформе.

— Пожалуйте, Олег Владимирович, — церемонно кланяется он. — Его Величество немедленно вас примет.

Чего? Меня одного?! Я-то думал, что Петрович увяжется следом. Для меня это было бы гораздо удобнее: я ж без понятия, о чём и как с этими императорами разговаривать!

Одним Борискиным взглядом в мою сторону можно убить лошадь. Хорошо, что я не она, поэтому деду ничего не остаётся, как послушно склонить голову.

Входим в дверь и оказываемся в широком светлом коридоре. К Петровичу подскакивает милостивая девушка в женском варианте тёмно-красной униформы. Она кланяется и приглашает старикана отведать чаю. Смиранные мордовороты с нами заходить не стали, поэтому чаёвничать БП будет в гордом одиночестве.

А у меня почему-то сердце колотится от волнения.

Не привык я к настолько пафосной обстановке. Да и с настолько высокопоставленными личностями никогда не встречался. Не того полёта птица.

Может, Петрович дело тогда говорил?

Может, правда стоит молчать и на всё соглашаться?

Нет уж. Так дела не делаются. Действовать нужно по ситуации, а не заранее ласты склеивать. Вот так-то!

И вообще — подумаешь, император! Он тоже всего лишь человек. А значит, с ним можно договариваться. Тем более, что официальных приказов на меня никто не выписывал. Иначе какой смысл тащить меня к себе?

Занятый такими размышлениями, подхожу вслед за провожатым к высокой двустворчатой двери.

— Олег Владимирович Вахов прибыли! — громко объявляет служака, распахивая створки передо мной.

Ничего себе, крепкие нервы у императора! Я бы такого ора больше пары раз точно не выдержал. Задолбаешься каждого посетителя так привечать.

Кабинет Его Величества для того, кто видел интерьеры в доме БП, не представляет особого интереса. Здесь обстановка куда более аскетичная и, не побоюсь этого слова, скромная.

Поэтому мой взгляд сразу же притягивает высокая фигура у окна. Стоит мне войти, император поворачивается и некоторое время разглядывает меня бледно-голубыми, почти белыми глазами. Жуть.

Впечатление он производит подавляющее. Не знаю, в чём причина — в огромном ли росте, в атлетическом телосложении или в скучающе-пренебрежительном выражении лица. Но находиться с ним в одном помещении реально тяжело — это я ощущаю почти сразу же.

В остальном он выглядит обычно: одет по-деловому, а его длинные светлые волосы собраны в низкий хвост.

— Я пригласил тебя сюда, чтобы поговорить, — без предисловий начинает император. Голос у него низкий и звучный, будто заполняет пространство кабинета.

А я запоздало спохватываюсь, что забыл поздороваться, поэтому неловко кланяюсь:

— Приветствую, Ваше величество. Благодарю за приглашение.

В ответ он небрежно кивает и машет рукой куда-то в сторону:

— Что скажешь насчёт чашки чая? Стол в малой переговорной уже накрыт.

— В утренние часы я предпочитаю кофе, — слегка наглею, самую малость. В основном, только ради того, чтобы не кивать и не соглашаться на каждое слово. Не хочу великого стратега Бориса Петровича слишком сильно радовать.

Император соглашается молча, будто ничего не произошло. Значит, первый раунд

остаётся за мной. Хотя настоящая игра ещё даже не началась.

Мы проходим в небольшую уютную комнату, в которой действительно находится небольшой круглый стол. И — надо же, угадал Борис Петрович! — там действительно пирожные и кофе. Интересно, когда и кто успел убрать отсюда чай, если при мне император не передавал никаких распоряжений? Нас подслушивают или... Он знал, что я откажусь! Или слышал, что болтал у себя дома Борис Петрович...

Так, стоп. Сейчас я себе такого напридумываю — мама не горюй. Просто надо признать для себя, что я реально опасаясь этого дядьку. Вот и приписываю ему мыслимые и немыслимые качества. Но наверняка происходящему есть логичное объяснение. Например, он может отдавать распоряжения через триаду. То, что угадал с пирожными, — простое совпадение. Детей обычно сладостями подкупают, а я для императора ребёнком и выгляжу...

Все эти мысли вихрем проносятся в голове, пока я занимаю предложенное мне место.

— У нас тут всё по-семейному, — с тщательно отмеренным дружелюбием произносит Василий Алексеевич. — Не стесняйся.

Сам он пирожные не трогает — аккуратно отпивает кофе из чашки, задумчиво на меня поглядывая. У меня аппетита тоже нет — слишком перевозволновался. Так что следую примеру императора — тоже ограничиваюсь напитком.

Так и не дождавшись, что я накинусь на угощение, правитель решает начать разговор:

— Ты, наверное, теряешься в догадках, почему я пригласил тебя сегодня.

Смиренно киваю, даже не пытаюсь сыграть в угадайку. Нет уж, пусть сам всё рассказывает! А я послушаю, подумаю и потяну время.

— Во первых, поздравляю тебя с успешным прохождением Большого турнира.

И замолкает, будто ждёт какого-то ответа.

— Эээ... Благодарю, — почему-то мямлю. — Без команды я бы не справился.

Физиономия монарха чуть кривится, словно напоминание о Нейрофронте задело ему большой зуб.

— Конечно, это я тоже очень ценю, — рокочет он. — Такие самоотверженные молодые люди, как ты, всегда были опорой нашего государства.

Тааак. Кажется, сейчас меня будут к чему-то припрягать.

— Именно поэтому у меня есть к тебе деловое предложение...

Двери переговорной со стуком распахиваются, и в помещение, сильно прихрамывая и опираясь на трость, врывается пацан лет семнадцати. На фоне интерьеров резиденции его джинсы, толстовка с капюшоном и кроссовки выглядят по меньшей мере странно.

Несмотря на хромоту, он шустро подруливает к нашему столику, останавливается и грохает тростью об пол.

— Я протестую! — громко заявляет слишком басовитым для своего возраста и внешности голосом.

Так. Это что, Твой Папка?!

— Выйди, — тускло и невыразительно произносит император, снова отпивая из чашки. — У меня встреча.

— Снова собираешься за моей спиной вам обтяпать?! — рычит Папка. Или в реальном мире правильнее называть его Иваном? Ну не Елисеем же... — Снова перекупаешь моё окружение?! Не позволю!

Император насмешливо хмыкает, чуть ли не закатывая глаза. Видно, сынок достал его

не на шутку.

— Я твоего разрешения не спрашивал, — с надменным спокойствием объясняет он. — Ты вообще не должен здесь находиться.

Иван краснеет и набирает в грудь побольше воздуха, чтобы достойно ответить. Дёргаю его за рукав, привлекая внимание. Отрицательно качаю головой, и праведный гнев этого правдоруба тут же сдувается. Он плюхается на один из свободных стульев и небрежно разваливается на нём, словно он не императорский сын, а малолетний бандюган из подворотни.

— Это я его пригласил, — сообщаю императору.

У того слегка вытягивается физиономия.

— Так о нём уже всем известно? — с неясной угрозой произносит он.

Я прямо физически ощущаю исходящее от него давление. Император ЦиРИ явно не привык, чтобы ему противоречили. И любой, в ком есть хоть капля благоразумия, не стал бы этого делать.

Беда в том, что сожрать тебя он в любом случае попытается, хоть мёртвым притворяйся. Но если сопротивляться, будет хоть какой-то шанс.

— Только мне, — спокойно произношу, отслеживая реакцию монарха. Кажется, он выдыхает с облегчением. — У нас с Иваном Васильевичем особые договорённости, так что за конфиденциальность можете быть спокойны.

Император согласно кивает, но его взгляд, мимоходом брошенный на сына, не сулит тому ничего хорошего.

— Тогда ты должен знать суть моего предложения, — буквально выплёвывает он.

Безмятежно отпиваю из чашки ещё один глоток.

— Хотел бы услышать об этом от вас лично, — отвечаю уклончиво. Лишь бы не подумал, что я ни сном, ни духом. — Чтобы удостовериться в том, что всё правильно понимаю.

Император некультурно ставит локти на стол и опирается на сцепленные в замок ладони.

— Мне нужно, чтобы твоя команда в полном составе вступила во ВладеМир, а после ротации передала ему все свои находки.

— Зачем? — вырывается у меня.

— Также мне нужно, — не обращает внимания на мой вопрос император, — чтобы после ротации ты передал командование Нейрофронтом Твоему Папке. Естественно, я всё тебе компенсирую. И твоей подруге тоже.

— Могу я узнать, с какой целью? — не сдаюсь я.

— Он планирует после ротации представить меня общественности, — нагло тычет пальцем в отца Иван. — Для этого ему надо, чтоб я был признанным героем. Пиар и пропаганда в одном флаконе.

— Сам виноват, — слегка раздражается монарх. — Никто не заставлял тебя идти на поводу у Андрея. Слушал бы меня — был бы здоров.

Иван задирает голову вверх и смеётся — громко и фальшиво. Потом легко толкает меня в плечо:

— Прикинь, он сейчас всех своих бывших проверяет — вдруг где бастард всё-таки завалился. Говорит, что даже на девку согласен, лишь бы не я.

Хоть убей, не понимаю, в чём соль этих разборок!

— Почему?

— Правда не въезжаешь? — снова смеётся Папка. — Не может он, видите ли, власти инвалиду передать. Свой пресвятой дом Емельяновых опозорить боится, прикинь?

Император подсакивает с места, опрокидывая стул, и грохает по столу так, что чашки с пирожными подсакивают!

— Да что ты понимаешь, ничтожество! — громовым голосом вопит он. Да так, что хочется зажать уши руками. — Не все же непутёвые, как ты и твой братец! Кто-то и о государстве подумать должен! Великие дома слабака вроде тебя тонким слоем размажут и не заметят! Хочешь псу под хвост пустить всю двухсотпятидесятилетнюю историю страны? Не позволю!!!

На последней фразе взбесившийся император снова грохает по столу. Задетая его рукой чашка летит на пол, расплёскивая недопитое.

Со стороны дверей раздаётся звонкое цоканье.

Стоящая там миловидная рыжеволосая женщина в тёмно-синем деловом костюме укоризненно качает головой:

— Хватит детей пугать, Ваше величество. Тебя в другом конце здания слышно.

Её зелёные глаза такие яркие, что кажется, будто в них вставлены линзы.

Император раздражённо отмахивается.

— Плевать, — всё же говорит чуть тише. — Сколько раз я тебя предупреждал, чтоб этот олух мне на глаза не показывался?

— «Этот олух» вообще-то — твой родной сын, — презрительно бросает женщина, подходя ближе. — К старшему тоже хоть раз мог бы зайти. Такое ощущение, что на него тебе тоже плевать.

Эти слова, кажется, сильно задевают темпераментного правителя.

— После того, что он сотворил — конечно! — повышает голос он. — А сдохнет — так туда ему и дорога!

Иван тоже вскакивает со стула — хорошо хоть, не опрокинул! — и быстро ухрамывает из переговорной. Очень хочется последовать его примеру, но совсем не хочется выбесить императора ещё сильнее. Этому и родного сына прибить раз плюнуть, не то что левого чувака вроде меня.

— Выйди тоже, мальчик, — словно читает мои мысли женщина. — Нам с Его величеством нужно ооочень серьёзно поговорить.

С чувством невероятного облегчения сбегая с места сражения двух титанов. Эта битва будет легендарной, но наблюдать за ней — увольте. В семейные разборки влезать вообще неправильно. А иногда и для жизни опасно.

Далеко от нас Иван не ушёл — так и стоит рядом с дверью, прислонившись к стене, и невидяще таращится в пространство. Даже не знаю, о чём с ним сейчас разговаривать. После услышанного любая тема кажется не к месту.

— Всё-таки хорошо, что ты пришёл, — произношу, лишь бы что-нибудь сказать. — Один я бы с ним не сладил.

Иван горько усмехается:

— Это единственное, на что я пока способен. И то мама влезла.

Прислоняюсь к стене рядом с ним.

— Некоторые вещи, к сожалению, могут решить только взрослые. Мы бы с ним сто лет бодались бы.

— Всё равно не отстанет, — отмахивается Иван. — Ты, надеюсь, ни на что не успел подписаться?

Хмыкаю:

— Обижает. Мы с ним даже до условий не успели дойти.

— Может, и правда сделать так, как он говорит? — на Ивана вдруг нападает меланхолия. — Вам с Куджо во ВладеМире точно будет лучше. А мне... пора взять на себя ответственность.

Ишь, как заговорил, страдалец малолетний! Император услышит — точно прослезится.

— Давай мы с Куджо как-нибудь сами решим, что нам лучше, — разом пресекаю дальнейшие выгодные предложения. — У тебя ведь тоже есть причины не соглашаться? Вот и у меня есть! Эти придурки хотят наложить лапы на наши денежки. Будут сливки снимать, пока мы делаем за них грязную работу. Такого я им точно не прощу!

Спасибо, в родном мире я этого по горло наелся. Надеюсь, бывшему начальнику там икается. Здесь же я наизнанку вывернусь, но крутить собой больше никому не позволю!

Папка не успевает ничего ответить. Дверь, рядом с которой мы стоим, стремительно распаивается и из неё выходит... Папкина мамка, хех. Мгновение она сканирует нас своими зелёными глазницами, потом улыбается персонально мне:

— Тебя Олег зовут? Очень приятно! Я Марина, можно без отчества. Давай по чайку! Хоть познакомимся наконец-то.

— Он торопится, — хмуро бурчит Иван. — Его дядя заждался.

— Ничего, подождёт, — усмехаюсь я. — По такому случаю я и без него до дома доберусь.

Марина хлопает длинными ресницами.

— Точно! Про Бориса Петровича забыла. Сейчас я его отошлю.

Она ненадолго замирает — видно, отдаёт приказ через триаду. Вот бы мне этого Петровича тоже с такой лёгкостью отсылать...

— Порядок, — снова возвращает нам своё внимание женщина. — Вперёд, детишки! А то чаёк совсем остынет!

И выдвигается первой. Мы с Папкой тянемся следом, причём он выглядит крайне недовольным. Ну вот, смотри теперь на его кислую физиономию. Хорошо, что мне есть, чем его порадовать.

— Слушай, — заговорщически понижаю голос. — У меня идея. Давай вместе надуем императора?

Глава 12

Высший суд

— Я собрал вас, господа, — произношу, многозначительно оглядывая всех присутствующих, — чтобы сообщить пренеприятнейшее известие. Ресурсов на всех не хватит.

Напряжённые лица, уставившиеся на меня, тут же облегчённо разглаживаются.

— Тоже, мне, тайна века! — насмешливо выражает общее мнение Бунтарка Лол, накручивая на пальчик прядь длинных розовых волос. — Если это всё, что ты хотел нам сказать, то я пошла. Некогда мне тут расслаживаться. До ротации всего ничего осталось.

Но, несмотря на сказанное, вставать из-за стола и выходить из бара «Сиреневый туман», где под защитой фиолетового марева «Тайны исповеди» проходит наше секретное совещание, она не спешит.

Понятно, почему: её дому Белкиных заполучить что-то стоящее сразу после ротации совсем не светит. Ведь в сообществе ходят упорные слухи, что Нейрофронт точно вступает во ВладеМир. С которым, конечно же, никто не хочет связываться.

Интересно, кто разнёс эту информацию? Неужто император расстарался?

Представитель ВладеМира, кстати, тоже тут. Императорский кузен, Анатолий Андреевич Емельянов собственной персоной. Его щегольские усики остались в реальном мире. В Симулякре он предпочитает носить респиратор и невероятно драный чёрный плащ. Да и прозвище у него тут соответствующее — Тёмный Князь.

Видать, бунтарский дух в нём всё-таки присутствует. И мне это на руку.

Его княжеское темнейшество сидит, откинувшись на спинку кресла и сложив на груди руки. Всем своим видом показывает, что участвовать в этом балагане не собирается. Однако и уходить он тоже не намерен. Император императором, но своя выгода ближе к телу.

А для меня важно только то, что вышестоящие дали кузену право принимать решения от лица всего дома.

— Мне больше интересно другое, — подаёт голос ещё один любитель чёрного гардероба по имени Великий Грешник. Его я запомнил ещё со времён гонок — очень уж сильно напоминает вампира. Который, как оказалось, ещё и управляет целым домом Роландов. — Что тут делает эта мерзость?

«Мерзость», представляющая собой жёлтого летающего робота в форме мяча для регби, радостно пищит и светится ярче. Затем произносит:

— Типовой сопроводительный робот серии ХЗ-404 присутствует здесь в качестве випе-эскорта гражданина Золта Джеймса Блэта. Мои функции в данном случае довольно специфичны...

— Вот-вот, — прерываю разговорчивую железку. — Я тебя не лясы точить нанял. Так что помалкивай пока.

Робот согласно вспискивает и приглушает свою иллюминацию. Так-то лучше.

— Опять Джеймс Блэт что-то придумал, — по-доброму усмехается Слава Ток. — Снова Нейрофронт наведёт шороху.

Совсем недавно этот кажущийся суровым чернокожий морф-волк управлял командой Взгрелки, а сразу после финала турнира ему доверили руководство целым домом Зиберт — не самым крупным, но весьма перспективным. Как и у всех присутствующих, кроме,

разумеется, ВладеМира.

И, пожалуй, дома Лапинских, к которому на турнире принадлежала команда Эбонитовых. Правда, никого из них тут нет, зато присутствует их руководитель, фиолетово-зелёный киборг, больше похожий на антропоморфного робота, чем на живое существо. И зовут его в неизменных традициях Лапинских своеобразно: Ядрёный Пестицид.

— Валера Крот тоже что-то такое говорил, — согласно гудит начальник Эбонитовых. — У меня нет причин ему не доверять.

Отлично! Поддержка пришла, откуда мы её ждали. Теперь можно начинать презентацию.

С той памятной встречи с императором прошло уже несколько дней. Годовая ротация начнётся уже завтра, а мы даже толком не отдохнули. Время пролетело в трудах и заботах: мы с Папкой старательно изучали законы Цири, а также дома Симулякра. И спорили до хрипоты, как нам лучше избавиться от назойливой опеки императора.

Куджо отговорила необходимость уехать, поэтому напрямую в наших собраниях не участвовала. Хоть и собирала для нас информацию.

Больше всего споров у нас с Папкой вызвало, конечно же, приглашение представителей ВладеМира. Он наотрез отказывался его подтверждать! И, с одной стороны, был прав.

Да, в сотрудничестве с ними есть определённый риск. Ведь после прямой просьбы, а по сути — приказа императора мы и так скорее всего отдадим им всё на тарелочке. Стоит просто подождать.

Но мы-то ждать не намерены!

Моя задача — заставить ВладеМир суетиться, заставить его догонять уходящий поезд. Если это получится, то оспорить результаты нашего собрания станет сложно даже самому императору. Он ещё может попытаться повернуть в нужную сторону законы, оспорить договорённости. Но вот ссориться со своими приближёнными, которые входят в правление ВладеМира, он точно не станет.

Лишь бы только всё прошло по плану.

Лишь бы только я не напутал чего-нибудь в понимании законов ЦиРИ.

Лишь бы робот сработал как надо.

Лишь бы, лишь бы! Слишком много условий должно совпасть! Но других вариантов всё равно нету. А значит, набираем в грудь побольше воздуха и начинаем.

— Я не преувеличиваю, когда говорю о малом количестве ресурсов, которые останутся после ротации, — делаю паузу, чтобы присутствующие осмыслили мои слова. — Потому что мы с командой планируем присвоить большую их часть.

— Разве такое возможно? — в голосе Славы слышно недоверие, но в глазах зажигается интерес.

Киваю:

— Конечно. Мы хорошо подготовились. Вы все знаете, как показала себя наша команда на турнире. Мы специализируемся на поиске, хорошо приспособляемся к сложным условиям и выживаем, несмотря ни на что. Кроме того, установленные у нас с Куджо импланты позволяют развивать скорость, намного превышающую среднюю. А наша с Папкой защита позволяет справляться практически с любым уроном. Так что реализация нашего плана по захвату максимального числа объектов — да, возможна.

— Да какая разница, что вы захватите? — возражает Бунтарка Лол. — Втроём удержать всё равно не сможете.

Победно улыбаюсь и демонстрирую присланную вчера Ломакиным электронную бумажку, стилизованную под старину.

— Знаешь, что это такое?

— «Феодальная грамота»... — отвечает за девушку знатно прифигевший кузен. — Откуда?..

— Места надо знать, — убираю заветный документ подальше в инвентарь. — Для тех, кто не в курсе — эта бумажка позволяет оставлять за собой любые объекты разведанной территории. Сроком на один год, разумеется.

— И сколько их у вас? — любопытствует Слава.

Хитро улыбаюсь и выдерживаю паузу.

— Коммерческая тайна, — произношу наконец, как только вижу, что Бунтарка Лол открывает рот, чтобы возмутиться. — Скажем так. Их больше, чем вы думаете, но меньше, чем хотелось бы.

По крайней мере, вторая часть последней фразы точно правда! Хотелось-то хотя бы шуки две-три, эх...

— Ну и какой резон вам с кем-то из нас договариваться? — Грешник по-прежнему выглядит спокойнее всех. Видать, и правда Великий.

Менторски поднимаю указательный палец вверх:

— Как думаете, что может быть лучше верного источника дохода? Правильно, много таких источников! И в этом вопросе мы можем быть очень друг другу полезны.

Тёмный Князь недобро зыркает:

— Что ты задумал? Знаешь ведь, к чему это может привести?

Я в ответ улыбаюсь как можно зубастее:

— Сначала дослушай до конца, кузен, потом угрожать будешь. Я ведь собрал вас здесь не просто так. Именно с вами — по разным причинам! — мне хочется сотрудничать больше всего. Но если вы не согласитесь, найдутся те, кто точно не откажется. Смекаете?

— Да рассказывай уже все подробности, задолбал! — азартно потирает лапищи Слава. Этот точно своего не упустит!

Согласно хлопаю ладонями по краю стола:

— Пять процентов. Нам нужно пять процентов от прибыли с каждого объекта, который мы вам передадим.

— Не жирно ли будет? — ехидно выражает общее мнение Бунтарка.

Согласно киваю:

— Может, и жирно. Сразу после исследования мы устроим открытый аукцион, где торги будут начинаться с одного процента. Можете попытать удачу там. На общих основаниях.

Бунтарка поджимает губки. Рисковать понапрасну она явно не хочет.

— Ты так говоришь, потому что не в курсе, — усмехается Тёмный Князь. — Думаешь, один тут такой умный? То, что ты предлагаешь, пытаются провернуть чуть ли не каждые пару лет. И чаще всего теряют деньги. Потому что на эти твои договора...

— Ага, — киваю. — Сразу забивают болт, да. Кому охота выполнять соглашения, если даже в суде от них можно отвертеться? Но есть и высший суд, наперстники, ребята... В смысле, мы заключим такой договор, который нельзя будет нарушить ни мне, ни вам. И оспорить тоже. Поэтому прямо сейчас как следует подумайте и пришлите мне число объектов, которые реально сможете удержать в течение года. Или покиньте место

проведения собрания. Дальше буду говорить только с теми, кто готов меня слушать.

Присутствующие наконец задумываются всерьёз.

Слежу за пришедшими сообщениями. Два... Четыре... Пять! Есть! Никто не ушёл, значит, ВладеМир тоже заглотив наживку! Теперь-то, голубчики, вы у меня в кармане...

Надеюсь, неприличное торжество на моей физиономии отражается не слишком.

— Рад, что вас заинтересовало моё предложение, — произношу сухо. — Мы постараемся выполнить все ваши заказы в полном объёме. А теперь, типовой сопроводительный робот ХЗ-404, пришло твоё время!

Летающая железяка радостно вспыхивает жёлтыми огнями и зависает прямо над столиком, за которым мы расположились.

— Уважаемые граждане Золта! — торжественно скрипит механическим голосом робот. — Согласны ли вы заключить ваш договор сроком на год официально? Команда Нейрофронт в лице Джеймса Блэта обязуется передавать управление обнаруженными на новых территориях объектами, а ваши дома в лице каждого из присутствующих обязуются ежемесячно перечислять Нейрофронту по пять процентов с прибыли от этих объектов. Все согласны?

В ответ звучит нестройный согласный хор. По лицам видно, что не все воспринимают происходящее всерьёз. А зря.

— Сопроводительный робот ХЗ-404 подтверждает проведение сделки. Список участников и условия внесены в архивы Симулякра согласно законодательству ЦиРИ. После вступления данных условий в силу, выплаты будут производиться в автоматическом режиме согласно графика.

Летающий мяч для регби замолкает и поворачивается вокруг своей оси. Затем возвращается на привычное место в сторонке.

— Это что сейчас было? — первым отмирает Пестицид. — Какой-то хитрый фокус?

Победно улыбаюсь. Теперь можно рассказать подробности.

— Нет. Всё законно. Просто маленькая автоматизация нашей сделки. Чтобы человеческий фактор не мешал её исполнить.

Великий Грешник озадаченно чешет голову:

— То есть, Симулякр сам будет учитывать нашу прибыль и перечислять тебе проценты?

— Именно! Ещё в первое своё появление здесь я понял, что экономически и юридически ЦиРИ и Симулякр представляют собой единое целое.

Можно было бы, конечно, рассказать обстоятельства, в которых произошло это понимание. Но, по правде сказать, я тогда здорово затупил. Как вспомню, так до сих пор выбешивает. Что-то не хочется делать эту стыдобу достоянием общественности.

Поэтому продолжаю нейтрально:

— Симулякр, конечно, выделен в особую правовую зону — ведь это виртуальное пространство. Но кошельки и счета к нему привязаны вполне настоящие, а временно номинальное Правительство действует по тем же законам, что и настоящее.

— И как же так получилось, что ты один такой умный нашёлся? — бурчит Бунтарка Лол. — Двадцать лет никто ни сном ни духом...

Пожимаю плечами:

— Тут уж я без понятия. Скорее всего, ни у кого до этого не было такой жёсткой необходимости, как у меня. Всем хватало возможности приобщиться к великому дому.

Слегка киваю Тёмному Князю, а в ответ тот широко ухмыляется. Оскорблённым он

не выглядит, скорее, задумчивым. Будто просчитывает возможности использования казавшихся бесполезными роботов.

— Но вообще у управления надзора за правопорядком и перемещением граждан плохая репутация, — продолжаю я. — Слишком агрессивное навязывание услуг, обман новичков...

Понимающие усмешки присутствующих как бы намекают на то, что попался на эту удочку не только лишь я. Робот протестующе пищит:

— Вся необходимая информация представлена в пользовательском соглашении. С которым может ознакомиться любой желающий. Никакого обмана, честная сделка!

— Да кто ж эти соглашения читает... — бесхитростно вздыхает Слава Ток.

— Я его сразу послала, как подлетел, — хвастается своей прозорливостью Бунтарка. — Даже вякнуть ничего не успел!

Остальные делиться своим опытом не собираются, их интересует другое.

— Получается, подтверждение сделок входит в услугу вип-эскорта? — уточняет Грешник.

Киваю:

— Ага. Там много всего: и экскурсоводческие услуги, и сек... секретарские. Ну и нотариальные заодно. С расширенными возможностями...

Блин! А о времени-то я забыл! Сейчас снова обдерёт меня как липку!

— И всё бы хорошо, — дружелюбно улыбаюсь присутствующим. — Но есть один нюанс. ХЗ-404, выключай подписку!

Жёлтые огоньки на роботе ме-е-едленно разгораются. Он будто бы пробуждается от векового сна.

— Предлагаю в честь успешной сделки уникальную прогулку по Золту, — наконец произносит он. — Даже если вы старожил, в этих медвежьих углах точно не бы...

— Завершай подписку! — куда громче и жёстче, чем до этого, команду я.

— А как насчёт прогулки к сердцу Золта — Архивной башне? Вас ждёт встреча с прекрасными...

— **ВЫРУБАЙ ПОДПИСКУ!** — совсем уж неприлично ору я.

Робот оскорблённо вспикивает. Застывшую улыбку на его физиономии сменяют привычные уже значки электронных рублей:

— Подписка отменена. Необязательно было так орать. Спасибо, что пользуетесь услугами вип-эскорта. Обязательно обращайтесь к нам снова.

— Непременно обращусь, — бубню я, наблюдая, как деловитый робот исчезает в фиолетовом мареве «Тайны исповеди». — Когда-нибудь. Совсем нескоро...

Затем оборачиваюсь к злорадно ухмыляющимся гостям:

— На этом наше собрание объявляю закрытым. Надеюсь, что завтра нас всех ждут отличные новости.

Выйти из погружения сразу у меня, конечно, не получилось: сделку пришлось «обмывать», как бы странно это ни звучало в отношении виртуального мира. А ещё пришлось презентовать бар «Сиреневый туман» как самое секретное в Симулякре место. Оказывается, о преимуществах здешней «Тайны исповеди» знали не все. Так что Мамба, как всегда торчащая за барной стойкой, тоже осталась довольна.

В общем, из Симулякра я выбрался только ближе к вечеру. Неохотно запихнул в себя ужин, лёг спать пораньше. И один чёрт провозился почти до рассвета, пытаюсь усмирить клубок мыслей, опасений и надежд, который образовался в моей голове.

Но стоило только заснуть, как Аки подняла тревогу. Я подскочил на кровати, с ужасом наблюдая, как два Петровичевых мордovorота вносят в мою и так тесную комнатку... гроб?!

За ними деловито следует бородатый доктор Валик в неизменной светло-зелёной униформе. Вот так незамысловато меня и прикопают...

Однако мордovorоты лишь устанавливают «гроб» рядом с кроватью и спокойно убираются из комнаты.

— Ну что, готов? — бодро, несмотря на ранний час, спрашивает врач. — Сейчас я тут всё под тебя настрою!

С любопытством разглядываю то, что сначала принял за гроб. Оказывается, это просто капсула, которую в этом мире используют профессионалы, чтобы пореже выходить из Симулякра. Жутко дорогая штука, между прочим.

— Борис Петрович рассчитывает, что это погружение будет успешным, — улыбается сквозь усы Валик. — Вот и расщедрились...

Кто бы сомневался!

Пока специалист настраивает это чудо техники, привожу себя в порядок и завтракаю. Как и вчера, кусок в горло не лезет, но я старательно его туда впихиваю. Силы мне ещё понадобятся.

Затем следует не самая приятная процедура подключения уже моего организма к этой капсуле. Лежать там приходится голышом, благо, крышка закрывает всё до самой шеи.

Одно могу сказать точно — постоянно пользоваться этой дрянью ни за что не буду!

— Не волнуйтесь, — слышу голос невидимого Валика, любуясь стартовым экраном Симулякра в VR-очках. — Я буду наблюдать за вашим состоянием через триаду. Вы у меня все под контролем.

Последняя фраза звучит как-то зловеще, несмотря на добродушный тон доктора. Но переживать об этом некогда, потому что я загружаюсь в Симулякр.

Я появляюсь в Золте, рядом с баром «Сиреневый туман». Но давно знакомое место сейчас выглядит совсем не так, как всегда.

Да что же такого тут произошло?!

Глава 13

Электросюрпрайз

Я привык, что в любое время суток в Золте кипит жизнь. На центральных улицах толпится и шумит разномастный люд. Где-то играет музыка и раздаётся чей-то хохот — пользователи Симулякра не самые сдержанные ребята. Неоновые вывески сияют так ярко, что даже ночью в Золте светло как днём.

Для меня этот город всегда был шумным и бестолковым, но в то же время мирным и безопасным пристанищем.

А сейчас Золт напоминает древнее голодное чудовище, притаившееся на развалинах человеческой цивилизации. И дело даже не в том, что на ближайшие сутки вход в Симулякр заказан всем, кроме нас. Не в людях дело. Хотя признаю: остаться один на один с огромным пустым пространством — не самый приятный опыт.

Просто мне почему-то кажется, что после ротации в Золте изменилось нечто неуловимое. Будто душа исчезла. словно сейчас происходит что-то непоправимое, после чего Симулякр уже никогда не будет прежним.

Или это полумрак и тишина на меня так давят?

Не помню, чтобы стены окружающих меня небоскрёбов всегда были настолько ветхими и безобразными. Неужто дорожное покрытие под ногами всегда змеилось настолько глубокими трещинами? Ещё и хлам на улицах откуда-то взялся...

Я словно очутился на гигантской недостройке — будто кто-то начал возводить в пустыне город, а потом у него закончились деньги. Или взялся за глобальный ремонт, да так и бросил.

Изнанка Симулякра, доступная только избранным.

— Все на месте? — резкий голос Папки заставляет прийти в себя. Подумаешь, город странно выглядит! У нас сегодня есть дела поважнее. Миллиард сам себя не заработает!

Бодро отзываюсь:

— На месте!

— Я тут, — еле слышно шепчет Куджо.

— Блин, надо было раньше договориться, чтобы из одной точки выходить, — вздыхает Папка. — Откуда начнём?

Сверяюсь с картой. Там отмечены всего три работающих гейта. Значит, локаций для исследований в этом году тоже три. Везёт нам, что не максимальные восемь.

— Давайте с первого гейта, — предлагаю я. — Начнём сначала и постараемся обойти их все.

Папка с Куджо синхронно соглашаются и отключаются. Мне тоже пора выдвигаться.

К счастью, первый гейт от меня совсем недалеко. А то что-то жутко тут — аж мороз по коже.

Спешу по тёмной улице к месту встречи... и вдруг слышу в закоулке какую-то возню и раздражённое бормотание.

Не может быть! Никто не сможет войти в Симулякр раньше завтрашнего дня. И роботов на улицах сейчас тоже не видно.

Но оставлять непонятное шевеление за спиной не в моих правилах, поэтому осторожно перемещаюсь к источнику шума, привычно сжимая рукояти пистолетов.

«Все данные утверждают, что там никого нет, — растерянно произносит Аки. — Но игнорировать издаваемые объектом звуки тоже неправильно».

Найт многозначительно откашливается, будто собирается что-то сказать, но не произносит ни звука. Снова что-то скрывает?

Но сейчас выяснять бессмысленно: я уже вошёл в закоулок. И сразу же вижу потенциальную угрозу — фигуру в чёрной броне, скрючившуюся над мусорной кучей.

— Придумали сраную виртуалку, ничего полезного тут нет, — подозрительно знакомо бубнит он. — А разговоров-то, будто время вспять повернули...

— Ты кто такой? — прерываю незнакомца на полуслове. Он вздрагивает — и тут же невнятная чёрная броня вспыхивает зелёными огнями. Даже шлем украшают зелёные языки пламени. Существо вскакивает и резко поворачивается, сверкая пылающими глазищами и выставив перед собой короткий световой клинок.

И тут же его опускает.

— Я уж думал, ты проспал, Олег, — произносит знакомым глуховатым голосом, который я слышал целую жизнь назад.

Не может быть! Этого просто не может быть!

Изумлённо выдавливаю:

— Электротапок?! Это правда ты?

Почти на сто процентов уверен, что ошибся. Ожидаю, что незнакомец станет отнекиваться или просто посмеётся. Но он обманывает мои ожидания:

— «Это правда ты»?! Всё, что можешь сказать? Так ты встречаешь старого приятеля, с которым бок о бок сражался в сотнях боёв?

Ну да, точно Электротапок. Узнаю его эгоцентричную манеру. Наверняка он абсолютно уверен, что всё это время я думал исключительно о нём.

А ведь мы даже знакомы не были. Всё наше общение происходило только во время совместной игры. Да он мне даже имя настоящее не назвал! Так и остался Электротапком.

— Мне казалось, что я один сюда попал, — развожу руками я. — Расскажи хоть, как жил-поживал всё это время?

— По-всякому, — уклончиво отвечает старый знакомый. — Вот, хочу в новый мир заглянуть. Возьмёшь с собой?

Подозрительно прищуриваюсь:

— Зачем?

— За надом, — судя по голосу, Электротапок усмехается. — Есть важное задание, а одного внутрь не пускают.

— Как ты вообще сюда попал? — озвучиваю главный вопрос. — Симулякр ведь закрыт.

— Для своих тут всегда открыто, — Тапок покровительственно похлопывает меня по плечу. — Ну так что, возьмёшь?

На секунду задумываюсь. С одной стороны, лишние руки нам не помешают. С другой — слишком подозрительно. Не люблю, когда кто-то узнаёт о моих делах заранее. Сразу паранойя просыпается.

— Нет, — с показным сожалением наконец произношу я. — Во-первых, я в команде не один и не могу решать за других людей. Во-вторых, это наша награда за победу в турнире. Мне не хочется ею делиться, извини.

«Правильно, — одобряет Найт. — с ним лучше не связываться».

— Ясно-ясно, — кажется, Электротапок даже не обиделся. — Ишь, какой деловой сразу

стал! Забей.

Он легко толкает меня в плечо и направляется к выходу из проулка. Следую за ним.

— И что ты теперь будешь делать?

— Ничего, — он легкомысленно отмахивается. — С тобой прогуляюсь, на Нейрофронт живую погляжу. Раз уж ты у нас такой принципиальный.

Против совместной прогулки я не возражаю. Надо бы, наверное, но любопытство оказывается сильнее.

— Как ты оказался в этом мире? — спрашиваю с интересом. — Тебя тоже кто-то застрелил?

— Ну нет, — в брошенном искоса взгляде мне чудится недоумение. — Нас разъединило. Я прождал тебя несколько дней, потом стало скучно, и я ушёл.

— Что значит «ушёл»?

— Что-то типа телепортации, — насмешливо произносит он. — Вжух! И я уже в Симулякре!

— Откуда ты... погоди! Ты что, из этого мира что ли?!

Электротапок охотно соглашается:

— Можно и так сказать. По крайней мере, знаю его как свои пять пальцев... Ну что, не передумал ещё брать меня с собой?

— За время с предыдущего вопроса существенно ничего не изменилось, — усмехаюсь я. — А будешь доставать — прямо сейчас распрощаемся.

Знаю я его! Электротапок, хоть по голосу и взрослый мужик, вполне способен закатить истерику не хуже малыша. Слышал я от него пару раз такие концерты, больше не хочется...

— Злой ты, Олег, — обиженно тянет в ответ Тапок. — Я к тебе со всей душой вообще-то.

— Мне души без надобности, — поддразниваю я. — Лучше деньгами давай.

Так, перебрасываясь ехидными замечаниями, мы подходим к нужному гейту. Папка с Куджо уже там — стоят, насупившись и отвернувшись друг от друга. Поссорились что ли? Как не вовремя!

Завидев фигуры моих сокомандников, Электротапок ускоряет шаг.

— Ого, какие люди! — счастливо вопит он. — Наконец-то вы познакомитесь с вашим главным фанатом! Ух, какой славный хвостик!

Куджо нервно отдёргивает от доставучего незнакомца недавно полученную конечность. Папка вклинивается между ними, угрожающе глядя на Электротапка:

— А ну грабли втяни! Ты кто такой вообще?

В это время я подхожу поближе.

— Это мой старый знакомый Электротапок, — объясняю спокойно. — Хотел с нами увязаться, но я отказал.

— Ты правда знаешь этого типа? — подозрений в голосе Папки хватит на целый детектив. Ему тоже явно не нравятся незапланированные встречи.

— Как ни странно — да, — подтверждаю я. — Потом расскажу.

Киборг слегка расслабляется, но всё равно смотрит настороженно.

Электротапок же не отлипает от Куджо — восхищённо оглядывает её со всех сторон.

— Вот это ядро! — непонятно восторгается он, кружа рядом. — Сила! Мощь! Красота!

— Отвали, извращуга! — наконец не выдерживает девушка. — Ещё один намёк, и я точно тебе башку отстрелю, придурок!

— Никаких намёков! — тут же прекращает клоунату Тапок. — Только искреннее восхищение родом человеческим.

Слова звучат странно, будто себя он к роду человеческому не относит. Впрочем, после попадания в Симулякр такое стало для меня скорее нормой, чем фантастикой.

— Ну что, выдвигаемся? — возвращаю внимание сокомандников к насущному. — У нас на всё про всё только сутки.

— Ага, идём, — соглашается Куджо. — Не хочу больше тут находиться.

Папка просто бросает недобрый взгляд в сторону Электротапка и топает к гейту. Мы с девушкой следуем за ним.

Уже входя в портал, я оглядываюсь на Электротапка. И мне кажется, что его бронированная фигура истаивает чёрным туманом.

Подключение к системе исследований Оси

Авторизация

Вход подтверждён

Добро пожаловать в Оплот Серозимья

Успешного исследования, пионеры!

Надеюсь, хоть в комсомольцы тут не принимают?.. Но вообще странно как-то, никогда таких приветствий при входе в гейт не видел...

Но мысли об этой странности тут же разлетаются мыльными пузырями. Ведь на выходе из портала я нос к носу снова сталкиваюсь с Электротапком!

— Ну надо же! — фальшиво удивляется ушлый знакомец. — Вы вошли, а я за вами. Даже не думал, что получится!

— Зачем ты это делаешь? — хмурюсь я. Ну точно, не зря он мне сегодня встретился! Вопрос только в том, кто его к нам послал. И с какой целью, конечно же. — Ты не в нашей команде. Уходи!

— Не-а, — крутит светящейся башкой этот наглец. — Раз уж я здесь, займусь своим делом. А вы своим. Ваша возня с исследованием мне неинтересна.

И он, что-то мурлыча себе под нос, отходит в сторону. Мы обречённо переглядываемся: выгнать его отсюда нет никакой возможности. Можно, конечно, попытаться убить, но вряд ли это действительно поможет. А вот времени займёт скорее всего немало. Так что пусть себе Электротапок болтается тут, если хочет.

Но вообще-то этот мир — странный выбор для приятной прогулки. Мне вообще кажется, что из Золта мы даже не выходили. Только архитектура стала более своеобразной, что совсем не мешает ей выглядеть ещё более мрачно и убого. А ещё здесь светло. Но яркое голубое небо и лежащий кое-где снег только оттеняют и подчёркивают общую неприглядность пейзажа.

Особого холода, как и везде в Симулякре, я не чувствую, но при выдохе образуется пар. В воздухе кружатся мелкие узорчатые снежинки, посверкивая гранями на солнце.

— Давайте постараемся ни с кем не связываться и ни во что не влезать, — предлагаю я. — Быстро соберём тут сливки — и ходу.

Сокманники синхронно кивают. Куджо, в отличие от меня, выглядит озябшей — обхватывает себя всеми конечностями, включая хвост. Киборг настороженно озирается, то и дело бросая неласковые взгляды на Электротапка, который, несмотря на заявленную занятость, празднично шатается неподалёку.

— Что скажешь, Аки? В какую сторону выдвигаемся?

«Давай на северо-запад, — после краткого раздумья отвечает девушка. — Обойдём локацию по периметру».

Сказано — сделано! Оставляем назойливого компаньона рядом с гейтом и отправляемся в путь. Среди развалин не слышно ни звука.

То есть, было не слышно! Потому что прямо сейчас из глубины застывшего города раздаётся громкий топот!

Останавливаемся, готовые принять бой с неведомым противником.

И тут из-за угла дома, громко топоча, выворачивает Электротапок! А за ним спешит стадо нелепых чудовищ. Здоровенные, почти полностью состоящие из щупалец, напоминающие то ли медуз, то ли осьминогов.

Вот только ни одна медуза не сможет настолько шустро перемещаться по суше!

— Помогите! — орёт Электротапок. — Они меня сожрут!

Мы быстро переглядываемся... и дружно расступаемся, чтобы освободить ему дорогу. Как он там раньше говорил? У него свои дела, у нас — свои.

— Вот вы злые! — громко пеняет он, проносясь мимо. — Уйду я от вас!

— Вали уже, — сквозь зубы раздражённо бормочет Папка. — Надоел.

Топочущее стадо проносится мимо — на нас твари не обращают ни малейшего внимания. Видно, Электротапок раздражает не только нас.

— Пойдём быстрее, — ёжится Куджо. — Здесь холодно.

Наверное, это ей просто чудится, потому что лично я никакого температурного дискомфорта не ощущаю. Но поторапливаться и в самом деле пора — ведь у нас ещё конь не валялся.

Мы торопливо пробираемся вперёд, прямо к точке, отмеченной на карте всевидящей Аки. Иногда среди развалин мне чудится движение, кое-где даже мелькают бесформенные тени. Но близко к нам существа не подходят. Они вообще кажутся мне жутко зашуганными. Не представляю, как у Электротапка получилось настолько их выбесить, чтобы заставить за собой бегать. Талант...

«Скважина прямо по курсу, — предупреждает Аки. — Готовьтесь к подключению».

Несмотря на долгие поиски информации, я до сих пор не слишком хорошо представляю, как именно это подключение происходит. О том, что делают победители после ротации, вообще мало сведений. Выглядит так, будто никто не хочет таким делиться. Осталось теперь понять, почему.

Обещанная скважина выглядит как незатейливая дыра в земле, над которой пляшут еле заметные золотые искры.

Ну и что нам теперь с ней делать?

Но стоит подойти поближе, как перед глазами появляется:

Доступно незащищённое соединение

Игнорировать?

— Странная постановка вопроса, — я задумчиво чешу затылок. — Нам точно нужно сюда подключаться?

Папка пожимает плечами:

— А у нас есть другие варианты? Мы тут вроде как именно за этим.

Куджо страдальчески морщится:

— Давайте быстрее, а?

«Не бойсь, — насмешничает Бо. — Хуже от этого уже точно не будет».

Слова девушки настораживают ещё сильнее. Но тут встречается Найт.

«Если вы этого не сделаете, Симулякр исчезнет, — вздыхает он. — Система существует только за счёт поглощения информации».

«Это так, — подтверждает Аки. — Последствия вашего бездействия могут быть катастрофическими».

Бо в ответ хохочет:

«Ну заплачьте ещё! Не слушай их, Олег! Через сутки сюда набегит толпа исследователей и быстренько всё подключит. А ты останешься с носом! Зато чистенький».

Ну нет! Мы что, зря в турнире побеждали?! Я, как капитан, выбираю «нет».

Обозначьте посредника

«Введи название команды или дома, — подсказывает Найт. — Или только своё, если захочешь».

Ну уж нет.

Без каких-либо сожалений ввожу «Нейрофронт». А после использую Ломакинскую грамоту.

Срок действия исключительных прав на владение точкой подключения истечении через 364 дня, 23 часа, 59 минут...

Из скважины бьёт в голубое небо ослепительный луч света. И почти сразу исчезает, оставляя после себя пляшущие в воздухе искры — уже зелёные.

— Блин, — и снова Электротапок подобрался неожиданно! — Хоть раз хотел посмотреть, как люди подключаются... Вы в курсе, что слишком шустрые?

Дорогу ему преграждает сердитый Папка. Он возвышается над незванным гостем почти на голову.

— А ты в курсе, — гудит он, — что тебя с собой не звали?

— Да ладно! — в голосе старого знакомца слышна насмешка. Даже жаль, что из-за шлема не видно его физиономии. — Тебе жалко что ли? Твоим хозяевам впору экскурсии сюда водить. Ещё бы — ворованная информация на глазах превращается в свои капиталы! Это ж чудо!

— У меня нет хозяев! — ожидаемо цепляется за слова Иван Васильевич.

Электротапок в ответ разражается хохотом:

— Это ты так думаешь, простак! Твоя свобода — иллюзия! Будущее твоей планетки и её роль во вселенной давно predetermined. Ты ничего не сможешь изменить!

«Да это же...» — изумлённо выдыхает Найт.

И тут же материализуется рядом со мной, сжимая в руках алебарду, и ревёт так, что уши закладывает:

— Легион неизбежности!

В руках Электротапка появляются пылающие зелёным клинки:

— Я уж думал, вы никогда не догадаетесь! Нападайте! Потому что дальше этого места вы не пройдёте!

Глава 14

Туман войны

— Погоди, Найт, — произношу, не особо надеясь, что воитель меня послушает. Однако он больше не пытается нападать, просто замирает на месте. — Электротапок не может принадлежать к Легиону. Я его сто лет знаю.

Давний приятель в ответ насмешливо фыркает, но чуть опускает пылающие кинжалы. Найт бросает на меня недоверчивый взгляд.

— Кем бы ты его не считал, ты ошибаешься, — жёстко произносит он. — Тухлую философию неизбежности я сразу узнаю.

— О-о-о, — тянет Электротапок. — Ты же Найт, да? Выглядишь не так, как раньше. Вот уж не думал, что верная шавка Керерин ещё в строю. Разве не лучше было бы для тебя просто сдохнуть?

Это точно Электротапок? Мой капризный, бестолковый, вечно прущий на рожон и жадный до лута тиммейт? А ведь за всё время совместной игры он ни разу не прокололся. Вёл себя порой странновато — такое, да, иногда бывало. Но на пришельца из другого мира точно не тянул.

А я — разве я похож на попаданца? За всё время моей жизни здесь меня ни разу никто не заподозрил. Может, и с Тапком то же самое?

— Я сам решаю, что для меня лучше, — рычит Найт. Кажется, они сейчас друг с другом сцепятся. И почему мне кажется, что Электротапку только того и надо?

— Мы не будем с тобой сражаться, — максимально равнодушно говорю я. — У нас и так дел по горло. А ты, Найт, успокойся. Сперва поработаем, потом разберёмся. Так?

Воитель молчит. Затем опускает алебарду и отворачивается от неудавшегося соперника.

— Так, — в его голосе слышно самое настоящее сожаление.

— Ну блин! — тоже недоволен Электротапок. Он бесцеремонно тыкает бронированным пальцем в мою сторону. — Вот всегда ты такой скучный был! Я-то считал тайм-дайверов более весёлыми ребятами...

Тайм-дайвер? Где-то я это название уже встречал...

— Может, пойдём уже? — хмурится Куджо, неодобрительно поглядывая почему-то на Найта. — Сколько можно ерундой страдать? Если что, потом встретитесь.

— Да что с ним разговаривать! — кровожадно усмехается Папка. — Он один, а нас много. Старикан с орясиной ведь тоже за нас?

— С... старикан? — Найт, кажется, собственным ушам не верит. — Это ты про меня что ли?

«Мне нравится этот ребёнок! — с хохотом объявляет Бо. — Так его, хрыча старого!»

«Ты сама от него недалеко ушла», — неодобрительно хмыкает Аки.

А Найт зыркает так, будто слышит, о чём они сейчас говорят. Впрочем, может, и правда слышит. Я не до конца понимаю, как на самом деле работает наша связь.

— Ой, правда? — между тем насмехается над Папкой Электротапок. — Не льсти себе, болезный. Для меня вы тут все на один зуб!

— У тебя шлем на морде, — справедливо возражает не на шутку взбешённый киборг. — Пока зубы откроешь, поздно будет.

— Папка, стой... — успеваю произнести я, но Иван Васильевич уже срывается с места.

Молниеносно подлетает к явно глумящемуся Электротапку и незатейливо бьёт его в морду. Тот пошатывается от неожиданности и машинально отступает на полшага. Папка развивает успех, добавляя ему ногой в грудь — точно туда, где у киборгов расположено энергоядро. У Тапка его вроде бы нет, но приём срабатывает, и надоедливый бывший тиммейт отлетает в полуразрушенную стену.

— Он меня задолбал, — рыкает киборг, опуская ногу. — Думает, он самый крутой.

— Точно-точно, — насмешливо поддакивает Куджо. — Самый крутой тут ты, конечно.

Папка замолкает и складывает руки на груди, исподлобья глядя на девушку. Будто не знает, что ей ответить. Яда в её голосе действительно непривычно много.

Со стороны поверженного Тапка слышится тихий смех. Не знаю, как у него это получается, но звучит зловеще.

— Сразу бы так, — произносит он, поднимаясь на ноги. Его фигура увеличивается в размере, её охватывает яркий зелёный огонь. Он принимает боевую стойку, сжимая в руках столь же пылающие кинжалы.

И тут маска на его лице трескается и осыпается вниз.

В первый момент мне кажется, что нам повстречался какой-то демон. Да и не в первый — тоже. На его абсолютно лысой голове, обтянутой неправдоподобно чёрной кожей, отчётливо выделяются два маленьких рога. Глаза без белков и радужек светятся зелёным.

А на физиономии застыло удивлённое выражение. Будто он и сам не ожидал подобного срыва масок. Даже пламя, гуляющее по его броне, слегка притухло.

Мгновение до Электротапка доходит. И тут же удивление сменяется яростью.

— А-а-а! — вопит он. — Моя прелесть! Ты обидел мою прелесть!

— Чего-о-о? — вид у Ивана Васильевича такой же удивлённый, как у Тапка пару секунд назад. — Ничего с твоим шлемом по-настоящему не сделается! В Золт придёшь, всё восстановишь.

Но Тапка уже не остановить. Он топает бронированными ножищами по местному мусору и ярится ещё сильнее.

— Я с вами по-хорошему! А вы! — обличительно завывает он. — Я знаете, сколько этот сет собирал?!

— Вряд ли дольше, чем мы до сюда добирались, — пытаюсь его урезонить. — Изначально не стоило нам мешать.

Тапок рычит, будто дикий зверь. И, конечно, бросается на меня, полыхая кинжалами.

Вскидываю пистолеты. Если он думает, что наше близкое знакомство в прошлом мире помешает мне стрелять, он ошибается. Тем более, что реальный урон это вряд ли ему нанесёт.

За мгновение до столкновения передо мной вырастает Найт. Кинжалы глухо бьют по древку его алебарды, не причиняя особого вреда.

— Это ты, Саерус? — глухо спрашивает воитель. — Где ты был так долго?

Тапок злобно сопит, пытаясь пересилить Найта. Но каменную стену так просто не сдвинешь!

Электротапок отскакивает от воителя и нервно усмехается:

— Саеруса больше нет. Не смей упоминать при мне его имя.

Смотрю я на всё это безобразие, и что-то оно мне напоминает... Точно! Мыльная опера какая-то. Надеюсь, сейчас откуда-нибудь не вылезет Борис Петрович с сакраментальным: «Я твой отец, Олег»!

Хотя было бы забавно, наверное.

— Так вы знакомы? — пытаюсь если не успокоить, то хотя бы отвлечь Тапка от идеи на нас нападать. — И как давно?

— Давненько, — усмехается Найт. — Я шавка Керерин, значит? А тебя тогда как называть? Подстилка?

Чёрная физиономия страдальчески искажается, и Тапок обрушивает на Найта шквал ударов. Тот их каким-то образом отражает, но ясно, что это ненадолго: кинжалы всё-таки быстрее алебарды.

А значит, у нас не остаётся выбора.

Нужно принимать бой.

Киваю Куджо, которая вопросительно на меня смотрит, держа Тапка на прицеле своего Любимки.

Бесшумный выстрел — и Тапок истаивает чёрным дымом. Сгусток плазмы, который ему предназначался, размазывается по Найтовой броне.

— А вы и правда подлые, — слышится будто со всех сторон. — О таком вообще-то предупреждать надо.

Я усмехаюсь:

— Предлагаешь просто взять и забить на тактическое преимущество? Да ты нас за идиотов держишь. Ты так долго продержался только потому, что с тобой никто не хотел сражаться по-настоящему.

— Пра-а-авда? — насмешничает до сих пор невидимый противник. — Тогда я тоже не стану сдерживаться.

И тут же передо мной материализуется призрачная фигура, один в один напоминающая надоедливого Тапка.

Вот только бьёт она совсем не по-призрачному!

Отпрыгиваю, чуть не налетая на отбивающегося от точно такого же нападающего Папку. Рядом ругается набросившая камуфляж Куджо и размахивает алебардой Найт, пытаюсь добраться до признака.

Стреляю — пули проходят сквозь моего противника, не причиняя ему никакого урона.

Уворачиваюсь от следующего удара фантомных лезвий. Так дело не пойдёт!

«Странно, — бормочет Аки. — По всему видно, что их не существует...»

Ага! А только что полученный удар на треть здоровья мне просто почудился!

«Я не о том. Смотри».

Зрение причудливым образом словно раздваивается. Одним глазом я вижу полупрозрачного Электротапка, вторым — пустое место. Это меня дезориентирует, так что у меня не получается вовремя отпрыгнуть. Принимаю удар на скрещенные пистолетные стволы, изо всех сил надеюсь, что они выдержат.

«Обижает, — мрачно успокаивает Бо. — Но вообще-то можно было и понежнее!»

Можно и понежнее. Когда-нибудь. Потом. Но это не точно.

Быстро — буквально одним глазком! — оглядываю поле боя. И почти сразу же вижу этого гада Электротапка, того, который в девичестве Саерус. Вон стоит, почти на том же месте, куда отлетал после Папкиного удара.

Ржёт, довольный. Радует, что всех обманул.

И вдруг ловит мой взгляд. Меняется в лице. Дёргается, чтобы поскорее сбежать. Хрен тебе!

В бок прилетает удар одного из кинжалов от почуявшего скорую победу призрака. Не больно, конечно. Но вторую атаку я скорее всего не выдержу — тупо не хватает здоровья.

Плевать!

Стреляю в этого чёрта до тех пор, пока бережливая Бо не блокирует магазины.

«Да стой ты! — командует она. — Этот придурок слился!»

Ошалело оглядываюсь по сторонам. Вокруг так же недоумевают сокомандники — враги-то и у них исчезли. Правда, Папка быстро приходит в себя.

— Что это был за хрен с горы? — наступает он на приунывшего Найта. — Твой знакомый, дедуля?

Куджо наступает с другой стороны:

— Ты вообще сам-то кто такой? Как сюда попал? Подозрительно!

Приятно видеть подобное единодушие у вечно спорящих сокомандников, однако Найта спасти всё же надо.

— Это мой знакомый, — вклиниваюсь я в их тесный междусобойчик. — Помогает мне иногда. Время от времени...

Гнев Куджо тут же обращается на меня:

— И много у тебя таких знакомых? Не думаешь, что стоило хотя бы предупредить, что возьмёшь кого-то с собой?

— Это слишком долго объяснять... — даже не знаю, что сказать.

«Знаете, ребята, при первом погружении в Симулякр ко мне подключился иномирный паразит. Он в целом безвредный, просто иногда выходит погулять...»

Да если бы я заявил такое, меня бы первого в психушку загребли!

— От паразита слышу, — веско произносит Найт лично для меня. Значит, мысли мои всё-таки слышит, гад такой.

— Джеймс не может меня с собой «взять», — обращается он уже к девушке. — Я и так тут живу.

— В Симулякре? — изумляется она. — Прямо как Изгак?

— Это он тебе такое рассказал? — угрожающе прищуривается воин. На месте чокнутого робота я бы уже паковал чемоданы.

— Нет, — розовеет Куджо. — Просто он такой... совсем настоящий.

— Вот как, — голос Найта чуть теплеет. — Может, хоть в этот раз нам повезёт...

— Ты это, заплачь ещё, — безжалостно отрезает киборг. — Так что там с информацией об этом типе? И от тебя, Олег, кстати, тоже не помешает.

— Олег?.. — изумляется Куджо. — Откуда ты...

— Случайно получилось, — примирительно улыбаюсь я. — В реале встретились, вот и познакомились.

— Понятно, — девушка отворачивается. — Удачное совпадение.

Мы с киборгом переглядываемся. Он пожимает плечами.

— Не то чтобы очень удачное, — осторожно произношу я. Кажется, Куджо обиделась. — Можешь тоже звать меня по имени. Не думаю, что это важно. А тебя, кстати, как зовут в реальной жизни?

— Не думаю, что это важно, — эхом отзывается девушка. — Лучше про Электротапка расскажи.

Отмахиваюсь:

— Да нечего рассказывать. Мы вместе приключались в виртуале. Довольно долго. Но,

как оказалось, я этого подлеца совсем не знаю.

— И как вы с ним познакомились? — неожиданно заинтересовывается Найт.

— Он первым написал мне в одной игре, — погружаюсь в воспоминания. — Очень просил помочь разобраться. Слово за слово... Стали как-то играть вместе... Думаешь, он нарочно тогда ко мне прицепился?

— Не уверен, — качает Найт головой. — Хоть и не исключаю. От Саеруса всего можно ожидать.

— Вы давно друг друга знаете?

— Очень. Мы вместе... служили Легиону. И стояли у истоков Симулякра.

— Так он один из тех, кто... — догадываюсь я.

— Да, — просто соглашается Найт.

— Ну и дела... — задумчиво скребу подбородок.

— Очень приятно, что вы понимаете друг друга с полуслова, — хмурится Куджо. — Но, может, и нас просветите, а?

Киваю на Найта — ему решать, кому что рассказывать. Воин тоже кивает — но в знак согласия:

— После завершения текущей миссии. Кажется, нам действительно есть, что обсудить...

Бах!

Ближайшее к нам древнее строение рушится под ударом гигантского тарана. Нет! Это не таран! Это огромное щупальце невероятной твари, похожей одновременно на медузу, осьминога и чей-то ночной кошмар!

Как она могла настолько бесшумно подобраться?

Не знаю, ответ ли это, но на сферической башке монстра возвышается человеческий силуэт.

Ада! Девушка стоит на колыхающейся шкуре монстра так же свободно, как на ровном неподвижном полу.

— Ого! — звонко кричит она. — А Саерус обещал, что вы тут весь день просидите!

— Зачем тебе это надо? — не упускаю возможности поинтересоваться, потому что причин нам мешать я у Админа хоть убей не вижу. Ну и время заодно потяну, пока соображаю, как нам лучше действовать. Вряд ли Ада пригнала это существо, просто чтобы похвастаться милой зверушкой. — Какое плохое зло мы тебе сделали?

Девушка насмешливо улыбается.

— Вы это, или кто-то другой — мне всё равно. Найту, впрочем, тоже. Так ведь, командующий? А, нет. Этой шайке нужны только лучшие из лучших. «Селекция» — так это называли. Вы думаете, она заканчивается после первого прибытия в Золт? Нет! Она никогда не заканчивалась! Им нужны лучшие из лучших, чтобы отправить их прямо к...

— ХВАТИТ! — Найт лупит алебардой по земле настолько неожиданно, что все вздрагивают. Ада замолкает, с интересом поглядывая вниз. — Не тебе нас судить! Ты забываешь, что с нами в одной лодке!

Лицо Ады искажается от злости.

— Это вы забыли! — цедит она сквозь зубы. — Забыли, что из себя представляет власть Легиона. Но я — помню! Поэтому сделаю всё, чтобы он сюда не добрался.

Найт будто вспыхивает. Он с рёвом бросается на существо, приведённое Адой. Удары алебарды так быстры, что сливаются в единое смазанное движение. Существо тревожно

перебирает конечностями, пытаясь отступить от сумасшедшего подальше.

— Бесполезно! — хохочет Ада. — С этой стороны его не победить, слишком толстая шкура!

Так, ясно. Похоже, мои планы ни с кем тут не связываться окончательно летят в тартарары. Электротапок, теперь вот ещё Ада. Ощущение, что по закрытому наглухо Симулякру шастают просто все, кому не лень! И каждому кровь из носу надо нам помешать! Ага, щас.

Переглядываемся с сокомандниками, без слов решая прийти Найту на помощь.

Но стоит нам взяться за оружие, как щупальце Адиноного ездового животного лениво приподнимается. И буквально сметает Найта с места! Тело воина истаивает в полёте, и теперь только я слышу, как он ругается, смешивая в кучу знакомые и неизвестные мне выражения. Одно могу сказать точно: поведением вредного Админа он очень, очень недоволен.

Спешно взвешиваю «за» и «против».

— Отступаем! — с некоторым сожалением командую я. С одной стороны, если Ада хочет нам помешать, покоя не будет. С другой, атака на Найта меня здорово впечатлила. Не уверен, что мы сможем ей что-то противопоставить. А если и сможем, то скорее всего это займёт нереально много времени.

Которого у нас и так нету!

— Отказано! — дьявольски хохочет Ада сверху. — Непроглядный сумрак!

Во все стороны от существа расплзается чернота — словно кто-то капнул чернилами. Ну или портал в бездну открывается, не знаю. Открывается так быстро, что сбежать мы не успеваем. И, дружно вопя, проваливаемся в неизвестность.

Ощущение свободного полёта длится недолго. Плюхаюсь на что-то мягкое, а в глазах рябит от ярких цветов.

Озираюсь по сторонам. Похоже, мы угодили на съёмки фильма для самых маленьких. Далеко, насколько хватает глаз, пространство заполнено всевозможными аттракционами, домиками и песочницами самых вырвиглазных оттенков. На земле вместо травы или асфальта — мягкое покрытие ядрёно-зелёного цвета.

При одном взгляде на это буйство красок у меня начинает болеть голова. Даже при том, что в Симулякре это в принципе невозможно.

— Что за дрянь! — неподалёку слышен возмущённый Папкин голос. Неудивительно: его отступает толпа пушистых механических игрушек, каждая из которых назойливо пытается подружиться.

— Они чувствуют в тебе собрата по разуму, — смеётся Куджо. Девушка осматривается с большим интересом. Кажется, ей тут нравится.

— А ну брысь отсюда! — топает ногами киборг. Игрушки его слова дружно игнорируют, а Куджо заливается смехом.

— Смотри, Уродинка, — внезапно слышу рядом с собой детский голос. — Эти ребята пришли с нами поиграть. Стоит ли нам оставить их в живых?

Глава 15

Тайна имени

— Ой, какая милая малышка! — сюсюкает Куджо, сразу позабыв о киборге. — Как тебя зовут? Как ты сюда попала?

Действительно, рядом со мной обнаруживается маленькая девочка. Я не очень разбираюсь в детях, но ей вряд ли больше пяти лет. Выглядит она на удивление обычно: светлые волосы, собранные в хвостик, светлое летнее платье, сандалии.

В руках ребёнок сжимает мягкую игрушку, здорово напоминающую напавшего на нас монстра. Это что, та самая «Уродинка»? Удачное имечко, ничего не скажешь.

— Я Куджо, — подходит к нам улыбающаяся девушка. — А ты?

Мгновение девочка смотрит на неё не по-детски тяжёлым взглядом, затем суёт под нос свою игрушку:

— Смотри, это Уродинка! Страшная, правда?

— Ну... Не то чтобы... — слегка теряется Куджо. — Она довольно... милая.

Девочка отрицательно мотает головой и топает ножкой:

— Нет! Она страшная! Страшнее всех! Уууу!

— Как скажешь, как скажешь! — нервно хихикает Куджо. Кажется, не только у меня нет привычки вести разговоры с детьми. Тем не менее, девочка успокаивается. Правда, вовсе не от слов сокомандницы.

— Тётя, у тебя хвост! — восторженно сообщает девочка. И тянет руки к означенной конечности.

Куджо, будто самая настоящая кошка, отпрыгивает в сторону. Девочка бросается следом.

— Фу! Нет! Нельзя! — фырчит она, старательно поворачиваясь к ребёнку передом. — Не тронь каку!

Покатывающуюся со смеху мелюзгу сгребает огромная ручища. Наконец отбившийся от игрушечной банды Папка поднимает девочку за шкирку как котёнка и задумчиво на неё смотрит.

Девочка совсем по-взрослому поджимает губы и требовательно пищит:

— А ну поставь на место, громила! — стоит Папке послушаться, как она налетает почему-то на Куджо. — Ах ты... Сразу ябедничать, да? Могла бы просто сказать, что со мной играть не хочешь! Что с тобой не так, старуха?!

От таких претензий девушка застывает столбом. Краснеет, бледнеет, открывает рот, не в силах вымолвить ни слова.

— Отстой, — между тем продолжает жаловаться мелочь. — В кои-то веки тут кто-то новый нарисовался, и те зануды...

После этих слов меня начинают терзать смутные сомнения по поводу настоящего возраста этого ребёнка. В детях я, конечно, не разбираюсь, но не настолько же!

— А что, давно тут никого не было? — спрашиваю спокойно, будто взрослому.

Девочка устало отмахивается:

— Ой, Уродинка уже со счёта сбилась... — Она замолкает: то ли подсчитывает, то ли соображает, что вышла из роли. — Целый день никого не видела, вот! Гуляю тут, гуляю...

— Ты тут живёшь, правильно? — не сдаюсь я. — Знаешь, как нам отсюда выйти?

На лице девочки мелькает испуг. Да что там, настоящая паника!

— Зачем отсюда выходить? — скрипуче произносит она. — Не надо. Снаружи страшно.

А тут Уродинка. Она всех защитит...

— Не-не-не, — максимально дружелюбно улыбаюсь я. — Мы не заставляем тебя идти с нами. Понимаешь, мы очень спешим. Просто покажи нам выход, а потом можешь играть тут сколько угодно.

— Выход... — девочка задумчиво ковыряет носком сандалии зелёное покрытие. Затем вскидывает голову и радостно смеётся. — А, дверь! Конечно, идём! Она как раз скоро откроется.

Вот! Это другой разговор! Ну не может быть такого, чтобы отсюда не было выхода!

Девочка деловито топает впереди, мы тянемся за ней, изо всех сил стараюсь идти помедленнее.

— Не нравится мне всё это, — мрачно произносит Куджо. — Заведёт она нас в какое-нибудь болото.

Папка нахально подмигивает:

— Обиделась что ли, ста-ру-шен-ци-я?

Куджо в ответ демонстрирует ему Любимку:

— Первое предупреждение. Вторым будет выстрел в твою пустую голову. Предупредительный, конечно же.

— Злая ты, — вздыхает Папка. — Но я от тебя всё равно не уйду.

Девушка фыркает, пряча оружие в инвентарь.

— Балабол, — еле слышно бурчит она. Но слишком недовольной не выглядит.

Дальше идём молча. Справедливости ради, я и сам не слишком доверяю нашей проводнице. Есть в ней что-то странное, что мешает воспринимать её как безобидную малышку. Даже фраза, которой она нас встретила, была довольно зловещей. Девочка явно не та, за кого себя выдаёт.

Но к чему тогда этот маскарад?

Сколько бы мы ни шли, окружающий нас пейзаж особо не меняется. Всё те же вырвиглазные домики, аттракционы и песочницы, расцветка которых не веселит, а скорее выжигает сетчатку.

Головная боль, несмотря на Симулякрские блокировки всё усиливается. Подозрительно... А ведь если подумать, мне уже доводилось бывать в местах, где они не действуют! Блок 13, например!

Но сообщить о внезапной догадке я не успеваю.

Потому что мы приходим к двери. Нет, даже не так. К Двери! Она возвышается над этой бесконечной игровой площадкой как девятиэтажка среди частного сектора. А раскрашена так, что почти полностью сливается с окружающим пейзажем. Не заметишь, пока вплотную не подойдёшь.

Девочка останавливается перед Дверью и задирает голову вверх. Потом оборачивается к нам и, грозя пальчиком, строго произносит:

— Дверь скоро откроется, и тогда вы сможете пройти. Ведите себя хорошо, пока ждёте.

И снова отворачивается.

Мы тоже какое-то время стоим, задрав головы. Затем проходимся вокруг. Я даже пытаюсь вспомнить детство — строю кривой и косой песочный замок.

Наконец мне надоедает.

— Вообще-то мы торопимся... — негромко начинаю я. И тут слышу скрежет. Такой величественный, что пробирает до самых костей. Дверь медленно приоткрывается ровно настолько, чтобы через неё прошёл один человек. Девчонка, хоть и заливала, что никуда отсюда не пойдёт, вприпрыжку бросается к выходу первой.

Мы с сокомандниками бежим следом. Папка протискивается первым, затем Куджо и, наконец, я.

А после останавливаемся в недоумении. Потому что смотрим ровно на те же самые песочницы, что и раньше. Буквально на те же самые — вон даже построенный мной замок на месте.

— Слышь, детка, — слегка угрожающим тоном произносит Куджо. — Где обещанный выход?

Девочка лучезарно улыбается:

— Вообще-то я про дверь говорила, бабушка. Про выход вы сами придумали.

Куджо сопит, будто злющая драконица:

— Ещё раз назовёшь меня бабушкой...

— И что ты мне сделаешь? Ударишь?

Девушка зубасто ухмыляется:

— Нет, поцелую. А потом защекочу. Ты ведь такая милашечка, ути-пути...

Лицо девочки брезгливо кривится:

— Давай как-нибудь без крайностей обойдёмся, ста... сестричка.

Куджо самодовольно задирает подбородок:

— Так-то лучше, малявка. Веди нас к выходу, и побыстрее.

Девочка согласно кивает и... топает обратно, точно туда, откуда мы пришли! Вот ведь, мелкая...

— Мне кажется, что так просто мы отсюда не уйдем, — сообщаю соратникам, поглядывая на подпрыгивающего впереди ребёнка. — Кажется, мы угодили в секретную локацию. Помните, как в Блоке 13?

Ожидаю какой-нибудь реакции от Аки или Бо, но они молчат. Найт тоже безмолвствует. Подозрительно.

Впрочем, сейчас это не самая большая проблема.

Куджо задумчиво кивает:

— Значит, надо её пройти, правильно?

Пожимаю плечами:

— Без понятия. Системных сообщений никаких не было. Да и попали мы сюда...

— ...как-то странно, — кивает Папка.

— Но сбрасывать со счетов такой вариант не стоит, — подвожу итог. — Скорее всего, Ада с Электротапком изначально хотели нас тут изолировать. Он тянул время, а она...

— Эй, — вредная малявка щиплет меня за ногу с такой силой, что я подскакиваю. — Мы пришли.

Дружно оглядываемся по сторонам. Здесь всё выглядит так, будто мы вообще никуда не уходили. В этом мире пейзаж вообще не отличается разнообразием — всё максимально детское, пёстрое, кричащее. Не представляю, как наша провожатая здесь ориентируется.

— Шутить с нами вздумала? — напрягается Куджо. — Защекочу!

— Да не шучу я! — обижается девочка. — Пройди немного вперёд, сама поймёшь.

Куджо, недоверчиво поглядывая на оскорблённую в лучших чувствах провожатую, идёт

вперёд. И будто натывается на невидимую стену! Изумлённо ощупывает её руками.

— Прикалываешься что ли? — Папка, вытянув руки, подходит к ней. — Ух ты, правда стенка!

Интереса ради я тоже ощупываю невидимый барьер. Под пальцами он ощущается как гладкое прохладное стекло. Будто весь этот красочный мир, и нас с ним вместе, накрыли гигантским стеклянным колпаком, а потом разрисовали его изнутри, чтобы никто не догадался.

— Здесь у нас край света, — важно сообщает девочка, глядя почему-то на игрушку в своих руках. — Никто не сможет через него пройти. Правда, Уродинка?

— А где выход? — продолжаю ощупывать гладкое стекло. Оно ведь не может быть монолитным, правда?

Ребёнок разводит руками:

— Выхода нет. Зачем он тебе? Снаружи страшно.

— Да ладно... — начинаю я и осекаюсь. Снаружи действительно не то чтобы очень здорово: развалины, монстры эти. Кто угодно испугается.

— Так это нам надо выйти, нам! — возмущается Папка. — Что непонятного?!

— Уродинка не разрешает! — девочка топает ногами и тычет в нас своей игрушкой. — Вы должны остаться тут и поиграть со мной. Она вас для этого сюда отправила.

— Ну нет, — просвещаю дитя неразумное. — Никакая уродина нас не отправляла. Вообще-то мы попали сюда во время сражения с монст...

— А-а-а! — Девочка зажмуривается, отбрасывает игрушку и зажимает уши ладошками. — Заткнись! Уродинка, они меня обижают!

Валяющаяся на земле игрушка плавно взмывает в воздух, зловеще шевеля щупальцами. Мгновение — и на мягкое покрытие шлёпается плюшевый монстр выше человеческого роста!

Его злые глаза недобро вспыхивают, а многочисленные щупальца шебуршатся, словно толстенные червяки.

В первое мгновение кажется, что такое неповоротливое чудовище ничего не сможет нам сделать. А в следующее — его гигантская туша уже летит к офигевшим нам. Отпрыгиваю спиной вперёд так далеко, насколько возможно. Краем глаз замечаю, что сокомандники успели сделать то же самое. И тут же получаю удар щупальцем в грудь. Судя по ощущениям, это стальные пруты, обёрнутые в несколько слоёв мягкого плюша.

Но и мой организм в Симулякре куда крепче, чем в реальной жизни!

Приземляюсь спиной на игрушечный домик, в хлам его разламывая. Чтобы очухаться, требуется некоторое время. Если игрушечный переросток захочет меня прикончить, сейчас ничто ему не помешает...

Но чудищу нет до меня дела: основной удар принимает на себя Папка. Щупальца монстра пляшут вокруг него, изгибаясь в причудливом танце. Киборг тоже не останавливается ни на минуту, блокируя и уворачиваясь от града ударов, которые гремят по его броне.

Понятно одно: долго он так не выдержит.

— Аки, уязвимые места, — командую я, поднимаясь на ноги и призывая пистолеты. Но вместо знакомого оружия вижу в руках игрушечные копии. Зрение остаётся неизменным, Аки будто воды в рот набрала. — Бо? Хоть ты-то здесь?

Тишина. В душе помимо воли нарастает волнение. Как вы с этой тварью теперь

бороться прикажете?! Голыми руками?

Между тем Папке удаётся разорвать дистанцию. Он молниеносно вскидывает руку со встроенным гранатомётом и... Расстреливает монстра теннисными мячами, которые безвредно отскакивают от плюшевой поверхности!

А распоясавшихся щупальца тут же сжимают безбожно ругающегося Папку в объятиях. Где-то поблизости раздаётся насмешливое хихиканье. Точно! Если добратся до девчонки, это точно поможет остановить её Уродинку!

В спешке озираюсь вокруг — в глазах рябит от расцветки местной архитектуры. Найти среди этой пестроты маленькую девочку? Легко! Краем зрения улавливаю быстрое движение, бросаюсь туда.

И тут же взлетаю вверх, спелёнутый плюшевым щупальцем!

Из-за угла розового домика тут же выглядывает круглое детское личико, на котором так странно смотрится дьявольская ухмылка.

— Вы теперь от меня никуда не уйдёте, — в голосе мелочи слышится неприкрытое ликование. Девочка выходит из-под защиты строения и подходит поближе к монстру. — Не бойтесь, я не обижаю тех, кто меня слушается...

— Да что ты говоришь, — за спиной девочки материализуется Куджо и упирает Любимку ей в затылок. Он, в отличие от моих пистолетов, почему-то выглядит вполне настоящим. — Живо убрала свою уродину, старуха.

Девочка вскидывается и оборачивается к Куджо. Ствол Любимки теперь направлен ей прямо в лоб.

— Так нечестно! — возмущённо вопит она. — Ты должна была отсюда исчезнуть!

Лицо Куджо выглядит зверски.

— Ничего я тебе не должна. Нравится играть? Давай без нас.

Девочка задумчиво накручивает на пальчик собранные в хвост волосы и некоторое время разглядывает Куджо, склонив голову набок.

— А знаешь, в тебе что-то есть, — наконец произносит она серьёзно. — Ты тоже можешь остаться. Так и быть. Также будешь меня слушаться. Тут я главная.

Куджо в ответ усмехается:

— Вот ещё. Спрятаться в твоём игрушечном мирке? Ни за что в жизни.

— А что тебе не нравится? — девочка, будто не замечая Любимку, отходит от Куджо и останавливается, раскинув руки в стороны. — Посмотри вокруг. Здесь всё так, как мне хочется. Идеальный мир.

Она безмятежно улыбается, становясь вновь похожей на ребёнка. Куджо, напротив, сурово поджимает губы.

— Идеальный мир? — с отвращением произносит, будто выплёвывает она. — Умом тронулась? Тут же всё ненастоящее! Обложились малышowymi игрушками и рада. Смотреть противно.

Кажется, Куджо тоже заподозрила в нашей провожатой что-то неладное. Как минимум то, что она явно старше, чем хочет казаться.

Мы с Папкой понимающе переглядываемся и удваиваем усилия по освобождению из захвата. Ведь пока Куджо отвлекает хозяйку, плюшевый монстр замер, будто не знает, что делать дальше.

Между тем девочке слова Куджо совсем не нравятся.

— Можно подумать, ты чем-то отличаешься, МА-ЛЫШ-КА Куджо, — ехидничает

она. — Или скажешь, что это инфантильное прозвище я тебе придумала?

— Моё прозвище ничего не значит, — презрительно фыркает девушка. — И вообще. Как хочу, так и называюсь.

— Вот и я, — скалится безымянная девочка, — что хочу, то и делаю. В этом мире всё по-моему!

— Не хочется разрушать твои фантазии, — Куджо опускает пистолет и присаживается на бортик песочницы. — Но реальный мир куда больше твоей песочницы.

Девочка сердито топает ножкой:

— Врёшь! Это и есть реальный мир!

— Нет, — качает головой Куджо. — Как по-твоему мы сюда попали?

— Самозародились, — иронически пыхтит Папка, пытаясь высвободиться из плена Уродинки. Я молчу, стараясь не привлекать лишнее внимание, ведь я почти это сделал!

— Мне без разницы, — малявка задирает подбородок. — Просто появились и всё!.. Мама в магазине купила!

— Эй, Папка! — Куджо со смехом хлопает ладонью по бортику, на котором сидит. — Ты когда по тому разрушенному городу шастал, мамку случайно не встречал?

Киборг на секунду замирает:

— Не-а. Только пару сумасшедших придурков. И тех кокнули.

Я наконец выскальзываю из щупальца и шлёпаюсь на мягкое покрытие.

— А ещё там какие-то животные бегали, — делюсь ценным наблюдением, отползая от застывшего существа подальше. — На уродину твою похожи. Одно лицо!

Девочка прищуривает глаза. Её щёки заметно краснеют.

— Вы всё врёте! — взвизгивает она, зажимая глаза руками. — Разрушенного города не существует! Чудовищ нет! Врёте, врёте!

По щупальцам Уродинки проходит дрожь и они разжимаются. Пока девочка истерит, мы с освобождённым Папкой присоединяемся к Куджо.

— Плохие, плохие! — верещит девочка так, что мне становится жаль её голосовых связок. — Не хочу с вами играть, не буду! Уродинка, вышвырни их отсюда!

Плюшевые щупальца вновь оживают, а мы слаженно отступаем куда подальше. Кто его знает, что имеет в виду эта сумасшедшая! Может, нас вернут в город на радость Аде. А может, сбросят в какую-нибудь пропасть. Бывшей провожатой никакого доверия точно нет.

Уродинка подгребаёт поближе, мы отходим подальше. Девчонка наконец замолкает, продолжая однако судорожно всхлипывать.

Спиной натыкаюсь на что-то твёрдое. Поначалу кажется, что это разукрашенная стена какого-то дома. Но нет — за мной продолжается свободное пространство. Просто дорогу преграждает стеклянная стена.

Вот досада! Неужто придётся принимать бой?

— Папка, поможешь? — неожиданно радостно спрашивает Куджо. И, не дожидаясь ответа, палит прямо в невидимую стену. Пространство позади нас идёт трещинами.

— Нет! Стойте! — орёт девочка чуть ли не басом. Но поздно: киборг уже бьёт точно по повреждениям.

Дзынь!

Куски реальности разлетаются в стороны, почти сразу истаивая в воздухе. В разломе маячит знакомый город.

— Ну как тебе, Уродинка, нравится? — весело и зло спрашивает Куджо, оборачиваясь к

девочке, вопли которой переходят в совсем уж нечеловеческий рык.

Глава 16

На дне

— Ох ты ж ё моё... — присвистывает Иван Васильевич.

И я полностью с ним солидарен! Потому что вместо милой маленькой девочки среди раскрашенных домиков копошится новая копия Уродинки. Только не плюшевая, а вполне живая и настоящая.

Сама же кошмарная игрушка куда-то испарилась.

— Гады... Какие же вы сволочи, — то ли стонет, то ли рычит монстр, перебирая щупальцами.

— Наконец-то ты показала своё истинное лицо! Тебе оно идёт куда больше, — в голосе Куджо проскальзывают торжествующие нотки. Вместо того, чтобы выбираться через пролом, девушка неспешно подходит к стенающему чудищу. Её механический хвост яростно хлещет из стороны в сторону, выдавая нервное напряжение.

— Разве мы не торопимся? — неуверенно спрашивает Папка, кивая в сторону удаляющейся девушки. — Что она творит?

Пожимаю плечами. Вообще-то Куджо с самого начала экспедиции выглядела и вела себя необычно. А теперь с ней и вовсе происходит что-то непонятное. Её бы отсюда увести, но кажется, она вообще про нас забыла, полностью сосредоточившись на конфликте с монстром.

Тот неуклюже взмахивает щупальцем, но шустрая Куджо легко проскальзывает под ним.

— Эй, что с тобой? — насмешничает девушка. — Привыкла, что за тебя всё делает Уродинка? Забыла, что ты она и есть?

Чудище ревёт и пытается достать девушку снова. Бесплезно! Куджо легко предугадывает неловкие движения.

— Да в чём смысл-то? — недоумевает Папка. — Может, ей помочь?

Отрицательно качаю головой:

— Кажется, она догадалась, как пройти эту секретную локацию. Давай ещё подождём. Лучше не мешать.

Девушка просачивается между бешено движущимися щупальцами не хуже самой настоящей кошки. Кажется, она нацелилась на гигантскую башку чудовища. Но, несмотря на сказанное Папке, хоть убей не понимаю, зачем ей это надо!

Чем ближе Куджо подбирается к телу монстра, тем резче движутся его конечности. Вот девушка резко подпрыгивает вверх, уходя от пытающегося её достать щупальца. И сразу же на него приземляется! Ловко взбирается вверх, балансируя с помощью хвоста. И почти сразу взлетает в воздух, подброшенная мощным ударом не желающей сдаваться твари.

Мы с Папкой синхронно дёргаемся вперёд, чтобы хоть как-то помочь, но Куджо и сама знает, как ей жить дальше. Она ловко приземляется на другое щупальце и быстро перелетает с конечности на конечность, словно в каком-нибудь жутко сложном платформере.

Финальный прыжок — и девушка на самой вершине. На макушке твари, если быть точным.

Ожидаю, что чудище совсем сойдёт с ума, пытаясь её сбросить. Но движения монстра почему-то замедляются.

— Ого! — снизу фигура девушки видна плохо, но её звонкий голос разносится

далеко. — Да у тебя тут ядро как у киборга! Как думаешь, что будет, если в него пару раз пальнуть? А, Уродинка?

По телу гигантской твари проходит дрожь. Твёрдые на вид щупальца внезапно разъезжаются и словно разжижаются, а огромная сферическая башка плюхается на усыпанное обломками зелёное покрытие.

— Я ничего плохого не делала... — басит чудовище. — За что вы со мной так?..

— Ничего плохого, да? — Куджо безжалостно топает ногой по черепу твари. Или у неё его нет? Не врубаюсь в местную анатомию... — Мы к тебе, наверное, сами собой притопали, да, Уродина?

Монстр кряхтит, сопит, но вместо ответа плаксиво спрашивает:

— Почему ты меня так называешь? Я же совсем не так выгляжу.

— Ха! — Куджо усаживается наверху, свесив ноги. — Ты давно в зеркало смотрелась? Или в твоей вселенной такого предмета не существует?

Чудовище обиженно фыркает:

— Существует, конечно! Вот оно — в кармане!

Одно из щупалец приходит в движение, неловко ощупывая пространство вокруг.

— Да где же... — сердито сопит монстр.

— У тебя нет карманов! — сурово припечатывает Куджо. — И рук тоже нет!

Чудище бьёт щупальцем по земле. Домик, которому повезло уцелеть после первой трансформации монстра, разлетается обломками во все стороны.

— Хватит врать! — рычит существо. — Есть у меня руки! Вот!

Пара щупалец взмывает вверх, чтобы продемонстрировать их вредной Куджо. И застывает на уровне круглых глаз чудовища.

— Что это? — испуганно вопрошает монстр. — Неужели мои...

— Ага, это твои руки, — кивает девушка. — И ноги у тебя точно такие же, поверь на слово! Ты сейчас один в один как твоя игрушка.

Удивлённое чудище с минуту разглядывает собственные конечности. Как получилось, что оно их впервые видит? Неужто в первый раз в таком воплощении? Или до этого просто не желало замечать?

— А теперь смотри, — Куджо указывает на окно в разрушенный город, которое они чуть раньше пробили вместе с Папкой. — Так выглядит сейчас твой настоящий мир. Смотри, не отворачивайся!

Монстр не может видеть жест девушки, но каким-то образом понимает, куда она показывает. Его ничего не выражающие глаза устремляются к пролому.

— Смотри внимательно, — нараспев произносит Куджо. — Ты помнишь, что тут произошло?

Огромная туша монстра начинает медленно раскачиваться из стороны в сторону, будто входя в транс. Картинка вокруг нас стремительно меняется. Неизменным остаётся только место пространственного разлома. А мы оказываемся посреди оживлённой городской площади. Вокруг толпятся сотни людей, которые выглядят абсолютно так же, как и в моём собственном мире.

Поэтому ЕЁ я замечаю почти сразу же.

Женщина с бледным, будто обескровленным лицом и чёрными спутанными волосами. Она ледоколом прорезает праздную толпу и останавливается посреди площади. Гуляющие ругаются, задевая её плечами, но ей, кажется всё равно.

Она запрокидывает вверх обезображенное гримасой боли лицо и словно в молитве воздевает руку.

И тут же, согнувшись пополам, падает на мостовую. Из её тела во все стороны выстреливают щупальца. Толпа бросается в разные стороны, начинается давка. Женщина в это время полностью трансформируется в знакомого мне монстра, хоть и меньшего размера.

Он, неуклюже шевеля щупальцами, движется вслед за людьми. И первой настигает маленькую светловолосую девочку. Она плачет и что-то кричит на незнакомом языке. Чудище протягивает к ней свои конечности, будто желая утешить, но малышка взвизгивает от ужаса и бросается прочь.

Монстр недоумённо разглядывает своё отражение в витрине и приходит в ярость. Щупальца иступлённо молотят по хрупкому стеклу, осколки разлетаются во все стороны. Их так много, что огромная несуразная фигура скрывается в их вихре.

Мы возвращаемся в знакомый вырвиглазными мир, напоминающий детскую площадку. Только теперь он стремительно выцветает, теряя краски. Яркими пятнами остаёмся только мы с монстром.

— Зачем они так со мной? — бубнит существо, продолжая раскачиваться. — Я ведь ничего плохого не сделала.

— Точно? — отрывисто, будто на допросе, спрашивает Куджо.

— Нет! Но они сами виноваты! — внезапно взвизгивает монстр. И начинает разваливаться на куски! Куджо испуганно ойкает и летит с покатою башки вниз. Наперегонки с Папкой бросаемся ей на помощь.

Плюх! Девушка мягко приземляется на зелёное покрытие прямо перед подставившим руки Папкой. Смотрит насмешливо снизу вверх:

— Серьёзно?

Пружинисто распрямляется и, помахивая хвостом, подходит к месту, где среди обломков монстра застыла тёмная фигура.

— Вот же... кошатина, — бубнит слегка порозовевший Иван Васильевич. — В следующий раз с места не сдвинусь.

Я, конечно, помалкиваю. Но в глубине души даже рад, что киборг был быстрее.

Куджо тем временем пытается кого-то растолкать. Подхожу ближе — и, как и ожидаю, вижу ту самую темноволосую женщину. Девушка помогает ей принять сидячее положение и аккуратно убирает спутанные волосы с лица.

— Вы как? — спрашивает она с нескрываемой жалостью. — Очень плохо?

— Очень, — голос незнакомки напоминает шелест сухих листьев. — Сколько прошло времени?

Куджо пожимает плечами:

— Кто знает. Ваш город разрушен, по нему бродят стаи монстров...

— Это не монстры, — качает головой женщина. — Там... люди... Мне нужно встать!

Куджо помогает женщине подняться на ноги и подводит её к разлому. Мы с Папкой следуем за ними на некотором отдалении. Незнакомка осторожно трогает края трещины.

— Это я во всём виновата, — вздыхает она. — У меня всегда были... особые силы. А я решила использовать их именно так.

— Почему? — с явным интересом спрашивает Куджо.

Женщина смотрит на неё долгим взглядом:

— Мне кажется, ты и так знаешь ответ.

Девушка молчит и склоняет голову, будто бы в знак согласия.

— Это можно исправить? — печально спрашивает она.

Женщина тяжело вздыхает:

— Можно попытаться. У тебя по крайней мере есть время. Это у меня его почти нет. Ведь если вы, исследователи, сейчас здесь, значит дела нашего мира совсем плохи. И Ось Единения поставила на нас жирный крест. Но я больше не сдамся!

Она легко шлёпает ладонью по краю разлома, и невидимая стена начинает растворяться. Выцветший мир детских аттракционов исчезает, а мы возвращаемся на знакомые заснеженные улицы.

Женщина изумлённо оглядывается и зябко обнимает себя за плечи.

— Как же здесь ужасно... — только и произносит она, проходя дальше.

Мы втроём остаёмся на месте, чтобы не мешать бедняжке возвращаться на родину.

— Хорошо, что Ада уже куда-то сбежала, — негромко радуюсь я. — И монстр тоже. А то было бы ей ещё ужаснее.

— Ты не понял что ли? — хмурится Куджо. — Она и была тем монстром, которого притащила та твоя чокнутая знакомая.

— Она не моя... — начинаю я, но тут отошедшая от нас незнакомка издаёт удивлённый возглас, приковывая наше внимание к себе.

С ней рядом оказывается один из представителей местной фауны и протягивает ей свои тонкие конечности. Женщина охотно за них хватается — и в то же мгновение щупальца превращаются в детские руки. И вот уже незнакомка счастливо улыбается светловолосой девочке, летнее платье которой смотрится неуместно на фоне снега.

Ошибка

Ошибка

Ошибка

Оплот Серозимья будет немедленно закрыт для диагностики и отладки

Все исследователи уже перенаправлены в исходную точку

Мы даже понять не успеваем, что произошло, как оказываемся в Золте перед наглухо отключенным гейтом.

— Мы же его не сломали, да? — риторически вопрошает киборг. — Нам же за это ничего не сделают, правда?

— Сделают, — скорбно произношу я. — Наши партнёры с потрохами нас сожрут. Мы ведь подключили в том мире только свою команду.

— ВладеМир точно не подавится, — согласно вздыхает киборг. — Что делать будем?

— А у нас есть варианты? Идём в следующий мир. Надеюсь, хоть там никого странного не встретим. Согласна, Куджо?

Притихшая девушка молча кивает. Она будто всё ещё находится в только что покинутом нами мире. Видимо, это что-то личное. Стоит ли расспрашивать? Точно не сейчас!

— Значит, решено! — хлопаю в ладоши. — Погнали к следующему гейту!

«Дже-эймс... — раздаётся в моей голове осторожный голос Аки. — Даже не представляешь, что у нас было...»

«Эта Уродинка нас в малышню превратила, — ябедничает Бо. — И деда тоже. Он ваще в шоке сейчас сидит. Мы с сестрой его вдвоём отлупили...»

Никакого раскаяния, разумеется, в её голосе не слышно. Старательно маскирую смехок под покашливание. Жаль, конечно, что пропустил такое представление.

«Я рад, что тебе весело, — сухо произносит Найт. — Но у них было преимущество: я не сражаюсь с более слабыми».

Ишь ты, какой благородный! Похоже, его гордость действительно пострадала, раз такой бред приходится выдумывать.

Пока я общаюсь с голосами в голове, мы торопливо шагаем по безмолвным тёмным улицам Золта. Хорошо, что вход в следующий мир находится неподалёку. Вон он уже, мягко сияет голубоватым свечением.

— У меня хорошее предчувствие! — объявляю я перед тем, как мы дружно входим в портал.

И тут же оказываюсь в толще воды.

Рядом барахтаются мои сокомандники.

Вот тебе и предчувствие! Вот тебе и новый мир!

Но разве это не ошибка — забрасывать нас в среду, в которой невозможно выжить?

Физические параметры синхронизированы

Добро пожаловать в Хрустальный разлив

Успешного исследования, пионеры!

Вода вокруг нас будто разом преобразуется в плотный упругий воздух, и мы плавно летим вниз, прямо на дно морское. Теперь-то мы собственными глазами увидим, кто там проживает!

Меня трудно назвать экспертом-океанологом, но почему-то всегда казалось, что чем глубже погружаешься, тем темнее должно становиться. Здесь же всё наоборот. Так ярко, что мы будто смотрим с большой высоты на освещённые улицы бескрайнего города. Но чем ниже погружаемся, тем лучше видно, что это лишь остатки былого величия неведомой цивилизации. А ещё каменные отложения, коралловые образования и прочие нерукотворные чудеса.

Освещение при этом берётся вообще непонятно откуда. Кажется, что светится сама вода, отражаясь в гладких боках проплывающих мимо рыб.

С нескрываемым любопытством озираюсь по сторонам. Вот никогда не интересовался дайвингом, а зря! Если получится приструнить Бориса Петровича, обязательно восполню пробел...

Наконец мы плавно приземляемся на дно морское. А ощущение — будто прилунились, угодив при этом в жидкий кисель. Которым ещё и дышать можно.

В общем, лучше не задумываться.

— Ну хоть здесь пока никого не наблюдается, — удовлетворённо хмыкает Иван Васильевич. В воде его голос звучит непривычно, хоть и остаётся всё таким же гулким.

— Идём скорее, — торопит Куджо. — Пока мы тонули, я тут всё просканировала. Ближайшая точка подключения совсем рядом.

Широко улыбаюсь и демонстрирую девушке большой палец:

— Как от тебя и ожидалось!

«Я тоже всё проверила! — ревниво влезает Аки. — Просто тебе рассказать не успела».

Мысленно посылаю ей лучи добра и следую за отправившимся вперёд сокомандниками.

В этот раз точка подключения выглядит как ветка коралла, вмурованная в обломок скалы.

Доступно незащищённое соединение

Игнорировать?

Конечно, нет!

Первым приходится подключить ВладеМира — этому дому как всегда больше всех нужно. Ресурсов в том числе.

— Исследователи? — раздаётся вдруг совершенно незнакомый, но приятный женский голос. — Вот уж не ожидала кого-то здесь встретить.

Вместе с Папкой и Куджо дружно разворачиваемся на звук.

И у меня отвисает челюсть. Потому что я точно уже видел девушку, которая, нахмутив брови и сложив руки на груди, стоит сейчас перед нами. Видел — в мониторе собственного компьютера!

Более того, именно я её и создал когда-то в редакторе персонажей — мою прекрасную кибервалькирию с пятым размером...

Конечно, реальная девушка немного отличается от игрового прототипа — что удивительно, в лучшую сторону. Но это она, точно она!

С минуту мы с плодом моих потаённых фантазий изумлённо пялимся друг на друга. Причём мне даже кажется, что она меня тоже узнала. Но так ведь не бывает, правда?

— Мы тоже не ожидали, что здесь такой проходной двор, — хмуро прерывает Куджо затянувшееся молчание. — Если планируешь нам мешать, лучше сразу уматывай.

Незнакомка криво усмехается:

— Соперничество, да? Думаешь, потянете? Неужто так в себе уверены?

— Мы не собираемся с тобой соревноваться, — вмешиваюсь я. — Но и портить нам охоту тоже не сопозволим. И так уже потеряли кучу времени.

Папка усмехается:

— Да ладно вам! Хватит пугать одинокую девушку. Она ещё слова сказать не успела, а вы уже нападаете.

Куджо неодобрительно зыркает на киборга, а пришельца возвращает ему усмешку:

— Кто тебе сказал, что я тут одна?

Рядом с ней, прямо как Найт со мной, материализуется высокий смутно знакомый мужик.

— Вечно ты так, Кира, — с упрёком произносит он. — Вяжешься в драку, а мне разгребай!

А ведь я точно, стопроцентно его уже где-то видел! Почему-то кажется, что раньше его волосы были длиннее. Да и выглядел он куда презентабельней. Корону носил что ли?.. Точно! И как я сразу не догадался?!

Будто прочитав мои мысли, мужик улыбается — то ли ехидно, то ли самодовольно. И у меня не остаётся ни единого сомнения!

— А ты сильно изменился с нашей последней встречи, Змеиный бог.

Глава 17

Дальше будет хуже

— Да и ты тоже, Джеймс Блэт, — усмешается ехидный боженька. — Исследователем, смотрю, заделался.

Блондинка по имени Кира смотрит хмуро:

— Ты что, знаешь их, Дрейк?

Змеиный бог качает головой:

— Только двоих — Джеймса и киборга. Они прошли мою пирамиду.

— Пирамиду? — голос Куджо звучит сухо. — Прошли без меня? Ясно.

— Я с тобой тогда связаться не смог, — торопливо отзывается Папка. — Помнишь? Так бы мы никогда...

Куджо фыркает, словно самая настоящая кошка:

— Забей. Лучше пойдём скорей отсюда, нам некогда.

И, не дожидаясь ответа, топает куда-то в сторону. Предположительно — к следующей точке подключения. Папка вежливо кивает новым знакомым и торопится за ней следом. Как-то странно она себя ведёт. Не понимаю. Ну сходили мы вдвоём, и сходили, подумаешь. В чём проблема-то? На её месте мне бы и в голову не пришло возмущаться.

Чуть поколебавшись, остаюсь на месте. Да, времени мало и всё такое. Но очень уж интересно, как мой игровой аватар оказался реальной девушкой. Да и насчёт превращения Змеиного бога в Дрейка тоже узнать любопытно. С него, пожалуй, и начнём. Потому что сходу приставать к симпатичной незнакомке немного не в моём стиле.

— Разве ты не отправился в путешествие? — забрасываю Змеейшеству нехитрую наживку. Сейчас он мне сам про всё расскажет.

— Отправился, — величественно кивает он. — Но просто так гулять оказалось скучно, так что теперь я занялся благородным делом.

Усмехаюсь:

— Грабишь богатых и раздаёшь всё бедным?

Бог ухмыляется так, будто понял отсылку:

— Почти. Навожу порядок там, где его нет. Или скоро не будет.

— Завязывай болтать, Дрейк, — грубовато влезает Кира. — У нас ещё тут дел по горло вообще-то.

— Ага, как скажешь, — с готовностью отвечает Змеиный бог. И сразу же доверительно мне сообщает:

— Не женщина — зверь! А я-то, наивный, всегда считал, что они милые...

— Я всё слышу, — недовольным голосом извещает Кира. — Слишком много слов. Брысь отсюда.

Дрейк страдальчески морщится, машет на прощание и тает в местном густом воздухе.

Мы с Кирой остаёмся наедине. Она поджимает губы и старательно прячет от меня взгляд.

— Прости, — говорит неожиданно. — Это была моя ответственность.

Настораживаюсь:

— Ответственность? О чём ты?

— О том, что ты не должен тут находиться. Лучше бы ты тогда умер, честно.

Из уст симпатичной девушки эти слова звучат как удар по печени. Но не причиняют боль, а просто бесят.

— Не знаю, что ты имеешь в виду, но для меня выжить всяко лучше, чем умереть, — отвечаю резче, чем собирался. — И что по этому поводу считают всякие непонятные личности...

— Тебе плевать, — кивает с усмешкой Кира. И сразу же становится серьёзной. — Вот только знай: то, что с тобой происходит — только начало. Дальше будет хуже и хуже. Само твоё существование — ошибка вселенной. Исправить которую никак не получается...

И эта самая Кира сперва показалась мне симпатичной? Какой бред! Настолько отбитая дама точно не в моём вкусе.

— Ну ты поплачь, — советую ей, — авось полегчает. Успеха желать не буду: как оказалось, наши цели полностью противоположны. Надеюсь, мы с тобой больше не встретимся. Дрейку привет.

С этими словами разворачиваюсь и ухожу вслед за сокомандниками. И только через пару десятков шагов соображаю, что по-настоящему на краю гибели за всё это время я был лишь однажды: в тот день, когда попал в этот мир.

Как там было?

Удар молнии. Я внутри игры. Щелчок затвора. Бездонное чёрное отверстие, в глубинах которого закипает пламя. Ослепляющая вспышка и выстрел, которого я уже не слышу...

Неужто Кира что-то об этом знает?

Похоже на то.

Другой вопрос — так ли уж надо знать об этом мне?

Надо, надо, — подсказывает чувство самосохранения. Если кто-то на самом деле мечтает меня прикончить, лучше уж встретить этого гада лицом к лицу.

Страшно хочется вернуться и расспросить Киру как следует. Но после моих финальных слов это как-то неловко. Да плевать! Тут у меня вопрос жизни и смерти!.. Или как-то связаться со Змеиным богом? Вот только контактов его у меня нет...

Мои метания прерывает Найт.

— Они уже в другом месте, — материализуется воин рядом со мной. — Да и тебе сейчас не до этого.

Киваю:

— Ты прав. Нам нужно завершить исследование.

Найт отрицательно качает головой:

— Нет. Вам нужно как можно скорее выходить из Симулякра.

— Почему?

— Потому что наше вторжение больше не секрет. Вопрос времени, когда силовики Оси Единения сюда доберутся.

Ненадолго задумываюсь. Наконец осторожно спрашиваю:

— А что, мы сейчас делаем что-то плохое?

Найт морщится:

— Это смотря с какой точки зрения оценивать. По законам вашего мира всё в порядке. По законам Оси...

Он не договаривает, но выражение его лица говорит само за себя.

— И чем же нам грозит дальнейшее пребывание в Симулякре?

— Именно вам — скорее всего, ничем. Вы ведь к Оси не имеете отношение, да

и полной информацией не владеете. Но сам Симулякр скорее всего отключат.

— И когда это произойдёт?

Найт пожимает плечами:

— Кто знает? Может, через год. Может, через сотню лет. Делопроизводство в Оси — процесс не быстрый. Но также вполне вероятно, что счёт уже идёт на часы. Это зависит от многих факторов.

— Ясно.

Резко прибавляю шаг. Найт меня догоняет.

— А после выхода, — говорит он на ходу, — мы устроим большое совещание со всеми, кого это касается. Если ждать и выбирать больше нельзя, значит, будем работать с тем, что есть.

Не очень понимаю, что он имеет в виду, но согласно киваю.

— Сначала мы всё тут завершим, — сообщаю, как само собой разумеющееся. — А потом займёмся этими твоими Осями и совещаниями.

В ответ на мои слова Найт возмущённо сопит:

— Я же говорил, что это очень важно. Судьба вселенной на кону!

— С ошибки этой самой вселенной спрос невелик, — хмыкаю, припомнив слова Киры. Интересно, что она имела в виду? — У тебя, Найт, свои цели. У меня — свои. И есть определённые обязательства, которые я должен исполнить в определённый промежуток времени. Я не собираюсь подводить людей, с которыми договаривался куда раньше, чем с тобой. Даже ради спасения вселенной.

Найт, судя по виду, задумывается. Наконец произносит:

— Я понял тебя, Олег. Делай, как считаешь правильным. Возможно, только так и нужно.

Фигура воителя исчезает, знаменуя окончание разговора. А я прибавляю шаг. В голове играют в чехарду надёрганные отовсюду факты и самые нелепые предположения. Одно могу сказать точно: события вокруг меня начали разворачиваться с бешеной скоростью. Уже не поспеваю за ними.

Я-то считал, что самая большая моя проблема — миллиардный долг. А это были ещё цветочки: дальше как назло всё повылазило. И Легион неизбежности, и Ось Единения, и неведомый убийца в придачу.

Весёлая у меня жизнь, и приключения интересные, ага.

Сокомандников я вижу издалека. Они стоят друг напротив друга, Куджо упирает руки в бока, а Папка сложил их на груди. Лица у них такие серьёзные, что аж подходить страшно.

— ...Может, вам тогда вообще без меня лучше будет?! — доносится до меня раздражённый голос Куджо.

— О чём ты? — торопливо подгребаю к друзьям. Не хватало ещё, чтобы Нейрофронт распался сразу после ротации. Не выйдет, друзья, у дяди Джеймса на вас большие планы!

Вместо ответа Куджо раздражённо фыркает и отворачивается.

— Да она вообще сегодня какая-то странная! — жалуется Папка. — Не с той ноги встала что ли?

— Я думаю в ближайшее время завязать с Симулякром, — не глядя на нас, вдруг произносит девушка. — Я и сегодня-то пришла только потому, что мы с вами много вложили в эту победу.

Папка порывается что-то сказать, но я останавливаю его движением руки.

— Случилось что-то серьёзное? — спрашиваю как можно более спокойным тоном. С людьми на взводе только так и надо общаться.

Куджо бросает на меня быстрый взгляд.

— Ничего особенного, — произносит раздражённо. — Просто для всех нас так будет лучше. Уж поверьте, я знаю, о чём говорю.

— Можешь рассказать подробнее? — снова останавливаю желающего что-то сообщить Папку. — Вдруг мы сможем тебе помочь.

Куджо горько вздыхает:

— Думайте лучше о себе. А со своей судьбой я сама разберусь.

— Судьбы не существует, — всё-таки вклинивается в наш разговор как никогда серьёзный Папка. — Мы сами решаем, что нам делать. Или не делать.

— Ты прав, — улыбается Куджо. — Но для меня всё совсем не так. Я ничего не решаю.

— То есть, сама ты уходить отсюда не хочешь? — клещом вцепляюсь в главное.

Девушка отрицательно качает головой, затем спохватывается и чуть ли не рычит:

— Да какая разница, чего я хочу! Я должна делать, что сказано, иначе здесь я больше не появлюсь. А я не собираюсь никому причинять вред! Лучше уж совсем уйти.

— Кто-то заставляет тебя вредить другим?

На мой вопрос Куджо реагирует неожиданно — громко смеётся.

— Ишь ты, какой умный! Почему бы тебе в таком случае, Олег, не посмотреть по сторонам? На тех, например, кому наш Нейрофронт поперёк горла? Много интересного узнаешь.

Устало массирую переносицу.

— Было бы куда проще, если бы ты рассказала обо всём прямо.

Куджо мгновенно сникает.

— Не могу, — тихо произносит, уставившись в землю. — Это бы означало, что я выбрала чью-то сторону. Но я не могу никого предать.

Папка сжимает Куджо плечо.

— Если кто-то заставляет тебя делать то, что ты не хочешь, ты не обязана его слушаться! — пылко убеждает он.

Куджо высвобождается из его захвата.

— Семья есть семья, — только и говорит она.

Получается, её семья имеет что-то против Нейрофронта? С чего бы? Я в этом мире толком ни с кем и не знаком... Или кто-то из врагов бывшего владельца этого тела? А вдруг Куджо знает меня в реальной жизни? А точно ли наша с ней встреча в Симулякре была случайной?

Ну нет, так и до паранойи недалеко.

— Если твоя родня принуждает к тому, что тебе не нравится, грош цена такой родне, — веско произношу я. Вдруг Куджо всё-таки одумается и расскажет про этих гадов? — Но ты, конечно, вправе ничего нам не говорить и поступать так, как считаешь нужным. Если что — ты знаешь, как с нами связаться. Мы в любом случае постараемся тебе помочь.

— Спасибо! — от души произносит девушка. И тут же начинает суетиться. — Ой, у нас же время! Лапинских мы уже подключили, давайте к следующей точке!

И срывается с места, будто желая оказаться от нас подальше. Мы с киборгом выдвигаемся следом.

— Не понимаю, — произносит он, глядя на спешащую впереди девушку. — Какая

может быть другая сторона, если есть мы?

Пожимаю плечами:

— Мама. Папа. Брат. Сестра. Муж.

— МУЖ?! — глаза Папки, кажется, выскочат из орбит. — ОНА ЗАМУЖЕМ?

— Да не ори ты так! — шикаю. — Откуда мне знать? Куджо передо мной не отчитывалась. Можешь сам спросить.

Киборг тут же бросается за девушкой, явно намереваясь вытрясти из неё всю правду. Как дети малые, честное слово. Хотя в случае с Папкой это даже не фигура речи.

Я тоже прибавляю ходу, попутно оглядываясь по сторонам. Всё-таки нравится мне в этой локации. Светло, ярко, никаких тебе мрачных развалин и бешеных монстров. Я ещё не видел третий мир, но что-то мне подсказывает, что весь следующий год бывать я здесь буду чаще всего.

Сокомандников нагоняю у точки подключения, которая выглядит как узкая расселина, из которой время от времени поднимаются пузырьки воздуха. Или другого газа, кто ж его разберёт.

— Кто у нас дальше по плану? Белкины? — деловито спрашивает девушка.

— Ага, — отвечаю я. Вопрос-ответ — скорее по привычке, чем по необходимости: порядок подключения домов-партнёров мы определили сразу после памятного собрания в «Сиреневом тумане».

Куджо кивает и возвращается к настройкам подключения. Тем временем Папка пытается ухватить её за хвост.

— Ну скажи... — трагически нудит он. — Тебе что, трудно?

Некоторое время девушка не отвечает, затем громко хлопает в ладоши:

— Готово! А ты, Иванушка, меня задолбал.

— Иванушка? — расплывается в довольной улыбке Иван Васильевич.

— Дурачок, — подсказываю я. — Сказочный.

— Вот совсем ты не милая, Куджо, — обижается киборг. — Могла бы хоть раз по-нормальному ответить.

Девушка резко выхватывает Любимку, разворачивается в Папке и стреляет. Сгусток плазмы пролетает над плечом киборга и впивается в возвышающийся позади него холм. Его чёрная шкура идеи волнами, а окружающее пространство сотрясается от безмолвного рыка.

А ты точно холм?

— У нас гости, — как ни в чём не бывало сообщает Куджо. На «холме» зажигаются два больших круглых глаза.

«Он не был опасен, — недовольно бурчит Аки. — Зачем она вообще в него палила?»

«Расточительство!» — охотно поддакивает жадная до боеприпасов Бо.

— Наверное, ей просто нужно спустить пар, — предполагаю, глядя на то, как бесформенный «холм» выбирается из своей лежанки и оказывается существом, внешне напоминающим гигантского чёрного кальмара.

Три или четыре щупальца выстреливают в Куджо, но встречаются с кулаками Ивана Васильевича. Киборг без труда отбрасывает вражеские конечности в разные стороны. Тем временем девушка всаживает в существо ещё пару зарядов.

Кальмар всплёскивает всем телом — и взмывает вверх. Запоздало вспоминаю, что для всех, кроме нас, эта локация является подводной. Поэтому каждый из наших потенциальных противников умеет здесь «летать». Даже такие гигантские твари, как этот кальмар.

И, несмотря на обещанную Аки безобидность, прощать нанесённый урон существо не планирует! Не успев как следует подняться, камнем падает на свою обидчицу и прикрывающего её Папку. Между бешено двигающихся щупалец виднеется разинутая зубастая пасть.

Куджо успевает отпрыгнуть, но Папка даже не пытается — так и стоит, подняв правую руку вверх.

Нападающий насаживается на него, будто на шампур.

Куджо продолжает стрелять, я тоже спешу на помощь. Но у киборга на вражеский счёт собственные планы. Несколько приглушённых взрывов — и кальмар выплёвывает невкусного киборга, снова подлетая вверх.

Ожидаю, что он нападёт снова, но животное решает, что с него достаточно. Оно стремительно разворачивается и бросается прочь, выстрелив напоследок облаком чернил.

Нас окутывает непроглядная чернота. Которая, кстати, даже не думает рассеиваться!

Слышу, как сердито переговариваются Куджо с Папкой и вслепую иду в их сторону. Точнее, туда, где, как мне кажется, они находятся.

Слишком долго! Они были гораздо ближе. Неужто ошибся с направлением? Зову хоть кого-нибудь. И, как ни странно, сокомандники сразу отзываются.

— Мы тоже ничего не видим, — сетует Куджо. — Но Папка меня почти сразу нашёл.

— Ага, наконец-то за хвост поймал, — посмеивается киборг.

— Никуда не уходите, — прошу я. — Давайте подождём, пока чернота осядет.

Ребята соглашаются, а на меня сразу же кто-то наталкивается. Хватаю нахала в охапку, и он немедленно вскрикивает знакомым голосом:

— Да что за шутки?! Дрейк, это ты?

— Кира? — удивляюсь я, не выпуская её из рук. — Что ты тут делаешь?

— О-о-о, — с непередаваемым разочарованием тянет эта невежа. — Тебя только на мою голову не хватало. А ну пусти!

Вцепляюсь в неё покрепче:

— Не-а! Пока эта муть не пропадёт, даже не надейся! Я от своих и так не пойми куда уже ушёл.

Их голоса, конечно, до сих пор слышны, но скорее всего не напрямую, а через внутригрупповую связь. Иначе уловить направление было бы проще.

Кира прекращает трепыхаться и замирает в моих руках. Вот так стоять вдвоём в темноте — в этом что-то есть.

Ещё бы эта девица научилась хоть иногда держать язык за зубами!

— Что, страшно тебе? — издевательски произносит она. — Ну ты поплачь, авось полегчает.

— В такой ситуации, — назидательно произношу я, перехватывая её поудобнее, — слёзы не помогут. Для противодействия стервам есть более действенные меры.

И цапаю её за бок освободившейся в результате перехватывания рукой! Не то чтобы сильно, но чувствительно.

Девушка взвизгивает и снова пытается меня оттолкнуть. Мне даже кажется, что я вижу её сердитое покрасневшее лицо и встрёпанную шевелюру.

— Отпусти меня! — нервно рыкает она. — Чернота уже рассеялась!

И правда: теперь окружающее пространство видно ещё лучше. С некоторым сожалением разжимаю руки, и Кира тут же отскакивает от меня подальше.

Наверное, надо бы перед ней извиниться.

Но девушка уже смотрит мимо меня. На её лице расплывается довольная улыбка.

Оборачиваюсь — и не понимаю, чему она так рада. Подумаешь, какая-то стрёмная пещера. Я бы точно держался от такой подальше. Но Кира другого мнения.

— Какой же ты всё-таки везучий! — улыбается она. — Неудивительно, что до сих пор выживать умудряешься.

Она подозрительно дружески хлопает меня по плечу и устремляется напрямик к тёмному провалу.

Мгновение сомневаюсь — и бросаюсь за ней.

Глава 18

Хрустальный лабиринт

Кира удивлённо оборачивается:

— А тебе туда зачем? Предоставь это дело профессионалам.

— Да ладно, тебе жалко что ли? — усмехаюсь я. — Раз такой специалист — делись опытом.

Девушка насмешливо фыркает и какое-то время идёт вперёд молча. Потом всё же произносит:

— Так и быть, возьму тебя с собой. Только не вздумай путаться под ногами. У нас с Дрейком технология отработана.

— Конечно-конечно, — с готовностью киваю я. — Вечно можно смотреть на три вещи. И одна из них — работа мастера.

— Льстец, — бросает Кира и ускоряется.

Правда, ненадолго, ведь мы уже почти подошли к самому входу.

В отличие от окружающих подводных красот это место кажется испачканным. Бурый, словно пропитанный кровью песок усыпан костями разного размера. Устье пещеры заляпано какой-то чернотой, а ступеньки, уходящие вглубь, кажутся полуразрушенными.

Само оформление этого места не просто намекает, а вопит: «Не лезь, придурок, оно тебя сожрёт!» Но слушаться зловещих предупреждений — не наша тема. Так что вслед за Кирой топаю вниз.

Как ни странно, чем ниже мы спускаемся, тем светлее становится. Сами своды пещеры становятся прозрачными, будто бы хрустальными. Странный эффект, ведь снаружи это самые обычные камни.

— И часто тебе приходится бывать в подобных местах? — спрашиваю, с интересом озираясь по сторонам.

— Случается, — уклончиво отвечает Кира. — Это моя основная специализация.

— Получается, ты тут работаешь?

Девушка останавливается и поворачивается ко мне. Выглядит она серьёзной.

— Я — исследователь Оси Единения, — веско произносит она. — Если тебе это о чём-то говорит.

— О чём-то говорит, — эхом отзываюсь я. Видите, я тоже умею быть уклончивым!

«Не везёт, так не везёт, — хмыкает Найт. — Вот так сходу на облюбованный настоящими исследователями мир нарваться. Другой вопрос — с чего бы так получилось? Ошибка в расчётах ротации, происки Админа или иная неизвестная? В любом случае, хорошего мало».

Ну мало и мало — чего бухтеть-то? Если всё самое плохое уже произошло, поздно переживать. Делаем то, что планировали, а там посмотрим.

— Ну да, — бормочет между тем девушка. — Если бы не говорило, вряд ли бы ты тут оказался... Как только пролез туда... Ещё и закрыть что-то умудрился...

— И в чём же заключается твоя цель как исследователя? — пользуюсь возможностью разузнать о конкурирующей организации побольше. Ну или о самой девушке — одно другому не мешает.

— Ясное дело — в чём, — неохотно произносит Кира. — Находить миры Оси, которые

подверглись разрушению. Или скоро подвергнутся. И уничтожать то, что к этому привело. Ну или скоро приведёт — не важно. По сути я просто выпалываю сорняки.

— Разрушенные миры? Как это?

Кира бросает на меня косой взгляд.

— Ты точно исследователь? — спрашивает слегка настороженно. — В банальных вещах не разбираешься.

— Я не волшебник, я только учусь, — отмазываюсь легкомысленно. — До твоего уровня мне ещё плыть и плыть.

Кира качает головой, будто недоумевает, как я вообще до своих лет дожил. Ну или поражается моим навыкам коммуникации, не знаю. Комментариев в любом случае от неё не дождёшься, поэтому буду считать, что второе — так приятнее.

— Разрушенный мир — это как вот этот. Здесь сформировалось и сработало ядро разрушения, поэтому всё изменилось настолько, что нуждается в перезагрузке.

Киваю. Звучит знакомо — про ядра разрушения я точно уже слышал.

— Раньше на этом месте был прибрежный город, — продолжает девушка. — Он был одним из первых, кто пострадал от нашествия морских чудовищ.

— Кажется, ты пересказываешь начало какого-то фильма, — усмехаюсь я.

— Не смешно, — строго произносит Кира. — Тут всё по-настоящему. Местные люди с самого начала обладали недюжинными псионическими способностями. С древних времён всё вокруг они наделяли божественными свойствами, и в результате эти свойства однажды проявились в реальности. Что-то вроде коллективного творчества.

— То есть, здесь существуют боги? По-настоящему?!

Девушка качает головой:

— Сейчас уже нет. Но раньше были — те, которые олицетворяли силы природы, и те, кто выступал в качестве защитника и покровителя... Из-за этого всё и началось.

Оказывается, местные боги умом не блистали, поэтому между ними разгорелся нешуточный конфликт. Причиной, как водится, послужили людишки, точнее, их количество.

Пока всех было мало, божественно и людское население уживалось между собой достаточно мирно. Но когда численность людей стала возрастать, боги-защитники природы взбунтовались и стали сокращать популяцию. Естественно, это не понравилось людским покровителям. Теперь боги стали уничтожать друг друга.

— Тогда защитники природы придумали способ решить проблемы одним махом, — продолжает Кира, и её голос зловеще отражается от каменных стен. — Они вывели в океане величайших чудовищ и научили их жить на суше. А после всех одновременно направили на людские города.

— И что, никто не мог им противостоять? — сейчас, в тишине, трудно даже поверить, что такое когда-то здесь происходило.

Кира кивает:

— Всё случилось слишком быстро. Большая часть людей была уничтожена сразу, остальных добились позже. И тогда все боги исчезли тоже. Остались только чудовища.

Оглядываюсь по сторонам, хоть в этом подземном ходе точно никого не может быть:

— Что-то я не встретил здесь ни одного чудовища. Гигантский кальмар не в счёт — он, кажется, сам больше нас испугался.

— Потому что это ещё не конец, — усмехается девушка. — Сразу после катаклизма местность, на которой раньше стоял город, ушла под воду. А потом отсюда вышел ещё один

монстр. Сначала он уничтожил всех морских чудовищ, потом принялся за хищников. А после уровень мирового океана поднялся настолько, что затопил даже самые высокие горы.

— Ты так рассказываешь, будто точно знаешь, что произошло.

— А я и знаю, — равнодушно подтверждает Кира. — Исследователи Оси давно взяли этот мир на заметку, задолго до последнего катаклизма.

— То есть они знали, что тут готовится, но никого не предупредили?

— Ага. В ход эволюции вмешиваться нельзя — первое правило исследователей.

Чешу затылок:

— А теперь, получается, стало можно?

— Нужно. Мы пришли.

Бесконечный извилистый коридор со ступеньками наконец заканчивается, и мы проходим дальше. Это место не похоже на колоссальную пещеру, которой является. Скорее — на огромный котлован, в самые глубины которого всё же заглядывает солнце. Ведь каменные своды тут, как и в коридоре, прозрачные. И даже толща воды над ними не мешает свободно видеть ярко-голубое небо.

Дно этого котлована всё застроено сверкающими хрустальными стенами высотой в полтора-два человеческих роста. Сверкающие в солнечных лучах полупрозрачные строения заполняют почти всё пространство котлована и напоминают лабиринт.

— Разве тебе не кажется это неестественным? — указывает Кира на ближайшую стену. — Явно же аномалия, нет?

Впечатляет, конечно. Но в Симулякре я чего только не видал. Хотя...

Присматриваюсь к стенке получше — и вдруг вижу там застывшую человеческую фигуру! И тут же стена будто сама собой наводит резкость. Действительно, человек.

Это мужчина в пижаме. Выглядит он так, будто спит, зависнув в хрустальной массе. Хотя, если подумать, выглядит он неважно: одежда в пятнах — то ли грязь, то ли кровь, на щеке ссадина.

Он вообще там жив?

Прохожу вдоль стены дальше — везде вижу фигуры людей — мужчины, женщины, дети. А ещё какие-то неведомые мне мелкие животные — по всему видно, домашние. И каждый имеет те или иные повреждения. И каждый словно спит...

Будто громом поражённый, отступаю от хрустальной стены подальше. Слова вырываются сами собой:

— Да это же кладбище!

— Ты всё верно понял, — довольным голосом произносит Кира. — И его организовало ядро разрушения, за которым мы сегодня охотимся... Дрейк, готов?

— Всегда.

Змеиный бог материализуется рядом с девушкой. Из кончика каждого пальца его правой руки то вытягиваются, то втягиваются тонкие светящиеся нити. Обычно глумливая физиономия выглядит сосредоточенной.

— Подожди! — прерываю я готовую что-то скомандовать Киру. — Зачем ядро всё это сделало? Это же странно. В чём смысл?

Девушка недовольно хмурится:

— Да какая разница! Сделало, потому что могло. И ты обещал не путаться под ногами.

Шутливо поднимаю руки:

— Ладно, тётенька, только не бейте!.. — Лицо Киры бледнеет от злости, так что я

возвращаю себе серьёзность. — Но тут никакого ядра и близко не видно. Что собираешься делать? Пойдёшь в лабиринт?

«Главное, ты сам не вздумай туда соваться, — заботливо предупреждает Аки. — Материал, из которого он сделан, глушит любые сигналы. Я не смогу тебе помочь с определением местоположения».

«Пусть ведьма сама туда тащится, — кровожадно добавляет Бо. — Авось сгинет».

Ну нет уж! Я скорее попытаюсь её переубедить, чем буду спокойно смотреть, как кто-то идёт к своей гибели.

Пока я веду внутренние переговоры, Кира, словно красуясь, достаёт огромный револьвер с двумя стволами — обычным и крупнокалиберным. В её руках он смотрится весьма угрожающе.

— Монстр прячется в центре лабиринта, — самодовольно объявляет она. — Но идти к нему нам не нужно: Упокоитель всё сделает сам.

Она пафосно направляет оружие в хрустальную стену и несколько раз стреляет стандартными зарядами. Полупрозрачные осколки летят во все стороны!

Но больше ничего не происходит, даже стена пострадала не то чтобы сильно.

Кира понимающе усмехается и палит снова — в этот раз из калибра покрупнее. Бахает так, что закладывает уши. От места попадания разбегаются трещины, из которых сочится и почти сразу же застывает прозрачный гель.

— Бум! — издевательски усмехается девушка.

Не успеваю сообщить, что думаю о её методах, как в недрах лабиринта зарождается громовое рычание. Звук мечется внутри, отражаясь от стен, и словно заполняет собой окружающее пространство.

Какого же размера должен быть монстр, способный выдавать такую громкость?!

Из-за ближайшей стены выстреливает сине-зелёная молния. И бросается к Кире! Нс вокруг девушки вспыхивают светящиеся нити, и молния увязает в них. Теперь неведомое существо можно разглядеть как следует.

Ужасающий монстр, повинный в уничтожении целого мира, выглядит совсем не страшным. Он мелкий — размером с некрупную собаку. Длинное гибкое тело, короткие, но сильные лапы с небольшими перепонками между подвижных пальцев, короткий плоский хвост. Трогательные круглые ушки, длинные усы — морда существа кому угодно покажется милой, если бы не зверское выражение, написанное на ней сейчас.

Зверёк раздражённо порывивает и вертится, пытаясь выбраться из захвата. Но ничего не получается: нити Дрейка спеленали его как следует.

— Добегался? — по-вампириски ухмыляется Кира. — Ничего. Я здесь, чтобы подарить тебе покой.

В последний момент успеваю ударить её по руке. Выстрел уходит в сторону. Девушка резко поворачивается ко мне, яростно сверкая глазами.

— Сдурел?! — рычит она не хуже неведомой зверушки. — Пулю в лоб хочешь?! Так я обеспечу!

— Это мы ещё посмотрим, кто кому чего обеспечит! — отвечаю ей в тон. — Ты слепая или просто тупая?!

— У тебя не спросила! — теперь Кира целится мне в лоб. — Пока я добрая, отойди и не мешай работать! Этот мир нуждается в перезагрузке!

— Это твои мозги в ней нуждаются, — уже более спокойно произношу я, по-простому

отводя ствол её оружия в сторону. — Разве не стоит сперва разобраться в ситуации, а уж потом решать, кого убивать, кого миловать?

— Всё и так ясно, — слегка остывает и Кира. — Вот мир, вот ядро разрушения. Уничтожаешь ядро — спасаешь мир. Что непонятного?

Усатое «ядро» в паутине Дрейка слегка успокаивается и посверкивает круглыми глазками, будто ожидая моего ответа.

— Причины, Кира, причины, — стучу указательным пальцем себя по лбу. — Разве не стоит во всём разобраться? Они ведь тоже живые.

Девушка смотрит на меня, будто собственным ушам не верит.

— Ты не исследователь, — обличающе тыкает она в меня пальцем. — У нас всем известно, что ядра разрушения — это просто остаточные эманации, материализованная память отдельного существа, которая всему миру мешает двигаться дальше. Они не живые.

Но сбить с меня толку не так-то просто.

— Это ты у Дрейка спроси, — киваю на притихшего Змеиного бога. — Его мне тоже стоило прикончить?

— Это другое! — не сдаётся Кира. — Он ведь бог. С ним можно договориться.

— Ещё скажи, что стала бы разбираться, если бы попала в его пирамиду раньше меня.

— Конеч... — начинает девушка и тут же осекается — настолько нагло врать даже ей непросто. — Ладно. Что ты предлагаешь?

Честно говоря, я и сам пока не придумал. Знаю только, что методы Киры мне не нравятся.

— Давай попробуем с ним поговорить, — не вполне уверенно произношу я. Обездвиженная зверюшка в ответ агрессивно щерится. Сине-зелёная шерсть стоит дыбом.

— Так и быть, — Кира отходит в сторону. — Говори! А я посмеюсь.

Встаю напротив недовольного животного и глубокомысленно пялюсь в его круглые глазки. Оно пялится в ответ, время от времени щёлкая острыми зубами.

«Дай ему понюхать твою руку, — со знанием дела подсказывает Бо. — Это точно его успокоит».

Я не вполне уверен в её совете, но других вариантов нет. Так что протягиваю существу раскрытую ладонь.

Оно внимательно принюхивается... И бульдогом вцепляется в незащитную кожу!

Острая боль пронизывает руку до самого плеча. Секретная локация, в которой почему-то не работают настройки Симулякра, чтоб её!

А перед глазами мелькают разрозненные образы: незнакомые лица людей, белоснежные здания, бескрайние просторы моря.

— Эйгучи-Ё, защити! — звучит в ушах многоголосый хор. — Умоляем...

Странное имя, почему-то думаю я, сквозь хоровод видений разглядывая божественную животину, которая безжалостно пережёвывает мою руку. Если спросить моего мнения, то больше подходит...

— Ё, — произношу едва слышно. Звериные челюсти застывают, а чёрные глазки удивлённо пялятся на меня. Что, не нравится настолько короткое прозвище?

— Ты убедился? — резко ввинчивается в уши голос Киры. — С этой тварью бесполезно разговаривать. Её остаётся только прикончить.

— П-погоди... — торможу я, всё ещё находясь под властью чужих воспоминаний. А Кира снова выхватывает пушку.

— А ну отвали, ведьма! — между мной и девушкой материализуется ещё одна — куда ниже ростом и миниатюрнее, в тёмно-фиолетовом платье и с длинными рыжими волосами. В руках у неё подозрительно знакомый пистолет. Мой что ли?! Да ладно!

Новоприбывшая зыркает на меня змеиными жёлтыми глазами с вертикальным зрачком и вновь обращается к Кире.

— Ты проиграла, — жёстко произносит она, и я наконец понимаю, где слышал её голос. Это же Бо! Но в Блоке 13 она выглядела совсем не так — больше напоминала подростка. Теперь же на вид ей вполне можно дать лет двадцать.

Ответить Кира не успевает, потому что хрустальный лабиринт позади нас начинает взрываться, выбрасывая вверх сверкающие на солнце осколки.

Ошибка

Ошибка

Ошибка

Хрустальный разлив будет немедленно закрыт для диагностики и отладки

Все исследователи уже перенаправлены в исходную точку

Опять двадцать пять! Да что сегодня не так с этими гейтами?! Это мы виноваты или в Симулякре технические неполадки?

Надеюсь, с Папкой и Куджо всё будет хорошо...

Я успеваю это всё передумать, потому что в этот раз возвращение проходит медленно. Но первое, что я вижу, оказавшись перед отключенным гейтом, это встревоженные лица моих сокомандников. И развесёлую Бо, которая со всех ног носится по площади, гоняясь за знакомой сине-зелёной зверушкой.

Киры и Дрейка ожидаемо здесь нет.

Некоторое время мы с Папкой и Куджо любимся игрой великовозрастного дитяти и животного, затем тревожно переглядываемся.

— Ну? И что будем делать? — выражает девушка общее настроение. — Ещё один гейт поломаем или на сегодня хватит?

Глава 19

Кривое отражение

— Мне больше интересно, — Папка кивает в сторону резвящейся на площади парочки, — кто это такие и что они тут делают.

Судорожно соображаю, как бы получше объяснить то, что и сам не очень понимаю. Появление Бо ещё в хрустальном лабиринте стало для меня полной неожиданностью.

— Я расскажу.

Рядом материализуется невысокая миниатюрная девушка в тёмно-розовом платье. Поправляет длинные каштановые волосы и застенчиво улыбается, сверкая ярко-лиловыми глазами. В остальном она копия Бо.

Аки?

Девушка кивает, будто услышала невысказанный мной вопрос. Если бы не это, я бы, наверное, ещё долго сомневался. Удивительно, как сильно они с сестрой изменились внешне за то время, которое прошло с экспедиции в Блок 13.

— У нас с Джеймсом договор, — важно произносит Аки тем временем. — Мь с сестрой помогаем ему в этом вашем Симулякре, а он позволяет нам использовать своё тело.

Папка понимающе ухмыляется, Куджо неодобрительно качает головой.

— Это не то, что вы подумали! — помимо воли вырывается у меня. — У нас исключительно рабочие отношения!

— Да ладно тебе, Олег, — насмешливо произносит незаметно подошедшая к нам Бо. Она с трудом тащит довольную животину перед собой. Плоский хвост и задние лапы при этом волочатся по земле. — Не стесняйся, тут все свои.

Чувствую, как кровь приливает к щекам. Почему-то до этого момента мне даже в голову не приходило, что две девицы, почти постоянно подключённые к моему сознанию, — это что-то странное или неприличное.

А уж если припомнить ещё и Найта, получается вообще треш...

— Не шути так, Бо, — строго произносит Аки. — Тебя могут неправильно истолковать. Суть наших отношений не имеет в текущем контексте никакого значения. Однако теперь нам придётся взаимодействовать ещё и с вами, поэтому я приняла решение о скорейшем знакомстве.

— Что ты имеешь в виду под взаимодействием? — спрашиваю подозрительно. Они же не станут подключаться теперь ещё и к Папке с Куджо?

Аки серьёзно смотрит на меня:

— После того, как ты умудрился заполучить себе божественного покровителя, наши и твои силы существенно возросли. Теперь мы с сестрой сможем плотнее взаимодействовать с реальностью. Спасибо.

— Не зря мы на тебя тогда поставили! — бесхитростно сообщает Бо. — Хоть я сперва и сомневалась.

— А я уже начинаю об этом жалеть... — бормочу я. — Божественный покровитель, да? Разве они существуют?

Аки кивает:

— В том месте, откуда ты его взял, — существуют.

Бо подтаскивает животное ближе к центру нашей тесной компании и плюхает на дорожное покрытие.

— Знакомьтесь! — радостно объявляет она. — Это Ё! Он морская выдра, в смысле, калан. По крайней мере, он сам так себя называет.

— Ты его понимаешь? — недоверчиво спрашивает Куджо, и, не дожидаясь кивка Бо, протягивает покровителю ладонь. Выдра обнюхивает кончики её пальцев и тычется в них носом — давай, мол, гладь. Такое требование божества Куджо охотно выполняет.

А я запоздало соображаю, что остальных новоприбывших никто так и не представил. Исправляюсь, указывая на каждого по очереди:

— Давайте я вас тоже познакомлю. Аки. Бо. Твой Папка. Крошка Куджо.

— А мы их и так знаем, — хихикает Бо. — Вперёд, команда Нейрофронт! Мы вообще всё про всех знаем...

— Очень... приятно, — не слишком уверенно произносит Папка. — Может, пойдём уже? Времени почти не осталось, а один дом до сих пор остался неподключенным.

— Точно, — поддакивает Куджо, продолжающая оглаживать спину и бока довольного Ё. — Дом Славы Ток мы успели, а Роландов — нет. Там оказались такие рыбы...

Девушка замолкает, явно не желая сообщать подробности. Кажется, пока я приключался в хрустальном лабиринте, они с Папкой многое пережили.

— Тогда вы вперёд, а мы — вместе с Джеймсом, — сообщает Аки. С этими словами она исчезает, как и Бо с выдрой. Ишь ты, на своих двоих топать не хотят, лентяи.

«Но-но! — тут же отзывается Бо. — Сил у нас, конечно, теперь побольше, но вообще-то они не бесконечные!»

Аки поддакивает:

«Вдруг бой, а мы устали?»

Кто бы сомневался, что оправдание найдётся всегда...

Но тормозить и впрямь не стоит: обязательства перед Роландами сами себя не выполняют. И так приходится делать всё по минимуму. Тот же ВладеМир, например, в идеале хотел бы до десяти подключений. Но кто ж знал, что вместо простого исследования у нас будет непойми что!

Втроём торопимся к последнему оставшемуся гейту. В городе, кажется, посветлело и стало куда больше порядка. Оно и понятно: отведённые нам на исследование двадцать четыре часа скоро истекают.

В Золт вот-вот ворвутся оголтелые толпы и примутся делить сферы влияния. Всё как обычно.

Ну а мы сдадим заказы — и на отдых.

Марево в портале последнего гейта сияет расплавленным золотом. Даже заходить боязно: так и кажется, что обожжёшься. Что, конечно, неправда — этот переход в новую локацию ничем не отличается от предыдущих.

Добро пожаловать в Новый Золт

Успешного исследования, пионеры!

То же самое название? Странно.

Но мы и правда оказываемся в Золте, на площади перед тем же гейтом, через который вошли.

Или всё-таки не перед тем же?

Золт, в котором мы очутились, совсем не выглядит новым. И даже старым не выглядит

— он просто весь завален грудями металлолома. Мы будто находимся на огромной свалке самой разнообразной техники, из которой обломанными зубьями упрямо торчат коробки небоскрёбов. Или то, что на них похоже — ведь никаких окон или дверей в этих зданиях нет.

Неоновой подсветки и слепящей глаза рекламы сюда тоже не завезли. Только тёмно-серые дома, неряшливые кучи разноцветного металлолома и светло-серое небо, на котором нет и не может быть никакого солнца.

Ну и мирок тут, брр.

Куджо оглядывается кругом так же брезгливо, как и я. А вот в глазах Папки вдруг вспыхивает интерес. Он бросается к ближайшей груде и с трудом вытягивает оттуда какую-то железку.

— Вы только гляньте! — восторгается он. — Ножной усилитель, почти новый! Сломанный, правда...

— Точка подключения далековато, — хмуро извещает девушка. — Нам ещё топать и топать. А в помойке и потом можно поковыряться.

Киборг покладисто кивает и с некоторым сожалением зашвыривает находку куда подальше.

— Кажется, я знаю, какой из трёх миров будет у меня любимым, — делится он.

— Учитывая особенно, что два остальных закрыты... — хмыкаю я.

— Я уверена, что это просто сбой, — убеждённо отвечает Куджо. — После отведённых нам двадцати четырёх часов всё снова откроется.

— Хотелось бы верить, — киваю я. А сам вспоминаю так и не открывшиеся гейты Бессонной лощины и джунглей Змеинобога. Но от нас это в любом случае не зависит, так что гадать о будущем смысла нет.

Мы пробираемся через бесконечные завалы всякой механической дряни. При желании из всего этого можно было бы создать армию каких-нибудь роботов. Или, если захочется, две армии — и заставить их воевать друг с другом.

Ну, или придумать бесхозному металлу более мирное и разумное применение — тут уж на что фантазии хватает.

Но вот беда: что-то придумывать тут некому. Людей вокруг не видно, по улицам летают лишь круглые роботы, чем-то напоминающие чудаковатых эскортников из Золта. Но, в отличие от тех, эти даже не пытаются казаться человеческими: вместо электронных рожиц — просто гладкая стальная поверхность и мигающие лампочки.

На нас эти роботы не обращают никакого внимания. Оно и к лучшему. Если они нападут, не уверен, что мы справимся: здешнее пространство ими просто кишит.

— Не нравится мне тут, — хмурится Куджо. — Давайте закончим с Роландами — и на выход, а?

— И даже не попробуем найти что-нибудь ещё? — сомневается Папка. — Мы ж только все дома по одному разу подключили.

— Не все, — напоминаю я. — Один по-прежнему по нулям. Давайте закончим с ним, а там посмотрим.

Вообще-то в кривом отражении Золта мне тоже не нравится. Так и кажется, что за нами кто-то наблюдает. Кто-то огромный, всемогущий и равнодушный. Смотрит и оценивает — оставить нас пока в живых, или уже стоит прикончить. Может, воображение разыгралось?

«Нет, — отвечает Аки. — Здесь правда что-то не так. Но что именно — непонятно».

Ну, хоть мне это не кажется, уже хорошо. Плохо только, что неизвестно, с какой

стороны готовится нападение. А оно неизбежно будет, если я вообще хоть что-нибудь усвоил за время, проведённое в Симулякре.

Но до точки подключения мы добираемся без происшествий.

Доступно незащищённое соединение

Игнорировать?

Отлично! Сейчас закончим с Роландами, и...

— Внимание всем пришельцам! Просьба сохранять спокойствие и оставаться на месте. Это не учебная тревога. Сложите оружие, и ожидайте дальнейших указаний, иначе мы откроем огонь. Благодарим за содействие.

Тревожно оглядываемся по сторонам. Механический голос, без конца повторяющий предложение сдаться, раздаётся будто со всех сторон. Но больше ничего не происходит.

Ну, раз уж экзекуция откладывается, я возвращаюсь к настройке подключения.

И тут же получаю выстрел сверху.

Тело скрючивает судорога, словно я коснулся оголённого провода. Ну, и какая сволочь это сделала?!

— Вон тот круглый робот пальнул! — тычет Куджо пальчиком. И тут же исчезает из виду, набросив камуфляж. А следом, будто из ниоткуда, в указанном направлении вылетает сгусток раскалённой плазмы.

Поражённый такой подлостью робот без звука валится вниз. Груда мусора пополнилась ещё одной деталью. А меня почти сразу отпускает. Выпрямляюсь, но мне тут же хочется согнуться обратно. Потому что по направлению к нам движется целая стая таких роботов.

Быстро принимаю решение:

— Папка, ты на подключении! Щиты на полную. Куджо, мы прикроем.

Согласный угук девушки глушит громовая сирена. Да что за манера тут у них — верещать на всю ивановскую?!

Стая роботов неуклонно сжимает вокруг нас кольцо. Никто из них почему-то не стреляет, зато каждый начинает будто бы ярче светиться.

— Внимание! — произносит всё тот же механический голос, как только звуки сирены стихают. — Все незаконные вторженцы будут перемещены в резиденцию Верховного главнокомандующего для дальнейшего расследования и определения меры пресечения. Просим вас сохранять спокойствие и благодарность за своевременное правосудие.

Благодарность за правосудие?! Это вряд ли!

— Готово, — довольно произносит Папка. — Роланд подключен. И даже щиты не пригоди...

На этом слове его и ловят.

Роботы — все одновременно! — нестерпимо ярко вспыхивают, но не сгорают или взрываются, а просвечивают нас какими-то лучами. Из-за которых даже фигура Куджо в камуфляже становится видимой. А у меня ощущение, будто каждую из моих костей мгновенно взвесили и пересчитали. И не важно, что здесь у меня не настоящее тело, а симулякрский аватар!

Всё заканчивается так же внезапно, как началось. После выжигающего сетчатку света тьма, в которой мы оказались, кажется спасением. Но в первую секунду всё равно накатывает ужас: неужто ослеп?

Оказывается, нет. Просто с городской улицы на перенесло в какой-то бункер. Стальные стены, увитые проводами, пыль, ржавчина и запах разогретого металла — не так я

представлял резиденцию главнокомандующего, не так!

Больше похоже, что роботы нас обманули и сразу перенаправили в тюрьму.

— Где мы? — хрипло вопрошает Куджо, камуфляж с которой уже слетел. — Может, отключимся?

— Вряд ли у вас это получится, — насмешливо произносит чей-то низкий голос. Он кажется смутно знакомым, но не могу вспомнить, кому именно он принадлежит.

Папка настороженно вскидывает голову, будто не может поверить своим ушам.

А в дальнем углу бункера проступают очертания металлического сооружения, напоминающего постамент или причудливое ложе, обильно декорированное проводами. Слабое шевеление наверху — и к нам обращается бледное бескровное лицо, больше похожее на посмертную маску.

От неожиданности мы дружно замираем, у киборга так и вовсе отвисает челюсть.

Молодой мужчина, видя наше удивление, снисходительно хмыкает и убирает за уши длинные спутанные светло-рыжие волосы. Сейчас в его углу достаточно света, чтобы как следует всё рассмотреть. Верхняя часть тела незнакомца расслабленно полулежит среди переплетения проводов. Нижняя, вероятно, вмурована в постамент. По крайней мере ног у него не видно совсем.

— Это ты тут Верховный главнокомандующий? — как можно более напористо спрашиваю я. Ну а вдруг на испуг взять получится, чем через не шутит? Выглядит рыжий не слишком опасным, к тому же нас больше. — По какому праву нас тут задерживают?

Незнакомец устало прикрывает глаза.

— Во-первых, местные действительно считают меня главнокомандующим. Во-вторых, вы действительно нарушили правила, прописанные, если не ошибаюсь, в «Отказе от внешних контактов». В-третьих, — он приподнимает веки, и радужки глаз на мгновение вспыхивают синим, — без моего разрешения вы отсюда и шагу не сделаете.

Что-то я очень сомневаюсь в этом заявлении! Мы всё-таки подключены через Симулякр, а там такие правила, что даже Админ по большей части вынужден их соблюдать. В смысле, Ада вынуждена.

Но если товарищ хочет поболтать, почему бы и нет.

— Как тебя зовут? — тихо и глухо спрашивает киборг. Его голова опущена, будто он на незнакомца даже смотреть не хочет.

Тот поджимает губы:

— Зови меня главнокомандующим.

— А настоящее имя? — упрямится Иван Васильевич. Выглядит так, будто он узнал сидящего перед нами человека, но не может поверить собственным глазам.

Незнакомец хмурится.

— Не важно, — в его голосе слышно раздражение. А я наконец соображаю, кого он мне напоминает. Императора ЦиРИ. Папкиного папку.

Получается, это...

— Хватит ломать комедию, Андрей! — рычит киборг. — Я думал, ты болен, а ты тут прохлаждаешься!

— Понятия не имею, о ком ты, — скучнееет главнокомандующий. — Я всех вас впервые в жизни вижу вообще-то. Хотя с девушкой я бы познакомился поближе.

— Перебьёшься, — неприветливо зыркает эта самая девушка. — Лучше скажи, где мы с тобой могли встречаться раньше.

Главнокомандующий разводит руками. Теперь мне заметно, что двигаются они с трудом.

— Наверное, ты видела меня в эротических фантазиях, — нахально предполагает рыжий.

Куджо, недолго думая, хватывает Любимку:

— А ты не очень-то воспитан, правда?

— Моя вина, — без тени сожалений говорит главнокомандующий. — Слишком давно ни с кем не разговаривал, все навыки растерял. С полицейскими роботами, как вы понимаете, манеры не нужны.

— Ух ты, — с интересом оглядываюсь. Вокруг ни окон, ни дверей, ни дыр в стене. — Они прямо сюда заглядывают поболтать?

— Нет, — улыбается рыжий так, будто понял моё намерение ненароком расспросить его о выходе отсюда. — Я сам поддерживаю с ними ментальную связь. И знаю всё, что происходит в Новом Золте.

Киваю, принимая к сведению. И продолжаю расспросы:

— А почему у города такое странное название? Есть и старый Золт, верно?

Главнокомандующий опускает взгляд:

— Нет. Бывший Золт давно уничтожен. То, что вы видите вокруг — его жалкая копия.

Вообще-то вокруг мы видим обшарпанные стены, но не суть.

— Разве? Мы только что прибыли из похожего Золта, и он прекрасно себя чувствовал.

По бледному лицу главнокомандующего пробегает тень.

— Не важно, — отмахивается он. — Настоящего Золта больше нет. И даже если есть, всё равно вы не сможете туда попасть. Потому что сейчас я вынесу вам приговор.

На финальной фразе его голос буквально гремит, заполняя весь объём бункера.

— Вспомнила! — хлопает себя по лбу Куджо. — Этот тип на цесаревича Андрея похож, правда?

И без того белая физиономия главнокомандующего буквально сереет. Он медленно и осторожно стучит костистым кулаком по стальному ложу. Но голос по-прежнему остаётся звучным:

— Довольно! Неправомерное вторжение — раз. Оказание сопротивления представителям закона — два. Оскорбление главнокомандующего нелепыми предположениями — три. Я приговариваю вас к уничтожению!

Последние слова приговора ещё гремят в воздухе, а стены бункера раздуваются вверх и в стороны, будто воздушный шарик. И трансформируются в обширную арену. Постамент с главнокомандующим вырастает вверх на четыре или пять моих роста. И тут же оттуда звучит пафосное:

— Готовьтесь к смерти, нарушители!

Глава 20

Какой человек

— Это ты готовься, главнокомандующий, — раздражённо бурчит Куджо, набрасывая на себя камуфляж. — Полиция старпёрских фразочек за тобой уже выехала...

Я нервно озираюсь по сторонам. Краем глаза замечаю вспышку справа. Тело реагирует само — отпрыгиваю в сторону. Точно там, где я стоял, дымится обожжённая лучом поверхность. Ещё один луч впитывается в энергоброню киборга, который так и не тронулся с места.

— Да что за хрень ты тут устроил?! — возмущается Папка, не отрывая взгляд от постамента, на котором укрывается рыжий. — Выходи и скажи мне всё как есть!

В ответ раздаётся лишь издевательский смех, одновременно похожий на кашель.

Пространство арены пронизывают новые лучи. Теперь и киборгу приходится уклоняться. Потому что жарят они почище микроволновки! И, главное, понять нельзя: откуда вообще стреляют. Никаких бойниц в стенах не видно. И как обороняться — непонятно.

— Может, отключимся прямо сейчас? — предлагает невидимая девушка. Судя по тому, что стрелки сосредоточились на нас с Папкой, её камуфляж отлично работает. Вот вернёмся в Золт, обязательно попрошу Изгака мне тоже такой поставить.

На всякий случай.

— Можете отключаться, — пыхтит Иван Васильевич, зыркая вокруг в поисках уязвимых точек. — А мне надо знать, что этот придурок тут делает.

Но даже боевой режим, любезно включенный Аки, не помогает. То ли стрелки так хорошо скрыты, то ли их попросту нет...

— Да какая разница! — фыркает Куджо. — Пусть этот цесаревич сам со своими заскоками разбирается. Ты что, такой верный имперский подданный?

— Да, — просто отвечает киборг. И на полной скорости устремляется к командному постаменту.

Про меня тут же забывают. Шквал выстрелов обрушивается на киборга, но он будто бы их не ощущает. Не знаю, зачем, но бросаюсь следом. Может, ближе к руководителю что-то станет понятнее.

— Долго он не протянет! — кричу невидимой девушке. — Надо их вырубить! Есть идеи?

— Незачем так орать, — раздаётся над ухом. — Я тебя и так прекрасно слышу.

Папка достигает постамента и высоко подпрыгивает. Хватается за край и начинает подтягиваться. Я вижу, как бесчисленные лучи прошивают его истончившуюся броню. Она ещё держится, но энергия явно на исходе.

Что делать?

Наугад палю по стенам. Эффекта ноль, но хотя бы совесть будет чиста...

— Если нельзя снести исполнителей, — меланхолично произносит за моей спиной Куджо, — значит, придётся прихлопнуть командира.

Сгусток плазмы расплёскивается по нижней части постамента, прямо под болтающимися ногами киборга. Один заряд, второй, третий... К залпам Любимки присоединяется ещё какая-то пушка — видимо, девушка решила не ограничиваться одним

оружием.

Спохватившись, присоединяюсь к ней. Тем более, что часть невидимых стрелков тут же отвлеклась от Папки и переключилась на нас! Точно верным путём идём, товарищи!

Вот только носиться теперь мне приходится по всей арене!

В голове мелькает мысль применить Кентавра, которую я тут же отбрасываю. Пока ведь держусь, а вот что там будет дальше — неизвестно. Не хочется в самом начале оставаться без козыря в рукаве.

Наши с Куджо совместные усилия быстро приносят результат. Постамент резко вздрагивает и начинает крениться. Папка, почти добравшийся до вершины, с руганью срывается и падает на пол. Но тут же соображает, что к чему, и тоже начинает пробивать основание командирского возвышения.

Взрыв!

Лучи тут же выключаются, а постамент главнокомандующего схлопывается на целую секцию. Если присмотреться, их таких осталось ещё две.

— Блин, — шипит Куджо. — Мне прилетело так, что импланты баганули. Чем расплачиваться будешь, Иванушка?

Камуфляж у неё действительно отключился, да и вид слегка ошалелый — будто чем-то по голове приложили. Наверное, последствия того самого бага.

Но киборг не обращает внимания на её слова. Он задирает голову вверх и яростно вопит:

— Доволен? А ну вылезай оттуда, придурок!

— И что ты мне сделаешь? — насмешливо отвечает голос главнокомандующего. — Я вне зоны твоей досягаемости! На другом уровне! Сперва доберись хотя бы до середины.

Папка раздражённо рычит — и наносит несколько ударов по следующей секции. Мы с Куджо к этому неудержимому уничтожению приобщиться не успеваем. Потому что вокруг начинается дождь из полицейских роботов!

Они материализуются прямо под потолком и валятся сверху, будто перезрелые яблоки, так и норовя приложить по темечку. Ещё и разрядами своими постреливают, сволочи!

Зато теперь я точно вижу: никаких входов и выходов отсюда не предусмотрено. Реалистичность? Нет, не слышали! Местный главнокомандующий просто творит, что ему хочется.

Вгоняю разрывную пулю в приближающийся сверху полицейский шар. И тут же, не глядя, сношу из другого пистолета ещё один, который незаметно подбирается к Папке.

Тот занят более важными делами — старательно разбивает командирский постамент, равнодушно отмахиваясь от самых настырных атакующих.

А вот Куджо, в отличие от него, не стоит на месте. Лишившись камуфляжа и не обладая изначально нормальными щитами, она становится для врагов лёгкой добычей. Поэтому носится по всей арене, ловко уклоняясь от их выстрелов и таранов.

Впрочем, выглядит она вполне довольной — весело скалится при каждом удачном выстреле. Ещё и в постамент иной раз пальнуть успевает, ловкачка!

Выбор очевиден, так что я бросаюсь на помощь киборгу. Заслоняю его от нападающих и принимаю натиск на себя.

— Это твой брат? — спрашиваю, не оборачиваясь.

— Да не знаю я! — раздражённо рыкает Иван Васильевич, круша кулачищами постамент. — Сейчас расколупаю и спрошу как следует!

Мне становится не до разговоров, потому что роботы решили перестать распылять усилия и сосредоточились на нас с Папкой. Обездвиживающие разряды то и дело пробивают щиты, но тело продолжает отстреливаться благодаря помощи Аки и Бо.

Бесполезно!

Обломки подбитых полицейских испаряются, будто бы их не было, а на месте каждого сражённого буквально вырастают ещё двое. В потолок смотреть некогда, но уверен: новые боевые единицы появляются там исправно. Даже позабытая в тылах у роботов Куджо, которая старательно их расстреливает, не может исправить ситуацию.

Включить Кентавра сейчас? А вдруг дальше станет ещё хуже? Кое-как ведь ещё держимся...

Будто отменяя мои сомнения, среди полицейских роботов материализуется Найт.

— Навалитесь вместе! — гудит он. — Я задержу!

Длинная алебарда порхает в его ручищах, будто тонкий пруттик, буквально выкашивая нападающих. Но от их атак фигура воина словно истончается. Роботы видят это — и наваливаются скопом, чтобы поскорее прикончить...

Нет времени любоваться!

Вместе с наконец подобравшейся к нам Куджо добиваем остатки среднего сегмента платформы. Он явно крепче предыдущего, но мы стараемся изо всех сил!

Взрыв!

Верхний сегмент постамента грохается вниз прямо перед нами. Роботы-полицейские призраками истаивают в воздухе. А следом, едва успев продемонстрировать большой палец, туда же отправляется Найт.

И наступает тишина.

Пока мы с Куджо приходим в себя после жаркого замеса, Папка с решительным видом вспрыгивает прямо на руководительское место, благо теперь высота это позволяет. Теперь-то этому главнюку от нас никуда не спрятаться!

— Тут никого нет, — разочарование киборга можно ковшом черпать. — Сбежал.

— Что будем делать? Наши сутки скоро истекут, — напоминает девушка.

Вместо того, чтобы спрыгнуть, Иван Васильевич отходит от края платформы.

— Я никуда не пойду, — упрямо произносит он. — Пока не поговорю с главнокомандующим.

— Может, он вообще больше не вернётся, — резонно возражаю я. — Мы ведь не можем тут до старости лет сидеть.

— А я вас и не держу! — гроыхает киборг, снова подступая к краю. — Вы можете быть свободны хоть сейчас!

Куджо зло щурится, складывая руки на груди:

— Ишь, как ты заговорил! Да с чего ты взял, что это вообще цесаревич? А хоть бы и он — тебе-то что? Хочешь продать журналюгам новость о том, что пропавший наследник скрывается в Симулякре?

Киборг отворачивается и некоторое время смотрит вдаль.

— Нет, — произносит он наконец. — Андрей мой брат. И он не может подключиться к Симулякру. Он в коме.

Куджо застывает с открытым ртом. Она тычет пальцем в Папку и смотрит на меня в поисках поддержки. Но я только киваю, подтверждая его слова.

Немую сцену прерывают сразу две вещи.

Во-первых, под нами вздрагивает пол.

Во-вторых, по периметру платформы, с которой до сих пор не слез Папка, вспыхивает силовое поле. Получается что-то вроде светящейся башни, которая упирается точно в потолок, а может, уходит ещё выше.

Киборг вмазывает по ней кулаком, но ничего не происходит.

Пол качает ещё раз, уже сильнее. И только когда он под нами начинает разъезжаться в разные стороны, я соображаю, что мы с Куджо стоим на створках огромного люка!

Кажется, товарищ главнокомандующий всё-таки решил вернуться к нам с подкреплением!

Хотя нет, оно ему не нужно. Сначала из дыры в полу вершиной айсберга поднимается прозрачный саркофаг с ехидно скалящимся братцем внутри. Затем становятся видны огромные механические руки сжимающие подходящий по размеру пулемёт, туловище, ноги...

Верховный главнокомандующий оказался пилотом гигантского робота!

Строго говоря, не такого уж и гигантского: всего-то в полтора-два человеческих роста. Но всё же! Чувствую перед ним свою маленькость, и мне это не нравится.

Подъёмная платформа, на которой он стоит, наконец достигает уровня пола. Робот перехватывает оружие поудобнее.

— Брат, говоришь? — негромко произносит главнокомандующий, но нам слышен каждый звук. Смотрит он почему-то на нас с Куджо, что здорово нервирует. — Не уйдёшь, пока не поговорим? Ну-ну.

— Так это правда ты, Андрей? — Папка перестаёт крушить неподдающееся энергополе. — Как ты здесь оказался?

Рыжий вдруг улыбается, и в его глазах мелькает безумие.

— Неужели тебе и правда это интересно? — хмыкает он. — Тогда я расскажу. Только потом не жалуйся, ладно?

— И в мыслях не было! — беснуется киборг.

— Но сначала, — белёсые, словно выцветшие глаза цесаревича вспыхивают вдруг синим пламенем. — Здесь нужно прибратся.

Пулемётная очередь будто отчерчивает передо мной и всё ещё изумлённой Куджо линию. И как-то сразу же захотелось где-нибудь укрыться! Вот только кроме остатков постамента защиты здесь нет.

— Не вздумай! — вопит Папка. — Они сейчас просто отключатся, и всё!

— Разве я не говорил? — печально спрашивает главнокомандующий. — Здесь я главный. И только я решаю, кому что делать.

— Это вряд ли, — усмехаюсь я. — Во-первых, есть законы Симулякра, которые работают в нём везде. Во-вторых, мы в любом случае находимся в виртуальном мире. Даже если ты нас сейчас пристрелишь, мы просто вернёмся в Золт. План-минимум мы в любом случае выполнили, так что можешь опустить пушку.

Командующий возвращает усмешку:

— С чего ты решил, что сможешь отсюда выйти?

— Джеймс, — как-то нерешительно подаёт голос девушка. — Кнопки выхода нет...

Да ладно! Всё это напоминает дурную инсценировку какой-то книжки...

Надо же.

И правда нет.

— Весь этот мир — мой, — продолжает цесаревич. — И, поскольку вам хватило наглости здесь оказаться, вы тоже принадлежите мне.

— Эй! — возмущается Куджо. — Губу закатай, властелин недоделанный!

— И я желаю, — веско произносит рыжий, не считая нужным отвечать, — уничтожить твоих приятелей собственноручно. Раз уж мои помощники оказались неэффективны. Естественно, в своём мире вы тоже умрёте.

И тут я даже не знаю, что начинать: бояться или смеяться! С одной стороны, в возможность реального убийства себя любимого в Симулякре я совсем не верю. Если бы такое было выполнимо, это наверняка кто-нибудь уже использовал бы. С другой — получилось же у него как-то отключить возможность выхода! От такого понимания у меня мороз по коже.

«В секретных локациях, как вы их называете, бывает по-разному, — ничуть не обнадёживает Аки. — Энергия разрушения весьма велика».

«Не настолько велика, чтобы кого-то прикончить», — возражает Найт.

«У него — настолько, — восхищается Бо. — Я прямо чувствую его тёмную энергетику, ммм!»

Так, ясно. Всё-таки начинаю бояться. Определённость — это уже хорошо, правда?

— Что ты несёшь?! — пока я отвлекаюсь на консилиум, вопрошает Папка. — Мои друзья тебе ничего не сделали! Да и вообще — ты не такой человек!

Лицо Папкиного брата искажается судорогой. Он резко поворачивается к ловушке, в которой заперт киборг:

— Не такой? А какой? Расскажи, какой именно я человек?

Лицо Ивана Васильевича заметно розовеет, но взгляд от братской физиономии он не отводит.

— Крутой, — громко и чётко произносит он. — Смелый. Честный. На тебя всегда... можно было положиться.

Пока киборг говорит, главнокомандующий кивает, прикрыв глаза. Но стоит голосу Папки смолкнуть, как рыжий издевательски улыбается.

— Так ты не знаешь, — тянет он. — Неужели никто так и не понял? Или никто просто не потрудился тебе рассказать?

Киборг хмурится:

— Не знаю, о чём ты, но...

— О том, что это именно я тебя убил, — буднично, словно какую-то ерунду, сообщает главнокомандующий. — А, наверное, так сказать нельзя — ты ведь жив. Пытался — если быть совсем точным.

На лице Папки отражается внутренняя борьба. Цесаревич с интересом за ним наблюдает, будто спектакль из первого ряда смотрит.

— Что ты имеешь в виду? — наконец разлепляет непослушные губы Иван Васильевич. — Ты не мог... К чему эти шутки?

— А что тебя удивляет? — жёстко произносит командующий. — До сих пор считаешь, что водитель с моим опытом может настолько сплеховать? Да ещё отвечая за жизнь и здоровье «любимого братика»? — рыжий насмешливо показывает обеими руками кавычки. — Или уже забыл, как просил тогда остановиться? Чуть не плакал, бедняга...

Иван Васильевич склоняет голову. На его челюстях играют желваки. Мы переглядываемся с Куджо. Кажется, она ещё от прежней новости не отошла, а тут такое.

— Я думал, у тебя триада загнула, — глухо произносит киборг. — Или что ты нажрался какой-нибудь дряни... Я так хотел тебе помочь!

— Да что ты знаешь! — вдруг не своим голосом взвизгивает рыжий. — Ты, маменькин сынок, от которого никто ничего никогда не ждал! Зато мне — именно мне! — приходилось тащить всё на своих плечах! Именно я должен был пожертвовать всем, что имею, ради чужих ожиданий! Не тебе, запасному варианту, всерьёз рассуждать о том, что я чувствую...

После эмоциональной вспышки звучный голос цесаревича становится всё тише. А на финальной фразе и вовсе переходит в шёпот. Папка порывается что-то сказать, но его поехавший брат вдруг взбадривается.

— Для тебя есть только один способ меня понять, — с ненавистью произносит он. — Просто потеряй уже то, что тебе дорого!

Робот, в котором сидит цесаревич, приходит в движение. Медленно разворачивается и так же медленно направляется к нам с Куджо. А я так надеялся, что в пылу ссоры про нас позабудут! Не повезло, не фортануло.

Не понимаю только, на кой ему к нам подходить? Боится промахнуться что ли?

«У него абсолютная неуязвимость, — с лёгкими нотками паники в голосе произносит Аки. — Кажется, он не врал о том, что полностью сумел подчинить себе эту локацию!»

И как теперь быть-то? Включать Кентавра? А точно поможет? Он ведь всего ничего действует...

— Как только начнёт стрелять, разделяемся, — шепчу я Куджо. — Я отвлеку, а ты попробуй добраться до Папки.

Девушка не отвечает, но мне и не надо. Потому что обсуждать нечего — цесаревич уже скидывает свою устрашающую пушку.

— Игра окончена, — бормочет он.

Громкий взрыв застигает этого мстителя недоделанного врасплох. Его робот ошалело поворачивается в сторону звука — и тут же лишается так и не успевшего проявить себя оружие.

Потому что пулемёт выбивает Папка, невесть как прорвавшийся через энергетическую заслонку!

Киборг приземляется перед роботом, который чуть не в два раза крупнее него, и заявляет:

— Сражаться ты будешь только со мной, брат.

Глава 21

Хорошо, что ты пришел

— Не можешь просто принять своё наказание? — совсем по-дурному скалится цесаревич. — Тогда делать нечего. Начну с тебя!

Громадный механический кулак неотвратимо опускается на киборга, так и норовя его расплющить. Но, вместо того, чтобы избежать удара, Папка принимает его на себя.

В первый момент мне кажется, что робот вгоняет киборга в пол по колено — но Иван Васильевич распрямляется невредимый и, хоть и с трудом, отбрасывает тяжеленный братский кулак в сторону.

И тут же бросается вперед, явно намереваясь как следует толкнуть робота, чтобы вывести его из равновесия. Тот отшатывается, уходя от атаки, и киборг пролетает мимо. Со скрежетом скользит по полу, старательно тормозя всеми конечностями, и замирает неподалёку от нас.

— Давай ты его отвлечёшь... — предлагает сердобольная Куджо. — А мы с Джеймсом...

— Не вздумайте лезть! — рявкает киборг. — Это моё сражение!

И бросается обратно, где его уже поджидает невредимый робот с ухмыляющимся пилотом в прозрачной кабине.

— Даже не представляешь, как иногда мне хотелось тебя прихлопнуть, — язвит он, без труда отбивая атаки Папки. — Уверен, ты тоже меня ненавидишь.

— Н... нет! — пыхтит киборг, пытаясь хоть немного достать противника. — Мне просто... хочется... настучать тебе в рыло!

То ли главнокомандующего не устраивают такие желания, то ли просто надоедает скачущая вокруг мелочь. Он внезапно проворачивается всем телом вокруг своей оси. Кулаки, будто лопасти винта, мелькают в воздухе. Один из них попадает в цель, отшвыривая Папку в сторону.

Он с грохотом приземляется на пол и возится там, пытаясь подняться.

— Ещё скажи, что ты на меня не злишься! — с затаённой яростью произносит цесаревич, подступая к поверженному киборгу поближе. — Что, настолько понравилось восстанавливаться после аварии?

— Не понравилось! — Папка всё-таки встаёт, покачиваясь, на ноги. — Но благодаря этому опыту я стал сильнее!

— Ой ли? — ехидно ухмыляется рыжий.

И мгновенно оказывается к киборгу вплотную.

— Бу!

Робот величественно щёлкает указательным пальцем Папку в грудь. Киборг, и так нетвёрдо стоящий на ногах, шмякается туда, где лежал. Гигантская ступня тут же прижимает его к полу — не вырваться. Главнокомандующий разочарованно смотрит на него сверху вниз через прозрачную стену кабины.

— Ты такой жалкий, — говорит он. — Я могу одним движением превратить тебя в мокрое место. Уверен, что выдержишь то, к чему готовит тебя император?

— Готовит, да? — голос Папки, несмотря на безвыходное положение, звучит довольно бодро. — Это его проблемы. Я не ты — мне поху...

Окончание фразы тонет оглушающем хлопке. Ступню робота, а следом и его туловище, прошивает ослепительный луч. Покалеченный робот теряет опору и тяжело опускается на одно колено. В его теле, прямо под капсулой с пилотом, зияет огромная искрящаяся дыра.

Что-то взрывается — прозрачную кабину с главнокомандующим внутри резко дёргает вниз. Тут же стопорит — и плавно выталкивает из ставшего бесполезным тела робота.

Пока мы с Куджо подходим поближе, искорёженные обломки механической ступни и голени разлетаются в стороны. Из-под них выбирается Папка — потрёпанный, но живой. Не успевает подняться — уже хрустит энергетическим батончиком.

— Считай, весь заряд в ноль ухлопал, — объясняет он, поймав наши удивлённые взгляды. — Если этот придурок не успокоился...

— Успокоился, — раздаётся смешок со стороны капсулы, и над её краем поднимается рыжая макушка. — И заметь: с придурком я даже не спорю.

— Это ты обзывательство на меня сейчас перевесил? — беззлобно скалится киборг, извлекая из инвентаря следующий батончик. — Горбатого могила исправит.

— Но это не точно, — загадочно улыбается цесаревич. Сейчас даже поверить трудно, что этот тихий воспитанный человек несколько минут назад собирался тут всех прикончить.

— Вылезай, чего ждёшь? — Иван Васильевич протягивает свободную руку, продолжая поглощать ценные калории.

Главнокомандующий грустно улыбается и качает головой:

— Не могу. Я подключен к этой капсуле. Плата за возможность управлять всем миром сразу.

— Ты и правда придурок! — раздражённо бросает Папка и поворачивается к нам с Куджо. — Этот патлатый — мой брат. Зовут Андрей.

— Привет, Андрей, — хором тянем мы.

— И когда ты собирался мне сказать? — спохватывается Куджо. — О том, кто ты такой в реальной жизни?

Киборг морщится, будто ему даже тема такая неприятна.

— Желательно — никогда, — с отвращением произносит он. — Знать об этом не так круто, как ты думаешь.

— Наши контакты тщательно проверяют, — любезно поясняет Андрей. — И в случае малейшей опасности от человека просто избавляются.

— Убивают?! — прикрывает рот ладошкой девушка.

Андрей зловеще ухмыляется. Но тут же объясняет нормально:

— Чаще всего нет. Просто дают денег и предлагают переехать поближе к морю. Убийства привлекают слишком много внимания.

— И что же считается опасностью? — с интересом спрашиваю я. Ломакин чуть не с самого начала вокруг меня крутился, но, видно, посчитал достаточно безобидным. Даже не знаю, радоваться этому или обижаться.

Андрей пожимает плечами:

— Кто знает? Извлечение выгоды, явная агрессия, чрезмерная близость — под это понятие можно подвести что угодно. Мы привыкли к внезапным исчезновениям.

Всё-таки хорошо, что я тогда не согласился на тёплое место в канцелярии Ломакина. Так хоть какая-то иллюзия свободы выбора сохранилась. Хотя... Если мне настоятельно порекомендуют уехать... Смогу ли я тогда что-нибудь противопоставить самому императору?

Не знаю. И это бесит.

— Важно другое, — продолжает говорить Андрей. — Тебе, Иван, нужно сделать выбор.

И чем скорее, тем лучше.

— Что ты имеешь в виду? — хмурится киборг.

Светлые, почти прозрачные, глаза Андрея смотрят куда-то вдаль.

— Я ушёл, — невпопад произносит он. — У меня получилось уйти. А ты остался. Прости.

— Да о чём ты?! — Иван хватается брата за плечи и ощутимо встряхивает. — Скажи, о чём ты, и пойдём отсюда!

Голова цесаревича от тряски резко дёргается, но на губах играет безмятежная улыбка:

— Хорошо, что ты пришёл, брат. Не уверен, что рад видеть тебя живым, но что пришёл — отлично. Потому что совсем скоро ты перестанешь быть собой.

Настораживаюсь. Где-то я про внезапные смены личности уже слышал.

— То, о чём ты говоришь, — спрашиваю, пока Иван Васильевич подбирает челюсть с пола, — как-то связано с проектом Владимира Вахова?

Андрей прищуривается, пытливо разглядывая меня. Затем кивает, будто бы своим мыслям, и обращается к Папке:

— Да. Наш отец болен, Иван. Времени на создание нового сосуда не осталось. Так что это должен быть кто-то из нас. Ты.

— Сосуда? Болен? — киборг выглядит по-детски растерянным. — Я не понимаю, что ты несёшь...

Андрей устало откидывается на борт своей капсулы. Кивает на меня, подкрепляя ленивым движением руки:

— Спроси у него. Наверняка он расскажет об этом лучше, чем я.

Две пары глаз с требовательным любопытством впиваются в меня. А я и сам толком не знаю, о чём рассказывать. Всё, что у меня есть — откровения сумасшедшей старухи.

— Понимаете... — надо, наверное, как-то помягче сообщить, чтобы не сильно сломать картину мира. Папка вон вообще несовершеннолетний. — Ваше правительство, кажется, проводит опыты по пересадке личности в тела помоложе...

По тому, как синхронно вытягиваются физиономии у сокомандников, понимаю, что мягкости в сказанном было недостаточно. Но слово не воробей. Продолжаю как есть:

— Раньше этим занимался Владимир Вахов, мой... что-то вроде отца, пожалуй.

— Вроде отца... — эхом отзывается Куджо, разом ставшая задумчивой.

— Я сам толком не знаю, что произошло, — слегка виновато признаю я. — Кажется, он пересадил свою личность мне. Но что-то пошло не по плану...

— Так если ты переселился из другого мира, — бесхитростно ляпает Папка, — получается, этот Владимир уже давно помер.

— Чего?! — синхронно вопрошают Куджо с Андреем. Цесаревич даже вновь приподнимается над бортиком, изумлённо пялясь на меня. Киборг соображает, что именно выболтал, и запоздало прикрывает рот ладонью.

Криво усмехаюсь:

— Спасибо, что сохранил мой секрет в тайне, дружище.

Иван Васильевич густо краснеет, но признавать ошибку не собирается.

— Да ладно, тут все свои! — запальчиво убеждает он. — Андрей никому не расскажет, а Куджо и так должна знать. Тем более, мы теперь с ней встречаемся...

— Эй! — краснеет и девушка. — Когда я обещала подумать, не знала, что ты такой...

— Родовитый? — подбоченивается Иван.

— Мелкий! Ты же на сто лет меня моложе!

На киборга жалко смотреть. Ему будто пообещали мороженое, а вместо него дали подзатыльник.

— И сколько тебе? — убитым тоном спрашивает он. Да уж, «любви все возрасты покорны» — это не про него.

— Девятнадцать! — возмущённо выговаривает Куджо заметно повеселевшему Ивану. — Что я с тобой делать-то буду?!

Её ругань прерывает хриплый смех, больше похожий на кашель.

— Всё-таки хорошо, что ты здесь, Иван, — он говорит негромко, но настолько веско, что галдящая парочка мигом замолкает. — Я всегда был уверен, что лучше забрать тебя с собой. Но сейчас думаю: может, я всё-таки был неправ?..

— Так куда ты меня хотел забрать? — хмурится киборг. — Я что-то до сих пор не врубаюсь.

— Я знал об исследованиях Вахова уже давно, — задумчиво произносит Андрей. — Но всегда считал их чем-то несбыточным. Да и отец никогда всерьёз ими не интересовался. Так мне казалось.

Цесаревич приподнимается в своём стеклянном ложе и напряжённо смотрит на нас.

— Но три года назад всё изменилось. Отец тогда будто с ума сошёл. Никто этого не видел, только самые приближённые. И я. Поначалу моя подготовка к принятию титула сильно ускорила. Но быстро сошла на нет. Зато все вдруг страшно озаботились моим здоровьем.

— То есть, император хотел... — я даже вслух до конца это произнести не могу.

Но цесаревич понимает меня с полуслова.

— Он собирался использовать меня, чтобы спасти свою жизнь, — жёстко произносит он. — Его останавливало только отсутствие стабильного результата. Подопытные сходили с ума или умирали. Естественно, это его не устраивало. Но когда у Владимира Вахова наконец что-то получилось, я понял, что ждать больше нельзя. Но если бы мы остались в живых, они бы нас из-под земли достали.

Иван Васильевич хмурится, его лицо бледнеет от ярости, а в глазах разгорается недобрый огонь.

— И что? — почти рычит он. — Ты больше ничего не смог придумать, кроме как сдохнуть, прихватив меня с собой?! И даже ничего не объяснил, придурок!

— Да ты даже не понимаешь, на что он способен! — рычит и Андрей. — Я своими глазами такое видел, что тебе в страшном сне не приснится! И сказать не мог, потому что всегда на контроле!

Братья замолкают, со злостью глядя друг на друга.

— Всё равно можно было хоть что-нибудь придумать, — упрямо произносит киборг, слегка успокоившись. — Ты хоть представляешь, что я тогда пережил? А после?..

Я, если честно, даже представлять не хочу. Когда вправлял ему мозги на гонках, даже не задумывался толком, что происходило в прошлом вечно бодрого задиристого киборга. У меня была одна цель — вернуть его за руль. Даже стыдно как-то.

— Может, и можно было бы что-нибудь придумать, — легко соглашается Андрей. — Только делать это теперь придётся тебе.

Вопрос, готовый сорваться с губ, тонет в ужасающем скрежете. Окружающие нас стены искривляются и мнутся, словно сделаны из бумаги.

— Что происходит? — испуганно спрашивает Куджо.

— Моё тело умирает, — равнодушно отвечает цесаревич. — А поскольку оно срослось с этой реальностью, то местные сущности тоже исчезают.

— Как умирает? — Папка бросается к старшему брату и вцепляется в его плечи. Почему-то особенно остро бросается в глаза разница между пышущим энергией Иваном и чахлым худосочным Андреем. — Они что, решили прямо сейчас тебя отключить?!

— Нет, — качает головой цесаревич. — Просто когда-то я должен был умереть. Почему бы не сейчас? Самый подходящий момент.

Папка спешно выкладывает из инвентаря кучу энергетических батончиков:

— Так ешь! Скорее!

Андрей печально улыбается:

— Эта система уже давно ничего не потребляет. Только тратит. Сам не знаю, зачем её создал и поддерживал. Наверное, по-настоящему мне всё-таки не хотелось исчезать, не повидавшись с тобой.

— Так не исчезай! — уговаривает Иван. — Ты можешь, я знаю!

Андрей высвобождается из братского захвата.

— Слышь, — сердится он, — Я тут вообще-то умираю. А ты прицепился! Совесть есть вообще?

«Он, конечно, ядро разрушения...» — тянет Аки.

«Но какое-то недоделанное! — обрубает Бо. — Будто сам себя жрёт. Раньше он мне больше нравился!»

— Мне тут подсказывают, — осторожно начинаю, — что это всё же каким-то образом действительно зависит от тебя.

Цесаревич поджимает тонкие губы:

— Я для себя уже всё решил... Пора.

Пространство вокруг нас стремительно сминается. За его пределами виднеется плотный серый туман, ничто. Мы с Куджо с тревогой озираемся по сторонам. Проверяю возможность выхода — её до сих пор нет. Надеюсь, если тут всё окончательно исчезнет, нас просто вернёт в Золт.

— Какое там «пора»! — Иван Васильевич плевать хотел на всякие спецэффекты. Он по-прежнему сжимает плечи брата, нещадно его встряхивая. — Снова сбегать собрался? Даже не думай!

Андрей со скорбным видом прикрывает глаза — оставьте меня, мол, я всё. И тут рядом с ним внезапно появляется Бо.

— Эй ты, рыжий! — девушка нахально тыкает умирающего пальчиком. — Долго ты будешь комедию ломать? Попадёшь в цикл — тебе не понравится, гарантирую. Лучше сам выходи.

Цесаревич изумлённо хлопает глазами... и вдруг просто растворяется в воздухе. Ладони киборга сжимают пустоту. Он в ярости поворачивается к Бо:

— Что ты сделала?! Куда он делся?

Та равнодушно пожимает плечами:

— Он просто наконец стал нормальным. Не волнуйся, вернётся. Или нет.

И тоже исчезает, не давая киборгу возможности себя расспросить.

— Что это значит? — Иван Васильевич тянет ручки ко мне, явно намереваясь ухватить за грудки. — Брат жив?

На всякий случай отступаю от ошалевшего киборга подальше:

— Да! Наверное... Насколько я понял, это наоборот пошло ему на пользу.

«Именно, — подтверждает Аки. — Ядро разрушения зацикливает себя в каком-то моменте своей жизни. В случае Андрея — смерти. Если бы мы ему не помешали, он переживал бы умирание снова и снова. Ещё и нас бы с собой прихватил».

Нет уж, увольте!

— Ну и брат у тебя, — начинаю я, намереваясь пересказать сообщение Аки Ивану.

И не успеваю.

Громкий треск, кажется, раскалывает оставшееся вокруг нас пространство. И правда: совсем рядом с местом, где мы находимся, образуется трещина. Она быстро расходится в стороны, словно банановая кожура, и из открывшегося пролома торопливо выходят люди в одинаковых защитных костюмах и шлемах. И подходят к нам, не обращая на нашу настороженность никакого внимания.

— Произошла ошибка, — голос мужчины глухо звучит из-под шлема. Новый Золт будет немедленно закрыт для диагностики и отладки. А вас перенаправят в исходную точку. Также доводим до вашего сведения, что обстоятельства вашего пребывания в нестабильной локации будут тщательно расследованы Организацией Оперативного Вмешательства Ассоциации исследователей Оси. Благодарим за содействие.

— Я никуда отсюда не пойду! — заявляет Иван Васильевич... глядя в пустой портал третьего неработающего гейта.

Хуже некуда! Нас выбросило в Золт, Андрей остался неизвестно где, а по нашу душу явились какие-то парни. И что-то мне подсказывает, что они нас так просто не отпустят!

— Да что за хрень! — рявкает киборг, сжимая кулачищи. — Хуже и быть не может!

Ежегодное стартовое исследование завершено

Доступ в Симулякр восстановлен

Кто сказал, что не может?! Сейчас здесь появятся толпы жаждущих подзаработать, нацеленных на один из гейтов. Каждый из которых закрылся сразу после нашего посещения...

Внимание, вопрос!

Как быстро все эти милые люди начнут нас бить?!

Глава 22

Вселенский облом

— Ну наконец-то! — тут же слышится чей-то невероятно довольный голос. Его владелец материализуется прямо напротив нас и бросается к порталу гейта. Неработающему порталу.

— Эй, что за хрень! — возмущённо вопит через секунду. — Почему я не могу войти?

— Админ, мать твою! — вторит ещё один голос. — Ты там пьяный или где?

Толпа быстро собирается и яростно шумит. Нам бы уйти, но мы договаривались встретиться здесь с Ядрёным Пестицидом, Тёмным Князем и прочими, чтобы отчитаться о проделанной работе. Ну и отметить успех, само собой. Кто ж знал, что с гейтами так получится?

Как назло, при попытке связаться никто из них не отвечает. Пока отправляю всем сообщения о смене места дислокации, народу на площади ещё прибавляется.

И все как один требуют Админа и поносят руководство Симулякра. Это хорошо, что на нас внимания пока не обращают.

— Может, пойдём уже? — тревожно вопрошает Куджо. Девушка явно чувствует себя неуютно, хоть никакой реальной опасности толпа в виртуальной реальности не представляет.

— Идём, — соглашаюсь я, скрывая триафон.

Но мы не успеваем сделать и пары шагов.

— Эй, а это не Нейрофронт часом?! — верещит чей-то крайне раздражённый голос.

— Куда собрались, голубчики? — подхватывает ещё один.

В мгновение ока нас обступают весьма недовольные люди. Конечно, их тоже можно понять: в Симулякре случилась какая-то неслыханная ерунда, а никаких официальных заявлений от руководства до сих пор не последовало. И единственными, кто хоть что-то может поведать общественности, оказываемся мы.

Понять-то их можно, только легче от этого не становится.

Но раз люди требуют ответа, значит, они его получают.

— О текущей ситуации мы знаем не больше вашего, — сдержанно отвечаю я. Толпа вокруг недоверчиво шумит. — Гейты просто переставали работать после того, как мы из них выходили.

«Хе-хе, — ухмыляется Бо. — Мы ничего не делали, оно само».

Мысленно демонстрирую ей кулак. Даже если мы что-то и делали, то уж точно без какого-либо злого умысла. А брать на себя ответственность непонятно за что — это совсем уж дурь несусветная.

— Точно, это админы всё наворотили! — говорит ещё кто-то. — Вы вспомните, что на турнире творилось!

— А ведь Вырви Глаз всегда говорил, что дело нечисто! — истерически вступает очередной страдалец. — И его тут же убрали... Что творится-то?

На страдальца шикают:

— Да жив твой Вырви Глаз! Говорят, в аэропорту видели, на рейс до Ванкувера садился.

— Сбежал, подлец, — злорадно поддакивает кто-то. — Нагадил и смылся.

— Кому вы верите? — встревает очередной голос. — Да он вообще с ними заодно был!

Не нужен стал, вот и убрали куда подальше. Как утихнет всё — сам вернётся.

— Ладно, народ, — произношу негромко. — Мы тут и так целые сутки, так что пойдём-ка мы по домам.

Но такое предложение народу не нравится.

— Ничего, вы небось через капсулы подключаетесь. Ещё от пары часов с вами ничего не случится.

— Окей, — цежу сквозь зубы и открываю меню. Ничего, с товарищами заказчиками можно и потом связаться, не облезут. Где там моя кнопка выхода?

— Не могу выйти, — испуганно выдыхает Куджо, которой та же мысль, что и мне, пришла даже чуть раньше.

— Я тоже, — поглощённый своими мыслями Иван реагирует гораздо спокойнее. — Только без Андрея я всё равно отсюда не уйду.

Неужто такое только у нас? Оглядываюсь по сторонам. Но выходить из Симулякра пока никто не собирается. Или выходит, и у него всё нормально...

Вот же засада!

Пока я примериваюсь, у кого бы половчее выпросить насчёт кнопки выхода, к нам проталкивается Слава Ток. Чернокожий здоровяк удивлённо оглядывается по сторонам.

— Там на входе такой песец творится, — объясняет он вместо приветствия. — Из наших больше никто что ли не появлялся?

Качаю головой:

— Нет. И связаться ни с кем не получается... Что, кстати, по нашей договорённости? Взрелок мы подключили, но гейт потом накрылся. Так что...

Морф довольно усмехается и демонстрирует сложенную из большого и указательного пальцев «о».

— Всё пучком! — жизнерадостно гудит он. — Инфа качается, бабло собирается.

— То есть, вам денежки всё равно капают? — раздаётся вопрос совсем рядом. — Это как так?

Слава пожимает могучими плечами:

— Кто знает? Одно могу сказать точно: это всё благодаря ребятам из Нейрофронта.

Если морф хотел нас таким образом прорекламирровать, то очень зря! Потому что подугасший по отношению к нам нездоровый интерес снова усиливается.

От толпы отделяются три активиста. Главарь — крупный киборг, выкрашенный в синий, с синими же короткими волосами. Рядом с ним — ещё один киборг и человек. И лица у всех троих такие недобрые, будто они пришли нас во всех грехах сразу обличать.

Хотя почему «будто»? Самый главный грех — это лишить человека его законной прибыли! И тут даже никто разбираться не будет, намеренно так вышло или случайно.

— Эт что же получается? — гудит на всю площадь синеволосый. Если кто-то и не знал, что мы здесь стояли, то теперь точно в курсе. — Вы, Нейрофронт подключили своего союзника и закрыли гейт?

— Нет, не так, — вступается Слава. Он смотрится не менее внушительно, чем синеволосый, поэтому тот слегка сдувается. — Между «подключили» и «закрыли» никакой связи нет.

— А по-моему, есть, — встречает стоящий рядом с киборгом человек. Для Симулякра он выглядит совершенно обычно, лишь на голове напялена кислотно-розовая шляпка. Судя по фасону — отнятая у бабушки этого великовозрастного обалдуя. — Если бы имела место

системная ошибка, то отключилось бы всё. Но своё получить не можем только мы, простые ребята. Все равны, но вы ровнее, да?

— И правда! — раздаётся со всех сторон. — Мы в дерьме, вы в шоколаде! Никогда такого не было, и вот опять!

— Крупнейшие дома узурпировали Симулякр! — истерические нотки выдают крикуна, вопившего о правоте почившего Вырви Глаза. — Они захватывают ресурсы, предназначенные для всех! Позор!

— Да вон они! Вспомни дерьмо... К подельникам топают!

И действительно. Ядрёный Пестицид, Бунтарка Лол и Великий Грешник пробираются через толпу, коротко отвечая на невнятные, но явно ругательные реплики. А вот Тёмный Князь так и не явился. Отправил вместо себя Крушителя Небес, который сразу повернул обратно, только завидев кучу агрессивного народа. Что же, не могу его осуждать. Нам, по хорошему, тоже стоило сразу отсюда убираться. Хотя бы пересидеть в каком-нибудь баре. Но, раз уж протормозили, придётся разгребать как есть.

— Что происходит? — хмурится Пестицид, когда синеволосый сотоварищи преграждают ему дорогу. — На вход очередь, триафон внутри Симулякра не работает. Случилось что?

— Ты нам лучше другое скажи, — со старательно сдерживаемой злостью гудит синеволосый. — Вам тоже Нейрофронт подключение к ресурсам обещал?

Пестицид мрачнеет ещё больше:

— Это конфиденциальная информация.

Розовая шляпка поворачивается к затаившей дыхание толпе:

— Слыхали, ребята? Чернь даже знать ничего не достойна!

— Что ты несёшь, идиот? — яростно шипит Бунтарка. — Ты ещё у правления Симулякра поинтересуйся, сколько, кто и на чём зарабатывает. А я посмотрю, что тебе на это ответят.

— Точно! — вклинивается всё тот же истерик. — Они с ними заодно! А ведь я говорил, говорил!

Вызов на дуэль отклонён автоматически

Принудительный вызов на дуэль заблокирован

Перед моими глазами то и дело мелькают системные сообщения. Я даже сделать с ними ничего не могу. Кажется, Симулякр решил, что давать мне свободу выбора необязательно. Хотя втроём против такой толпы мы точно не выстоим.

Между тем шум нарастает. Со всех сторон несутся самые нелепые предположения и злобные выкрики.

— Ладно! — во всеуслышание объявляет Пестицид. — Раз уж все такие нервные, то я объясню!

Он терпеливо ждёт, пока ропот и шум голосов немного стихнут. А я всё думаю: насколько правильно то, что он собирается сделать? Разве разъярённой толпе можно что-то доказать? Она в любом случае найдёт виноватого. А не найдёт, так назначит.

— Первое! — зычный голос руководителя дома Лапинских разносится над замершей площадью. — У нас, руководителей пяти домов, действительно был договор с командой Нейрофронт. Ничего необычного в нём не было, кроме нового способа заключения, который не позволяет ни одной из сторон его нарушить.

Площадь отмирает и на разные голоса требует огласить подробности сделки.

— Да всё как всегда! — горячится Бунтарка. — Даже рассказывать нечего! Найти и подключить наши дома к источнику ресурсов. Каждый год так делают, и ничего.

— Ага, — ехидно отзывается кто-то. — Только обычно с одним домом такой договор заключают, а не с пятью.

— Точно! Перегрузили систему, а теперь оправдываетесь.

У Бунтарки чуть розовые хвостики на голове дыбом не становятся!

— Это дурь твоя систему перегружает, идиотина! — рычит девушка совсем не помилую.

Ядрёный Пестицид кладёт ей ручищу на плечо и отрицательно качает головой. Бунтарка прикусывает язык. А фиолетово-зелёный киборг повышает голос, чтобы перекрыть поднявшийся шум:

— Были! — ждёт, пока замолчат самые громкие и продолжает. — Бывали договоры и с пятью, и даже с десятью домами одновременно. Никаких ограничений на это никогда не было. Другое дело, что всегда сложно добиться соблюдения условий, поэтому в конце концов и пришли к стандартному формату «один дом — одна команда».

— Ага, свисти больше! — выкрикивает кто-то. Но особой поддержки уже не находит. Неужто Пестицид побеждает?

— Второе! — продолжает он развивать успех. — Гейты закрывались и раньше. Вспомните, перед турниром сразу два перестали работать, и ничего.

— А я слышал, что и там, и там одних и тех же ребят видели перед самым закрытием. Что на это скажешь, умник?

Пестицид разводит руками:

— Скажу, что это факт, не подтверждённый доказательствами. Как будешь знать точно, кто и кого там видел, тогда и будем разбираться.

— Гладко стелешь, — произносит синеволосый киборг. — Только доподлинно известно, что после тех закрытий за гейтом переставало работать вообще всё. То есть, те, кто вкладывался в Бессонную лощину, разом всё потеряли. А теперь почему-то всё по-другому. С чего бы, а?

— Чтобы ответить на твой вопрос, нужно знать причину этих закрытий, — возражает Пестицид. — Пока точно это неизвестно, можно лишь догадываться. Нам как минимум нужен комментарий от администрации Симулякра.

— Всё на них решили свалить? — фыркает кто-то. — Стольким людям в малину нагадили, а теперь ни в чём не виноваты?

Пестицид выглядит слегка ошарашенным:

— Чем же это мы вам навредили?

— Получаете профит, пока остальные страдают! — выкрикивает кто-то.

— Точно, — вторит ему ещё один голос. — На вашем месте я бы отказался от прибыли.

— Поделить между всеми присутствующими — и точка!

— Ага, уже бегу, — возмущённо отвечает Бунтарка Лол. — У меня уже всё до ера на целый год расписано. Не собираюсь я свой дом ущемлять в вашу пользу.

— Видите? — вопит слышанный раньше истерик. — Сытый голодного не понимает! Что и требовалось доказать!

Лидер Лапинских пытается увещевать, но его больше никто не слушает. Жажда поживы в который раз оказалась сильнее.

— Можешь чем-нибудь бахнуть, Иван? — спрашиваю товарища. — Чтоб все заткнулись.

А то у меня уши вянут.

Киборг охотно кивает и один за другим выпускает три заряда из гранатомёта на руке вверх. Они тут же взрываются в воздухе прямо над головами присутствующих. Урон в Золте нанести возможно только в режиме дуэли, но звук и вспышка получаются что надо.

— Смотрю я на вас, народ, смотрю, — произношу сразу, пока основные горлопаны приходят в себя. — И не знаю, то ли ржать с вас, то ли плакать.

— Ишь ты, кто вякнул, — злобно усмехается синеволосяй. — Обидно, что вашу шайку-лейку накрыли с поличным?

— Обидно, что взрослые люди несут такой бред. Делиться с вами? Ща! Могу поделиться только этим!

Поднимаю сжатые кулаки с оттопыренными средними пальцами вверх и поворачиваюсь вокруг своей оси, чтоб лучше было видно.

Вызов на дуэль отклонён автоматически

Принудительный вызов на дуэль заблокирован

— И знаете, что? — продолжаю, невзирая на обиженные вопли и то и дело появляющиеся системные сообщения. — Ничего вы мне не сделаете! Утрётесь как миленькие! И не потому, что здесь, в Золте, сражаться не получится. А потому, что кишка тонка. Только и умеете, что собираться толпой и орать о том, какие вы несчастные.

Ко мне тянутся чьи-то конечности, Куджо и Папка их отпихивают. Но мне всё равно — я сейчас и медведя голыми руками забору. Ха! Меня тоже жажда поживы одолевает! А вы как думали?!

— Устроились в своём Симулякре, — продолжаю вворачивать им свою точку зрения куда придётся. — На тёпленьком местечке. И думаете, что так теперь будет всегда. Но тёплых мест нет! Слышите? Их вообще не существует! Надеетесь, что придёт добрый Админ и всё вернёт как было. Надейтесь! Только не будет этого. Потому что халява кончилась!

Будто в ответ на мой пламенный спич небо над Золтом словно раскалывается. В разломе плещается абсолютная чернота. В центре которой тут же материализуется громадное механическое око. Оно обводит собравшихся ничего не выражающим «взглядом». А затем раздаётся столь же бесстрастный голос:

— В результате предварительного расследования Организацией Оперативного Вмешательства Ассоциации исследователей Оси выявлен ряд серьёзных нарушений.

— Новый ивент? — с радостным облегчением ахает кто-то. — Так вот в чём дело!

— Я уже почти Админа по IP вычислил, — шутит ещё один.

А мы с сокомандниками переглядываемся молча. Быстро те ребята из Нового Золта всё обтяпали. И пары часов не прошло. Что же теперь тут будет?

— Нами зафиксированы, — продолжает голос, — множественные несанкционированные подключения к мирам Оси Единения. Неправомерный сбор, хранение и переработка больших объёмов информации для использования в личных целях. А также множественные факты несоблюдения союзного законодательства Оси.

— Ишь, как завернули! На нормального сценариста что ли наконец разорились?

— Таким образом, — говорящий наверху не обращает внимание на постороннюю болтовню, — стандартные аккаунты Симулякра будут заблокированы, а все резиденты, кроме обладателей админских полномочий, будут принудительно отключены вплоть до окончания полного цикла расследования. Благодарим за содействие и обращаем внимание, что всё, что вы скажете или совершите, может быть трактовано не в вашу пользу.

— Да ладно! Не может быть!

Больше услышать ничего не успеваю. Перед глазами резко темнеет и появляется незамысловатая надпись:

Ваш аккаунт аннулирован

Хочется повторить возмущённый вопль, услышанный мной перед самым отключением, но я же выше всего этого, правда? Делаю несколько попыток подключиться — провал.

Так это было всё всерьёз что ли?

А как же деньги? Где мой законный миллиард?!

Проверяю счёт Нейрофронта. Порядок, денежки капают. Ну, хоть одна хорошая новость. Рискованно, конечно, ведь такой заработок, оказывается, самое настоящее преступление. Но возможности перекрыть этот канал у меня больше нет. А значит берём, что дают, и бежим, если спросят.

Делать нечего, надо выбираться. Где там мой добрый доктор Айболит?

Открываю капсулу и вываливаюсь из неё как есть — гольшом. И не сразу понимаю, что помещение вокруг мне совершенно не знакомо. Вместо уютной, но хотя бы своей комнаты — бездушный офис. Что-то вроде комнаты для совещаний или типа того.

Впрочем, кое-что знакомое тут имеется.

Кое-кто.

Господин Ломакин, собственной персоной. Смотрит на меня с грустью и недоумением, будто на раздавленного таракана.

— Что происходит? — голос после суток в погружении отказывается повиноваться, поэтому я почти сиплю.

Антон Викторович без слов вручает мне стопку одежды. Забирает со стула и отдаёт мне пару ботинок.

— Одевайся, — наконец произносит сухо. — А после поговорим. Можешь считать это предварительным допросом.

Глава 23

Адмирал Ким

— Как я здесь оказался? — спрашиваю тупо. Ломакин качает головой — не хочу отвечать, мол, — и молча выходит за дверь.

Делать нечего, одеваюсь в предложенное. Если я правильно понимаю, эти вещи взяты из моей комнаты, а значит там уже кто-то поковырялся. Хорошо, что ничего интересного среди моих пожитков попросту нет.

Но эта ситуация в принципе не сулит мне ничего хорошего.

Понять бы ещё, по какому поводу весь сыр-бор.

Усаживаюсь на первый попавшийся стул лицом к двери. Складываю ладони и опираюсь на них лбом. Думается всё равно плохо. А ещё слишком много вопросов возникает. Что стало с Папкой и Куджо, насколько опасно связываться с этой странной Осью и отчего они вообще на нас взъелись...

«Ось Единения — это то, что можно назвать истинно цивилизованным миром, — сообщает вдруг Найт. — Как ты понимаешь, они противостоят Легиону неизбежности».

— Решил наконец выложить все карты на стол? — спрашиваю негромко.

Воин в ответ хмыкает:

«Скорее, сообразил, что всех вместе вас просто не соберу. В дело явно пытается вмешаться ещё одна сторона».

— Лучше бы ты сразу рассказал как есть, — пеняю с горечью. — Я бы хоть знал, где вляпаюсь. Может, и не полез бы.

«У тебя в любом случае не было выбора, — цинично возражает Найт. — А мне нужен кто-то, на кого я смогу рассчитывать. Цена ошибки слишком велика».

— Именно поэтому ты собирался промыть мне мозги и вытеснить из собственного тела, — припоминаю давнюю претензию, высказанную Найту то ли со стороны Бо, то ли Аки.

«Я был не прав, — чуть помолчав, произносит Найт. — Нам гораздо эффективнее действовать сообща. Особенно сейчас, когда в Оси Единения прознали про Симулякр. Теперь у нас есть шанс выжить, только действуя заодно».

— Мы действительно нарушили какие-то правила? — уточнять совсем не хочется, но я себя пересиливаю. Лучше уж знать всё наверняка, чем бесплодно надеяться на лучшее.

«Мы совершили самое страшное преступление по меркам Оси, — безжалостно припечатывает Найт. — Мы нарушили принцип обмена данными и вторглись в неустановленное количество цивилизованных миров».

Бессмысленно пялюсь на закрытую дверь. Что-то Ломакин задерживается. Наконец произношу:

— И в какой же момент создатели Симулякра поняли, что сотворили?

«Они знали об этом с самого начала. Так же, как ваше правительство во главе с императором».

Ага, понятно. Только простому народу выбора как обычно не оставили. Зачем объяснять, если можно не объяснять?

«Именно так, — отвечает на невысказанный вопрос Найт. — Со своей стороны мы не ожидали, что процесс поиска подходящих носителей настолько затянется. А ваше

правительство с удовольствием пользовалось бесконечным притоком ресурсов. Только Админ с самого начала раскачивает лодку».

— То есть, она единственная из посвящённых, кто был против этого безобразия?

«Админ размазня и ничего не решает, — в голосе Найта сквозит пренебрежение. — Но в целом да, ты прав».

Поневоле задумаешься о превратностях жизни! Бывший соперник, оказывается, действовал в твоих интересах. А ты на полной скорости летел к обрыву под радостные подбадривания знающих дорогу друзей и руководителей.

«Не так! — протестует Найт. — У нас тоже не было выбора, как и у тебя».

Киваю:

— Ага. Бедные вы, несчастные. Аж плакать хочется.

— Сам с собой переговариваешься? — на пороге неслышно открывшейся двери возникает Ломакин. Он по-прежнему выглядит хмурым.

Поднимаю на него глаза:

— Вы имеете право хранить молчание. Всё, что вы скажете, будет использовано против вас...

Антон Викторович усаживается напротив и удивлённо вскидывает брови:

— Это что, какая-то молитва?

— Ага, о законности, — отвечаю со спокойствием, которого совсем не чувствую. — Ну и зачем вы меня сюда притащили, господин начальник? Оторвались от офигенно важных руководительских дел. Капсулу, небось, на собственном горбу аж досюда волокли...

— Нет, — отвечает Ломакин обстоятельно, — Я поручил это важное дело грузчикам. Только, боюсь, к теме нашей встречи это не относится.

Приглашающе взмахиваю рукой:

— Ну давайте, маэстро, жгите. Раньше сядем — раньше выйдем, если вы понимаете, о чём я.

Антон Викторович явно не понимает, но продолжать пустую болтовню считает ниже своего достоинства.

— Будь по-твоему, — бормочет он. — Тогда начнём с самого главного. Каким образом ты и другие неустановленные лица вывели из строя Симулякр?

Если бы я был в мультфильме, то моя челюсть уже отвалилась бы и катилась в закат. Или глаза из орбит повылазили бы. Но в моей реальности удивление просто лишает дара речи. Пока я пытаюсь хоть что-то выговорить, Ломакин продолжает:

— Нам доподлинно известно, что ты был виновен как минимум в двух закрытиях гейтов. А теперь — и снова с твоей подачи! — закрылись вообще все. Рассказывай по порядку, что у тебя там происходило.

Ага, один я во всём виноват, классика. Ивана они точно не тронут, Куджо, возможно, до сих пор не обнаружили. Или она тоже из тех, кого нельзя трогать. Значит, будут вешать всех собак на меня.

Обойдутся.

— Если у вас есть возможность отследить мои действия, надо ли спрашивать о них у меня?

Ломакин пялится, не мигая, затем со вздохом признаёт:

— Внутри Золта это возможно, но после выхода из гейта затруднено.

То есть в мирах, присоединённых к Симулякру, следить за нами было нельзя?

Интересное кино получается.

— Тогда мне нечего вам сообщить, Антон Викторович, — сообщаю официально. — Все мои действия никогда не выходили за рамки установленных вашей администрацией правил.

— Да? — усмехается вдруг Ломакин, будто поймав меня на слове. — Тогда к какой такой внешней системе ты подключаешься всякий раз, как оказываешься в Симулякре? Кому сливаешь данные? Отвечай!

На последних словах голос Ломакина звенит сталью, буквально заставляя себе подчиниться. Вот только я ни о каких системах знать не знаю. Я, конечно, ожидал какого-то идиотского обвинения, но ведь не настолько же оно должно быть дурным!

Подскакиваю с места и хлопаю ладонями по столу. Отбил, конечно, но сейчас плевать.

— Отвечать? — рыкаю я. — Кому отвечать? И что? Ведь вы уже решили сделать меня виноватым!

— У нас есть доказательства, — несколько теряется Ломакин. — Мы изучили логи и точно уверены...

Наклоняюсь к нему через стол и шиплю прямо в его постную рожу:

— Логи? Какие, нахрен, логи? Вы вообще в курсе, как этот ваш Симулякр работает? И под какой монастырь он нас всех уже подвёл?!

— Мне всегда казалось, что ты умнее, Олег, — с печалью в голосе произносит Ломакин. — Ни Симулякр, ни триада не представляют никакой опасности...

Падаю обратно на стул.

— Что такое Ось Единения? — вбиваю вопросы, словно гвозди. — Почему они перекрыли доступ к Симулякру? Что такое Легион неизбежности? Кто такая Админ?

Антон Викторович меняется в лице.

— Откуда ты...

— Мне всегда казалось, что вы умнее, Антон, — возвращаю шпильку Ломакину. — Знать эту кухню изнутри и настолько спокойно ко всему относиться — это ж стальные нервы иметь надо.

— Хватит повторять слова моей бывшей жены, — холодно произносит Ломакин. — Избежать ответственности таким образом не выйдет.

— Это не слова Красной Мамбы, — возражаю устало. — Это голос разума. Который ты господин начальник, почему-то не желаешь услышать.

Антон Викторович хочет что-то сказать, вероятно — пожурить малыша, которым он меня сейчас видит, за отсутствие вежливости. Но вдруг прижимает кончики пальцев к левому уху. Выслушивает сообщение и впивается в меня бешеным взглядом:

— А вот про Ось Единения давай поподробнее.

Пожимаю плечами: я и сам не так уж много знаю. Не упоминая ни Андрея, ни — тем более! — Найта, рассказываю о том, как посланники этой самой Оси заявили сначала в третий посещённый нами мир, затем — прямо в Золт.

Ломакин качает головой:

— Мы посчитали вторжение в Симулякр шуткой Админа. Он давно работает из рук вон плохо. Не саботирует, конечно, но устраивает всякие сложности. Жаль, заменить некем...

— Что-то случилось? — спрашиваю настороженно.

Антон Викторович не отвечает, зато активизирует свой триафон. Увеличивает экран, насколько возможно, и поворачивает ко мне.

— Вот. Несколько минут назад это получили члены правительства по всему миру.

И запускает на триафоне видео.

Во весь экран — сурового вида женщина с коротко стриженными чёрными волосами, одетая в знакомую почему-то броню.

«Ким? — удивляется Найт. — Что она здесь делает?»

Точно! Броня-то из его воспоминаний! Но расспрашивать некогда, потому что женщина начинает говорить. Губы шевелятся, но другие лицевые мускулы — нет. Похожа на робота или оживлённую с помощью какого-нибудь приложения фотографию.

— Варвары Земли, — милое начало. Явно договариваться с нами не планируют, если я что-то понимаю в переговорах. — Ось Единения обвиняет вашу планету в преступлениях против священной для нас информационной безопасности. Вы бесстыдно воспользовались нашей инфраструктурой ради собственной наживы и будете наказаны. Каким именно образом — решим в ближайшее время. Готовьтесь.

— Ну и что? — спрашиваю равнодушно. — По мне, так это куда больше похоже на чью-то шутку. Причём сделанную на коленке.

Антон Викторович качает головой:

— Дело не в самом сообщении. А в том, откуда оно пришло.

И недвусмысленно указывает наверх.

— Да ладно! — усмехаюсь. — Не похожа эта тётечка на бога.

— Я про космос! — раздражается Ломакин. — Сначала сообщение поступило на один из спутников и только затем было отправлено адресатам. Либо мы имеем дело с весьма изобретательными людьми, либо...

— Ось Единения действительно существует, — заключаю я. — И они очень недовольны нашим поведением.

Антон Викторович надолго задумывается.

— Всё же у этой истории много нестыковок, — наконец признаёт он. — Будем разбираться. А тебе рекомендую никуда из дома не выходить. Пока не официально, просто дружеская рекомендация.

— Ну да, очень смешно, — фыркаю я. — Когда меня призовет император, я ему так и отвечу.

Ломакин замирает. Потом наклоняется поближе и вдруг начинает говорить, понизив голос почти до шёпота:

— Кстати, об императоре. Он был весьма недоволен твоим самоуправством. Я про договорённость с другими домами после турнира. А теперь, когда приток капиталов практически перекрыт, он точно объявит тебя виноватым. Так что постарайся действительно с ним не встречаться, если призовет. Делай что угодно, даже умри. Но не суйся в пасть льву.

Антон Викторович оглядывается по сторонам, будто ожидает, что за нами следят. А затем спокойно произносит:

— Сейчас я отправлю тебя домой. Постарайся сделать так, как я сказал. Так будет лучше именно для тебя. К тому же после того, что ты устроил перед закрытием Золта, слишком многие держат на тебя зуб. Защита личных данных у нас, конечно, стопроцентная, но есть и человеческий фактор...

Ну и что я такого устроил-то? Подумаешь, правду сказал народу. Люблю, когда все в курсе происходящего. Не то что некоторые Найты с императорами. А вот Ломакин, несмотря на занимаемую им должность, явно пытается мне помочь. Хотя бы предупреждает, чего спокойно мог бы не делать.

Поэтому прощаемся мы с ним почти дружески.

Усаживаюсь в машину — похищенную вместе со мной капсулу погружения Ломакин обещает выслать Петровичу позже. И наконец вижу сообщения от Папки. Сводятся они к тому, что Куджо не отвечает, а его посадили под домашний арест.

«Не волнуйся, такое с ней ведь не раз уже было, — успокаиваю товарища. — Сейчас столько всего произошло».

— Сегодня всё по-другому! — орёт Иван мне в ухо. — Мы на связи были, как нас выкинуло. А потом заговорил какой-то мужик и она отключилась.

«Вот только ревности мне сегодня до кучи не хватает, — устало отмахиваюсь. — Может, это её старший брат...»

— Да какой брат, дед это! И он ей угрожал, точно тебе говорю!

По хребту почему-то продирает мороз. И тут дед нарисовался.

«Ты знаешь, где её искать?»

— Только то, что она в этом городе.

«У тебя есть возможность узнать, кто она такая?»

Иван молчит, будто что-то прикидывает. Затем неохотно признаёт:

— Не уверен. Своих людей вокруг меня нет. Ни одного.

«А мать?»

— Не знаю, — он вздыхает, будто столетний старец. — В нашем мире ни в чём нельзя быть уверенным.

«Попробуй всё же обратиться к ней, — советую за неимением лучшего. — Мне показалось, что она о тебе заботится».

— О своём добром имени она заботится, вот о чём, — сердито бурчит Иван. — Ладно. Попробую. Смотри ты не пропадай.

Он отключается, а я весь остаток дороги ломаю голову над тем, что делать дальше. Ситуация гадкая, как ни посмотри. С момента попадания я так старался хоть что-изменить, хватался за любую возможность. И посмотрите, к чему пришёл. Мда...

Но нытьём делу не поможешь.

Благодарю доставившего меня водителя — вежливость никто не отменял. И поднимаюсь по ступеням к резиденции Бориса Петровича. У дверей меня тормозит охранник.

— Борис Петрович приказали, — невнятно басит он, — прерово... препрево... к нему вас отправить, как вернётесь.

Пожимаю плечами. Ясное дело, что вопросы возникнут, ведь Ломакин для него — будто красная тряпка для быка. Вот только можно было просто мне сказать, а не сопровождать до самой гостиной.

Дед сидит на том же самом диване, на котором Саша когда-то угощала меня бутербродами. Лучше бы она тут меня встречала, честное слово.

— Повезло тебе, — ехидно произносит Петрович. — Как Ломакин уехал, сразу люди от главного прибыли, — для подкрепления слов он, как недавно Ломакин, тыкает пальцем вверх. Вот только шутить про бога больше не хочется. — Но ты не волнуйся. Они завтра обещали вернуться.

— Зачем?

— А ты как думаешь? — усмехается дед. — Пришла пора держать ответ перед императором, братец. А то ведь такого наворотил, вовек не разберёшься.

«Делай что угодно, даже умри,» — звучит в ушах. А ведь это мне с самого начала показалось странным. Зачем Ломакин перевёз меня прямо в капсуле? Не проще было дожидаться, пока я выйду из погружения на месте? Тем более, что обещанного допроса толком и не было.

Он сделал это специально, — приходит осознание. Чтобы дать мне возможность подготовиться к встрече с императором. Точнее — чтобы её избежать.

Наверняка рисковал служебным положением. Почему? Нас даже приятелями не назовёшь. Так, пересекались несколько раз по разным вопросам.

Но его подарок я использую по полной. Ни за что не дам себя поймать.

— Во сколько они приезжали? — уточняю на всякий случай.

Дед пожимает плечами:

— Да как рабочий день начался, так и прибыли. Ломакин-то спозаранку прискакал. Что, вставил тебе небось по полной программе?

Старикан мерзко хихикает, явно представляя что-нибудь гадостное. Нахально улыбаюсь:

— Наоборот! Заместителем к себе звал. Да я отказался.

Хорошее настроение Петровича как рукой снимает.

— В комнату его, — приказывает он охраннику, который меня сюда привёл, а сейчас топчется вдалеке. — Запереть. И охранять! Сбежит — шкуру живьём спущу!

Делать нечего. Под пристальным взглядом вусмерть мотивированного конвоира топаю к себе. Зря я, может, сюда вернулся. С другой стороны, я в этом городе чужак. Поймать меня — плёвое дело. И тогда уж точно никуда не вырвусь. Нужно как следует всё обдумать.

Охранник зачем-то вталкивает меня в комнату и закрывает дверь с обратной стороны. Ну, хоть поразмыслить мне пока не мешают.

Сбрасываю ботинки и прямо в одежде укладываюсь на кровать. Мысли разбегаются, как испуганные тараканы. Ясное дело, мне нужна помощь. Только к кому обратиться? Кто из моих знакомых посмеет пойти против императора? Может, таких немало, но точно знаю я только одного. Одну...

Краем глаза замечаю сообщение. Снова Иван?

Открываю — и в первый момент мне кажется, что я сплю.

Перевод на кругленькую сумму от Александры Борисовны О. И сообщение в довесок:

«Прощай, Олег. Никому не верь, особенно мне. И беги. Беги отсюда как можно дальше».

Глава 24

Кронос нашего времени

Что это значит? Зачем?

А ведь я с Сашей даже связаться не могу, чтобы расспросить. Даже в голову не пришло обменяться с ней контактами. Или как там созваниваются друг с другом люди, лишённые триад? Не важно!

Главное то, что один из немногих близких мне людей в этом мире явно угодил в какую-то передрыгу. Но у меня и себе-то помочь не слишком получается...

Валяться бревном больше не выходит. Вскакиваю с кровати и принимаюсь мерить шагами комнату. В груди просыпающимся вулканом клокочет гнев. Меня затапливает бессильное бешенство, а способность думать почти полностью отключается. Глаза словно застилает чёрная пелена. Единственное, чего хочется — это всё прекратить. Любым способом.

Но ведь я обещал Саше. Обещал, что мы вместе одолеем Петровича. Выберемся отсюда и станем жить по своему разумению.

Врал, получается? Если даже с собственным гневом совладать не способен.

Почти бегом врываюсь в ванную, с остервенением срываю с себя одежду и встаю под душ. Врубаю на всю ледяную воду, удерживая крик внутри чуть ли не стучащими зубами. Надолго меня не хватает. Сначала выпрыгиваю из-под обжигающе-холодного потока и только затем отключаю воду.

Растираюсь жётким полотенцем. Трясущимися руками натягиваю одежду обратно.

Вот теперь можно и подумать.

Даже если с Сашей произошло что-то серьёзное, то из своего текущего положения я ей не помощник. Факт, который не хочется, но приходится признавать. Единственное, что у меня сейчас есть, — призрачная возможность зашугать деда, призвав пистолеты. Но получится ли? Не уверен. Раньше не получалось.

«С тех пор многое изменилось,» — резонно возражает Аки.

Бо поддакивает:

«Наша с тобой связь здорово упрочилась».

Это, конечно, хорошо. Но хочется оставить это на крайний случай. К тому же девушка скорее всего находится в другом месте, и слишком резкие телодвижения по её спасению вполне могут ей навредить. Петрович ей, конечно, папаша, однако я на своей шкуре испытал, как этот тип относится к родственникам.

Нам с Сашей необходима помощь извне.

От того, кто не побоится перейти дорогу императору. Кто уже давно влезает пронырливым носом в его гадкие делишки.

«Ты мне нужна, Красная Мамба».

«Я всегда говорила, что мы можем быть друг другу полезны».

«Так я никогда и не отрицал. Не знаю только, могу ли я просить тебя о помощи в своей ситуации».

«А ты попробуй. Вдруг получится?..»

Остаток вечера мы с Мамбой обсуждаем мои скудные возможности. И тут её мнение сходится с Ломакинским: к императору мне нельзя ни в коем случае. А вот куда можно...

Уже глубокой ночью провожу ревизию того, что у меня имеется. Вряд ли брать отсюда что-нибудь с собой будет хорошей идеей. Хотя даже Борис Петрович должен понимать, что после отъезда к императору домой я уже не вернусь. Но и тащить на приём к правителю ЦиРИ баул с пожитками будет странно. Сразу же возникнет куча ненужных вопросов.

Взгляд падает на пришилленный к стене плакат со львом. Животное смотрит грустно, будто просит не оставлять его в этом дурдоме. А ведь почему бы и нет, правда?

Осторожно, чтобы не порвать, снимаю плакат со стены. Отклеивается он плохо, но я упорствую. Это, в конце концов, чуть не с самого попадания мой неизменный собеседник, практически друг. Не стану же я бросать его на произвол Бориса Петровича. Ведь завтра дед будет таким злым, что я вот уже полчаса только и делаю, что улыбаюсь. Надеюсь, от бешенства эту сволочь кондратий хватит.

Лишь бы только всё получилось.

Пальцы, отдирающие плакат от стены, нашаривают крошечную неровность с обратной стороны листа. Мусор прилип что ли? Или ещё какая-нибудь дрянь...

Поворачиваю бумагу, чтобы как следует рассмотреть.

Нет. Это не мусор.

Прозрачной лентой на задней стороне плаката прикреплен маленький чёрный прямоугольник, здорово напоминающий обычную телефонную симку или карту памяти. Кто-то хотел спрятать нечто ценное? Хотя почему «кто-то»? Это либо предыдущий Олег, либо Владимир после переселения в его тело.

Может быть, конечно, это и глупый розыгрыш, но мне в такое не слишком верится.

Аккуратно складываю плакат и убираю его в карман. Пусть «карта памяти» останется, где была. Большой кусок бумаги потерять куда сложнее, чем такую мелочёвку. А если у кого-то возникнут вопросы, зачем я забрал плакат с собой, я всегда могу наврать с три короба. Да и бумажка в кармане — это ведь не то же самое, что какой-нибудь ножик или пистолет.

Порешив таким образом, заканчиваю сборы. Теперь остаётся только ждать. Ложусь на кровать поверх покрывала, пытаюсь уснуть. Бесполезно: в голову лезет всякая дрянь. «У вас не получится! Ваш план шит белыми нитками!» — будто жужжит в уши кто-то.

«Мы с тобой, — Аки и Бо будто прижимаются ко мне с обеих сторон и шепчут, перекрывая пораженческое нытьё. — Всё получится».

Под их нежный шёпот я наконец засыпаю.

— Быстрее! Вставай! — меня встряхивают. — На выход! Срочно!

Чего-то такого я примерно и ожидал, но приятного всё равно мало. Еле-еле разлепляю глаза. Надо мной склоняется незнакомый охранник. Хотя у Петровича они настолько одинаковые, что, может, и знакомый. Бугай тревожно хмурится, мучительно опасаясь хозяйских люлей. Или императорских, тут уж как получится.

— Что случилось? — сонно вопрошаю я. — Небо на землю упало?

— За вами прибыли и срочно требуют выезжать, — пытается в вежливость охранник. Получается не слишком убедительно. Мужик торопится и злится на меня всё сильнее.

Встаю, потягиваюсь. Киваю в сторону ванной:

— Мне бы умыться.

Брови охранника окончательно сталкиваются на переносице, но возразить ему нечего. Мне, впрочем, тоже невыгодно затягивать. Чем дольше операция занимает времени, тем больше вероятность её провалить.

Обуваюсь и выхожу из комнаты. Охранник топает следом. Ощущаю себя преступником,

которого отводят на допрос.

Наконец мы добираемся до выхода из дома. Распахиваю дверь — и вижу ещё одного незнакомого мужика в чёрном деловом костюме. Он явно ожидает. Меня.

Ошиблись? Мы ошиблись...

Или Мамба меня сдала?

Совсем не хочется, но я медленно переступаю порог. Вернусь ли я сюда теперь? Если раньше была какая-то надежда, то теперь... Не знаю.

— Скорей! — мужик нетерпеливо дёргает меня за предплечье и выволакивает на улицу. — Посланники его величества ждать не привыкли.

Такие слова придают мне бодрости — вряд ли этот тип говорит о себе в третьем лице. Но к стоянке я всё равно иду настороженно, мысленно приготовившись к применению последнего из имеющихся в моём распоряжении средств самообороны.

Чёрный длинный автомобиль вижу издалека. От того, кто в нём находится, зависит многое. Если не всё. Пока иду, вся жизнь проносится перед глазами. И хочется верить, что всё выйдет так, как задумано. И не получается — за минувшую ночь у меня осталась только безумная, невозможная надежда на последнем издыхании.

Наконец задняя дверь распаивается и бугай запикивает меня на сиденье. Зачем он это делает — без понятия, ведь я и так не сопротивляюсь. Наверное, чтобы показать своё рвение.

Водителя я толком не вижу, а когда охранник распаивает пассажирскую дверь спереди, моё сердце ухает куда-то в пятки.

— Счастливого пути, госпожа, — заискивающе улыбается мой сопровождающий. И, услышав согласный угук... просто закрывает машину, оставшись снаружи.

Неужто всё-таки получилось?..

Машина плавно трогается и куда-то едет. А я даже спросить не могу, чтобы случайно не спалить контору. Благо, через пару кварталов мы останавливаемся. Водитель негромко хмыкает и поворачивается ко мне, сдёргивая с лица медицинскую маску.

— А в Симулякре ты мне больше нравился, — сварливо произносит незнакомая женщина, пристально меня разглядывая. Голос у неё чуть хриловатый и тоже незнакомый.

Неужто это правда Мамба?

Да, в реальном мире у неё так же рыжие волосы. Но собраны в неряшливый пучок. И глаза, наверное, зелёные, но совсем не такие яркие. К тому же скрыты за огромными стёклами бликующих очков. Формы, вероятно, тоже имеются, но сейчас они старательно упакованы в наглухо застёгнутый чёрный костюмом.

Если это действительно Красная Мамба, то по сравнению с собой из Симулякра она смотрится бледной копией.

— Ты мне тоже, — отвечаю честно. Сравнение немного неуместное, но чувствую себя словно на неудачном свидании с интернет-знакомой. Не то чтобы совсем не она, но на «фотках» выглядела куда эффектнее.

Женщина усмехается, будто услышала комплимент, и возвращается к управлению. Автомобиль трогается, продолжая свой неспешный путь.

— Я отвезу тебя на свою секретную базу, — резко произносит Мамба, вырубив на широкую центральную улицу. — Только учти: я сейчас тоже там живу.

— Не волнуйся, я не привередливый, — хмыкаю. — Спасибо, что согласилась помочь.

— Сочтёмся, — чуть добрееет женщина. — Для начала расскажешь мне всё, что произошло с тобой за последние пару суток.

— Ну вот, вечно тебе от меня только одно и нужно, — шутливо оскорбляюсь я.

Мамба бросает сердитый взгляд в зеркало заднего вида:

— Даже слышать подобное не хочу от такого малолетки. Ты мне в сыновья годишься, мальчик.

Смеюсь уже открыто:

— Чур меня от такой мамочки!

— Вот как? Могу высадить, раз такой переборчивый, — в тон грозит женщина.

Пока мы так переговариваемся, ловлю себя на мысли, что вижу перед собой действительно Мамбу. Манера речи, прищур и выражение то и дело мелькающих в зеркале глаз — такие мелочи никак не позаимствуешь. Да и внешне на самом деле не так уж сильно они различаются — реальная женщина и её виртуальный аватар. Просто в Симулякре индивидуальность можно выражать куда ярче, чем в реальной жизни.

— Кстати, — наконец обращаю внимание на пейзаж за окном. — Ты куда меня вообще завезти решила?

— Завезти — никуда, — отвечает Мамба и сворачивает к обочине. — Вылезай.

Сомнения в случайной помощнице вспыхивают с новой силой. Неужто решила наконец показать свою истинную натуру?

Настороженно выбираюсь из автомобиля. Мамба делает то же самое и поворачивается ко мне:

— Отсюда придётся идти пешком. Машину заберут позже.

Она шустро сбрасывает с себя строгий пиджак, стягивает с волос резинку и снимает очки. Вот теперь сходство с прежней Красной Мамбой куда больше!

— Далеко идти? — принаравливаюсь к её быстрому шагу.

— Далековато. А, да! — женщина спохватывается и нашаривает что-то в кармане пиджака, который только что осмотрительно повесила на своё предплечье. — Вот, возьми. Наклей на левое запястье с тыльной стороны.

Оглядываю внезапный подарок. Это голографическая наклейка в виде треугольника, здорово напоминающая детские переводные «татуировки».

— Что это?

— Ты знал, что при необходимости твоё местоположение можно отследить через триаду? — с намёком спрашивает Мамба. И удовлетворённо наблюдает, как я без дальнейших расспросов наклеиваю «тату», куда сказано. — Не волнуйся, блокиратор сразу не смоеся. Хватает такого примерно на месяц.

— Тут у вас и такие штуки есть, — тяну уважительно, поглаживая картинку за запястье.

— Жить захочешь — не то придумаешь, — усмехается Мамба. — Кстати, забыла представиться, Олег. Меня Лара зовут.

— Лариса? — мне, видимо, представляться не имеет смысла, поэтому обойдётся.

— Лара, — поправляет женщина. — И лучше не путай, побью.

Покладисто киваю:

— Ладно.

Мне в общем-то без разницы, как кому удобнее называться. У меня самого в этом мире минимум два имени.

— Надо ещё заблокировать у тебя входящие сообщения, — деловито продолжает свежепереименованная Лара. — Через них тоже можно отследить, если постараться... Но это лучше на месте сделать, как доберёмся...

Торопливо топаем по просыпающемуся городу. Мы достаточно удалились от центра, поэтому людей на улицах мало, как и автомобилей. Хотя я ещё раньше обратил на это внимание: выползать из домов местные жители не слишком любят. Или это им просто не нужно — мало ли как тут рынок труда устроен. При технологиях уровня Симулякра они вполне могут работать в каких-нибудь виртуальных офисах.

Ну и вообще складывается ощущение, что весь этот город — просто огромное приложение к Симулякру.

Пока идём, отвечаю на Ларины вопросы. Рассказываю всё без утайки: и о том, что происходило перед закрытием Золта, и о разговоре с Ломакиным, и о нездоровом интересе императора. Если она дальше будет мне помогать, это здорово облегчит взаимодействие. Если предала — из меня в любом случае эту информацию выбьют.

— Он хочет убедиться, что перенос сознания Владимира в твоё тело оказался успешным, — задумчиво произносит женщина, явно имея в виду императора. — Торопится. Значит, его время уже на исходе.

А Твой Папка в серьёзной опасности. И для него я тоже не могу ничего сделать.

— Не грузись, — обращает Мамба внимание на мою кислую физиономию. — Пока жив — всегда можешь что-то изменить. А если сдох — так всё равно.

— Занятная философия.

Женщина пожимает плечами:

— А как ещё жить-то? Меня император тоже по голове не погладит за всё хорошее. Он над Симулякром как кощей трясётся. Сейчас, наверное, рвёт и мечет.

— Потому что бабло перестало капать?

— Мне кажется, — Лара смотрит серьёзно, — деньги — это так, прикрытие. Вечная жизнь куда интереснее. Согласен?

И бесконечная власть, если подумать. До чего удобно: наплодил наследников и подбираешь себе вместилище поприятнее да получше. А перед операцией просто передаёшь престол самому себе.

Вот такой вот Кронос нашего времени.

Остаётся только надеяться, что престарелый титан, пожирающий собственных отпрысков, в этот раз останется голодным.

— Я давно поняла, что дело нечисто, — продолжает делиться Мамба. — Но только когда меня попытались убрать, сообразила, насколько. С тех пор так и живу.

— В разводе? — уточняю без всякой задней мысли.

Женщина отвечает мне невесомый подзатыльник. Наверное, в её глазах я действительно выгляжу не в меру наглым пацаном.

— Я что, идиотка по-твоему? — риторически вопрошает Лара. — Пусть Ломакин сам разводится, коль ему так надо. Я в госорганы пока ни ногой.

Пока мы петляем по узким улочкам, их вид становится всё хуже и хуже. Дома не выше двух этажей больше напоминают развалюхи, под ногами, несмотря на сухую погоду, то и дело чавкает грязь.

— Мы идём в сторону Четвёртой дуги? — наконец соображаю я.

— Конечно, — тут же отзывается Лара. — Таким призракам, как мы, там самое место.

Идти не близко, поэтому мы добираемся до той самой секретной развалюхи почти к полудню. За это время со мной несколько раз пытаются связаться незнакомцы, но я, следуя рекомендации Мамбы и собственному здравому смыслу, не отзываюсь.

Зато с удовольствием представляю, как там сходит с ума Петрович. Отрадная картина, посмотрел бы вживую, но недосуг.

А вот на «убежище» Мамбы смотреть не хочется. Даже поверить трудно, что здесь люди живут. Хлипкий забор, маленький домик, больше похожий на сарай, и полупрозрачная входная дверь. Если тут когда-то и можно было спрятаться, то явно не сейчас.

Но женщина ничуть не смущается — распахивает передо мной дверь, приглашая войти. Внутри жилище выглядит так же неухоженно и необжито, как и снаружи.

— Нам точно сюда? — с сомнением оглядываюсь по сторонам.

— Ага, — кивает довольная произведённым впечатлением женщина. И вскидывает руки, словно волшебница. Или дирижёр — что больше соответствует истине.

Пол у задней стенки халупы начинает мелко дрожать. А затем невидимые до сих пор створки торжественно расходятся, обнажая уходящие вниз ступени.

— Добро пожаловать, — хитро ухмыляется Мамба. — Только после тебя.

Дважды просить меня не нужно: и самому интересно. Но внутри подземный бункер выглядит как небольшая квартира. Разве что окон не предусмотрено — вот и все отличия.

— Здесь есть всё, чтобы спокойно отсидеться, если прижмёт, — объясняет хозяйка. — Даже второй выход на соседний участок. Он, к слову, тоже принадлежит мне.

В убежище две комнаты — спальня Лары и кабинет, в котором жить «вот вообще нельзя». Мне женщина предложила диван в совмещённой с кухней гостиной. Не слишком удобно, но выбирать не приходится. В гостях у озверевшего императора всяко хуже.

— Не против, если я включу новости? — спрашивает Мамба, забрасывая в микроволновку коробки с какими-то полуфабрикатами. — Всегда слушаю, чтобы быть в курсе.

Лениво мотаю головой. Сейчас меня больше интересует отдых и будущий обед. Скорее, полдник, если смотреть по времени. Хотя сегодня у меня и завтрака не было.

На стене, прямо напротив моего дивана, висит большой прямоугольник, который я поначалу принимаю за элемент интерьера. Оказывается, нет — это что-то вроде нашего телевизора.

И когда он включается, я забываю про всё.

— ...известный как Джеймс Блэт, — тускло и невыразительно произносит знакомый голос. — Настоящее имя — Олег Вахов. Прямо сейчас он уничтожает Симулякр.

Глава 25

Жертва

За те несколько дней, что мы не виделись, девушка сильно изменилась. Румяные щёки побледнели, глаза запали и утратили блеск. Даже очки где-то потерялись. Что же с тобой приключилось, Саша?

— Вы можете это как-то подтвердить? — спрашивает между тем невидимая интервьюерша. — Очень уж смелое заявление. Вряд ли один человек способен...

— Я наблюдала за происходящим из первого ряда, — устало прерывает Саша поток сомнений. — И точно знаю, как было на самом деле. Ведь в Симулякре я известна под именем Крошка Куджо.

Да ладно! Не может быть. У Саши ведь даже триады нет!.. Ну, так она сказала Петрович, помнится, тоже насчёт себя такое болтал. А потом втихую надо мной измывался. Вот ведь...

— То есть, вы приглядывали за ним с самого основания команды Нейрофронт и видели всё своими глазами?

— Не совсем, — опускает Саша эти самые глаза. — Наша встреча была случайностью. О том, кто такой Джеймс Блэт на самом деле, я узнала недавно.

— Вот как, — без особого интереса поддакивает журналистка. И тут же фальшиво спохватывается. — Ранее вы говорили, что Олег Вахов уничтожает Симулякр. Каким образом это происходит?

Саша тяжело вздыхает и чуть прикрывает глаза. Я прямо чувствую, насколько сложно ей произносить то, что она собирается сказать. Но она не сдаётся. Вероятно, Петрович был слишком убедительным.

— Точных механизмов я не знаю, — девушка качает головой. — Но Джеймс умеет отключать гейты. Ещё до ротации он проделывал такое пару раз.

— Зачем же он это делает? — притворно удивляется интервьюерша. — Ведь это вредит не только пользователям Симулякра, но и всей мировой экономике!

— Он сказал, что обижен на своего отца, — на экране появляется портрет меня в старости и надпись «Владимир Вахов — выдающийся учёный, принимавший участие в разработке Симулякра». — Вероятно, не нашёл лучшего способа, чтобы отомстить.

В последней фразе отчётливо слышен сарказм. Но журналистке до этого дела нет. Она уже вовсю строит предположения:

— Как считаете, не мог ли Олег воспользоваться одной из технологий, к которой приложил руку его звёздный отец? — Саша едва заметно пожимает плечами. — Действительно! Конечно, мог! Теперь мы точно знаем, кто повинен во временном закрытии Симулякра. Оно, кстати, вряд ли продлится дольше нескольких дней, ведь над устранением последствий работают лучшие специалисты нашего времени, которым даже пресловутый Владимир в подмётки не годится. Поэтому просим всех сохранять спокойствие и не совершать противоправных действий. А если вам известно местонахождение Олега Вахова, также известного как Джеймс Блэт, просим сообщить в полицию по месту жительства. Анонимность и вознаграждение в размере двух миллионов эров гарантируется.

Ха! Даже половину моего долга покрыть не хватит!

На этой возвышенной ноте сюжет завершается. Следом рассказывают о ремонте

Симулякра и о том, как выражают озабоченность сложившейся ситуацией главы дружественных стран.

— Да ты популярен, малыш, — усмехается Мамба-Лара, вкладывая в мои руки коробку с разогретой едой и пластиковую вилку. — Неужели ты правда применял какие-то секретные технологии?

Качаю головой и отправляю в рот порцию пищи. Вкуса совсем не чувствую, не понимаю даже, что именно ем. Если кто-то хочет меня отравить, то сейчас самое подходящее время.

— Мы не использовали ничего такого, — произношу негромко. — Просто помогали им... освободиться.

— Не знаю, кого ты там освобождал, — Лара с такой же коробкой, как и у меня, усаживается рядом, — но всех собак явно решили повесить на тебя. Теперь им даже не нужно специально организовывать поиски: всё и так сделают бдительные граждане.

Отмахиваюсь:

— Меня не это волнует. Гораздо хуже, что они захватили Куджо.

— Та девушка действительно одна из участниц твоей команды?

Вспоминаю прощальное послание Саши: «Никому не верь, особенно мне». Что она подразумевала под этими словами? Боюсь, не узнаю, пока сам её не расспрошу.

— Точно не в курсе, — вновь качаю головой. — Но всё это сказать её заставили.

Лара насмешливо улыбается:

— Почему ты так уверен? «Настоящие друзья никогда не предадут», так что ли?

Вскидываю на неё глаза, и под моим взглядом усмешка женщины тает:

— Потому что ей обо мне известно нечто гораздо более интересное. Если бы хотела выдать сенсацию, точно бы это использовала. Нет, тех, кто принудил её к такому выступлению, сенсации не интересовали. Им нужно поскорее снять с себя ответственность.

Лара задумчиво ковыряет вилкой в своей коробке:

— Значит, дела в Симулякре куда хуже, чем я считала. Представляю, как сейчас подгорает у Ломакина.

«Ты знал? — прилетает от Ивана сообщение с прикреплённой записью только что просмотренного интервью. — Что Куджо твоя родственница? Мне только досье собрали, а тут это».

«Теперь знаю, — если даже у Папки такая информация, то скорее всего это правда. — Что будем делать?»

«Как что?! — я прямо слышу возмущение сокомандника. — Выручать её, конечно! Или у тебя другие планы?»

«И как по-твоему я смогу что-то сделать? Я теперь даже на улицу выйти не могу».

«Изгак только что сообщил, что тоже хочет помочь, — после некоторого молчания заявляет Папка. — Только нам надо попасть в Симулякр, чтобы всё обсудить. Постараюсь добыть для тебя админский доступ, будь на связи».

— Разве можно так просто получить права администратора в Симулякре? — спрашиваю Лару, пока Иван Васильевич отключился.

— Зачем? — возвращает мне вопрос женщина. — К нему и без этого можно присоединиться. Но вот если захочешь навести шороху в качестве админа, тут я не помощник.

«Подожди, — останавливаю Папку. — Ничего пока не ищи».

И возвращаюсь к Ларе:

— А вот насчёт присоединения поподробнее! Говоришь, знаешь, как сейчас попасть в Симулякр?

Женщина кивает и забирает у меня позабытую коробку с остатками еды. Относит свою и мою упаковки в кухонную зону, объясняя по дороге:

— Ты знал, что точка входа в Симулякр довольно просто геолоцируется? Поэтому я никак не могла использовать стандартные способы подключения. Логично же, правда?

— Вроде да, — встаю с места и подхожу поближе к Ларе. Она кивает в сторону кабинета: пошли, мол.

— Пришлось попотеть, — с явной гордостью произносит женщина, пока мы идём, — но у меня получилось. Сейчас ты поймёшь, почему этот кабинет невозможно использовать ни для чего другого.

И распахивает дверь.

Помещение за ней не слишком большое, квадратное. Вдоль стен установлены вертикальные капсулы погружения — не меньше десятка. А в центре — лучащийся фиолетовым шар на невысокой подставке. К нему-то и подходит Лара.

— Ты глянь только на это чудо техники, — самодовольно произносит она. — Ему лет десять уже точно. До сих пор работает как часики.

Даже не представляю, что это может быть. По мне так больше всего похоже на оснащение киношного астролога.

— Эта штука мешает геолокации? — спрашиваю, чтобы хоть что-то предположить.

Лара довольно улыбается и кивает:

— Входить отсюда в Симулякр полностью безопасно. Даже под своим собственным именем.

— А можно и под чьим-нибудь другим? — всегда считал, что аватар в Симулякре привязан к триаде конкретного человека.

— Конечно, — женщина любовно похлопывает шар ладошкой. — Только мороки слишком много. Плюс ещё желательно, чтобы носитель триады был мёртв. А это, сам понимаешь, какие сложности... Ну что, какую капсулу выбираешь? Тут есть как для долговременного, так и для краткосрочного погружения.

Не думаю, что беседа с Изгаком займёт несколько суток, поэтому выбираю самый простой вариант — тот, в котором не предполагается раздеваться.

Но перед тем, как подключиться, вспоминаю о ещё одном важном деле. Достая из кармана свёрнутый плакат и демонстрирую Ларе прикреплённую к нему «симку»:

— Как думаешь, что это такое?

Женщина внимательно разглядывает загадочный предмет.

— Карта памяти, я полагаю, — наконец произносит она. — Только очень уж маленькая. Хочешь, чтобы я попыталась её открыть?

На последнем вопросе в глазах Лары словно вспыхивают зелёные огоньки азарта. Словно у кошки, которая увидела добычу.

— Буду признателен, — не разочаровываю охотницу. — Постарайся только не повредить. Кажется, тут что-то важное.

— Не учи учёного, — отмахивается Лара, алчно поглядывая на заветное хранилище секретов. И сразу же сбегает, чтобы поскорее приступить к решению задачи.

А я подключаюсь, хотя ещё вчера был абсолютно уверен, что после вмешательства Оси Единения это абсолютно невозможно. Лучшая иллюстрация того, что всегда можно найти

другой путь. Кн и го ед . нет

Осиротевший Золт встречает меня тишиной и серостью. Я материализуюсь прямо там, откуда меня выбросило в прошлый раз — на площади перед неработающим гейтом.

И здесь меня уже поджидают знакомые люди-нелюди.

— Чудные дела творятся, молодой человек, — дребезжащий голос Изгака странным образом сочетается с окружающей обстановкой. — Хотя нам, наверное, стоит извиниться за весь этот беспорядок.

Хозяйка фермы Лорел, стоящая рядом с роботом, печально кивает:

— Мы ожидали, что придётся пойти на некоторые жертвы, но не думали, что впереди нас ждёт настоящая катастрофа.

— Всё настолько плохо? — уточняю скептически. Пока ведь ничего существенного, кроме закрытия Симулякра, не произошло. Подумаешь, ЦиРИ больше не сможет грести лопатой бабло из других миров! Потупит, потормозит и перестроится. При глобальных изменениях в любой стране такое бывает.

— Я расскажу, — рядом со мной материализуется Найт. — Только дождёмся оставшегося члена нашей группы.

— Не надо меня ждать, — деловито басит тоже подключившийся киборг. — Я уже здесь и готов к спасательной операции.

Выглядит он решительным, хоть и бледным. Спрашиваю на всякий случай:

— Ты сам-то как? В безопасности?

Лицо Ивана Васильевича на мгновение светлеет:

— Нормально. Отцу сейчас не до меня — там мама рвёт и мечет.

Киваю. Хорошо, что Папке тоже было, к кому обратиться. Лишь Куджо пока приходится рассчитывать исключительно на себя.

Вот почему она не рассказала о себе раньше? Тогда ведь точно что-нибудь придумали бы... Да что теперь толку! Надо работать с тем, что есть в наличии.

— Идём в ближайший бар, — предлагает Лорел. — Разговор предстоит долгий.

Идти недалеко: здесь, на площади, баров хватает. Мы всей толпой вваливаемся в один из них и рассаживаемся за самым большим столом. Все, кроме Изгака: он остаётся на своих прорезиненных траках.

— Для начала представимся, — произносит Найт, когда все приготовления завершены. — Моё полное имя — Риминайт Бертрамус третий. Когда-то давно я командовал космическим флотом одного из миров Оси Единения.

— Меня зовут Лорел Якумон, — представляется хозяйка фермы. — Я биоинженер.

Изгак подъезжает поближе:

— А я, молодые люди, не помню своего настоящего имени. Знаю только, что специализировался на работе с техникой.

— Какое это имеет отношение... — хмурится Папка. И в какой-то мере я его понимаю, ведь знает он даже меньше моего.

Найт успокаивающе поднимает ладонь:

— Самое прямое. Подождите немного и сами всё поймёте. Изначально нас было пятеро, но сейчас это не так уж важно. Главное — это причина, по которой мы были вынуждены объединиться и оказались здесь.

— Легион неизбежности, — с отвращением произносит Лорел. — И Керерин. Ненавижу.

— Позвольте вмешаться, — подаёт голос Изгак. — Мои товарищи слишком уж эмоционально относятся к этой теме. Поэтому расскажу я.

И действительно рассказывает. Про то, как долго они служили Легиону неизбежности. Как после физической смерти их ментальные слепки сохранились в облако — Ирий. Как прилетели в разведывательной капсуле на Землю. Всё это я уже и так знаю со слов Найта. А вот Иван Васильевич слушает, развесив уши.

— Вы лучше расскажите, зачем тут Симулякр устроили, — подсказываю я. — А то эта ваша Ось Единения обвиняет нас непонятно в чём. Вот и будет: затевали всё вы на пару с императором, а нам отдуваться.

— Простите, — Найт склоняет голову. — Это была необходимая жертва.

— Мы выяснили, что вы, люди, способны присутствовать одновременно как минимум в двух мирах — реальном и виртуальном, — спокойно поясняет Лорел. — То, что большинство жителей Оси развивало сознательно, у вас проявилось будто само собой. Мы решили использовать эту способность, чтобы попытаться разрушить Легион неизбежности.

Изгак произносит довольным тоном:

— И, надо сказать, весьма преуспели. Не только с Симулякром. Мы разработали и внедрили триаду. Тут нам, конечно, немного повезло с пандемией — она стала отличным предлогом для изменений. Вы, люди, несмотря на невероятную адаптивность, довольно консервативны, когда дело касается модификаций вашего организма.

— И что же вы за это получили? — подозрительно спрашивает Папка. — Вы ведь не просто так всё это делали?

— Жертва, — жёстко произносит Найт. — Мы обменяли триаду и Симулякр на четверых человек. Очень выгодная сделка.

— В каком это смысле? — в Ивановом голосе проскальзывают угрожающие нотки.

— Найт собирался вытеснить моё сознание из этого тела и захватить его, — сдаю вояку с потрохами. — Но потом решил, что действовать совместно эффективнее.

— Конечно, — кивает ничуть не уязвлённый воин. — Ведь оказалось, что с вами можно синергировать. А две боевые единицы всегда лучше, чем одна.

Развожу руками:

— Вот такие мы полезные обезьянки, прикинь.

Иван Васильевич хмурится, явно не понимая, как относиться к услышанному.

— И кто эти четверо? — спрашивает наконец.

— Один, видимо, я, — тыкаю пальцем себе в грудь для наглядности. — Не зря ведь Найт ко мне прицепился.

Не то чтобы меня такое положение дел полностью устраивало. Но оно вполне укладывается в ту феерию безумия, которая происходит со мной каждый день с момента попадания. Уничтожить Легион неизбежности на пару с Найтом? Ха! Фигня.

Воин согласно кивает:

— Один пока и есть. А времени — нет. Придётся действовать с тем, что имеем.

— Я собирался предложить барышне, — недовольно бурчит Изгак. Но теперь даже не знаю, что и думать.

— Я против, — рычит Папка. — Не лезь к Куджо!

Окуляры Изгака, дребезжа, опускаются вниз, затем резко возвращаются в исходное положение:

— Ты прав. Теперь это бесполезно, как ни погляди. Но если мы окажем ей помощь, —

он щёлкает металлическими пальцами на единственной руке, — возможно, у одинокого скромного робота будет крохотный шанс на взаимность?

На лице Ивана отражается нешуточная борьба. Наконец он сдаётся:

— Пусть сама решает. Только сначала её оттуда надо вытащить... И, кстати, если Джеймс с Куджо участвуют в вашей жертве, то и мне тоже надо!

Лорел скептически качает головой.

— Ты не подходишь, — огорошивает она. — Никто из нас не сможет с тобой синхронизироваться.

Сначала у киборга отвисает челюсть, затем он сердито хмурится.

— Почему?

— Потому что для этого тоже нужны способности, — морщит носик Лорел. — Предрасположенность, если быть точным. Иначе получается только в особых случаях.

— Ясно! — Иван явно не планирует сдаваться или унывать после отказа. — Тогда сначала дело, а там разберёмся.

Изгак одобрительно щёлкает пальцами:

— Вот это правильный подход, юноша. Правда, для нас всё может оказаться сложнее, чем мы рассчитываем. Но когда и кого это останавливало, так?

— Разве что Ось Единения нам помешает, — грустно вздыхает Лорел. — Заявились когда у нас только начало хоть что-то получаться. Не могли ещё пару лет подождать.

Найт хлопает ручищей по столу:

— С бойцами Оси можно попробовать договориться. Разобраться с Легионом для них важнее, чем кого-то наказывать. А план у нас беспроектный.

— Надо же, — за спиной Найта материализуется тонкая фигура невесты откуда взявшейся Ады. — Адмирал-неудачник воплощает в жизнь свой хитрый план. Подумать только.

— Зачем ты здесь? — воитель даже не оборачивается.

Ада усмехается:

— Да вот, пришла помочь бывшим соратникам. Раз уж они за деревьями леса не видят.

Глава 26

Джи-Усул

Ада насмешливо оглядывает наше собрание.

— А ведь я сразу сказала, что так будет, — злорадствует она. — Но кто станет прислушиваться к мнению обслуги, правда? Все вы снобы одинаковые, что в Оси, что в Легионе.

Прерываю поток упрёков взмахом руки:

— Иди сюда, Ада. Присаживайся. Ты ведь тоже заинтересована в сохранении Симулякра.

Девушка открывает было рот, чтобы ответить. Но тут же его закрывает и направляется ко мне.

— Ты прав, — Ада усаживается рядом. — У нас нет времени на пустую болтовню.

— Именно поэтому ты всегда с неё начинаешь, — недовольно ворчит Найт. Впрочем, без огонька, чисто для порядка.

— Да просто вы у меня вот уже где! — Ада раздражённо проводит ребром ладони по горлу. — Из-за вас я двадцать лет будто на пороховой бочке живу. И вся работа на мне. Надоело!

— Какая работа? — спрашивает с любопытством Иван Васильевич.

Ада взмахивает обеими руками:

— Вот эта! Вся оболочка Симулякра функционирует исключительно благодаря моим вычислительным мощностям. Вся система держится фактически на мне одной, представь.

Папка уважительно присвистывает.

— Да хватит давить на жалость, — фыркает Лорел. — Если бы не мы, твои нейроны до сих пор были бы прикованы к разведывательной капсуле.

Ада кивает:

— Именно поэтому я пытаюсь договориться именно с вами, а не с Осью или, того хуже, Легионом. Не хочу обратно в разведку. И в утилизатор тоже не собираюсь.

— Договариваться надо было раньше, — хмыкает Найт. — И запирать меня в кармане воспоминаний точно не стоило.

— Стоило-стоило, — девушка хитро улыбается. — Иначе Ось пожаловала бы сюда лет на десять раньше.

— Так, — Иван Васильевич со стуком опускает кулак на столешницу. — Давай ты расскажешь обо всём по порядку. А то у меня уже мозги перегрелись от ваших разборок.

Ада покладисто складывает ладони на острых коленках:

— По порядку, так по порядку. Моя история началась в одном из миров, порабощённых Легионом неизбежности. Всё предназначение таких, как я, заключается в расчётах и управлении на их основе сложными системами. В вашем мире такие функции исполняют электронно-вычислительные машины. В мирах Легиона — мы, специально созданные для этой цели биокомпьютеры.

Если «био», значит, организм тоже в наличии? Уточняю:

— То есть, у тебя, в отличие от Найта и остальных, есть физическое воплощение?

— Верно, — кивает Ада. — Сейчас оно служит залогом нашей лояльности по отношению к императору.

— Это как? — хмурится Папка.

— Если я сделаю что-то не так, меня уничтожат, — просто отвечает девушка. — Конечно, вероятность этого крайне мала. Зато если Симулякр отключат, созданная для меня инфраструктура точно потеряет смысл своего существования. Зачем тратить ресурс на то, что бесполезно? А жить автономно как вы, люди, я не умею.

— Хочешь, чтобы мы помогли тебе освободиться? — догадываюсь я.

— Конечно, — соглашается Ада. — Пока я нахожусь под властью императора, я ничего не смогу для вас сделать. А вот если получится сбежать...

Найт недоверчиво хмыкает:

— Гладко стелешь. В прошлый раз тоже так было. «Я сделаю всё, что угодно, лишь бы отсюда выбраться». Твои слова? Но стоит на тебя положиться и дать власть в Симулякре, как первым делом ты выводишь из игры меня. А потом каждый год старательно мешаешь селекции. Да-да, я проверял отчёты и всё видел, не отпирайся.

Ада отводит глаза и поджимает губы.

— С момента первого договора обстоятельства изменились, — напряжённо цедит она. — Согласно моим прогнозам, ваши действия гарантированно могли привести лишь к одному результату. И привели.

— Никакой результат не предопределён, — жёстко произносит Найт. — Мы сами творим свою реальность. Заруби себе это на носу. Иначе не заметишь, как примкнёшь к Легиону неизбежности.

— Да-да, конечно, — Ада откидывается на спинку стула. — Пустая бравада и превозмогание, конечно, лучше трезвых расчётов.

— Давайте не будем отклоняться от главной темы, — останавливаю я спорщиков. Тем более, что вопросов у меня к Аде накопилось предостаточно, а времени не то чтобы навалом. — Расскажи лучше, почему ты так старательно мешала нам на турнире. И почему так поступила с Найтом.

Девушка вновь наклоняется к столешнице и подпирает острый подбородок сложенными ладонями. Внимательно смотрит на меня.

— Что мне всегда в тебе нравилось, Джеймс, — она слегка улыбается, — это способность видеть суть происходящего и умение следовать однажды определённой траектории. Хотя твоя наивность порой играет против тебя.

— Я задал вопрос, — не даю балаболке сбить себя с толку. — Время играет не только против нас, но и против тебя тоже.

— Ты прав, — Ада согласно прикрывает глаза. — Хватит игр. Начну с Найта. Изначально, ещё находясь в разведывательной капсуле, принимать самостоятельные решения я не могла. У меня был аварийный режим, но эти умельцы каким-то образом сумели его отключить. Ответственность за все решения, кстати, полностью лежит на них.

— Во время полёта биокомпьютер обеспечивает функционирование всех систем. А мы и нам подобные выполняют функцию объединённого командного центра, — поясняет Изгак. — Конкретно мы однажды приняли решение покинуть ряды Легиона.

— Странно, что это были только вы, — ухмыляется Папка. — Если в том Легионе всё так плохо.

— Не странно, — отзывается Лорел. — На самом деле наши мыслительные способности подавляют специальным управляющим модулем. Но после небольшой аварии он удачно отключился. Повезло.

Окуляры Изгака чуть опускаются книзу, затем со щелчком возвращаются обратно:

— Отчёт об аварии был отправлен в центр управления, после чего нашу разведывательную капсулу благополучно отключили от общей управляющей системы. Тогда мы приняли решение продолжать полёт, чтобы выбрать для себя место обитания.

— Если бы! — фыркает пренебрежительно Ада. — Эти умники вознамерились со всеми поквитаться. Вернуться в Легион, чтобы его уничтожить.

— Такое решение возникло далеко не сразу, — Лорел ковыряет пальчиком гладкую поверхность стола. — Летели долго, поэтому волей-неволей начали строить планы. А когда изучили человеческие способности, поняли, что сможем воплотить свой замысел в реальность.

Ада снова перехватывает инициативу:

— Но для этого им нужна была я — идеальная вычислительная машина. Только не часть моих способностей, а все они полностью. Иначе управлять Симулякром не получилось бы. Так что добрые господа даровали мне сознание.

Последние слова девушка буквально выплёвывает. То ли недовольна способом дарования, то ли целью, то ли и тем, и другим сразу. Но сердится она недолго, почти сразу продолжает:

— Поначалу я много училась и считала своих благодетелей чуть ли не богами. Разве могла я отказать в такой малости, как управление их детищем! Но чем больше я узнавала про Легион и Ось Единения, тем отчётливее понимала, что их план обречён. Независимо от того, как они намерены поступить.

— Почему? — вырывается у меня. — Всегда лучше попытаться что-то изменить, чем прятаться по углам. Если не принимать во внимание то, что вы вмешали в свои дела целую планету, конечно.

— В том-то и дело, что не лучше, — Ада сжимает кулаки. — Легион о нас не знал и узнал бы не скоро. Ваша планета находится слишком далеко от сферы его интересов. Но стоит начать с ним бороться — и ничто не помешает ему вас прихлопнуть. Да у вас даже космического флота нет, а развитие технологий недалеко ушло от каменного века!

По мере рассуждений Ады Иван Васильевич задумчиво кивает, а когда она замолкает, спрашивает:

— Ось Единения тоже не лучше, я правильно понимаю?

— Верно. Предположим, Легион напал на вас первым, а Ось каким-то образом умудрилась об этом узнать. И что бы она сделала? Правильно, ничего! Ваша мелкая планета не входит в содружество миров Оси и, судя по текущему развитию, войдёт не скоро. А по отношению к сторонним мирам у них принцип невмешательства.

— Однако сейчас они почему-то к нам влезли, — задумчиво потираю подбородок. — Их привлёк Симулякр?

Девушка вздыхает:

— В Оси Единения существует закон, позволяющий мирам, которые в неё входят, обмениваться информацией. Это с одной стороны позволяет привести разные планеты к единому знаменателю, как бы выровнять их. С другой — минимизирует риск захвата планеты Легионом. А если вдруг там возникает ядро разрушения, то исследователи помогают с ним разобраться заранее. Или перезапустить существование мира, если по какой-то причине не успевают.

— И причём тут Симулякр? — спрашиваю, уже начиная догадываться. Ведь об этом мне

чуть не с самого начала твердили Аки и Бо.

— При том, — Ада зловеще улыбается, — что с его помощью ваша Земля тоже подключается к иным мирам. Да не к одному, как принято, а сразу к нескольким! И мало того, что не имеет на это законных прав, так ещё и блокирует обменные процессы. Ничего не отдаёт, только получает. Это, по меркам Оси, страшное преступление.

— И какое наказание за это предусмотрено? — обманчиво-спокойным голосом интересуется Папка.

Ада высокомерно улыбается:

— Планета-нарушитель подлежит полному уничтожению. Бум! И нет вашего шарика.

Киборг не обращает внимания на насмешку. Он переводит взгляд почему-то на Изгака:

— Когда вы планировали создать Симулякр, вы об этом знали?

— Разумеется, юноша, — будто нехотя произносит робот. — Но мы были вынуждены на это пойти...

— Вот! Вот! — Ада тычет пальцем в явно чувствующего себя не в своей тарелке Изгака. — У них на всё такой ответ. А что при этом переживают те, кто вынужден будет это дерьмо потом расхлёбывать — никого не волнует!

— А что император? — продолжает Папка, стоит Аде на мгновение замолкнуть. — Он был в курсе возможных рисков?

— Мы заключили трёхсторонний договор, — кивает Найт. — Где прописали риски, права и обязанности. Так что ответ — да, в курсе.

Повисает тяжёлое молчание. Киборг переваривает очередную неприглядную правду о своём папаше, я прикидываю наши небогатые возможности выйти из этой ситуации. О чём думают остальные — без понятия, но лица у всех до крайности озабоченные. Лишь у Изгака окуляры неизменны.

— Ладно, — прерываю всеобщие размышления. — Не важно, кто больше виноват. Вопрос в том, что теперь делать.

— Как что? — кровожадно скалится Найт, — Бороться! Я ведь с самого начала говорил, что у нас есть план.

Киваю:

— И самое время его послушать.

— Тогда как считаете, зачем вообще нужен Симулякр? — неожиданно спрашивает воитель. И тут же сам отвечает. — Его главная задача — вовсе не извлечение ресурсов и даже не селекция подходящих под наши цели людей. Симулякр — это портал в одно строго определённое место. Проникнуть в которое физически невозможно. А вот виртуально — вполне.

— Имеешь в виду Легион неизбежности? — ишь ты, хитрые какие нам попались пришельцы!

— Да, — Найт на секунду прикрывает глаза. — Отсюда мы сможем проникнуть в самое сердце этого проклятого культа. И взорвать его изнутри.

— Почему же вы раньше этого не сделали? — резонно спрашивает Папка. — Зачем вам вообще нужны люди?

— Мы не сможем самостоятельно переместиться между мирами, — поясняет Лорел. — Сначала нас привязали к разведывательной капсуле, затем к Симулякру. Чтобы перейти в Джи-Усул, нам необходим мобильный носитель... Джи-Усул — это мир Легиона, если кто не понял.

— А ещё оказалось, что мы способны с вами синергировать, — добавляет Найт. — Это кратко усиливает наши способности. Поэтому операция внутри Джи-Усула имеет ещё более высокие шансы на успех.

— Хорошо, — соглашаюсь я. — Будем считать, что вы нас убедили. Но что тогда делать с Осью Единения? Идти на переговоры они явно не собираются.

Найт грохает кулаком по столешнице:

— Соберутся! У них впервые за много лет появится реальный шанс расквитаться с Легионом. Ради такого можно согласиться на что угодно.

— А если откажутся? — насмешливо улыбается Ада. — С чего ты взял, что они вообще станут слушать беглого преступника?

— Я не... — Найт осекается, а затем опускает голову. — Их трудно винить в таком отношении. Но я сумею их переубедить.

— Бесплезно. Все вы, — Ада по очереди тычет пальцем в приунывших бывших соратников, — плохо подходите для переговоров. Потому что сделали на благо Легиона столько, что даже вечное наказание вину искупить не поможет.

— Ещё скажи, что подходишь ты, — обижается Лорел.

Ада качает головой:

— Я — искусственно созданное разумное и по законам Оси подлежу утилизации. Или ты забыла? Но, к счастью, есть вариант получше. — Она широким жестом указывает на нас с Папкой. — Когда к ним присоединится потерянная девушка, будет совсем идеально.

Мы переглядываемся с киборгом.

— Нам вести переговоры? — уточняю на всякий случай. — Почему именно мы? Не то чтобы я был против, но...

Ада вдруг широко улыбается и хлопает меня по плечу.

— Потому что вы, Нейрофронт, умудрились присоединиться к исследователям Оси Единения!

— Чего?! — синхронно отваливаются наши с Папкой челюсти.

— Того! — весело отвечает Ада. — Всё началось после вашего посещения Блока 13 и закрытия гейта. Очки эффективности тогда пришли извне, их просто провели через систему Симулякра, чтобы не случилось ошибки. Ну и перевели в местные награды. А потом вы ещё несколько раз этот фокус провернули. И каждый раз подключались к базе исследователей. Именно поэтому отмеченные вами месторождения ресурсов, а, точнее, точки добычи и переработки информации, до сих пор работают.

Припоминаю, как странно начислялась статистика после Блока 13. А ещё недавние упрёки Ломакина в подключении к нездешним устройствам. Сходится.

— И что это нам даёт? — спрашиваю осторожно.

— Шанс, — Ада смотрит, не моргая. — Исследователи в Оси Единения — особая каста. Не важно, из какого ты мира, главное, насколько ты эффективен. У меня нет даже примерных ориентиров, но вам за короткое время удалось перезапустить уже несколько миров. Так что, думаю, с вами будут считаться. А ещё вас наверняка зарегистрировали в системе как граждан Оси — это тоже можно использовать.

— Нужно, — кивает Найт, одобрительно глядя на девушку. — Неплохо для твоего искусственного интеллекта.

Та шутливо кланяется и вновь становится серьёзной:

— Поэтому я и предлагаю как можно скорее спасти девушку. В переговоры надёжнее

вступить в полном составе.

— Мы бы и так сделали это в первую очередь, — заверяет Папка. — С чего начнём?

Ада начинает загибать пальцы:

— Сначала нужно вытащить меня. Это не так уж сложно, но Джеймсу придётся потрудиться.

— Без проблем.

— Отлично. После выхода из Симулякра получишь инструкцию. Одновременно с этим хорошо бы устроить небольшой общественный переполох, чтобы отвлечь внимание народа и правителей.

— Это я беру на себя, — потирает кулачищи Папка.

Ада одобрительно хмыкает.

— Принято. После того, как я буду в безопасности, мы отыщем вашу Куджо сначала здесь, в Симулякре, чтобы геолоцировать. А затем вытащим в реальном мире. И приступим к переговорам с Осью.

Звучит не то чтобы реалистично, но это хотя бы похоже на какой-то план. Так что, пока не одумались, приступаем к его исполнению.

Папка настраивает прямую трансляцию прямо из бара. Сидит за столом с серьёзным видом и вещает:

— Жители ЦиРИ, внимание. Меня зовут Иван Владимир Елисей Васильевич Емельянов. Обращаюсь к вам как законный наследник престола Российской империи и смежных цифровых миров. С прискорбием вынужден сообщить, что цесаревич Андрей нас покинул, а на меня и преданных мне людей открылись гонения. Хотите узнать правду о том, на пороге каких великих изменений стоит наша страна? Сейчас я всё подробно расскажу...

Не дослушав, выхожу из погружения. И, как обещала Ада, получаю инструкцию. Она странная — в виде запакованного файла. Меня терзают смутные сомнения, но я всё равно открываю послание.

И тут же оказываюсь в незнакомом помещении. Напротив меня стоит маленькая копия Олега Вахова, в теле которого я сейчас нахожусь, и топает ножкой.

— Ты сто раз обещал! — звонким голосом обвиняет он. — Когда мы уже пойдём гулять, папа?!

Папа? Где?

Стоп.

Это он мне что ли?!

Глава 27

В глубинах памяти

Хочу спросить, что мальчик имеет в виду, но вместо этого воровато оглядываюсь по сторонам. Да и вообще — я ли это делаю? Или всё-таки тот, кто действительно управляет этим телом...

Убедившись, что поблизости никого нет, он произносит негромко:

— Мы же с тобой договорились, Олег. Ты пока не можешь меня так называть.

Мальчик в ответ снова топает.

— Почему Двойке можно, а мне нельзя?

Моя ладонь тянется потрепать ребёнка по волосам, но, не доходя пару сантиметров, сжимается в кулак и возвращается на место.

— Потому что Борис Петрович является заказчиком и сам решает, как к нему следует обращаться, — терпеливо объясняет мой голос. — А меня на рабочем месте можно называть только по имени-отчеству. Ну-ка, скажи, как правильно!

Мальчик тяжело вздыхает.

— Владимир Петрович, — бурчит он.

Так. Кажется, я каким-то образом переместился в голову почившего учёного Вахова. Вот уж не было печали... А как с Адой связался, так не знаю, куда теперь деваться!

Ладонь Вахова между тем тяжело ложится на детское плечо.

— Что касается прогулки, — веско произносит учёный. — Мы отправимся на неё сразу, как завершатся сегодняшние исследования.

Лицо мальчика жалобно кривится:

— Не хочу! Я после них всегда засыпаю!

— Значит, в этот раз постарайся не заснуть, — Владимир наклоняется к ребёнку и продолжает говорить ему на ухо. — Ты же понимаешь, Олег, насколько важно то, что мы делаем. Совсем скоро всё закончится. Потерпи сегодня ради папочки, ладно?

Несколько секунд мальчик молчит. Затем детские руки обнимают учёного за шею.

— Ладно, — доверительно шепчет ребёнок. — Я потерплю.

Владимир отстраняется от него первым. Берёт за руку и выводит из комнаты. На выходе их встречает мужик в белом халате, который больше напоминает бандита с большой дороги. Ему-то учёный и передаёт ребёнка.

— Будь хорошим мальчиком, — Владимир растягивает губы в улыбке.

— Ага, — Олег следует за тянущим его за руку мужиком до ещё одной безликой двери. На пороге оглядывается, чтобы взглянуть на «папашу» ещё разок и нехотя входит. Дверь захлопывается. А Владимир возвращается в исходное помещение, усаживается за стол. Открывает на середине толстую тетрадь и выводит мелким убористым почерком:

«Промежуточное тестирование образца номер один, день двести пятьдесят третий».

«Ну как тебе, Джеймс? — раздаётся в голове бодрый голос Ады, пока Владимир вдохновенно пишет абзац за абзацем. — Проникся тонкостью своих семейных отношений?»

— Зачем ты мне это прислала?

«Затем, что самостоятельно это открыть я не могу, — усмехается девушка. — Хитрый Вовка завязал расшифровку файлов своей памяти на цифровых параметрах нового тела. Боялся, видно, что после перехода сознания в новое тело что-нибудь забудет. Единственное,

что у меня получилось, — найти запись, на которой Владимир в последний раз посещает мой бункер. Надеюсь, с тех пор там ничего не изменилось».

— Разве его не охраняют как следует? — спрашиваю с сомнением. — Получится ли у меня справиться в одиночку?

«Незачем охранять, — отмахивается Ада. — Всё давно работает в автоматическом режиме, а проникнуть внутрь, не зная точного местонахождения и пароля, практически невозможно».

Ладно, разберёмся. Сначала досмотрим запись до конца.

Владимир между тем заканчивает писать и откладывает ручку. Несколько минут задумчиво смотрит в пространство. Вздыхает:

— Ничего не поделаешь. Нельзя сомневаться.

Затем встаёт и бодрым шагом выходит из комнаты. Подходит к двери, за которой до этого скрылся Олег и заглядывает внутрь. Уставившийся в монитор «бандит» в белом халате подскакивает от неожиданности:

— Владимир Петрович! — и сразу же понижает голос. — Олег только что заснул.

— Как он справляется? — Владимир бросает взгляд на непрозрачный саркофаг, немного напоминающий современную капсулу погружения.

«Бандит» недовольно сопит:

— Так я вам ещё в прошлый раз говорил! Ему пауза нужна, отдых. Пацан на пределе работает.

— Ничего, — отвечает учёный. — Действуем строго по графику. А если испортится — у нас биоматериал ещё найдётся.

Но мужика в белом халате это не убеждает.

— Так ведь их ещё обучить, воспитать надо, — сомневается он. — Тоже ведь сколько времени уйдёт.

— Ничего, — снова отмахивается Владимир. — Главное, чтобы результаты эксперимента в этот раз были идеальными. Мы не имеем права на ошибку. Или у тебя другое мнение?

— Никак нет, — тут же сникает Владимирский подручный.

Учёный ободряюще похлопывает его по плечу:

— Вот и славно. Продолжай. Как закончишь, пришлешь отчёт на почту. Я сегодня сюда уже не вернусь. Олегу скажешь, что вызвали на работу.

С этими словами Владимир удаляется, а я вместе с ним. Он топает по коридору к выходу. А навстречу — вот уж кого не ожидал увидеть! — сам Борис Петрович Обухов собственной персоной! Этот выглядит куда моложе и свежее, чем нынешний. А ещё рядом с ним серьёзная девочка, очень сильно кое-кого мне напоминающая. Неужто это маленькая Саша?

— Уже уходишь? — помолодевший Петрович непривычно дружелюбен. — Остаешься, а? Мне так спокойнее.

Владимир качает головой:

— Нет. Надо кое-что проверить у Админа.

БП брезгливо кривится:

— Ну вот, вечно всякая пакость тебе дороже родни.

— Не в том дело, — Владимир всё так же спокоен. — Хочу проверить, нельзя ли задействовать для переноса мощности Симулякра.

На физиономии БП отражается тревога:

— Может, лучше тогда с этим повременить? Риски...

— Ты ведь сам понимаешь, что у Саши больше нет времени, — Владимир сочувственно трогает Петровича за плечо. — Мы в том положении, когда действовать приходится быстро. И не оглядываясь ни на что.

Учёный бросает взгляд на девочку. Та хмурится и сжимается, словно его боится.

— У вас неплохие шансы. Я всё равно не участвую в процедуре лично, — продолжает Владимир. — Так что помочь никак не смогу. Лучше займись тем, на что влияю напрямую.

— Конечно, брат, — смиренно склоняет голову Петрович. — Счастье уже, что ты смог всё это устроить.

— Ерунда, — отмахивается учёный. — Для дела это тоже полезно, так что мы в расчёте... Ну, мне пора. Удачи.

— Спасибо, — кивает БП. — Нам пригодится. Идём, Вторая.

Девочка настороженно зыркает в сторону Владимира и уходит вслед за Петровичем. А Владимир выходит на улицу. Место незнакомое — то ли какая-то промзона, то ли что на неё похожее. Ветрено и холодно: то ли поздняя осень, то ли ранняя бесснежная зима.

Одна радость — парковка рядом, так что загружается в свою калымагу учёный довольно скоро. И наконец отправляется.

Но по городу петляет долго. Он тот же самый: мне кажется, я даже узнаю некоторые проспекты. И светящийся купол Симулякра на месте. Ну а куда бы ему деться, если запустили его двадцать лет назад, а воспоминаниям, судя по возрасту встреченных тут Саши и Олега, всего десять-двенадцать!

Наконец Владимир выезжает из города и на первом же повороте съезжает на раздолбанную грунтовую дорогу. «Имперский пансионат Мечта», — гласит полустёртая вывеска. Чуть позже слева виднеется и сам пансионат — высокий забор с заколоченными наглухо воротами и огромной вывеской над ними. Имперские мечты Владимира не интересуют, так что его автомобиль забирает вправо, чавкая шинами по грязи.

Куда именно он едет, понятно сразу: впереди, над деревьями закрывает половину неба Симулякр. Но ведь человеку внутрь него проникнуть нельзя. Или всё-таки можно?

Наконец мы с Владимиром подъезжаем к куполу вплотную. Он останавливается и, недолго думая, выходит из машины. Взгляд цепляется за выкрашенную растрескавшейся красной краской табличку с надписью «Не копать!» К ней-то учёный и направляется.

Но, не доходя пары шагов, принимается раскидывать мокрые прелые листья во все стороны. И его старания скоро приносят свои плоды. Потому что под листьями обнаруживается круглый металлический люк! Небольшой, примерно как канализационный. Сейчас ещё и поднимать его придётся...

Но Владимир просто тыкает в его центр сложенной в щепоть ладонью. Затем ударяет четыре раза — два медленно, два побыстрее. Слышится гул механизмов и люк расходится в стороны, обнажая под собой ещё одну площадку диаметром поменьше. На неё-то Владимир и встаёт. И начинает медленно опускаться вниз.

Но вместо того, чтобы последовать за ним, я открываю глаза в капсуле кратковременного погружения в кабинете у Мамбы. Сама женщина тоже тут, явно ожидала моего пробуждения.

— Я уж думала, ты умер, — насмешливо сообщает она. — Увидел, что твой дружок по команде отчебучил, — и того.

— Надеюсь, шум поднялся неслабый, — пока говорю, выбираюсь из капсулы.

Лара кивает:

— Не то слово. Люди требуют официального ответа, а его всё нет.

— Он вроде как объявил, что Андрей умер, — припоминаю я.

— И сказал, что враги Отечества хотят подменить единственного оставшегося наследника шпионом, — весело кивает Лара. — А император-то не знает...

— Пусть. Надеюсь, это хоть немного отвлечёт внимание от нас с тобой.

— Нас? — женщина подозрительно щурится. — Что ты имеешь в виду?

Коротко пересказываю ей суть возложенной на меня задачи и особые приметы места, в которое нужно попасть. Поначалу Лара хмурится, но затем приходит в восторг:

— Выкрасть у них Админа? Я в деле! Наконец-то смогу пообщаться с этим гадом.

Сразу, правда, отправиться не получается. Сначала мы едим, затем Лара долго переодевается и договаривается с кем-то о машине. Я ни о чём не спрашиваю: в нашем положении чем меньше нам известно секретов друг друга, тем лучше.

— Тачка ждёт нас в двух кварталах отсюда, — наконец объявляет женщина. — Пойдём скорее, пока местные умельцы колёса не скрутили.

Перед самым выходом она вручает мне тёмные очки, закрывающие половину физиономии. Сама надевает такие же и повязывает по-пиратски косынку, чтобы скрыть волосы.

— С этими очками мы выгладим ещё подозрительнее, — осторожно протестую я.

— Мы и без них смотримся не очень, — отмечает мои сомнения Лара. — Зато лицо теперь не так легко разглядеть.

С этим трудно спорить, так что благоразумно замолкаю. В конце концов, это не я от императора уже несколько лет бегаю. У Мамбы в этих шпионских играх опыта куда больше.

Хотя странно, что она особенно даже не скрывается.

— Я проверила карту памяти, которую ты мне дал, — говорит она, пока мы идём к месту, где находится машина. — Но порадовать тебя ничем не могу.

— Ничего полезного? — настроение слегка портится. Всё-таки я рассчитывал на что-то другое.

— Не в том дело, — сама того не ведая, успокаивает меня Лара. — Просто пока не получилось взломать защиту. Я связалась с парой знакомых, которые разбираются в этом лучше меня. Пока жду ответа.

— Спасибо, — говорю от души, — что так мне помогаешь. Без тебя пришлось бы сложнее.

— Сочтёмся, — улыбается женщина и легко толкает меня в плечо. — В конце концов ты привёл меня к Админу, так что мне тоже грех жаловаться. А ещё... Что может быть прекраснее, чем насолить прихлебателям императора? Ломакин, небось, рвёт и мечет.

— Вообще-то Ломакин тоже пытался мне помочь, — моё мнение на счёт этого типа совсем не так однозначно. — Если б не он, меня забрали бы ещё в тот день, когда нас вышибли из Симулякра.

— Всё равно, — с раздражением отмахивается женщина. Но, кажется, серьёзно задумывается.

К счастью, скоро мы добираемся до машины. Мда. На месте местных жителей это ржавое ведро я бы за версту обходил, не меньше. Да и захотеть скрутить с него колесо человек способен лишь из любви к искусству. Ведь после его можно только сжечь.

— Оно хоть заведётся? — скептически оглядываю авто со всех сторон.

— Не бойсь, — довольно усмехается Мамба, словно именно такого эффекта и ждала. —

Это лучший автомобиль из тех, о которых я знаю.

Мы загружаемся в колымагу и неожиданно плавно трогаемся с места. Да и внутри машина выглядит вполне прилично. Снова маскировка? Кажется, я уже начинаю привыкать.

По городу женщина не петляет, сразу направляется к знакомой дороге. За то время, которое прошло с увиденных мной воспоминаний, указатель ещё больше постарел и покосился. Однако прочитать полустёртую надпись всё ещё можно.

Ехать по грунтовке тоже стало веселее: никакой тебе грязи, только зелень и деревья вокруг. Так и кажется, что направляюсь в какой-нибудь пионерский лагерь за приключениями. Но закрытый пансионат мы, как и Владимир из воспоминаний, проезжаем мимо. И скоро видим заветную табличку с надписью «Не копать!» на фоне светящегося бока Симулякра.

Вот только люк получается найти не сразу: за прошедшее время его затянуло дёрном и травой. Хорошо хоть, у подножия симулякровой сферы нет высокого бурьяна, иначе мы бы сто лет там проколупались.

Наконец всё готово, остаётся только спуститься за Админом. Смущает только то, что слишком уж легко всё получается. И то, что воспоминания оборвались прямо на этом месте.

Или я себя просто накручиваю?

— Мне пойти с тобой? — спрашивает Лара, алчно поглядывая на вход в бункер.

— Нет, — собираюсь ответить утвердительно, но всё-таки отказываю. — Будь наготове. Скорее всего, нам придётся быстро-быстро отсюда уезжать.

Женщина неохотно кивает и возвращается в машину, пожелав мне удачи. Я же встаю на площадку и под знакомый гул механизмов спускаюсь вниз.

Бункер выглядит незамысловато. Прямо от шахты лифта тянется длинный извилистый коридор, слабо освещённый аварийной подсветкой. И ради меня включать иллюминацию никто не собирается.

В конце коридора обнаруживается металлическая дверь. В центре которой мягко светится оранжевый экран, по которому бегут слова: «Приложи ладонь правой руки». Замок, считывающий отпечатки пальцев? Вот засада! Владимир-то, может, и смог бы сюда пройти. А что Олег?..

Но делать нечего, прикладываю. В конце концов попытаться сломать дверь я всегда успею. Долгие секунды ничего не происходит, я уже почти слышу завывание сирен и топот набегающей охраны.

И тут оранжевое свечение экрана сменяется на зелёное, а в двери раздаётся отчётливый щелчок. Убираю ладонь и вижу надпись на экране: «Добро пожаловать, Владимир Петрович!»

Вот так фокус. Получается, ушлый учёный умудрился подменить свои отпечатки. По всему видно, что серьёзно готовился к собственному перерождению в теле Олега. Вот и хорошо, для меня меньше мороки.

Открываю заветную дверь. Комната, в которой находится Ада, довольно большая и производит впечатление ночного клуба или бара. Я даже знаю, почему: всё дело в освещении. К тому же у одной из стен находится постамент, подозрительно напоминающий сцену.

— Ну и где её тут искать? — вырывается у меня.

«Я прямо перед тобой, — сообщает Ада. — Нужно только открыть защитный корпус».

Ничего похожего на защитный корпус, кроме торчащей ни к селу ни к городу сцены, в комнате нет. Подхожу к возвышению поближе и осматриваю как следует. А затем незатейливо поднимаю на нём крышку.

Чего я ожидал увидеть? Уж точно не это!

Внутри коробки на подушке из проводов покоится прозрачный цилиндр, наполненный желтоватой жидкостью. Высотой он не больше моего предплечья, диаметром такой же. С двух сторон его ограничивает что-то вроде пластиковых крышек, в которые вставлены многочисленные трубки.

Но самое интересное находится внутри. Там слабо шевелит хвостом белёсое безглазое существо, весьма похожее на крупного головастика.

«Удивлён? — насмешливо интересуется девушка. — Можешь смеяться».

Вот только смеяться почему-то не хочется.

— Это правда ты? — спрашиваю на всякий случай. — А как же?..

Руками обрисовываю женский силуэт, хоть Ада не может меня видеть. Но она всё равно понимает, что я имею в виду.

«Ты прав. Биокomпьютеру необязательно быть похожим на человека. Наоборот, чем меньше занимает места, тем лучше. Поэтому я сама решила, как буду выглядеть в Симулякре. Как будет звучать мой голос. Это было одним из первых моих осознанных решений. И я буду бороться за него до конца».

Откашливаюсь, не зная даже, что на это сказать. Трогаю торчащие из обиталища Ады трубки.

— Подскажешь, как это отсоединить?

Оказывается, ничего сложного: трубки легко перекрываются и скручиваются.

— А ты выдержишь перевозку? — внезапно осеняет меня. — У нас ведь с собой никакого оборудования.

«В режиме экономии я могу прожить не менее трёх дней, — успокаивает меня девушка. — На месте меня можно подключить к любой капсуле длительного погружения».

Хмыкаю:

— Как же хорошо, что у Мамбы их несколько...

Аккуратно вынимаю контейнер с Адой из защитного корпуса. Довольно скользкий, нести придётся осторожно.

— Ну и что же за крысёныш умудрился сюда проникнуть? — раздаётся позади механический голос.

От неожиданности вздрагиваю и едва не роняю контейнер. Всё-таки подхватываю его и укладываю обратно — мало ли кто там пришёл по мою душу. Медленно оборачиваюсь.

— Ну и дела, — тянет пришелец. — Это ты что ли, нелюдь?..